

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vera.
JUVENAL IV

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

1822.

802-11
209

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № XV.

І ИСТОРИЯ.

Состояніе Ливоніи до пришествія Нямцовъ.

Сог. Графа Брел.

Древніе Историки, говоря о происхожденіи различныхъ народовъ и Государствъ, кажется, унопребляющъ всё свои усилія, чтобъ представляти оное необыкновеннымъ и баснословнымъ. Кельхъ собралъ много шаковыхъ преданій о началѣ Ливоніи. — Одни производящъ имя Ливоніи отъ какого-то Либо, будто Римскаго Принца, переселившагося съ войскомъ своимъ въ страны сіи. Кельхъ въ этомъ ссылается на историческія записки Михелониса Липовскаго (Michaelonis Lithuani), который увѣряетъ, что сіе случилось при Юліи Кесарѣ. (Римскій Принцъ при Юліи Кесарѣ!!...) Другіе производящъ названіе сей провинціи отъ словъ Ливы, Лива-Лива, означающихъ песчаная земля: такое производство кажется сшодъ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были семь экземпляровъ въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Апрѣля 11 дня 1822 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.*

же правдоподобнымъ, какъ и производство названія Финляндіи отъ Готскаго слова *Fenn*, означающаго болото и другаго Нѣмецкаго — *Land*. Наконецъ Кельхъ соглашается съ самымъ естественнымъ мнѣніемъ, которое приняли Руссовъ и Цеймернъ, т. е. что Ливонія получила свое названіе отъ *Ливовъ*, одного изъ народовъ, оную населявшихъ и занимавшихъ то самое мѣсто, куда пристали въ первый разъ Нѣмцы.

Излишне было бы изыскивать, имѣли ли какое нибудь свѣдѣніе о сихъ провинціяхъ Древніе Эсты (*Aestyi*), о которыхъ говоритъ Тацитъ, следуя мнѣнію, основанному на довольно вѣрныхъ доказательствѣхъ, были жители Прусскаго Герцогства или окрестностей Фришъ-гафа. Плиній (кн. 4, гл. 13) новѣшествуетъ о странѣ, называемой имъ *Fenningiä*, которая, по словамъ его, была населена до самой Вислы Сарматами, Венадами или Венами и проч. У Древнихъ назывались Венадами варварскіе народы, жившіе при морскихъ берегахъ.

Геродотъ, говоря о сѣверныхъ народахъ (кн. 3), сознается, что онъ ничего не знаетъ объ оныхъ, и пишетъ только, что изъ оподенныхъ Европейскихъ странъ, лежащихъ къ сѣверу, вывозятся олово и янтарь; по-

сладнее, кажется, относить къ Тацитовымъ Эстамъ, или древнимъ Пруссакамъ.

Адамъ Бременскій (*de situ Daniae*) упоминаетъ о странахъ, прилежащихъ къ Балтійскому морю; хотя онъ самъ не бывалъ въ Пруссіи, но основывался на вѣрныхъ доказательствахъ. Сочиненіе Генриха Лешонскаго удовлетворительно объясняетъ первоначальныя событія сихъ провинцій.

Неспоръ въ своей ливоніи упоминаетъ о земляхъ, кошерыя называетъ онъ *Либъ* или *Ливъ*, причисляя оныя къ плашившимъ Россіи податъ (с. Шлецерова Неспора, сир. 45).

Изъ той же Ливоніи видно, что между прочими народами, Чудь, *) Ливва, Симегала, Корсь и Либъ и проч. имѣли, каждый, свой собственннй языкъ, произошли, какъ сказано тамъ, отъ Аѣша, и посели-

*) Въ превосходномъ своемъ разсужденіи о мѣстѣ жилищъ народа *Яши*, Г. Лербергъ предлагаетъ историческія изысканія, кошерыя весьма объясняютъ нынѣшнюю нашу мащерию и мы сообщаемъ оное мѣсто читателю: „Мы причисляемъ къ Чуди, Кревиновъ на рѣкахъ Мемель и Экау, выше Бауска въ Курляндіи, Ливовъ въ Курляндіи и Лифляндіи, Эшповъ, Ингерманландцевъ, Кареловъ и Финновъ.“ Лопари, Черемисы, Чуваши, Мордва, Вогуличи, Оспяки, принадлежатъ къ совершенно иному поколѣнію. См. *Ursberg's Untersuchungen*, сир. 146.

лись на сѣверѣ. Яннау симъ мѣстомъ спасается доказать, что права Россійскихъ Самодержцевъ на Ливонію суть древнѣе всякихъ другихъ. Дѣйствительно, народы сихъ провинцій платили подати Князьямъ Россійскимъ или начальникамъ Славянскихъ племенъ, поселившихся въ Полоцкѣ, Новѣгородѣ и Псковѣ.

Народъ Славянскій во всѣ времена имѣлъ преимущество предъ всеми народами въ сихъ странахъ, которые не были ни столь многочисленны, ни столь богаты произведеніями Природы — Между тѣмъ многіе изъ древнихъ Писателей утверждаютъ, что первыя поселенія въ Ливоніи и Эстоніи были завезены Шведами и Дашчанами.

Кельхъ говоритъ (спр. 36), что въ 454 году въ Швеціи царствовалъ Король, отличавшійся своимъ великодушіемъ и храбростію, по имени Ингардусъ, который принималъ завоеванъ Ливонію, но что сія страна покорилась ему добровольно; кромѣ страны покорилась ему добровольно; кромѣ сего все прочее, что пишущъ о Швеціи и о провинціяхъ ея до начала девятаго столѣтія, наполнено баснословіемъ.

Первыми достоверными свидѣніями обязаны мы Оперу Римбершу и Адаму Бременскому, писавшимъ въ концѣ девятаго столѣтія.

Римбершъ въ жизнеописаніи Св. Ансгарія (Vita St. Ansgarii, гл. 27), послѣ коего занялъ онъ Архіепископское мѣсто въ Гамбургѣ, пишетъ, что незадолго до 862 года Курляндцы, нѣкогда подвластные Шведамъ, взбунтовались противъ Дашчанъ, разбили Датскій флотъ, ихъ атаковавшій, и снова пришли въ подданство Шведскаго Короля Олофа *) на слѣдующихъ условіяхъ: „Чтобъ Шведскій Король покровительствовалъ каждому Курляндцу, какихъ бы онъ лѣтъ и соснояннй ни былъ, не позволяя дѣлать приниженія въ ихъ личной безопасности и имуществѣ, но управлялъ ими кротко и правосудно; а они съ своей стороны дають присягу Королямъ Шведскимъ во всегданнемъ повиновеніи и покорности; въ вознагражденіе жъ убытковъ, понесенныхъ Шведами во время войны, уступають оружіе и корабли, взятые ими у Дашчанъ.“ — Римбершъ пишетъ, что Курляндцы, сверхъ прежней подати, обязались платитъ Королю по полуфунту серебра съ человѣка. Къ сему присовокупяетъ Кельхъ, что въ 948 (?)

*) Сей походъ Дашчанъ относится, по Лангебеку (ки. 473—478) къ 853 году; походъ же Шведовъ къ 864, а не къ 862, какъ думаетъ Кельхъ, основываясь на показаніи Эренгельма.

году Король Эрикъ, именуемый Сегерсель, покорилъ всю Ливонію и владѣлъ оною въ продолженіе своей жизни, но по смерти его Ливонія снова взбунтовалась.

Въ 1095 (18 Авг.) другой Эрикъ Король Дашскій, прозванный вшорымъ, наследовалъ престолю брата своего Олофа, найденнаго мертвымъ въ постель, въ Юшландіи. Въ послѣдствіе времени соорудилъ онъ при Финскомъ заливѣ женскій монастырь во имя Святаго Михаила.

Несправедливо говорить Кельхъ, что онъ сего монастыря получилъ бышіе свое городъ Ревель: монастырь конченъ и права онаго ушвержены Паною Пасхалиемъ II въ 1099 году, а городъ Ревель построень былъ гораздо позже, въ 1218 году, Вольдемаромъ II. *) Эрикъ V, также Дашскій Король,

*) Въ Архивѣ Эстонскаго дворянства хранится письмо сего Короля Эрика, писанное на пергаментѣ, въ 1093 году, гдѣ говоритъ онъ, что видѣлъ во снѣ чудесное явленіе, повелѣвавшее ему построить для очищенія себя онъ грѣховъ церковь во имя Св. Михаила Архангела, въ такой странѣ, гдѣ находилось бы мѣсто, длиною на разстояніе, которое можетъ пролетѣть пушечная стрѣла, и гдѣ, среди льна, былъ бы снѣгъ по колѣна. Вѣроятно, что такой снѣгъ былъ въ пюмъ мѣстѣ, гдѣ построена сія церковь.

построилъ другой монастырь въ окрестностяхъ Ревеля (во имя Св. Бригишы, почитаемой Римскою Церковію); развалины онаго видны и понынь.

Кромѣ сего также вѣроятно, что сіи при Державы, ш. е. Швеція, Данія и Россія попеременно покоряли народы сихъ провинцій, и налагали на нихъ подати, которыя по были прекращаемы, по возстановляемы, смотря по превосходству силы пѣхъ или другихъ. Въ то время война состояла въ однихъ легкихъ набѣгахъ. Первые поселянныя поселенія были заведены въ Ревель Дашчанами, а въ Дерптъ Рускими.

Все сіе, какъ видно, случилось за долго до прибытія первыхъ Нѣмецкихъ пришельцевъ поселившихся при устьѣ Двины. Считашь открытіемъ Ливоніи прибытіе Нѣмцовъ въ сію страну, какъ весьма основательно говоритъ ученый Г. Лербергъ (Lerberg's Unterfuchungen, Прим. 9), значить оскорбляеть Исторію.

Очень вѣроятно, что народы, покоряемые Шведами, Дашчанами и Рускими, получали онъ нихъ понятія о Христіанской Вѣрѣ; заведеніе многихъ монастырей въ Эстоніи и построеніе разныхъ церквей въ Дерптъ дѣлають догадку сію правдоподобною.

Владиміръ Великій, принявшій въ 988 году Греческую Вѣру, и сочетавшійся бракомъ съ дочерью Греческаго Императора Романа I-го (Chronologie der Byzantier von Fr. Kug стр. 319), равно какъ и преемники его, распространяли сію Вѣру въ земляхъ, имъ подвластныхъ; но до прибытія Нѣмцовъ не видно было намъ никакого слѣда Христіанскаго ученія, и народы сихъ провинцій погружены были въ грубое невѣжество, мало различествовавшее отъ состоянія дикихъ: это доказуется тѣмъ, что Россійскіе, Шведскіе и Датскіе Государы, покоряя время отъ времени сіи провинціи, никогда не помышляли о введеніи въ оныя гражданскаго благоустройства, но оставляли жителей въ первобытномъ ничтожествѣ, довольствуясь только тѣмъ, что брали съ нихъ, въ знакъ зависимости, маловажныя подати и строили небольшія укрѣпленія для свободнаго входа въ сіи области. — По прибытіи первыхъ Нѣмецкихъ поселенцевъ имя *Линданисса* было уже извѣстно въ въ Эстоніи: слово сіе означаетъ *Датскій городъ* и соснавлено изъ *Linn* — городъ и *danissa* Датскій. Очевидно, что городъ сей былъ мѣстечкомъ, укрѣпленіемъ, примыкавшимъ къ упомянутому монастырямъ. Датчане совершенно утвердились въ Эстоніи не прежде какъ уже при

Вольдемаръ II, который въ 1218 году поспроилъ Ревель.

Для большаго объясненія сей темной эпохи Ливонской Исторіи, приведемъ мы свѣдѣнія, собранныя Авторомъ одного весьма любопытнаго разсужденія, (напечатаннаго Гупелемъ въ его *Nordische Miscellanea*, 1792) а также и нѣкоторыхъ другихъ Писателей.

Всѣ древніе Писатели согласны въ томъ, что во время прибытія въ Ливонію Нѣмцовъ, страна сія занята была различными народами, какъ то: Лепсами, Ливами, Курами или Семигаллою, Вендами и Эстами.

Выше приведено мнѣніе Бергера объ *Эстахъ*, упоминаемыхъ Тацисомъ: они жили при берегахъ Фришъ-гафа и не имѣли ничего общаго съ Эстами или тѣми Эстонцами, которые и нынѣ занимаютъ тѣ мѣста, гдѣ застали ихъ Рускіе, Шведы и Датчане.

Тацисовы Эсты или древніе Прусаки, дѣйствительно были Лепсы или Лешоняне (*Лашыши*). Изъ древней исторической рукописи, найденной Геннигомъ въ шайномъ Архивѣ Нѣмецкаго Ордена въ Кенигсбергѣ, видно, что они были челоуѣколюбивы и гостепріимны, напросивъ того древніе Эстонцы были народъ дикій и жестокій.

Адамъ Бременскій допускаеть также сіе различіе. Генрихъ Лешонскій, съ своей стороны, подтверждаетъ оное доказательствомъ, коего нельзя опровергнуть, ибо онъ жилъ въ сосѣдствѣ съ Эстонцами и принадлежалъ къ націи, которая часто шерпѣла отъ ихъ жестокости.

Но прежде всего должно показашъ здѣсь, какое пространство занимали различные народы, изъ коихъ два, *Венды* и *Ливы*, совершенно исчезли. *Венды* занимали большую часть северной Германіи, между прочими землями, Померанію, Мекленбургію и оспровъ Ругень. — Ихъ не должно смѣшивать съ Вандалами, которые прошли чрезъ Галлію, основали сильныя владѣнія въ Испаніи и въ Африкѣ, и были спрашны для Римской Имперіи.

Въ Мекленбургіи находишея множество памятниковъ, оставшихся отъ древней Мивологіи Вендовъ; къ нимъ причислялись Ободрицы. Очевидно, что Вендскій народъ былъ образованнѣе другихъ, нами упомянутыхъ. Даже самая торговля его была въ цвѣтущемъ состояніи: онъ обладалъ богатыми городами, изъ коихъ важнѣйшіе: Винета, на оспровѣ Узедомѣ, Шпешинь, Гузковъ и многіе другіе, которые были разрушены или опіяны варварскими народами. Мы видѣли уже, что въ древности назывались Вендами

или Вендами тѣ народы, которые занимали приморскія страны. По сей-то причинѣ города: Любекъ, Гамбургъ, Висмаръ, Росшокъ, Спральзундъ и Шпешинь назывались городами Вендскими: вѣроятно, что изъ сего же источника произошло названіе Венеціи. Венды, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, составляли поком маловажную часть цѣлаго Вендскаго или Вендскаго народа, поселившагося въ Помераніи, и проч. — Первое постоянное мѣстопробываніе ихъ было на берегахъ рѣки Виндау. Венды, не задолго до прибытія Нѣмцовъ выгнанные изъ сихъ провинцій Курами, возвратились въ первобытное жилище свое на Двину, въ то самое мѣсто гдѣ нынѣ находится Рига; но поелику Куры безпокоили еще ихъ и въ семь новомъ убѣжищѣ, то они просили гостепріимства у Лешповъ, которые приняли ихъ дружественно и опвели имъ округъ между рѣками Аа и Аммашою: отъ нихъ получилъ свое названіе городъ *Венденъ*, находящійся въ семь округѣ.

Ливы или *Ливоляне* суть первые, съ которыми имѣли сношенія Нѣмцы, поселившіеся при устьѣ Двины въ концѣ одиннадцатаго вѣка: чрезъ сіе то самое *Ливы* сохранили свою знаменитость, которая пережила ихъ. Они занимали пространство отъ

рѣки Салиса; по берегу Балтійскаго моря, до устья Двины и выше къ истоку сей рѣки, до Ленневардена и Ашерадена; потомъ простирались черезъ Ленневарденскіе и Зунцельскіе лѣса до Трейдена, лежащаго при рѣкѣ Аа, и отъ Трейдена, по теченію сей рѣки, до ея устья. — Ливы имѣли свой собственный языкъ, который однакожь былъ нарѣчіемъ языка Эстонскаго; изъ сего видно, что они были съ Эстонцами одного происхожденія. Нынѣ сей языкъ почти совершенно исцѣбился, однакожь въ окрестностяхъ Салиса существуетъ еще малочисленный народъ, въ происхожденіи коего отъ древнихъ Ливовъ нельзя сомнѣваться, равно какъ не подлежишь сомнѣнію и то, что языкъ ихъ есть древній Ливонскій. И дѣйствиительно, сіи Ливы сохранили языкъ своихъ предковъ, которыми говоряшъ они между собою и въ своихъ семействахъ, хотя они все умѣюшъ также говорить по Латышски и ходяшъ въ Латышскія училища и церкви.

Летты, Летоляне или Латыши занимали въ Ливоніи шокмо окрестности Вольмара при рѣкѣ Аа, Роннебурга, Смилшена, Трикашена и Буршнека. Народъ сей въ послѣдствіе времени весьма распространился. Къ нимъ нечувствительно присоединились Ливы, Венеды и Лешггалы, о ко-

шорыхъ упоминаетъ Генрихъ Лешнонскій, и копорые жили въ окрестностяхъ Вадка и занимали даже часть Эстоніи. — Все означенные здѣсь народы, не взирая на взаимную ненависть, копорую въ особености писали Ливы и Эстонцы къ Латышамъ, составили одинъ народъ. — Ненависть сія возрасла еще болѣе, когда Латыши приняли Христіанскую Вѣру и присоединились къ Нѣмцамъ.

Нынѣ Латыши занимаютъ не токмо большую часть собственно такъ называемой Ливоніи, но и всю Курляндію, гдѣ не осталось никакихъ слѣдовъ Семигалавъ, Куровъ и Вендовъ, копорые, кажется, также совершенно смѣшались съ Латышами. Впрочемъ сіи послѣдніе составляли, какъ выше сказано, одинъ народъ съ древними Прусаками.

Ни одинъ Историкъ не упоминаетъ о ходѣ сихъ перемѣнъ, копорыя имѣтъ достопримѣчательнѣе, что трудно объяснить, почему Латыши взяли преимущество предъ шолікимъ числомъ народовъ, гораздо ихъ многочислѣннѣйшихъ, съ копорыми они впрочемъ раздѣляли все послѣдствіе ихъ несчастія.

Одно обстоятельство, довольно удовлетворительно объясняетъ сей случай: между Нѣмцами и Латышами заключена была иѣ-

который родъ союза. Естественнo, что Нѣмцы, имѣя болѣе довѣрія къ союзнымъ Лашышамъ, нежели къ прочнымъ народамъ, вoдворили первыхъ въ выгодныхъ мѣстахъ, которыя своимъ положеніемъ способствовали имъ къ покоренію другихъ народовъ.

Лашыши происходящъ ошь Литовцевъ или Сармашовъ, съ коими имѣюшъ они, еще и понынѣ, великое сходство. — Въ языкѣ ихъ находишся также много словъ Славянскихъ, Эстонскихъ и даже Нѣмецкихъ и Лашинскихъ — обыкновенное послѣдствіе частыхъ поселеній между ими народовъ, о коихъ было говорено выше.

Эстонцы всегда составляли многочисленнѣйшій народъ изъ всѣхъ, поселившихся въ сихъ провинціяхъ, и вѣроятно, если бъ не препятствовали имъ Нѣмцы, они покорили или вытѣснили бы другіе пограничныя съ ними народы.

Мы сказали уже, что они происходятъ ошь Финновъ. — Эстонцы, упоминаемые Неспоромъ подъ именемъ Чуди — во время прибытія Нѣмцовъ, — жили почти на шомъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ они находишся нынѣ. — Народъ *Курь* занималъ пространство ошь Мемеля до Голдингена и Амбошена.

Семигаллы имѣли свои жилища ошь Голдингена до лѣваго берега Двины, и ошь устья

сей рѣки до Фридрихшташа и до границы Липвы.

Сочинитель книги: *Traité sur la géographie etc* причисляетъ *Литовцевъ* къ народамъ, населявшимъ покоренныя Нѣмцами провинціи; онъ пишетъ, что Литовцы занимали довольноо пространный округъ ошь Кокенгаузеня, на Двинѣ, до Крейцбурга; они просширались и далѣе по Россійскимъ границамъ, и занимали Маріенбургъ, Сесвегенъ Эрлу, Юргенбургскій лѣсъ и наконецъ Оггеръ и Берзу. Но Сочинитель позабылъ, что большая часть сего округа занята была двумя небольшими Россійскими владѣніями или Княжествами — Кокенгаузенскимъ и Герцикскимъ. Впрочемъ Гупель не упоминаетъ о сихъ Липовцахъ, кои во всѣ времена составляли шокмо часть многочисленнаго Липовскаго народа, поселившуюся въ сосѣдствѣ съ Ливонією; нынѣ же во всѣхъ земляхъ, коихъ границы мы опредѣлили, живутъ одни Лашыши.

Народъ *Курь* поселился въ Курляндіи: ему принадлежала Клейподская крѣпость, нынѣшній Мемель. Гермейшеръ Бернгардъ Горигузенскій приказалъ поспроить крѣпость на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находишся Мемель. — Они занимали также Лепаяу, нынѣ Лябау, и Виндаю — Виндау

(при устьѣ рѣки того же имени,) откуда, какъ видно, они выгнали Вендовъ.

Въ землѣ, занимаемой *Семигаллами*, не осталось никакихъ признаковъ крѣпостей Рашшена и Сидроена, построенныхъ симъ народомъ, и касательно первобышняго ихъ жилища есть однѣ только догадки.

Древнія лѣтописи умалчивающъ о томъ, какимъ языкомъ говорили сіи народы; вѣроятно, что Семигаллы и Сееллы, подобно Прусакамъ и Латышамъ, были отраслю многочисленнаго Ливонскаго народа, и что различіе между ими мало по малу уничтожилось отъ многихъ преперѣнныхъ ими переворошовъ. — Что жъ касается до *Куровъ*, то, по свидѣтельству Генриха Лешонскаго, они дѣйствительно были Эстонцы. Они занимали сѣверныя страны Курляндіи, прилежація къ морю, и жили, какъ Эстонцы, грабежами и морскими разбоями.

Селы или *Сеелы*, по словамъ означеннаго Писателя, составляли малочисленное племя, обитавшее на лѣвомъ берегу Двины въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ видны развалины Сеельбурга. — Сіе мѣстоположеніе должно было быть во все времена весьма выгодно: оно состояло изъ возвышенной равнины, орошаемой съ трехъ сторонъ Двиною. — Подъ владѣніемъ Нѣмцовъ оно сдѣлалось

главнымъ мѣстомъ Епархіи, которая не долго существовала. Тамъ находилась знаменитая крѣпость, разрушенная Саксонцами въ началѣ 18 столѣтія. Нынѣ Сеельбургъ, означаемый крупными буквами на всѣхъ географическихъ картахъ, имѣетъ только небольшую церковь, построенную на развалинахъ замка.

На правомъ берегу Двины, близъ Сеельбурга, находились города: *Герцикъ* и ниже *Кокенгузенъ*, нынѣ Кохенгаузеномъ называемый. — Сіи города были главнымъ мѣстопребываніемъ двухъ Россійскихъ Князей, въ древнихъ лѣтописяхъ называемыхъ Царями, но они были только удѣльные Князья.

Сочинители книги *Traité sur la Géographie* (Гг. Гардеръ и Фрибе) и Бергеръ пишутъ, что Герцикъ находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находишься Крейцбургъ; но большая часть Историковъ, писавшихъ о Ливоніи, полагающъ, что Герцикъ лежалъ гораздо ниже, и почти противъ Сеельбурга.

Извѣстно, что въ двухъ версахъ отъ Шпокмансгофа, на берегахъ Двины видны развалины древней крѣпости, защищаемой съ восточной стороны ручьемъ, протекающимъ между высокими берегами, по известковому грунту, который составляетъ основаніе земли въ сей странѣ. Никакое ис-

историческое преданіе не означаетъ названія сихъ развалинъ; но, по мнѣнію людей, извѣстныхъ своею ученостію, древній Герцикъ находился двумя милями выше Кохенгаузена. Графъ Меллинъ принялъ сіе мнѣніе, при изданіи своего географической карты древней Ливоніи.

Герцикскіе и Кохенгаузенскіе Князья были Вассалами Великихъ Князей Полоцкихъ. Въ одной лѣтописи Князь, царствовавшій въ Герцикъ, именуется *Виссивальдомъ* (Всеволодомъ), въ Кохенгаузенъ *Вецеккою* (Всеславомъ.) Въ послѣдствіе увидимъ мы, какая участь постигла сихъ Князей по прибытіи Нѣмцовъ.

Земля *Ашераденскихъ Ливовъ*, платившихъ дань Полоцку, не имѣла владѣтельнаго Князя. Староста обыкновенно правилъ оною; мѣстопробываніемъ его былъ городъ Ашерадень, гдѣ попомъ Нѣмцы построили замокъ, который нынѣ разрушенъ; огромныя развалины его еще существующъ, и мѣсто сіе, одно изъ пріятнѣйшихъ въ шой странѣ, дѣлающъ самымъ любопытнымъ изъ всѣхъ, орошаемыхъ Двиною.

Самая большая часть народа *Ливовъ* платила подати Князьямъ Полоцкимъ. Онъ занималъ также Ленневальдъ, или Ленневардены, Меммекюль, нынѣ Рингмансгофъ, Сиде-

гундъ, или Синегундъ, Родепуа, или Родепе и Зашпезель. Онъ раздѣлялся на многія части, изъ коихъ каждая получила свое названіе отъ того мѣста, на которомъ поселилась, какъ то: Ливы Ашераденскіе, Укскульскіе, Гольмскіе. Въ жилищахъ сихъ послѣднихъ заключался урочище, называемое Риге, гдѣ построена была Рига, получившая отъ онаго свое названіе.

Въ семь же самомъ мѣстѣ скрывались Венды, преслѣдуемые Курами; но для избѣжанія дальнѣйшихъ преслѣдованій, они принуждены были оное оставишь.

Ливы указали Нѣмцамъ сіе мѣсто, какъ способное для построенія въ немъ города, ибо оно и самою природою было уже назначено для помѣщенія иностранцовъ, но Нѣмцы построили *Ригу* не на самомъ томъ мѣстѣ, а противъ онаго, на противоположномъ берегу Двины.

Важнѣйшее поселеніе Ливовъ было въ *Торейдѣ*, нынѣшнемъ *Трейденѣ*, на рѣкѣ Ла. — Трейденъ съ окрестностями своими превосходитъ почти все мѣста въ Ливоніи какъ красотами строеній, такъ и пріятнымъ мѣстоположеніемъ. Окрестности его были театромъ многихъ происшествій, достопамятныхъ въ Исторіи сей страны.

Торейдскіе Ливы также плашили подаши Великимъ Князьямъ Полоцкимъ, копорыхъ владычество, кажется, со временемъ прекратилось, ибо Ливы Идумейскіе, какъ называется ихъ Генрихъ Лешпонскій, не были покорены ими. Они жили по берегамъ Имера, нынѣшней Седды.

И Лешпонская область плашила подаши Великимъ Князьямъ Полоцкимъ. Главныя селенія сего народа были въ Сегеволдѣ, Буршникѣ или Беверинѣ, Куббзелѣ, Пebaлгѣ, Сербенѣ и проч. Правители ихъ также назывались Старостами (Aelteste).

Главное селеніе *Эстонцевъ*, копорыя также разошлись по разнымъ странамъ, было *Леангъ*, гдѣ, во время прибытія Нѣмцовъ, имѣлъ свое мѣстопробываніе Староста ихъ, по имени *Лембитъ*. — Сей Лембитъ былъ для Нѣмцовъ однимъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ непріятелей. Въ 124 году онъ составилъ планъ выгнать сихъ пришельцевъ изъ владѣній Эстонскихъ.

Эстонцы занимали также *Виліенде*, нынѣ *Феллинъ*, расположенный въ весьма выгодномъ мѣстѣ, на высотѣ, окружаемой глубокимъ рвомъ, въ близости прекраснаго озера. Нѣмцы построили тамъ въ послѣдствіи замокъ и городъ, копорыя почитались

неприступными, но измѣною были отданы войскамъ Царя Іоанна Васильевича II.

Гупель, въ своей Топографіи, говоритъ о *Перновѣ* и *Ротулѣ*, кои почитаются городами, *Оденпѣ* въ Дерпнскомъ округѣ, *Овелѣ* и *Пуркѣ* въ Феллинскомъ округѣ; въ Вирландѣ о *Аделиндѣ* и *Тарваупѣ*, какъ о древнихъ замкахъ, къ копорымъ, по Бергеру, должно причислить *Гиркубу* (?) и *Саккалу*.

Мѣста, занимаемыя Эстонцами, до сего времени сохраняющъ прежнія свои названія, такъ напр. урочища *Виккѣ*, *Гарриенъ*, *Вирландѣ* и *Аллентакенѣ*, копорыя еще и нынѣ составляющъ часть Эстонской провинціи.

Жилнща *Эстонцевъ Унганскихъ* были въ окрестностяхъ Дерпша. Сія часть Эстонцевъ плашила подаши Князьямъ или владыкамъ Псковскимъ, кои сами зависѣли отъ Князей Новгородскихъ.

Рускимъ извѣстенъ былъ народъ сей подъ именемъ Чуди, такъ какъ и Эстонцы. По свидѣтельствѣ Нестора, Ярославъ, сынъ Владиміра Великаго, въ 1030 году напавъ на сей народъ, возмущительный и безпокойный, покорилъ его, и въ томъ же самомъ году построилъ на Эмбахъ городъ, названный *Юрьевымъ*. — Въ 1223 году Нѣмцы, въ правленіе Магистра Водкуина, овладѣли

имъ и назвали оный *Дерптомъ*. Сей городъ сдѣлался главнымъ мѣстопробываніемъ Епископа, и былъ весьма важенъ по своей торговлѣ, народонаселенію, публичнымъ зданіямъ, безопасному мѣстоположенію и укрѣпленіямъ.

Таковы были главныя жилища народовъ, обитавшихъ въ Ливоніи, Эстоніи и Курляндіи, въ то время, когда прибыли сюда Нѣмцы.

Пер. II. . . . . съ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Записки Доктора Саввы Большаго о приключеніяхъ его въ пѣлу у Киргизъ-Кайсаковъ въ 1803 и 1804 годахъ, съ замѣчаніями о Киргизъ-Кайсацкой степи.

(Продолженіе.)

Въ то день Іюня 1804 года, въ опущеніи Хана, опущенъ я былъ главными чиновниками, Старшинами *Жаппазаромъ* и *Жанзакомъ*, порученъ Тюршъ Каринскому Старшинѣ, Мурзь *Бураибаю* и прѣхавшимъ изъ Оренбурга съ нарочнымъ предписаніемъ ошъ пограничной Коммисіи для развѣданія о погра-

бленныхъ шоварахъ, (о пѣльныхъ яи слова), конфиденцамъ Ахуну *Абулпатыку* съ находившимися при немъ Киргизскими сошниками *Сатомъ Ягофиромъ* и *Абдуллою Абубекиромъ*, съ которыми, въ препровожденіи немалаго числа Киргизцевъ, и пустились въ путь. — Въ шощъ же день въ вечеру перѣхали рѣку *Сыръ* на перевозѣ *Таркичу*, около горы *Дынгъ*, и отъѣхавъ еще верстѣ 15, ночевали въ степи близъ горы *Темирчатау* (жельзная гора).

11-го числа, поднявшись довольно рано, ударились прямо на сѣверъ, имѣя передъ собою *полярную звезду* (немизъ казыкъ), всегдашнюю ночную путеводительницу Киргизцевъ. — При восхожденіи солнца оставили мы въ правой рукѣ озеро *Макмаль*, въ лѣвой *Камышлы-куль*, гдѣ много камыша.

12-го. Въ 50 верстахъ, по нашему разсчету, ошъ рѣки Сыра въ лѣвой споронѣ былъ колодезь *Коссей*, въ правой *Жяксылыкъ кудукъ*, въ которыхъ воды хороши.

13-го. Въ лѣвой рукѣ попалося намъ обширное озеро *Соргъ-булакъ*, горькій ключъ. Все пространство ошъ рѣки Сыра до сихъ мѣсть называется *Джіекъ-кумъ* (край песковъ). За симъ слѣдуютъ пески *Порча-кумъ* (часть песковъ), которые ошъ рѣки Сыра

находясь въ разстояніи 80 верствъ. — Въ сихъ пескахъ много попадаются растенія, называемаго *ширазъ*, на кошоромъ были уже сыроватыя и сочныя ягоды, также *иланъ* и *кусыкъ*.

Вступая въ *черные пески* (Кара-кумъ), въ лѣвой сторонѣ видѣли мы возвышенное мѣсто *Чизанакъ* (устье Аральскаго моря); попомъ въ шой же рукъ оставили мы высокую гору, *Кокъ-думбакъ* (голубая гора), около кошорой находишь много озеръ, содержащихъ въ себѣ поваренную соль.

Нельзя упамть бывшаго между мною и Чумекейцомъ, *Сайномъ Каратаморомъ*, разговора: мы ѣхали верхами двое рядомъ, по обширнымъ пескамъ, подобнымъ песчаному морю. Я спросилъ его: почему у нихъ нигдѣ не видно мечетей? Онъ, нимадо не думая, сказалъ мнѣ на шо: „до сихъ поръ считалъ я себя за умнаго человѣка, но теперъ вижу, что въ шебѣ ума нѣтъ ни на копѣйку (шинь). Видишь ли ты, продолжалъ онъ, эту землю, по кошорой ѣдемъ? (Тощчасъ догадался я, что онъ хотѣлъ сказать, но уже поздно). Слѣзши съ лошади и преклонивъ колѣна, вознеси молитву свою къ Богу: вошь шебѣ и мечешь!“ Сколь ни остеръ былъ опывшъ сего Киргизца; но есть между ими и шакіе безшожковые, кошорые никакъ не

могли понять, почему я свободно разговаривалъ съ Ташарами, знающими Россійскій языкъ, съ Киргизцами же не шакъ удобно объяснялся; спранно имъ показалось, что Ташаринъ разговариваетъ съ Киргизцемъ по Киргизски, а съ Рускимъ по Руски; ибо одинъ шолько Киргизскій языкъ почитающъ они существующимъ въ свѣтѣ.

Въ окружности сихъ мѣствъ, въ правой рукъ находишь проспранное озеро *Акъ-салъ-барбій*.

Отъ горы *Кокъ-думбакъ* уклонились мы нѣсколько къ западу, и шли большею частію долинами (какты). Въ 30 верствахъ находишь урочище *Тригаръ*, около кошораго растешъ много камыша. Вода по большой частши въ колодцахъ и не шакъ дурна.

Отъ *Трисора* до *Тяраклы* (пополевое мѣсто) гдѣ въ прежнія времена росли шополевья деревья, кошорыхъ однако же нынѣ и слѣдовъ нѣтъ, около 30 верствъ.

Отъ *Тяраклы* до кладбища *Буталы-мула*, около 35 верствъ. Здѣсь много *сурксеула*. Отсюда до возвышеннаго мѣста *Чака* верствъ 10. Около сего находишь шопкое болото (*какъ*), въ длину вершты на при, въ ширину на вершты; вода въ немъ не очень горяка.

Отъ *Чака* до озера *Маллекуль*, въ ко-

торое впадаетъ небольшая рѣчка, выходящая изъ горы *Джябы*, версшъ 15. Ошъ *Джябы* версшахъ въ 20 находишь возвышенное мѣсто *Жяманъ-чинъ*, ошъ котораго до горы *Кабанъ-кулакъ* (свиное ухо), около 45 верстъ.

Оставя *Кабанъ-кулакъ*, и *Кулакачи-барбий* въ правой сторонѣ, шли мы при подошвѣ значительной горы *Суеукъ-битъ* (холодное лице), имѣя ее въ правой рукѣ, и прошедъ мимо *Бамбурова* маяка, оставили въ той же рукѣ *Катасай* и *Сарасай*, а въ левой горы *Наръ-кызылъ* и *Кызылъ-кабакъ*, вступили въ *Жяманъ-кумъ*, (худые пески), гдѣ и соединились съ *Барамнай-биемъ* Куламановскаго уѣзда.

Въ сихъ мѣстахъ Юля 10 числа по зашествіи солнца усмотрѣли мы въ юговосточной сторонѣ *затмѣние луны*, при которомъ Киргизцы не упустили сдѣлать нѣкоторыхъ обрядовъ своего богомолія.

Отсюда видны были въ левой сторонѣ высокія горы *Сеналь-чинъ* и *Ману-авліа*.

11 числа поутру выступили изъ песковъ *Жяманъ-кумъ*, и прошедъ мимо кладбища *Бисъ-мула*, имѣя его въ правой рукѣ, перешли *Иргизъ*, и подавшись къ западу, достигли рѣчки *Кишкеня-Таллыкъ*, гдѣ и го-

стили три дни у *Мазынскаго* удѣла *Тюршъ-Каринцовъ*.

15-го, распростясь съ послѣдними кочевьями, поднялись по упру при восхожденіи солнца ошъ *Кишкеня-Таллыка* и шли гораздо западнѣе; къ полуденному ошдыху добрались до ручья *Ульконъ-Таллыкъ*, который, какъ и прежній, начинаясь изъ ключей, теченіе имѣетъ ошъ сѣверозапада на юговостокъ между горными ущельями и вливается въ *Иргизъ*. Здѣсь, ошдохнувъ и накормивъ лошадей и верблюдовъ, поднялись на высоты, и къ ночи достигли рѣчки *Таллы-кайрякъ*. Въ сей полосѣ встрѣчается великое множество бѣлаго, блестящаго и какъ масломъ облипаго кварца, ошмѣнной величины.

16-го, прошедъ чрезъ просяженіе *Мугад-жарекихъ* горъ, изъ которыхъ примѣчанія доешойны: въ правѣ *Жянгисъ*, а въ лѣвѣ *Жяманъ тау*, гдѣ много попадалось разноцвѣтной яшмы и сердоликовъ, сдѣлали роздыхъ при вершинахъ рѣчки *Ори*, называемыхъ *Тирсъ акканъ*. На ночь остановились при рѣчкѣ *Аксу*, которая также впадаетъ въ рѣчку *Орь*.

17 го полдничили при вершинахъ *Ори*; на ночь пришли къ рѣчкѣ *Жяксы-Таллы*; прошедъ горы *Бисъ-тау* и рѣчку *Исембай*,

18-го прошель *Кокъ-тюба* въ лѣвой, *Исетъ мула* въ правой сторонѣ, отдыхали при рѣчкѣ *Жяманъ-Тамлы*, ночевали при рѣчкѣ *Битъ-каклы*.

19-го, перешель рѣчку *Жянычка*, имѣя въ правой рукѣ *Акъ-тобля*, прошивъ кошорой къ сѣверу имѣюся двѣ рѣчки *Жяксы-карголка* и *Жяманъ-карголка*, къ полуденному ошдыху добрались до *Илека*, въ шо мѣсто, въ кошоромъ впадееть въ него знашная рѣчка *Таньиръ-вергень*; рѣчки: *Жяксы-тамлы*, *Жяманъ-тамлы*, *Жянычка*, *Жяксы-карголка* и *Жяманъ карголка*, вмѣстѣ соединясь, соспаваютъ *Бисъ-тамакъ* (пяшь горлъ) или вершину *Илека*. На ночь пришли къ рѣчкѣ *Аксу*, вливающейя, шакже какъ и *Таньиръ-вергень*, съ южной стороны въ рѣку *Илекъ*.

20-го отдыхали при *Илекъ* прошивъ *Жяманъ-карабутака*; къ ночи, перешель *Илекъ*, ошановились при среднемъ *Карабу-шакъ*.

21-го отдыхали при *Жяксы-карабута-кѣ*, ночевали при *Илекъ*.

22-го насилу дошанились до горы *Кар-сакъ-Башъ*, кошорая лежитъ по шу споро-ну *Илека*. Въ сихъ мѣсцахъ обрѣли давно исканныя нами кочевья, въ кошорыхъ едва

могли уполишь голодъ, чрезъ семь дней пре-перпѣваемый.

23-го госпили около сихъ же мѣстъ, въ *Чиктынскомъ* ошдѣленіи *Бимокчурѣ*.

24-го пополуни пронулись мы съ *Илека*, и прошель ручей *Акъ-булакъ*, поднялись на возвышенныя мѣста, съ кошорыхъ, въ разшопниіи вершѣ двухъ, увидѣли мы нѣчто движущееся. Топчасъ ошрядили двухъ человекъ, кошорые какъ стрѣлы полешѣли къ шому мѣ-стшу, и дохавъ шуда, сѣдлали по своему нѣ-кошорый знакъ (маякъ). Какъ скоро наши *Каргизцы* сіе замѣшили, шо, подобно ужасному вихрю, съ крикомъ и визгомъ пуспились. Лошадъ, на кошорой я сидѣлъ, не смо-шря на все мое усиліе удержашъ ее, сверхъ моей воли неслась за ними во всю конскую прышь, шакъ что, не привыкши ѣздишь вер-хомъ, съ шрудомъ я могъ держашъся. Въ од-но мгновеніе окружили мы шабунъ лошадей, ошпгнанныхъ нѣкошорыми *Киргизцами* изъ *Илецкой* зашпшы. Взявъ изъ сего шабуна шолько двухъ лошадей, ошпустили воровъ благополучно съ своею добычею. На ночь ошановились при рѣчкѣ *Тюлтасъ* и горахъ сего жѣ имени.

25-го дневали при рѣчкѣ *Тярталѣ*, впадающей въ рѣку *Уралъ*.

26. Прошедъ гору *Тюрлеулякъ* и рѣчку *Асъ-бермесъ*, поднялись на высоты, съ которыхъ уже виднѣнъ былъ городъ *Оренбургъ*. — Киргизцы съ самаго почти начала плѣненія моего обѣщали освободить меня и говорили: вопль нынѣ да завтра поведемъ въ Россію; между тѣмъ провели почти цѣлый годъ въ своихъ обѣщаніяхъ и сборахъ; горесть и опчаяніе съ мучительнымъ чувствомъ неизвѣстности усугублялись ошъ сего со дня на день и столько ожесточили мое сердце, что оно, подобно крѣпкому камню, ошнюдь не тронулось при первомъ моемъ воззрѣніи на прошивулежащія предмѣстія.

Напоследокъ приблизились мы къ мѣновому двору, въ который вступа, были окружены множествомъ народа. Ошвсюду кричали: гдѣ они! гдѣ они! и какъ знакомые по некоторымъ примѣшамъ меня угадали, шобросились съ неизяснимою радостію цѣловашь, и орошая пошоками люющихся слезъ, едва не задушили. Сіе ешть обыкновенное шамъ встрѣчаніе вывозимыхъ изъ плѣна! До того, повшоряю, было ожесточено мое сердце, что я шолько дивился написанной на лицахъ ихъ радости и дружеской ихъ пріязни; внутри же себя не чувствовалъ никакой почти перемѣны: укоренившійся ли страхъ,

или другое что было шему причиною, шого и до сихъ поръ не разберу.

Въ шощъ же самый день представляенъ былъ я Г. Оренбургскому Военному Губернатору, Князю Григорію Семеновичу *Волконскому*, въ полномъ Киргизскомъ платьѣ, обросшій бородою, съ обрешою головою, при саблѣ, въ препровожденіи ошборныхъ 50 Киргизцевъ и Султана Ширгазы.

Его Сіятельство, сдѣлавъ пристойное привѣшствие Киргизцамъ, оппустилъ ихъ, приказавъ нанашь для нихъ кварширы и оппускашь прокормовныя деньги; меня приказалъ камердинеру ввести въ домовую молишвенницу и помолитъсѣ свяшымъ иконамъ. Попомъ изволилъ со мною поздоровашьсѣ. На первый случай пожаловалъ мнѣ шшо рублей; другимъ со мною вывезеннымъ до двадцати рублей, дабы кой-какъ переодѣшь насъ.

Я особенно препорученъ былъ Оренбургской пограничной Коммисіи Г. Ассесору Андрею Ивановичу *Сапожникову*. Сей ошмѣнно доброй души человекъ, приглася меня къ себѣ, предложилъ кварширу и все содержаніе, за что приношу ему и шеперь наичувшвишельнѣйшую благодарность.

Недѣлю спустя, Г. Военный Губернаторъ опнесся письменно къ Его Сіятельшву, Графу Николаю Пешровичу Румянцову,

бывшему тогда Миниспрому Коммерціи, и через шесть недѣль полученъ былъ отвѣтъ, объ отправленіи меня въ С. Петербургъ. На прогоны, одежду и содержаніе опущено мнѣ было изъ пограничной Коммисіи нужное количество денегъ.

Въ печеніе двухмѣсячнаго моего въ Оренбургъ пребыванія вѣдиль я съ Его Сіяшества свѣдѣтелемъ благоразумныхъ его посщукровокъ съ Уральскими козаками.

4 числа Октября, будучи облагодѣшествованъ ошъ Его Сіяшества щедрою рукою, и вруча честнымъ Киргизцамъ для доставленія прежнимъ хозяевамъ нѣкопорые гостиницы, отправился я въ путь, взявъ съ собою вывезеннаго изъ плѣна деньщика Никифора Васильева.

18-го Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда въ селѣ *Чернобаевѣ* сподобилъ меня Господь, черезъ 16 лѣтъ увидѣвъ домъ родителескій. Преспарыльй родителъ мой и родителница приняли меня съ несказанною радостію, и сдѣлали приспойное угощеніе, пригласивъ на пошъ случай всѣхъ родешвенниковъ. На семь семейшвенномъ празднествѣ пролили мы молишвы ко всеобщему ошцу и благодѣшелю, Богу. *)

*) Окончаніе сей спашы, содержащее въ се-

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

П в с н я.

Опнимаешь наши радости
Безъ замѣны хладный свѣтъ :
Вдохновенье пылакой младости
Гаснешъ съ чувшвомъ жершвой лѣтъ !
Не одно ланишь пыланіе
Трапимъ съ юностью живой —
Видимъ сердца увяданіе
Прежде юности самой.

Наше счастье разбило
Видимъ мы игрушкой волнь,
И въ далекій мракъ сердитое
Море мчишь нашъ бѣдный чолнь.
Сшрѣлки нѣтъ пушеводителной !
Иль вошце ея магнитъ
Въ бурю къ приспани спасителной
Чолнь безпарусный манишь.

Хладъ, какъ будшо ускоренная
Смерть, заходишь въ душу къ намъ !
Къ наслажденью охлажденная,
Холодна къ самимъ бѣдамъ,

бѣ замѣчанія о Киргизской спеші, помѣщено
будешъ впредь. *Изд.*

Безъ шремленья, безъ желанія,
 Въ насъ душа заглушена,
 И на вѣкъ очарованія,
 Слезъ опрадныхъ, лишена.

На минушу ли улыбкою
 Мерквильный ликъ нашъ оживешъ,
 Или преждее ошибкою
 Въ сердце сонное зайдешъ —
 То обманъ, по плющъ играющій
 По развалинамъ сѣдымъ:
 Сверху лиспъ благоухающій,
 Прахъ и шлѣни подъ нимъ.

Оживише сердце вялое!
 Дайше бышь по спаринѣ!
 Иль оплакивашъ бывалое,
 Слезъ бывалыхъ дайше мнѣ!
 Сладко, сладко появленіе
 Ручейка въ пущой глуши,
 Такъ и слезы освѣженіе
 Запустѣвшія души!

Ж.

IV.

Т Е А Т Р Ъ.

Трагедія: Ифигенія въ Авлидѣ, Комедія: Какаду, или Слѣдствіе урока кокетства, данныя на Большомъ Театрѣ въ Понедѣльникъ 10 Апрѣля.

Въ эпозѣ спектакль мы снова увидѣли несравненную Г-жу Семенову б., въ роль Клипемнеспры. Публика изъявила громкими, продолжительными рукоплесканіями свое удовольствіе, когда появилась на сценѣ сія любимица Мельпомены. Опличительное достоинство испиннаго паланша ешь по, что онъ всегда новъ, всегда разнообразенъ: по сему-то, видѣвъ уже двадцать разъ Г-жу Семенову б. въ сей роль, мнѣ казалось, будшо я вижу ее впервые. И дѣйствительно, сія превосходная Акприса умѣетъ разнообразить, и можно сказать, *оттѣивать* игру свою при каждомъ представленіи, шакъ, что замѣшивъ въ одномъ изъ нихъ нѣкоторыя мѣсна, сказанныя ею съ опличнымъ чувствомъ и выразительностью, въ слѣдующее представленіе мы находимъ въ той же роль новыя красоты, новыя источники наслажденія. Вошь нѣ мѣсна, которыя болѣе всего восхищали меня въ сей послѣдній разъ:

Дѣлая укоризны Агамемнону, она съ опличною выразишельностью произносила сіи стихи:
 Зачѣмъ прищворщивовашъ предъ нашими глазами?
 Иль доказашъ любовь одними мнишь слезами?

Последній стихъ она произнесла со вѣсьмъ выраженіемъ язвительности, кошорое кошъли ему придашь Сочинитель и Переводчикъ. Далѣе:

Гдѣ бившы, гдѣ враги, ты коихъ сокрушилъ?
Гдѣ прупы, коими ты здѣсь поля покрылъ?
Какой развалинь видѣ борьбу пвою являешь?
Какихъ громада жершвъ уша мнѣ заграждаешь?

Здѣсь она показала всю гордость рода своего, желающаго и въ самыѣ даже бѣдшвѣяхъ жершвъ необыкновенныхъ. Голось, осанка, шѣ-лодвиженія — все въ ней показывало дочь Леды, сесшпру Тиндаридовъ.

Всегда ли вѣришь намъ оракула вѣщанью?

Сей стихъ былъ произнесенъ съ неподражаемымъ совершенствомъ. Негодование, пишасное Клишемнеспрою къ ложнымъ истолковашелямъ судебъ вышнихъ, казалось, вылилось шочно изъ ея души. Говоря о прешупномъ бѣгшвѣ Елены, она шакже въ полной мѣрѣ выразила презрѣніе свое къ сей виновной сесшпрѣ въ стихѣ :

О сколько за нее мы пренесли сшгды!

Прекрасенъ былъ шакже переходъ ошъ на-поминанія о связи Елены съ Тезеемъ, и рожденной ошъ шого Царевнѣ, къ слѣдующимъ стихамъ :

Но нѣшь, не браншь, не честь поругана его:
Предметомъ всѣхъ заботъ и рвеня швоего
Духъ властшлюбія, ни чѣмъ ненасышимый,
Сей духъ шщеславя, въ шевѣ неугасимый,
Киченье властшвоавъ всей Греціи судьбой:

Жестокій! симъ богамъ ты жершвуешь собой...

Когда Г-жа Семенова произнесла слѣдующіе стихи :

Коварный жрецъ, шолпой свирѣпой окруженный,
Внесешь на дочь мою памъ руки оскверненны,
Распоргнишь грудь ея, взоръ жадный углубишь
И въ сердцѣ шренешномъ завѣшь боговъ про-
зришь.

А я, пришедшая шоржешшвенна, блаженна,
Въ Микены возвращусь, одна и сокрушена...
Невѣсны горешшной пойду я по слдамъ,
Узрю цвѣшы, къ ея набросанны шопамъ...

шогда слова ея раздирали душу слушашелей. Казалось, она видѣла передъ глазами своими ужасное событіе шого, что говорила. Лучшешо похвалою можешь ей служишь, что многія зри-шельницы опирали въ сіе время глаза, невольню наполнившіеся слезами.

Вообщеш въ шѣхъ мѣспахъ, гдѣ она говорила о возвышенномъ родѣ своемъ, о шомъ, сколь для нея лешшна родшшвенная связь съ Ахилломъ, сыномъ Ѳешиды, — памъ, гдѣ она изьясняла негодование на мнимое презрѣніе сего героя, или на надменное запрешеніе шупруга своего, ей самой веспи дочь свою къ брачному олшарю — гордость сей Царицы Царей, происшедшей ошъ племени боговъ, и превозносящейся высоко своею породю, была выражена со вѣсьмъ воображаемымъ совершенствомъ. Здѣсь была она истинная Клишемнеспра!

Мы съ удовольствіемъ замѣтили еще новую степень совершенства въ игрѣ Г-жи Семеновой:

въ ней уже гораздо менѣ слышна поющая и пляшущаяя декламация, обыкновенный недоспашокъ напихъ прагическихъ Актеровъ.

Г. Брянскій игралъ Ахилла весьма хорошо, особливо въ мѣстахъ жаркихъ, гдѣ декламация его была разнообразнѣе. Если бы голосъ его соотвѣтствовалъ его усиліямъ, то онъ былъ бы лучшимъ нашимъ прагическимъ Актеромъ въ нынѣшнее время. Онъ умѣетъ выполнять намѣренія Авшора, и не *воетъ*, а говоришь стихи приличнымъ тономъ и съ приличными шѣло-движеніями.

Г-жа Валберхова, имѣла нѣсколько счастливыхъ минушь въ роль Эрифилы. Слабость груди препятствовала ей произвести на зрителей то дѣйствіе, какого по всей справедливости можно бы было ожидать отъ ея игры и декламации.

Г. Толченевъ, игравшій Агамемнона, говорилъ стихи твердо, каждый изъ нихъ заканчивалъ рѣемую весьма замѣтнымъ для слуха образомъ, вѣроятно, чптобъ не сбихъся съ роли, и кажущся, по сей же причинѣ боялся разгорячиться.

Что сказать о новой Ифигеніи? Сія юная Княжна, воспитанная, какъ видно, въ пикинь уединеннаго своего терема, по свойственной молодой дѣвицѣ застѣнчивости, не смѣла въ слухъ говоришь *при свидѣтеляхъ*, и даже въ полголоса говорила однимъ тономъ, чптобъ ее не подслушали и не замѣтили.

Мудрый Улиссъ, пришедши къ Клипемне-спрѣ съ ушѣшиельною вѣстью о спасеніи до-

чери ея, почель за нужное безпреспанно улы-баться самымъ забавнымъ образомъ: для шого ли, чптобъ развеселишь горестную Царицу, или чптобы показашъ, какъ шонкій придворный чело-вѣкъ, участіе, которое онъ принималъ во всеобщей радости?

Мы оставимъ прочихъ Актеровъ въ неизвѣ-стности, которой, какъ по всему видно было, они сами желали и искали.

Комедія *Какаду*, отличающаяся свободой и легкостью стиховъ, многими весьма удачными оспрошами, и просптою, по весьма заниматель-ною интригою, была очень хорошо разыграна. Г. Сосницкій въ роль Гр. Ольгина и Г-жа Валберхова въ роль Гр. Делевой, масперскую, не-принужденною игрою своею, заставляли зрителѣй позабывашъ, чпто видяшь ихъ на сценѣ, а не въ гостиной. Прекрасный переходъ Графиня Делевой отъ смиренія къ старой своей привычкѣ, язивъ и пересуждашь, былъ сыгранъ Г-жею Валберховою со весьма искусствомъ отличной Актрисы: она шочно, какъ бы невольню, какъ бы позабывшись, увлекается врожденною своею на-клонностию злословишь. Жальемъ, чпто не можемъ шого же сказать объ Актрисѣ, которой доспалось играть Сашу: въ игрѣ и голосѣ ея замѣтно было какое-шо излишнее жеманство, какая-шо принужденность, несомвѣстная съ живымъ, естественнымъ разговоромъ роли Са-шиной.

О. Соловь.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Для удобнѣйшаго обозрѣнія сословія про-
свѣщенія въ принадлежащемъ къ Россіи Царствѣ
Польскомъ, представляемъ общую картину
учебныхъ заведеній онаго въ 1821 году.

Учебныхъ заведеній, исключая Семинаріи въ
провинціяхъ, Военная Училища, Лѣсный Инспи-
циушъ и воскресныя Училища 1,206
Учителей 1,696
Учащихся 44,697

Сравненіе числа учащихся съ населеніемъ

Воеводствъ:

Воеводства. Число жителей. Число учащихся.

1. Мазовецкое	695,857	15,620
2. Калишское	517,685	7,756
3. Августовское	459,286	4,911
4. Люблинское	441,319	3,048
5. Плоцкое	409,126	2,518
6. Краковское	388,297	5,269
7. Сендомирское	344,458	2,322
8. Подляское	329,716	2,427

Итого 3,585,804 43,871

Если прибавимъ къ сему числу 826 учени-
ковъ, находящихся въ парихикулярныхъ учили-
щахъ и женскихъ инспциушахъ въ провинціяхъ,
составиши вышеприведенное число . . . 44,697.

И шакъ число учащихся, а посему и сте-
пень просвѣщенія, находится въ Царствѣ Поль-
скомъ въ половину прошиву Германіи, ибо тамъ

по щепу, сдѣланному въ 1817 году, приходился
одинъ учащійся на 3532 души народонаселенія,
а въ Царствѣ Польскомъ одинъ на 7273 души.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2 .

38. *Наертаніе Технологіи Минеральнаго цар-
ства, изложенное трудами Академика Ва-
силья Севергина. Тотъ второй, заключающій
въ себѣ Технологію металловъ.* С. П. б. 1822.
въ шип Академіи Наукъ. въ 8, 291 стр.
(Одна изъ весьма полезныхъ книгъ, какими
почтенный Автеръ уже болѣе 30 лѣтъ обога-
щаетъ нашу Ученую Литературу.)
39. *Нетерпѣливый, Комедія въ 1 дѣйствиі, въ сти-
хахъ, передѣланная съ Французскаго Яко-
вомъ Толстымъ.* С. П. б. 1822, въ Геаптраль-
ной шипографіи, въ 8, 60 стр.
40. *Исторія о низверженіи Наполеона Бонапар-
те съ похищеннаго имъ трона. Сочиненіе Ев-
генія Лабола, батальоннаго натальника Ко-
ролевскаго Гвардейскаго корпуса, Кавалера
Потетнаго Легіона и Императорскаго Ав-
стрійскаго ордена Желвзной Короны. Пере-
водъ съ Французскаго. Двѣ часни М. 1822,
въ шип. А. Семена въ 8, въ 1-й ч. 264, во
2-й 265 стр.*

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

Пишуть изъ Одессы ошъ 12-го Марша: „Мы получили письма изъ Константинополя до 7-го числа. Покореніе Али-Паши усугубило изувѣршво свирѣпныхъ Мусульманъ, и споило жизни многимъ невиннымъ Грекамъ: на улицахъ столицы возобновились ужаснѣйшія кровопролитныя явленія, и весь народъ жаждетъ войны. Рейс-Эфенди, въ конференціи съ Лордомъ Спрангфордъмъ 16 Февраля, говорилъ довольно умѣренно, но какъ нынѣ видно, хотѣлъ только обмануть благороднаго Лорда: онъ объявилъ Миниспрамъ Австрійскому и Англійскому, что Порша ошвергаетъ всѣ предложенія, обвиняя Австрійцевъ въ пристрастіи при спараніяхъ о сохраненіи мира.“ (Ст. Уст. 3.)

— Изъ Константинополя отправленъ флотъ съ 16,000 десантнаго войска противъ Кандіи. Сулпанъ непремѣнно рѣшился сформировать Янычаръ на образецъ Европейскихъ войскъ.

— Со всѣхъ споронъ получаюся подшвердительныя извѣстія о морской побѣдѣ, одержанной Греками. Вошь подробносши: „3-го Марша Греческій флотъ, состоящій изъ 70 кораблей, вошелъ въ Пашраскій заливъ, куда прежде того уже прибылъ флотъ Турецкій, почти равносильный оному. Началось сраженіе, упорное съ обѣихъ споронъ. Оно продолжалось до

глубокой ночи. Мракъ прервалъ оное на короткое время. На разсвѣтѣ возобновилось оно съ сугубымъ ожесточеніемъ и вообще продолжалось 28 часовъ. Наконецъ Турецкій флотъ былъ разбишъ совершенно, и принужденъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Слѣдствія сего сраженія сущь: у Турокъ взято 25 кораблей, 5 Турецкихъ кораблей разбились у береговъ, и 2 Алжирскія шебеки взлѣзли на воздухъ. Греки, съ своей спороны, потеряли 7 судовъ, разбишихъ выстрѣлами непріятеля, и бригъ, на коемъ находился ихъ Вице-Адмиралъ Бошадесъ.

— Изъ Галаца пишуть, что Турки 28 Февраля преслѣдовали на Дунаѣ шри корабля, и взяли два изъ оныхъ подъ шѣмъ предлогомъ, что на нихъ находилъсѣ имущество Грековъ.

— Въ Бухаресѣ жалуюся на обращеніе Турокъ. Ежедневно слышно о пожарахъ и убійствахъ: всѣ Христіане находѣтся въ безпрерывной опасносши и смертельномъ спрахѣ. Недавно Турки въ предмѣстіи ограбили и умершвили цѣлое семейство. При дракѣ, произведенной Турками за убійство одного ихъ шоварица Турецкимъ же рейшаромъ, многіе невинные люди ранены и убиты. По приказанію Паши, всѣ лавки ошпершы, но въ нихъ очень мало шоваровъ, и шорговля почти совершенно ошпановилася.

— Новѣйшія извѣстія получены изъ Константинополя ошъ 8 го Марша. Столица сія находилася шогда въ шревогѣ, и чернь въ ней волновалася. Сулпанъ приказалъ насильно набирать людей въ машросы; сіе исполнялось весьма шрого, безъ различія лицъ. Многія орны Янычаръ,

назначенныя къ вѣспулению въ морскую службу, тому воспротивились, начали шумѣть и явно дѣйствовать противъ своего начальства: недавно опредѣленный Султаномъ Ага Янычаръ при семь случаевъ лишился жизни. Засимъ призвали его предѣстника, который былъ ошрѣшенъ ошъ должности за безпорядки, происшедшіе во время выспавленія головы Али-Паши. Присовокупляющъ къ тому, что Янычары при семь возмущеніи, предались всей ярости своей противу Христіанъ, и всшрѣчая ихъ на улицахъ, рубили, не смотря на шо, къ какой націи они принадлежатъ. Константинополь каждую ночь окруженъ былъ тысячами огней, горѣвшихъ на бивакахъ споящихъ въ окрестностяхъ войскъ, ошъ чего мочь превращалась въ день. Столица подобна проспранному воинскому спану. Изувѣрство и лютошь Мусульманъ доходятъ до невѣроятной степени. — Изъ Эпира и Албаніи получены довольно благопріяшныя для Грековъ извѣстія. Хуршидъ Паша занимается усмирениемъ Албанцевъ и Сультошь, взявшихся за оружіе, чтобы воспрятствовать ошвозу сокровищъ Али-Паши. По сей причинѣ Хуршидъ-Паша не можеть ничего предпринять противъ Морей. — На границахъ Босніи Турки спорятся съ шамошними старшинами, причемъ Босняки одерживающъ верхъ. Въ Сербіи господствуетъ спокойствіе.

И т а л і я.

— Король Неаполишанскій издалъ 1-го Марша повелѣніе, коимъ запрещаетъ своимъ подданнымъ входить въ предосудительную переписку съ особами, высланными изъ Королевства

за участіе въ мяжежахъ. Нарушеніе сего закона наказывается смертію, по приговору военнаго суда. Кшо получить письмо, каршу или планъ, составленные въ намѣреніи нарушить общее спокойствіе, подвергается изгнанію изъ ошечества или шюремному заключенію.

— Военный Судъ въ Калвелло (въ Неаполишанскомъ Королевствѣ) приговорилъ за возмущительныя движенія въ семь городѣ 9 человекъ къ смертной казни и 9 къ кашоржной работѣ. Сверхъ того опредѣлено подвергнуть смертной казни 15 участниковъ сихъ мяжежей, если они будутъ схвачены.

— Коммисіи военного суда въ Мессинѣ поручено было судить сшо человекъ Сицилійцевъ и Неаполишанцевъ, въ шомъ, что они, по возвращеніи Короля и по вѣспулени Австрійскихъ войскъ, хотѣли поддержать составленную Парламентномъ Коншишупцію, помогали въ злоумышленныхъ намѣреніяхъ Генералу Россароло, ругались надъ спашуено Короля, и радовались извѣстію о мяжежѣ въ Піемонтѣ. Коммисія осудила 12 человекъ (въ шомъ числѣ чешырехъ ошсуществующихъ) на смерть, 26 на кашоржную работу на разные сроки, иныхъ же приговорила къ шюремному заключенію и полицейскому надзору.

— Король Сардинскій позволилъ возстановить Іезуинскій орденъ на ошровѣ Сардиніи.

И с п а н і я.

— Въ Мадридѣ убишы чернію два человекъ, кричавшіе: да здравствуетъ неограниченный Король! У одного изъ нихъ было въ рукъ знамя съ

ею надписью. Третій ихъ сообщникъ спасся бѣгствомъ.

— Генераль Квируга стрѣлялся съ изснупленнымъ Членомъ Кортесовъ Морено Гверрою. Квируга, кошорому по жребію доспалось па- лить первому, высрѣлилъ на воздухъ, и шѣмъ дѣло кончилось.

— Мы писали (13 кн. С. О. стр. 286) что Мерино умеръ. Это несправедливо. Одинъ изъ его пріятелей получилъ отъ него письмо слѣдующаго содержания: „Пусть толкуешь что найдено мое шѣло. Я во время явлюсь на пагу- бу враговъ Бога, Короля и отечесива!“

— Въ Валенці опять происходили кровопро- липныя явленія.

Разныя извѣстія.

— Г. Каннингъ опредѣленъ въ званіе Генераль- Губернатора Остъ-Индскаго.

— Пишущъ съ Санъ-Доминга, что весь сей островъ безъ кровопролитія покоренъ Генера- ломъ Бойе, имѣющимъ двадцатитысячную ар- мію.

— Въ Парижѣ запрещено пѣть на улицахъ стихи оскорбительные для Членовъ Палаты Депушатовъ, засѣдающихъ на лѣвой сторонѣ.

— Въ Ирландіи вновь произошли многія смер- шуобійства. Южныя провинці никакъ не мо- гущъ успокоиться. Въ Коркѣ предано суду 360 человекъ.

(Изъ Гамб. и Берл. В., Ст. Фет. Зтнг. и Cons. Imp.)

При сей книжкѣ С. О. раздается No 8 Ли- тературныхъ Прибавленій: въ ономъ заключа- ющаяся: Кранзакскій постоянный дворъ (Окончаніе), Желанія и Аекдошь.

(15 А пр в л я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № XVI.

I

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Овозрвнїе 1821 года.

(Окончаніе.)

Въ то самое время, когда войска Ав- стрійскаго Императора рѣшили судьбу Иша- лии, въ юговосточной Европѣ вспыхнула брань, обратившая на себя вниманіе всехъ странъ ея. Въ первыхъ мѣсяцахъ прошедша- го года нѣкоторыя отдѣльныя провинці Ту- рецкой Имперіи были позорищемъ частныхъ безпокойствъ: важнѣйшее изъ нихъ было возмущеніе Али, Паши Янинскаго, дошолъ могущественнаго обладателя Эпира. Его со- прошивленіе войскамъ Порты принимало уже невыгодный для него ходъ, но вдругъ со многихъ сторонъ возскала грозная туча про- пивъ владычесива Османовъ въ Европѣ. Въ Валахіи *Феодоръ Владиміреско*, собравъ при- верженцевъ, число коихъ скоро возрасло до 1500 человекъ, издалъ прокламацію, въ коей

общала своимъ соотечественникамъ независимость. Вскорѣ послѣ того въ Молдавіи Князь Александръ Ипсилантій возсталъ противъ могущества Турокъ. Онъ явился 6 Марша въ Яссахъ, объявилъ себя освобожденнымъ Греціи, собралъ войско изъ Арнаутовъ, Молдаванъ и Грековъ, и завладѣлъ крепостію Галацами, но упустилъ надлежащее время. Въмѣсто того, чтобы двинуться впередъ, прежде нежели Турки успѣютъ собрать свои силы, занялся онъ изданіемъ прокламаций и не рѣшался на бѣгство. Припомъ поспорился онъ съ Θεодоромъ, который уже владычествовалъ въ Бухарестѣ. Даже и по вспугнутому шуду войскъ Ипсилантія не произошло ничего рѣшительнаго. Между шмъ Махмудъ II принималъ сильныя мѣры къ усмирению возмущившихся, и въ обнародованномъ имъ фирманѣ призывалъ всѣхъ Музульманъ къ бою за сохраненіе закона Магометова. Со времени изданія сего фирмана начались въ Константинополѣ и въ другихъ мѣстахъ Оштоманской Имперіи безчисленныя злодѣйства: Янычары и неистовая Турецкая чернь перзали несчастныхъ Грековъ, находившихся въ ихъ власши. Достопочтеннѣйшій Патриархъ Константинопольскій Григорій, осмидесятишестии лѣтній старецъ, къ оскорбленію Христіанъ, на поруганіе

священства, былъ повнеченъ въ первый день Св. Пасхи на порогъ храма, и повсюду кровлялась ручьями. Тогда Греція возстала противъ владычества варваровъ, и рѣшилась свергнуть свое иго. Слишкомъ двадцать одно съ половиною столѣтіе протекло съ того времени, какъ погибла Элада: за 388 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія прешерпѣли Греки пораженіе на равнинѣ Херонейской. Со времени покоренія Греціи Филиппомъ Македонскимъ и Александромъ видимъ мы въ Ахейскомъ союзѣ только слабый отблескъ ея величія, а послѣ извѣстнаго разрушенія Коринѳа, за 146 лѣтъ до Р. Х., Греція, подъ именемъ Ахеи, содѣлалась Римскою провинціею. При раздѣленіи Римской Имперіи на Восточную и Западную (395 г.), Ахея вошла въ составъ первой, доставшейся въ удѣлъ Аркадію, но въ 400 году была опустошена нашествіемъ Гошеовъ. Въ это время варварство разрушило прекраснѣйшія произведенія человеческого Искусства, и только, какъ изъ всеобщаго пошона, были спасены немногія остатки Греческаго величія, которые, по завоеваніи Константинополя Турками въ 1453 году, снова озарили Италію лучами Художества. Какъ ни тяжко лежало владычество сего варварскаго Татарскаго покоренія на прекраснѣйшей части Европы; но оно

обратилось въ пользу для Грековъ, развращившихся въ правленіе Византійскихъ Императоровъ. Благороднѣе, могущественнѣе, мужественнѣе нежели Исплантїевы войска, явили себя обитатели Пелопонеса и собственной Элады, когда они въ прошедшемъ году снова отважились войти въ рядъ самобытныхъ народовъ. Они возстали не такъ, какъ инсургенты въ Молдавіи и Валахіи: всеобщее единодушіе ихъ оживляло. Освобожденіе Пелопонеса, всего полуострова Морей, даже укрѣпленныхъ мѣстъ было дѣломъ нѣсколькихъ дней; чрезъ нихъ крайне спѣшанный Али-Паша былъ выведенъ изъ опаснаго своего положенія. Между тѣмъ Теодоръ Владиміреско и Александръ Исплантїи не думали пользоваться сими происшествїями, возбужденными въ Константинополѣ всеобщее волненіе, и послѣдній велѣлъ повѣсить перваго, какъ изменника. Но и самаго Исплантїи, разлившаго столько бѣдъ свѣи на сіи несчастныя провинціи, не ожидало блистательное поприще. Сначала зянь его Князь Канпакузинъ при Фокшанахъ былъ разбитъ Турками, которые вскорѣ попомъ овладѣли и Яссами. Безъ всякаго плана вышупилъ онъ 16 Іюня съ 5,000 человекъ изъ Рымника къ Дагашаю. Авангардъ его, подъ предводительствомъ храбраго Йордаки, встрѣтился

19 числа съ Турецкимъ отрядомъ, состоявшимъ не болѣе, какъ изъ 7000 человекъ, и происшедшее между ими сраженіе въ короткое время рѣшило участь Гетеристовъ. Оставленная Булгарами и Пандурами такъ называемая священная дружина пала подъ мечами варваровъ, и Йордаки съ остатками своего отряда едва достигъ Рымника. Когда же войско Канпакузина было вторично разбито Турками при Сприкѣ, Исплантїи исчезъ. Онъ убѣжалъ за границу, и былъ посаженъ въ Австрійскую крѣпость, гдѣ шеперь имѣетъ время раскаиваться въ необдуманномъ, споль безразсудно начатомъ и совершенномъ имъ предпрїятїи. Благороднѣе и славнѣе кончилъ свое поприще Йордаки, который, съ малымъ числомъ храбрыхъ сподвижниковъ, еще долгое время противился въ Молдавіи Туркамъ, пока сіи не взяли наконецъ и монастыря Секу. Сей герой, послѣдній изъ священной дружины, застрѣлился, услышавъ о приближенїи Турокъ къ команшѣ, въ которой онъ раненый лежалъ на бользенномъ одрѣ своемъ. Такимъ образомъ обѣ провинціи, Молдавія и Валахія, снова подпали власти Турокъ, и ихъ всупленіе было сопровождаемо ужаснѣйшими жестокостями. Сїи звѣрства еще болѣе воспламенили Грековъ въ Моревъ, Ливадїи и на островахъ Архипелажскихъ. Ихъ мор-

ская сила одержала надъ Турецкими эскадрами многіе успѣхи, которые снова напомнили намъ прежнія, славныя въ Исторіи побѣды Греческаго флота. Равнымъ образомъ и на сухомъ пухи остались они побѣдителями во многихъ сраженіяхъ. Мужество ихъ возрастало съ опасностію, и въ концѣ года находились во влассти Грековъ: Пелопонесъ, главный городъ онаго Триполиса и многія укрѣпленныя мѣста. Тщешно Турецкое войско старалось проникнуть въ сей полуостровъ. Пошомки Леонида съ успѣхомъ оправили многократныя нападенія у Кассандры и Термопиль, и утвердили приобретенную ими свободу, заря которой освѣщаетъ нынѣ Элладу, Эпиръ, Македонію и всю спрану, гдѣ некогда человѣчество наслаждалось лучшимъ временемъ бытія своего. Конгрессъ или главное Правительство соединяетъ уже Грековъ, которыми всякій Европеецъ, всякій Христіанинъ, послѣ всѣхъ жестокостей претерпѣнныхъ ими отъ зловѣрныхъ притѣснителей, найдеть довольно побуждений желать успѣха и счастья!

Турецкая Имперія обуреваемая сверхъ того и другими бѣдствіями: основаніе оной попрясено возмущеніями Янычаръ, и къ тому присоединилось еще нападеніе Персовъ. Сии послѣдніе проникли въ сердце Азіатской

Турціи. И не взирая на то, Диванъ не могъ или не хотѣлъ согласиться на справедливыя требованія Россійскаго Двора. Отказъ въ оныхъ и безпрестанныя жестокости, оказываемыя Греческимъ подданнымъ Порты; находящимся подъ покровительствомъ Россіи, побудили Россійскаго Посланика, Барона Г. А. Спроганова, оставивъ Константинополь. На Рускомъ военномъ кораблѣ опправился онъ опшуда со всемъ Посольствомъ въ Одессу. Съ симъ вмѣстѣ, казалось, должна была прекратиться неизвѣстность на счетъ войны или мира между могущественною Россією и разспроенною Портою; но не взирая на то, неизвѣстность сія продолжается уже нѣсколько мѣсяцевъ.

Кто можеть исчислить всѣ послѣдствія, какія произведеть въ Европѣ паденіе Опшоманской Имперіи, какое вліяніе оно будеть имѣть на ея политическія и торговыя сношенія! Въроятно мысль сія была главнѣйшею причиною, побудившею Великобританнію не принять спороны Грековъ, и совѣтовашъ Портѣ, чрезъ Посла своего Лорда Спрангфорда, отвратишь бурю, ей угрожающую. Въ семъ случаѣ всѣ паршіи въ Англіи были одного мнѣнія; но не шакъ согласны были отъ въ разсужденіи системы, которую приняла Англія въ дѣлѣ Неаполя. Въ

семь случаев оппозиция, желавшая прежде всегда мира и бережливости, преобладала войны. Низпровержение демократии в Королевстве обихъ Сицилий подало ей поводъ къ нападенію на Министровъ, лишь только Королева перестала возбуждать ея вниманіе. Сначала происходили в Парламентъ (открытомъ Георгіемъ IV 23 Января, и закрытомъ 11 Юля) жаркіе споры о дѣлахъ Королевы. Антиминистерская сторона была весьма недовольна тѣмъ, что имя Королевы было выпущено изъ молитвъ, установленныхъ церковнымъ чиноположеніемъ. Но когда Министры настаивали, чтобы въ церковныхъ молитвахъ не было упоминаемо ея имени и назначили ей 50,000 ф. стерлинговъ годового содержанія, Каролина престала уже обращать на себя всеобщее вниманіе. Въ то время, какъ судьба Неаполя приняла внезапно другой оборотъ, Англійскій Парламентъ занимался важнымъ домашнимъ предметомъ: утверженіемъ правъ Ирландскихъ Капюликовъ. Въ прошедшемъ году разсуждали о томъ же въ Нижнемъ Парламентъ: многіе требовали, чтобы Ирландскимъ Капюликамъ даны были равныя съ Англичанами права, и при третьемъ чтеніи билія, оны получили болышинство 19 голосовъ. Но сія мѣра, могущая имѣть важныя послѣдствія для Ирландіи,

была отринута въ Верхнемъ Парламентѣ болышинствомъ 39 голосовъ, и посему не получила силы закона. Въ послѣднее время прошлогоднихъ засѣданій Парламента было въ особенннсти разсуждаемо о росписи Государственныхъ доходовъ и расходовъ, коюрая наконецъ и была принята. Равнымъ образомъ Лайбахскій Конгрессъ служилъ предметомъ безуспѣшныхъ нападеній оппозиціи, послѣ чего Парламентъ былъ закрытъ назначенною оны Короля Коммисією, и уже не собирался болѣе въ прошедшемъ году.

Во время его закрытія совершенно было коронованіе Георгія IV, супруга его окончила земное свое поприще, и Король предпринималъ два путешествія для посвщенія Ирландіи и Нѣмецкихъ владѣній своихъ. Великолѣпное коронованіе Георга IV произошло 19 Юля. Тщесно преобладала Королева бытъ вмѣстѣ съ нимъ коронованною. Не смотря на приговоръ Тайнаго Совѣта, коимъ желаніе ея было отринуто, явилась она предъ Вестминстерскимъ дворцемъ, но не была вступлена въ оный. Лондонъ занимался еще воспоминаніями о семъ празднествѣ, какъ внезапная сильная болѣзнь Королевы, прекратившая дни ея, произвела неожиданное и глубокое впечатлѣніе надъ жителями столицы и вообще всей Великобританіи. Съ

пѣхъ поръ, какъ Королева спустила на берегъ Англіи, до самаго того времени, когда прахъ ея оставилъ сію землю, Государство находилось въ беспреспашномъ волненіи. Перевозъ пѣла ея изъ Бранденбурггоуза въ Гаммерсмишъ 14 Августа былъ причиною народнаго возмущенія въ Лондонѣ и новаго печальнаго происшествія: войска убили при семь смяшеніи двухъ челоувѣкъ. Похороны сихъ послѣднихъ вновь послужили сигналомъ къ новымъ безпокойствамъ въ столицѣ; но симъ и кончились непріятныя явленія, коихъ причиною была Королева даже и послѣ своей смерти. Великобританское Правительство избавилось ошъ прошивицы, которой партія сповла ей весьма многихъ заболѣ. Георгій IV продолжалъ предпринимаемое имъ 31 Юля пушенесствіе въ Ирландію. Онъ прибылъ въ столицу оной 12 Августа, въ бо день своего рожденія, и пять дней спущя имѣлъ порожественный въездъ въ Дублинъ, гдѣ народъ принялъ его съ знаками чрезвычайной радости. Любовь Ирландцевъ сопровождала его и 3 Сентября, когда онъ оставилъ Дублинъ. 15 Сентября прибылъ Король назадъ въ Карлтонгоузъ, и 24 снота оставилъ оный, чшобы посѣлшить Нѣмецкія свои владѣнія. Онъ ошправился изъ Дувра въ Кале, и пошомъ чрезъ Нидерланды въ

Ганноверъ. Давно уже не видали Великобританскаго Короля на швердой землѣ. Ровно за 66 лѣтъ до сего предпослѣдній Англійскій Король Георгій II былъ въ Ганноверъ. Тѣмъ сильнѣе была радость Ганноверскихъ жителей при появленіи Георгія IV, который пробывъ у нихъ съ 7 по 29 Октября. Обратный пушъ свой предпринялъ онъ чрезъ Гетшингенъ, Кассель, Кельнъ, Брюссель, Кале и Рамсгапъ, и прибылъ въ Лондонъ 8 Ноября. Онъ нашелъ Англію въ спокойномъ и счастливомъ состояніи: уже ничего не слышно было о собраніяхъ и мяшежахъ народныхъ. Но тѣмъ непріятнѣе были въспи изъ соствяннаго Королевства Ирландіи, гдѣ семь Графствъ находящаея и донинѣ въ возмущеніи. Безпокойства сін возродились однако же не ошъ политическихъ причинъ: начинщиками оныхъ были нѣсколько разбойничьихъ шакъ и возмупившіеся крестьяне. Правительство приняло сильныя мѣры для прекращенія мяшежа, и назначило Ирландскимъ Вице-Королемъ Маркиза Веллелея, челоувѣка швердаго и ревностнаго. Это была единственная перемѣна въ Англійскомъ Правленіи, въ которомъ уже давно ожидали увольненія нѣкоторыхъ Министровъ.

Равнымъ образомъ и во Франціи уже за нѣсколько мѣсяцевъ объявлена была совер-

шенная перемена всего Министерства, которая и последовала в конце года. 14 Декабря Лудовик XVIII уволил прежних своих Министров: Герцога Ришелье, Маркиза Лашурь-Мобурга, Графов де Серра и Симеона Пакье, Портала и Руа, и составила новое Министерство из Виконна де Монморанси, Маршала Виктора, Герцога Беллунского, Маркиза Клермонь-Тоннера, Пейронне, Корббера и Виллея. Двое последних еще в начале прошедшего года были наименованы Министрами Спашь-Секретарями; но какъ имъ не дано было особыхъ Департаментовъ, то они и не могли получить влияния на Правительство, которое желала имѣть чрезъ нихъ партія Ульшра-роялистовъ, къ коей они принадлежать. Не смотря на то, сія партія довольно сильно действовала противъ Министровъ въ продолженіе засѣданій Палаты съ 19 Декабря 1820, по 31 Юля 1821 года. Однако Министерство успѣло во все сіе время удержавъ на своей сторонѣ перевѣсъ противъ оппозиціи, въ которой часто либералисты, соединялись съ ульшрами. Многія засѣданія были очень бурны, и въ Лионѣ, Греноблѣ и другихъ мѣстахъ южной Франціи возникли безпокойства. Но ихъ скоро утишили, и въ половинѣ года внутреннее положеніе Фран-

ція было счастливо и безмятежно. Парижъ и все Государство приняли радостное участіе въ великомъ празднествѣ крещенія Герцога Бордосскаго, совершеннаго съ большимъ торжествомъ 1-го Мая въ Кафедральной церкви Пресвятыя Богородицы. Послѣ продолжительныхъ и сильныхъ споровъ Палата Депутатовъ приняла предложенную ей роспись Государственныхъ доходовъ и расходовъ (budget). Палата же Перовъ занималась почти исключительно процессомъ о участникахъ въ заговоръ 19 го Августа 1820 года. Наконецъ приговоръ ея последовалъ 15 Юля. 25-е Августа, день Св. Лудовика и именинъ, добраго, благоразумнаго и весьма любимаго Короля былъ, проведенъ весело. Къ оному неожиданно пріѣхалъ изъ Лондона Герцогъ Веллингтонъ, весьма уважаемый Французскимъ Дворомъ. Лудовик XVIII ожидалъ также въ Парижъ и Англійскаго Короля Георгія IV, который однако же не могъ на сей разъ принять съдланнаго ему приглашенія. Между тѣмъ окончаны были выборы Депутатовъ Палаты. Они окончились большею частію противъ желаній Министровъ, и чрезъ то партія Ульшра-роялистовъ или правая сторона Палаты получила перевѣсъ, который умножилъ безпокойство Министровъ, и предвѣщала бурное засѣданіе. Такъ

и случилось. Едва только Лудовикъ XVIII открылъ 5-го Ноября собраніе обѣихъ Палатъ, какъ возсталъ сильная оппозиція противъ Министровъ. Она была для нихъ шѣмъ страшнѣе, что въ ней соединились либералисты съ антилибералистами. Въ отвѣтъ на рѣчь Короля написанъ былъ адресъ, лично для него оскорбительный. Лудовикъ изъяснилъ на то свое неудовольствіе, и чрезъ Хранишеля Государственной печати, де Серра, предложилъ Палатѣ проэктъ новаго закона о продолженіи цензуры; но когда большинствомъ Членовъ возсталъ противъ сего ограниченія свободы книгопечатанія, когда Министры увидѣли, что сторона ихъ слишкомъ слаба и не въ состояніи болѣе подкрѣпить мѣръ, Правительствомъ предпринимаемыхъ, тогда рѣшились они всѣ сложить съ себя званія Министровъ, и Король не могъ оказашъ имъ въ увольненіи, сдѣлавшимся необходимымъ. Желательно, чтобы новое, почти все изъ антилибералистовъ состоящее Министерство могло приготошить для Франціи счастливую участь въ будущемъ!

Чѣмъ мяжеже было въ прошекшемъ году положеніе южной Европы, тѣмъ болѣшимъ спокойствіемъ наслаждалась сѣверная половина оной. Народонаселеніе могуществен-

ной Россіи возрасло, а съ нимъ возрасли силы и внутреннее образованіе сего колоссальнаго Государства. Жители ея приняли живѣйшее участіе въ бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ въ сосѣдней Општоманской Имперіи ихъ единовѣрцами. Скандинавскій Сѣверъ, Швеція и Норвегія, пребыли въ прошедшемъ году въ покоѣ, хотя и возникли неудовольствія между Королемъ сихъ обоихъ соединенныхъ Государствъ и Норвежскимъ Сеймомъ. Король оправилися въ Христианію, и принялъ многія мѣры, показывавшія ясно его настрѣеніе въ случаѣ нужды ввести нѣкоторыя перемѣны въ законоположеніяхъ Норвегіи. — Богатство Дании основывается на естественныхъ ея произведеніяхъ: она чувствовала всѣ трудности, сопряженныя съ продолжительнымъ упадкомъ торговли и цѣнъ на продукты земледѣлѣства и скотоводства. Въ концѣ года Датское Правительство открыло заемъ 3-хъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; оно скоро получило сію сумму, и назначило ее въ особенности на улучшеніе состоянія Вѣстъ-Индскихъ острововъ, Св. Креста, Св. Оомы и Св. Іоанна, служащихъ залогомъ въ обезпеченіи сего долга. — Нидерландское Правительство равнымъ образомъ обратило вниманіе на поселенія свои въ другихъ частяхъ свѣта. Ему удалось превозмочь въ

Азіи врага шамошнихъ своихъ шорговыхъ колоній, Султана Палембангскаго и взявъ его въ плѣнь. Нидерландскій Король, имѣвшій осенью удовольствіе видѣть у себя въ Брюссель Георгія IV, у котораго онъ споль долгое время пользовался госпенрїмствомъ, открылъ въ Гагъ 15 Октябрия засѣданія Генеральныхъ Шшашовъ, которые освѣчали на его рѣчь благодаршвеннымъ адресомъ, и приняли предложенный имъ законъ о финансахъ. — Изъ всѣхъ законодательныхъ собраній, Исторія прошедшаго года менѣе прочихъ можешь упомянуть о собраніи *Германскаго Союза*, который даже и въ концѣ года не открывалъ еще своихъ засѣданій. Двѣ могущешвеннѣйшія Державы сего Союза, *Астрія* и *Пруссія*, находились въ счастливомъ, завидномъ положеніи: къ каршинѣ прошедшаго года не сообщаютъ онѣ никакихъ важныхъ для другихъ націй и достопримѣчательныхъ случаевъ, ибо ихъ Правительсшва старались только объ ушверженіи внушренняго благосостоянія своихъ народовъ, и о распространеніи на нихъ благословія мира. Могущешвенное оружіе *Австріи* скоро возстановило спокойшвіе, нарушенное въ *Италіи*; но не вездѣ можешь оно споль же скоро бышь возвращено смятенной *Европѣ*: еще менѣе опдаленнымъ ча-

спямъ свѣта; въ особенності *Америкѣ*, вешунившей въ рѣшительную бишву за свою независимосшь.

Пер. А. К.

II.

К Р И Т И К А.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю С. О.

Въ 14-й книжкѣ издаваемаго вами Журнала, помѣщено письмо П. А. Каменина, въ которомъ онъ излагаешъ мысли свои о способѣ переводишь Тасса и другихъ *Итальянскихъ эпическихъ Спихошворцевъ*, раздѣлявшихъ спихи свои оклавами. Я привыкъ уважашъ мнѣнія людей, извѣстныхъ въ области *Литературы* собственными своими хорошими произведеніями, которыми ручаюся за ихъ вкусъ и познанія; но встрѣчая въ сихъ мнѣніяхъ чшо нибудь новое, еще не бывалое въ нашей *Словесности*, привыкъ также дѣлать себѣ вопросъ: согласно ли съ пшмъ собственное мое убѣжденіе? Любя *Словесность* нашу, любя также и *Словесность Итальянскую*, я по необходимости повторишь сей вопросъ при чшеніи спашья Г:

Капшенина. Представляю на судъ любительей Словесности размышленія, рожденныя во мнѣ сею спашьейю. Самолюбіе мое не проспирася до того, чшобъ выдаваш ихъ за общее мнѣніе: съ меня довольно, что мнѣ самому казались они справедливыми. Предметъ сей шакого рода, что для рѣшенія о немъ, одного или двухъ мнѣній недостаточно: желалъ бы я, чшобъ и другіе, знающіе и опытные Липерашоры, подали свои голоса.

Du choc des opinions jaillit la vérité ,

а чѣмъ больше мнѣній , тѣмъ яснѣе раскрывается истина.

Мнѣ всегда казалось предположеніе тѣхъ, копорые думашъ, будшо бы великихъ Спихопворцевъ должно переводить собственнымъ ихъ размѣромъ, несправедливымъ и вовсе недоказательнымъ. Не въ формѣ спиховъ и не въ числѣ стопъ состоить совершенство хорошаго перевода, а въ томъ , чшобы соблюсти духъ и опличительныя свойства поэзіи подлинника. Я согласенъ съ Г. Капшенинымъ, что у великихъ Авторовъ форма не есть вещь произвольная ; но она зависишь болѣе ошъ упошребительныхъ въ ихъ языкѣ спихопворческихъ мѣръ , и свойства самаго языка, на копоромъ они писали , нежели ошъ ихъ особенныхъ соображеній. Такимъ образомъ Греческіе Поэшы, въ языкѣ

коихъ весьма часто встрѣчающся слова длинныя и многосложныя, дабы не спѣсяшсь въ Эпоевъ короткими мѣтрами, избрала экзаметръ; Латинскіе Спихопворцы подражали имъ по шой же причинѣ. Итальянцы, копорыхъ языкъ состоить изъ словъ по большой части короткихъ и малосложныхъ, должны были ввести въ своемъ спихосложении мѣтры кратчайшіе, ибо всѣ опыты ихъ, писаны длинными мѣтрами были безуспѣшны : свойство языка ихъ видимо шому сопротивляется. Сіе же свойство было причиною, что Спихопворцы Итальянскіе всегда писали и пишущъ спихами съ рѣемами : однообразіе въ окончаніяхъ, коихъ считаешся вообще въ ихъ языкѣ не болѣе чешырехъ, а именно, на *a, e, i, o*, заставило ихъ по необходимости скрашиваш рѣемую спихи свои, дабы прошивъ воли не выходило странной смѣси спиховъ съ рѣемами и спиховъ бѣлыхъ. И эшошъ недостатокъ , эша одозвучность рѣемъ , почти безпрестанно повшоряющихся, побудили ихъ искашь средспва , чшобы подвести подъ нѣкоторую форму сіи частыя повшоренія однихъ и шѣхъ же рѣемъ. Для сего они ввели въ Поэзіи своей раздѣленіе спиховъ на окшавы ; особливо въ большихъ спихопвореніяхъ, коковы напр. Поэмы , спихопворныя По-

вѣщи и п. и., гдѣ спротивъ вкусъ и образованный слухъ пребудуть, чшобы стихи были писаны однимъ размѣромъ.

Спрашиваю шеперь: какая необходимость Переводчику-Спихосворцу сбѣншить себя сею формою, споль затруднительною, споль прошивною свободному спихосложению въ языкѣ, обильномъ окончаніями, словоудареніями, и до безконечности разнообразномъ словами всякихъ мѣръ, опъ односложныхъ до самыхъ многосложныхъ? — Таковъ языкъ Россійскій: въ немъ мы находимъ во первыхъ, окончанія на всѣ гласныя, кошорыя онъ имѣеть, окончанія изъ одной, двухъ, прехъ и даже чешырехъ вмѣстѣ согласныхъ, попомъ, ударенія въ словахъ многосложныхъ на первомъ, второмъ, прешьемъ, чешвершомъ, пятомъ и шестомъ слогахъ; наконецъ цѣлаю льсгнницу словъ, проспиратующую по величинѣ ихъ опъ одного до десяти слоговъ. Изъ сего каждый легко увидишь, чшо языкъ Россійскій весьма разнообразенъ и богатъ приемами, и вмѣстѣ весьма удобенъ для сочиненія спиховъ безъ приемъ, по образу древнихъ языковъ классическихъ. Какъ же можно подвесити спихосложение сего языка подъ правила другаго, кошорый безъ всякаго прошиворѣчія гораздо скуднѣе и звуками, и окончаніями

ми, и удареніемъ словъ, и самою ихъ величиною?

Недоспапокъ, и можно сказать, пѣсноша окшавы или осбмисшишія, предлагаемаго Г. Кашенинымъ для Рускаго перевода Тасса, уже очевидны изъ собственныхъ его опышовъ. Г. Кашенинъ, извѣстный въ нашей Словесности пѣсколькими отличными переводами въ спихахъ, приводитъ для образца нѣкошорыя изъ лучшихъ Тассовыхъ окшавъ, имъ переведенныя. Легко можно видѣшь, чшо самъ онъ чувствоваль, сколь пѣсны предписанныя имъ себѣ границы. Мы повпоримъ здѣсь изъ сихъ окшавъ одну.

Всѣхъ жишелей пѣммы Таршара подземной
Сзываешь ревъ трубы жилища мукъ;
Огромный сводъ дрожишь пещеры темной
И гуль глухой во мглѣ сугубишь звукъ.
Не шакъ гремишь, когда съ высомъ для кары
Свинцомъ бьюшь въ доль небесныхъ ширль удары;
Не шакъ дрожишь, колеблясь, верхъ горы,
Коль рвушся вонъ изъ нѣдръ ея пары.

Вонъ сія самая окшава въ подлинникѣ:

Chiama gli abitator dell'ombre eterne
Il rauco suon della Tartarea tromba.
Treman le spaziose atre caverne;
E l'aer cieco a quel romor rimbomba.
Nè si stridendo mai dalle eterne
Regioni del cielo il folgor piomba;

Nè si scossa giammai trema la terra,
Quando i vapori in sen gravida serra *).

Позволяю себѣ сдѣлать нѣкоторыя замечанія на сей переводъ. Во первыхъ, при чтеніи подлинника, чувствуешь полношу **Итальянскихъ стиховъ** сего размѣра; тогда какъ чистая Рускій переводъ, кажется, что для слуха чего-то не доспаетъ, особливо

*) Если, какъ Г. Капенинъ говоритъ въ письмѣ своемъ, лучшія октавы у Аріоста, Тасса и Камюэнса составляютъ нѣчто цѣлое, въ такомъ случаѣ онъ напрасно думаешь, что послѣ окончательныхъ двухъ стиховъ женскихъ предыдущей октавы, нельзя начать октавы слѣдующей стихомъ женскимъ въ Рускомъ переводѣ. Это бы, кажется, не могло сдѣлать никакой непріятности для слуха. Г. Жуковский въ одномъ своемъ стихотвореніи (на смерть Королевы Виштембергской) рѣшился употребить такого рода октавы, кошорыя, по сочечанію первыхъ шести стиховъ (изъ коихъ первый, третій и пятой женскіе, а второй, четвертой и шестой мужскіе, кончающіеся на оди́нъ рѣмы), болѣе подходящъ къ октавѣ Итальянскихъ стихотворцевъ нежели предлагаемая Г. Капенинымъ. Вошь примѣръ сей октавы изъ помянушаго стихотворенія Г. Жуковского:

Скажи, скажи, Супругъ осиротѣлой,
Чего надъ Ней ты такъ упорно ждешь?
Съ Ея лица привѣнное слезѣло,
Въ Ее глазахъ узнавъ не найдешь,
И въ руку Ей рукой оцѣпенѣлой
Ошѣпнаго движенъя не вожмешь!
На голось чадъ зовущихъ недвижима,
О! вѣрь, ощецъ, Она не возвращима!

при каждомъ паденіи стиха мужскаго. —
Разсмотримъ пеперь въ части перевода.

Ревѣ трубы жилища мукъ, не выражаешь въ полной мѣрѣ стиха Тассова:

Il gauso suon della Tartarea tromba,
и несравненно его слабѣ относительно къ гармоніи; прекрасный, звучный опишетъ Тассовъ: *la Tartarea tromba*, перелаясь въ вялую, даже неясную перифразу: *труба жилища мукъ*. Великіе Поэты въ подобныхъ случаяхъ рисуютъ, если можно такъ выразиться, *картину для слуха*: каждый опишетъ ихъ звукоподражателемъ. Посему главная, священная обязанность хорошаго Переводчика состоятъ въ томъ, чтобы передать на своемъ языкѣ сіи красоты, коими шворецъ подлинника дѣйствуетъ на слухъ и воображеніе своихъ читателей. Эпишетъ *gauso* у Тасса предлестень: жаль, что Г. Переводчикъ, будучи спѣсненъ мѣрою яшищнаго ямба, принужденъ былъ его ошкитнуть.

Огромный сводъ дрожитъ пещеры темной.
Весьма близкій переводъ превосходнаго Тассова стиха:

Treman le spaziose atre caverne.

Но здѣсь снова нельзя не пожалѣть, что Г. Переводчикъ, по той же самой причинѣ, долженъ былъ пославить въ серединѣ стиха

глаголь *дрожитъ*, кошорый у Тасса находи-
дися въ началъ и производить на слухъ
чипашеля самое сильное впечатлѣнiе.
И гуль глухой во мглѣ сугубишь звукъ.

Здѣсь я не нахожу и пѣщи прекраснаго,
гармоническаго стиха Тассова :

E Gaer cieso a quel gomer timbomba,
который почти слово въ слово значить: *и
мглистый воздухъ вторитъ сей ревъ*; слы-
довашельно въ стихъ семь пѣтъ *глухаго
гула*, но звуки рѣзкие, отражающіеся въ воз-
духъ оныя гласа шрубнаго.

Не такъ гремишь, когда съ вышины для кары
Свинцомъ бьешь въ доль небесныхъ свръль удары.

Не понимаю, какимъ образомъ „удары
небесныхъ свръль бьются въ доль *свиццолг!*“
Неужели *свиццовыми пулями*? И гдѣ это у
Тасса въ слѣдующихъ стихахъ :

Nè si stridendo mai dalle superne

Regioni del cielo il folgor piomba —

которыя, въ самомъ спрогомъ буквальномъ
переводѣ, значать: *не съ толь великимъ
трескомъ отъ горнихъ странъ неба уда-
рлетъ громъ*. Не могу и подуматъ, чшобы
слово *piomba* подало поводъ къ сей ошибкѣ.
Г. Кашеницъ безъ сомнѣнiя знаетъ, чшо
здѣсь глаголь *piombare* означаешъ: *разить,
бить во что нибудь*.

Не такъ дрожитъ, колеблясь, верхъ горы,
Коль рвущся вонъ изъ нѣдръ ея пары.

Сии два стиха, если по звукамъ и по
смыслу гораздо ближе къ стихамъ подлин-
ника, шо все еще не совершенно выражають
оныя :

Nè si scossa giammai trema la terra,

Quando i vapori in sen gravida serga.

Земля, носящая въ нѣдрахъ своихъ пары и
ошь шого колеблющаяся, представляелъ
картину несравненно огромнѣе и величе-
сшвеннѣе, нежели *верхъ горы*.

Вы видите, М. Г. м., чшо въ одной ок-
шавѣ Г. Переводчикъ принужденъ былъ сдѣ-
лашь сподько важныхъ опшупленій ошь
подлинника, сполько неискупимыхъ пожёрш-
вованій его красочами и вѣрносшю смы-
сла: зная и уважая дарованія Г. Кашенина,
я не нахожу шому другой причины, кромѣ
крашкосши стиховъ пяписшопнаго ямба и
пѣсношы предѣловъ окшавы, или осьмисти-
лiл. Чшо жъ было бы съ Переводчикомъ,
одареннымъ меньшими способносшями, и чшо
бы мы нашли въ большой Поэмѣ изъ двадца-
щи пѣсней, шакимъ образомъ переведенной?

Мнѣ кажется шакже, чшо Г. Кашеницъ
несправедливо думаешъ, будшо стихъ Але-
ксандрійскій однообразнѣ пяписшопныхъ
ямбическихъ стиховъ, раздѣленныхъ на ок-
шавы: чѣмъ мѣра стиха длиннѣе, пѣмъ онь
разнообразнѣе, ибо удобнѣе для подрашатель-

ной гармоніи. Важность, которую онъ такъ же въ немъ охуждаетъ, ни мало не вредитъ Эпосѣ: напротивъ она придаетъ ей болѣе достоинства, ибо самое названіе Поэмы эпической даетъ понятіе о стихотвореніи важномъ. Если же предположить, что стихъ Александрійскій *тяжелъ въ выраженіи чего нибудь простодушнаго, сельскаго, живописнаго*; то основываясь на семъ, въ одной и той же Эпосѣ должно измѣнять размѣръ стиховъ по предметамъ, которые Стихотворецъ изображаетъ, и писать ее стихами разныхъ мѣръ, или вольными. Но всѣ опыты въ семъ родѣ были неудачны: еще недавно мы видѣли одну уродливую Поэму въ 24 пѣсняхъ, *) напечатанную такими стихами; трудно рѣшить по формѣ ея, къ какому роду она принадлежитъ; къ эпическому, или героико-комическому? — Мое мнѣніе, что Переводчикъ не долженъ излишне затрудняться приспособленіемъ стихотворной мѣры подлинника къ правиламъ своего языка и Поэзіи; что онъ совершенно воленъ выбрать такую мѣру, которую почтешь за лучшую и удобнѣйшую. Какая нужда, переводить ли онъ стихами Александрійскими, экзаметрами, амфибра-

*) Charlemagne, par Lucien Buonaparte.

хиями, или даже размѣромъ Рускихъ пѣсень? Подъ искуснымъ перомъ, всякая мѣра пріятна, благородна и величественна. Одно только условіе мнѣ кажется необходимымъ: то, чтобы онъ не спѣснѣялъ предѣла переводимой имъ Эпоса размѣромъ, слишкомъ короткимъ и несоотвѣтствующимъ величію Поэмы эпической по свойству и духу того языка, на который онъ переводитъ.

Имѣю ч. б. и пр.

Орестъ Соловъ.

Апрѣля 12, 1822.

III. ПУТЕШЕСТВІЯ.

Потеря Англійскаго 110 пушечнаго корабля Королевы Шарлоты, подѣ начальствомъ Капитана Тодда, а подѣ флагомъ Вице-Адмирала Лорда Кита, сгорѣвшаго на Ливорнскомъ рейдѣ, Марта 17, 1800 года. *)

Корабль Королева Шарлоты былъ, можетъ спастись, одинъ изъ лучшихъ кораблей въ Бришанскомъ флотѣ. Онъ спущенъ на

*) Опрывокъ изъ любопытной и весьма полезной книги подѣ заглавіемъ: *Описаніе приливательныхъ кораблекрушеній въ разные времена случившихся, переведенной съ Англійскаго языка*

воду въ 1790 году, и первый его походъ былъ со флотомъ, вооруженнымъ противъ Испаніи, по случаю спора, происшедшаго за заливъ Нушку. Лордъ Гоу, бывший тогда Главнокомандующимъ, имѣлъ на немъ свой флагъ; его же флагъ развѣвался на семь самоѣ корабль въ достопамятномъ и для Англичанъ доспославномъ сраженіи 1 Юня 1794 года противъ Французскаго республиканскаго флота. Послѣ того сей корабль былъ посланъ въ Средиземное море, гдѣ и находился подъ флагомъ Главнокомандующаго. Въ Мартѣ 1800 года главный Предводитель флота Лордъ Кингъ отправилъ его для осмотра ошпру осирова Кабреры, находящагося ошъ Ливорни въ разстояніи около 90 миль. Ошпру сей былъ тогда во владѣніи Французовъ, и Адмиралъ имѣлъ намѣреніе взять оный. Пошпру 17 Марта увидѣли съ берегу, что корабль горитъ, будучи тогда ошъ Ливорни въ 10 или 12 миляхъ. Изъ города медленно отправлены были на помощь къ нему всѣ гребныя суда, но многія изъ нихъ не отважились приближиться, пошому что

ка, по одобренію Г. Морскаго Министра Маркиза де Траверсе, Капитанъ-Командоромъ В. М. Головинскимъ. Сіе сочиненіе состоить изъ трехъ частей: первая печатанаешя и на сихъ дняхъ выйдешъ въ свѣтъ. Изд.

пушки на корабль, заряженныя ядрами; разгорячившись, стрѣляли сами собою куда ни попало.

Въ семь горестномъ и гибельномъ происшествіи можешъ послужить единымъ утѣшеніемъ то, что случилось оно не ошъ измысли или умысла, какъ по видно изъ офиціальнаго показанія, предсавленнаго Тимерманомъ сего корабля.

„Джонъ Брендъ, Тимерманъ корабля Королевы Шарлоты, доноситъ, что около половины седьмаго часа ушра, одвываясь въ своей каюшѣ, услышалъ ошъ по всему кораблю крикъ: пожаръ! пожаръ! по которому ошъ пошчасъ выбѣжалъ на верхъ и увидѣлъ всю переднюю переборку Адмиральской каюшѣ, бруканцы тронъ-мачты и брезенты гребныхъ судовъ на ростпорахъ въ огнѣ. Пожаръ сей по всѣмъ слухамъ и вѣроятностямъ произошелъ ошъ лежавшаго подъ шканцами сѣна *), которое загорѣлось ошъ фишиля,

*) Говорятъ, что добро не бываетъ безъ зла и напротивъ! Сей несчастный случай ешъ одинъ изъ многихъ, которые оправдываютъ поговорку, ибо послѣ сего Англичане спали сѣно для кораблей набивать гиѣшами въ крѣпкіе мѣшки такъ плотно, какъ дерево; ошъ чего оно мало занимаетъ мѣсна, не поршился, не шошъ подвержено мокротѣ и нѣшъ опасности ошъ огня. Прим. Перев.

шамъ же обыкновенно стоявшего для сигнальных пушекъ. Въ сіе время стоялъ грошъ, который пошчасъ загорѣлся, ибо пламя не допустило людей къ гроша-гиповамъ.

„Господинъ Брендъ пошчасъ пошелъ на бакъ и нашелъ шамъ Лейтенанта Дондаса и Бошмана, ободряющихъ людей достававъ воду и гасивъ пожаръ. Не видя съ баку никого изъ другихъ Офицеровъ находившихся на шканцахъ, коихъ дымъ и пламя видѣнь ему не позволяли, просилъ онъ Г. Дондаса пособить ему заимъ водою нижній и средней деки и закрывъ и заколошивъ люки, дабы не допустиши огня на низъ. Лейтенантъ Дондасъ принялъ сей совѣтъ и самъ съ нимъ пошелъ въ нижній декъ, взявъ съ собою столько людей, сколько могъ уговорить. Тамъ подняли они поршны, заколошили шпигашы, форъ и грошъ-люки, ошвернули краны и поднимали на палубу воду помпами и ведрами, доколь можно было.

„Онъ думаетъ, что симъ способомъ не позволили они шакъ долго огню распространиться по нижнему деку, и крющъ-каморы не были подвержены опасности. Лейтенантъ Дондасъ и онъ, съ нѣкоторыми изъ нижнихъ чиновъ, которыхъ могли они убѣдить съ ними работавъ, не прежде оставили сей

декъ, какъ шогда, когда уже нѣкоторыя пушки среднего дека провалились сквозь палубу.

„Около 9 часовъ Лейтенантъ Дондасъ и онъ, не будучи въ состояніи долѣ оставаться въ нижней палубѣ, вылезли въ одинъ изъ носовыхъ поршовъ и поднялись на бакъ, гдѣ нашли они, какъ онъ полагаетъ, около полшпораспа человекъ, достававшихъ воду и бросавшихъ оную сколько возможно далѣе къ кормѣ на огонь.

„Онъ пребылъ на бакѣ около часа; наконецъ, увидѣвъ, что всѣ ихъ усилія были бесполезны, бросился въ воду съ ушлетаря и выплылъ на Американскій ялъ, ѣхавшій шогда къ кораблю. Ялъ сей отвезъ его на шартану, бывшую подъ начальствомъ Лейтенанта Спюарша, который пришелъ къ нимъ на помощь.“

Капитанъ Тоддъ съ первымъ своимъ Лейтенантомъ оставался на верху до последней минушы, отдавая приказанія нужныя для спасенія людей, и не думая о своемъ собственномъ. Онъ сдѣлался жертвою пламени, но имѣлъ столько присущенвія духа, что успѣлъ написать къ Лорду Кингу о семъ несчастномъ происшествіи донесеніе, съ коего нѣсколько списковъ раздалъ мащрозамъ, приказавъ имъ, если они спасушся, доставить оное къ Адмиралу.

Такимъ образомъ лишились жизни Капитанъ и первый Лейтенантъ, пожертвовавъ собою, можешь быть уже слишкомъ, спро-гой должности; ибо они имѣли еще довольно времени спастись, но сохраненіе собствен-ной жизни не должно никогда занимать мор-скаго Офицера, когда подчиненные его въ опасности.

Провидѣніе сохранило Лорда Кипа и лькпорыхъ Офицеровъ, бывшихъ на берегу въ Ливорнѣ въ то время, когда случилось сіе ужасное происшествіе.

Изъ всего экипажа, состоявшаго болѣе нежели изъ 900 человекъ, спаслись только 20 морскихъ и экономическихъ Офицеровъ и 142 нижнихъ чиновъ *). Около четырехъ часовъ экипажъ употреблялъ всевозможное усиліе спасти корабль и съ нимъ жизнь свою; но судьба свершила ею предопредѣленное!

*) На семь корабль погибъ тогда, въ льпахъ двѣтущей молодости, товарищъ мой по воспитанію и по службѣ, флота Лейтенантъ Василій Коншаншиновичъ Куличкинъ, бывший въ то время волонтеромъ въ Англійскомъ флотѣ. Онъ былъ любимъ и уважаемъ всѣми, кто только зналъ его. Да послужишь ему памяникомъ сіе воспоминаніе! *Прим. Перев.*

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Р а ш и м о с т ь .

Какъ спранныкъ, сбившійся съ пуши
И усрашенъ безвѣспной далью,
Глядишь назадъ съ нѣмой печалью,
Не смѣя далѣе итти;
Такъ я, пересупивъ уныло
За половину дней моихъ,
Спою и думаю: что въ нихъ
Моей душѣ не измѣнило?

Когда-то счастливъ былъ и я!...
Какъ сладкій сонъ я помню время:
Тогда мнѣ жизнь была не бремя
И кто-то звалъ впередъ меня.
Исчезло все, что было прежде!
Обманушь сердцемъ и умомъ,
Вошце за новымъ рубежомъ
Я покорился бы надеждѣ!...

Пусть пролетаютъ надо мной
Своею очередью годы:
Я усую прошивъ природы
И не подвинуся душой.
Мечны и пылкія желанья
Въ мою не прошѣснятся грудь:
Я оспальной окончу пушъ
Безъ наслажденья и спраданья.

Плетневъ.

С о н е т ь. *)

Италія ! Италія ! зачѣмъ
Тебя судьба ущедрила красою ?
Сей вредный даръ неразлучимъ съ шобою,
И корень онъ швоимъ несчасьямъ всѣмъ.

Будь менѣ прекрасна шы собою ,
Иль болѣ сильна владышъ мечемъ ,
Чшобъ не пылалъ къ шебѣ любви огнемъ,
Чшобъ не губилъ пришлецъ шебя войною.

Не зрѣлъ бы я съ Альпійскихъ горъ шогда
Сходящихъ войскъ, и хищнаго сосѣда
Въ кровавомъ По піюція снада;

Враговъ швоихъ я не нашель бы слѣда,
И налагашь не смѣли бы всегда
Намъ равныхъ узъ разбишь и побѣда.

Катенинь.

*) Желая для образчика перевести Итальянскій Сонетъ, я изъ множества выбралъ именно этотъ, пошому что въ немъ вѣнъ шой пришорносши и ложнаго блеска, кошорые часшо въ шемъ родѣ Поззіи всшрѣчаюшя и порпяшь его, а напрошнвъ смѣлыя, благородныя чувства испаго сына опешества. Сочинилель, Флореншинець Сенаторъ Филикаіа, родился въ 1642 году, умеръ въ 1707: слѣдшвенно описаніе несчасній Италіи относшся къ давнопрошѣдшему времени.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Англійскій Полковникъ Робертъ въ недавно изданномъ имъ сочиненіи объ Америкѣ, упоминаеть о разговорѣ кошорый онъ имѣлъ въ Вашингтонѣ съ однимъ изъ начальниковъ независимыхъ Индѣйскихъ поколѣній. Необыкновенныя и особенныя свѣдѣнія, заключающіяся въ шемъ разговорѣ, весьма важны для Географовъ и Историковъ.

„Нѣсколько лѣтъ шому назадъ — говоршть Полковникъ Робертъ — когда я находился въ Вашингтонѣ, вошелъ я въ шракирь и послѣ обѣда, по обыкновенію шой шпраны, курилъ сигаро. Въ шемъ шракирьѣ служилъ мальчикъ Англичанинъ, родомъ изъ Княжества Валлійскаго. Разсердясь на него, что онъ вмѣсто снакана воды подаль мнѣ водки, я въ шушку сказалъ ему на Валлійскомъ языкѣ: „Постой! шы получишь порядочное наказаніе.“ Близъ меня сидѣлъ начальникъ одного Индѣйскаго поколѣнія. Услышавъ мои слова, онъ съ живосшью вскочилъ со шула, подаль мнѣ руку и вскричалъ: „Неужели это вашъ опешественный языкъ?“ — „Точно шакъ!“ отвѣчалъ я, пожимая его руку. — „Эшо шакже и мой опешественный языкъ! возразилъ въ шеспоргѣ Индѣецъ. Я, мои родшшели, родные и весь нашъ народъ говоряшъ шимъ языкомъ.“ — „Слѣдовательно мы происходимъ онъ одного корня.“ — „Ошкуда вы родомъ?“ спросилъ онъ

меня. — „Изъ Княжества Валлійскаго въ Англіи,“ отвѣчалъ я. Индѣецъ никогда не слышалъ о сей странѣ; я ему располковалъ, что это Англійская провинція; онъ слышалъ объ Англіи и Англичанахъ, но не зналъ о существованіи сей провинціи. Я спрашивалъ его, вѣсть ли между ними преданія о происхожденіи его народа. Онъ отвѣчалъ: „извѣстно только то, что наши предки въ глубокой древности прибыли моремъ съ запада.“ Я долго говорилъ съ нимъ на Валлійскомъ и Англійскомъ языкахъ. Валлійскій языкъ онъ зналъ лучше меня, и говорилъ онымъ весьма чистю, по Англійски же выучился нѣсколько, производя торговлю съ Американскими Англичанами. По прозбѣ моей онъ шипалъ по Валлійски до сна и болѣе, и я не примѣчалъ ни малѣйшей перемѣны въ нарѣчіи. На вопросъ мой, какимъ образомъ они сохранили въ своемъ поколѣніи языкъ сей неиспорченнымъ, онъ отвѣчалъ, что между ими существуетъ законъ, запрещающій учить дѣшей другому нарѣчію до двѣнадцатилѣтняго возраста. Я крайне удивлялся, слушая челоуѣка дикаго, спрашно раскрашеннаго, совершенно изысняяющагося на древнемъ языкѣ Брешоновъ, какъ будто бы онъ былъ уроженецъ окресниосней Сноудена. Онъ имѣлъ бристую голову, только на верхушкѣ волосы искусно были переплещены спросовыми перьями. Поколѣніе сіе, называющееся *Аскювасъ*, обитаетъ въ 800 Англійскихъ миляхъ къ югозападу отъ Филадельфіи. — Вошь задача для изслѣдователей Исторіи и Географіи! Пусть они опредѣляютъ время переселенія сего народа въ

Америку! Кажется, что никакое преданіе не упоминаетъ о семь переселеніи, но доказательствъ онаго ясны и ощушительны “

— Чинашелямъ Англійскихъ Романовъ извѣстно, что въ Англіи находящіяся Цыгане копорые невѣжесвомъ и образомъ жизни вовсе не отличаются отъ своихъ соотечественниковъ, скипающихъ въ прочихъ странахъ Европы. Ихъ счисляется въ Англіи 18,000 челоуѣкъ. Въ нынѣшнее время Англійскіе Миссіонеры занялись просвѣщеніемъ и образованіемъ сего страннаго, необыкновеннаго народа. Коммиссія, составленная по сему предмету, въ изданномъ ею отчетѣ подтверждаетъ мнѣніе, что Цыгане происходятъ отъ одной Индѣйской касты, которая во время ужасной войны, опустошившей сію страну въ 1408 году, частію была испреблена, а частію разошлась по другимъ странамъ свѣта. Цыганъ счисляется въ Европѣ всего до 700,000. Языкъ ихъ съ малымъ различіемъ есть языкъ Индѣйскій. Англійскіе Миссіонеры намѣрены основать школы для наставленія сихъ блуждающихъ пришлецовъ, и послѣ употребить ихъ въ Индѣйскихъ своихъ миссіяхъ, къ чему они весьма способны, говоря съ малолѣтства языкомъ Индѣйскимъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я   к н и г и :

I 8 2 2.

41. *Основанія Россійской Словесности*. Четвертое изданіе, 2 часни. С. П. б. 1822, въ пип. Ив. Глазунова, въ 8, въ 1 ч. 87, во 2. 121 стр.
(Одна изъ лучшихъ учебныхъ книгъ изданыхъ по сей часни на Рускомъ языкѣ! Напечатаніе оной *тетвертымъ* изданіемъ, доказываешь, въ какомъ она употребленіи въ публичныхъ и частныхъ заведеніяхъ.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я .

— Въ Австрійскомъ Наблюдательнѣ пишутъ изъ Констаншинополя 11 Марша: „Здѣсь не случилось ничего важнаго. Сокровища Али-Паши привозящъ въ сію споллицу мало по малу. Недавно еще привезли на лошакахъ 10 милліоновъ піастровъ. Паша Египетскій также прислалъ въ подарокъ Сулшану 24 жеребцовъ и значныя суммы денегъ.“

— О происшествіяхъ въ Морѣ и на шамонныхъ водахъ не получено въ Констаншинополѣ

полныхъ извѣстій. Съ достовѣрностію знаютъ, что Турецкій корпусъ вышелъ на берегъ при Патрассѣ. О сраженіи 22-го Февраля Порша объявила иноснраннымъ Миниснраммъ, что (6 Марша и. сн.) Греки поперали 7 кораблей разбитыхъ Турками, два снали на мѣль, а прочіе исчезли въ темношъ ноци. Нѣкошорыя мѣлкія Турецкія суда сильно повреждены. — О сухопутныхъ дѣйствіяхъ носящя недосновѣрные слухи: говорящъ, что Омеръ-Паша, командующій подъ главнымъ начальствомъ Хуршидъ-Паши, отправился съ значительнымъ корпусомъ, чтобы присоединиться къ Кара-Мегмедъ-Пашѣ, начальнику войскъ, высаженныхъ на берегъ при Патрассѣ и двинувшись къ Коринескому перешейку, а Абуллобудъ-Мегмедъ-Паша дѣйствуешь на шомъ же пункшъ изъ Цишуна. Миниснры Поршы не имѣюшъ досновѣрныхъ извѣстій о дѣйствіяхъ сихъ корпусовъ, но надѣюшя вскорѣ получить оныя.

— Порша дѣлаешь сильныя приготовленія къ войнѣ съ Персіею. По досновѣрнымъ извѣстіямъ изъ Алеппа, ошъ 22 Января Паша Багдадскій объявилъ Принцу Мурзъ-Махмуду-Гассаду-Хану (сыну умершаго недавно Принца Керманшахскаго), что Сулшанъ не ушвердилъ заключеннаго съ нимъ перемирія, и что непріятельскія дѣйствія должны возобновиться. Начальники Турокъ и Курдовъ, обитающихъ въ Багдадскомъ Пашаликѣ, двинулись уже въ лагерь сего Паши въ Керкукъ съ своими войсками. Силы Паши Алеппскаго уже пришли шуда. Въ Алеппѣ ожидали вспомогаельнаго корпуса Паши Еги-

петскаго. Полагають, что армія, выславляемая Турціею противъ Персіи, простирается до сѣмнадцати тысячъ человекъ. Приготовленія къ войнѣ съ Персіею освободили Константинополь отъ множества безпокойныхъ и праздничающихъ людей, недовольныхъ Янычаровъ и ш. п. Капашанъ-Паша наблюдаетъ строгій порядокъ.

— Изъ Ливорны отъ 17 го Марта пишушь: „Извѣстіе о разбитіи Турецкаго флота Греками подтверждено письмами, полученными прямо изъ Мисологи, въ виду коего происходило сраженіе; два фрегата, Англійскій и Французскій, были свидѣтелями онаго: послѣдній салютовалъ побѣдителей 21 выстрѣломъ, и получилъ въ отвѣтъ такое же число“ — Въ другомъ письмѣ изъ Ливорны же отъ 18 Марта сказано: „По новѣйшимъ достовернымъ изъ Пелопонеса извѣстіямъ, дѣла находящіяся шамъ въ хорошемъ положеніи: Греки усугубили бодрость свою и надежду на освобожденіе отъ Турецкаго ига совершеннымъ истребленіемъ знаменитаго Турецкаго флота, изъ коего только 6 судовъ спаслись подъ пушки крѣпости Лепантской; да и шѣ, при первомъ благопріятномъ встрѣчѣ, будущи взяты или сожжены Греками. На Турецкомъ флотѣ было 8000 десантнаго войска. Многіе маршеры онаго и даже начальникъ одного корабля были сѣверо-западные Европейцы. Всѣ транспортныя и другія суда, кромѣ помянутыхъ шести, похищены, сожжены или взяты. Сами Греки потеряли при семъ случаѣ 14 кораблей и всѣми оплакиваемого Вице-Адмирала. Они мало спрашиваютъ изъ пушекъ, ибо имѣли мало орудій и

снарядовъ; все дѣло кончилось abordажнымъ боемъ при свѣтѣ факеловъ. Въ замѣну собственной потери Греки взяли 5 хорошо сбереженныхъ Турецкихъ фрегатомъ.

— Варварское и злодѣйское обращеніе Турокъ возбуждаетъ во всей Моревѣ невѣроятное сопротивление: женщины, дѣвочки, дѣти жертвуютъ всѣмъ въ пользу ошечесива.

— Большая часть сокровищъ Али-Паши досталась въ руки Грековъ.

— Виршембергскій Генераль Графъ Норманнъ (опшавленный отъ службы за то, что въ Лейпцигскомъ сраженіи перешелъ самовольно къ союзной арміи) съ многочисленною свитою вышелъ на берегъ въ Наваринъ. Съ нимъ находящіяся хорошіе инженеры и минеры, въ коихъ Греки прешерптвали недоспашокъ. Они двинулись противъ крѣпостей Модона и Корона.

— Правленіе Амфикионовъ въ Моревѣ и на соседственныхъ ошровахъ совершенно успроено. Греческія войска и иностранные волонтеры получаютъ аммуницію, прованши и жалованье. Послѣдніе могутъ составлять особые легіоны.

— Хотя изъ Константинополя пишушь, что въ шамошнемъ арсеналѣ работаютъ съ большею дѣятельностію, но достоверно то, что Туркамъ долгое время нельзя будетъ выслать въ море новаго флота. Они потеряли все, что имѣли хорошаго. И шакъ море отъ нихъ свободно. Варварійскія и Египетскія суда шакже не смѣютъ показываться въ Архипелагъ.

— Изъ Мальшы пишушь, что Греки взяли

присупомъ крѣпость Карисшо на южномъ концѣ Негропонша.

— Эпиръ ошнюдь не успокоился. Турки сражаются еще съ Эллинскими и Албанскими поколѣнцами, въ ономъ обиающими. Поколѣние Тоскидовъ (изъ коего происходить Али-Паша) занимаешъ Тепелени, Аргикаспронъ, Примиси, Коницу, Берашь съ замкомъ, словомъ всѣ крѣпкіе пункты средней Албаніи. Сульоны и другія горныя поколѣнія никакъ не кошають пекорилься Туркамъ.

— На оспровѣ Кипрѣ Правительствомъ распущило четырехтысячный корпусъ, кошорый оно употребляло для усмиренія шамошнихъ жителей. Соснавлывшіе оной Арабы и Албанцы, не получая нынѣ никакого содержанія, предаются всякимъ неисповсвамъ. Они совершенно опустошили 16 деревень, обитаемыхъ Христіанами: несчастныя жители бродяшь въ горахъ и умирають съ голоду. Турки закрыли всѣ училища и даже запрешили учить грамотѣ.

— Въ Смирнской Газетѣ Spectateur oriental ошъ 9 Февраля н. сп. пишуть: „Князь Ипсилантій, весьма недовольный жителями Морей, и безпресшанными ихъ раздорами, ошправился съ корпусомъ войскъ изъ Морей въ Ромелію на помощь Греческому Полководцу Улиссеу, кошорый въ одно время сражаешся противу шровихъ Пашей. — По ошѣздѣ Князя Ипсилантія армія нарядила комиссію, соснавленную изъ Генерала Колокошрони, 3 вельможъ Морейскихъ, 4 Идріюшовъ и 2 Спеціюшовъ, для управленія дѣлами оной. Сей Сенашъ начинаешъ дѣйство-

вать весьма усердно. Онь приказаль вооружить нѣсколько судовъ и ошправить оныя въ Мисолонги, чшо и исполнено немедленно. Сія мѣра приняша для воспреніисшвованія Туркамъ вступить въ Морею. — Трое Пашей Македонскихъ получили повелѣніе двинушься съ войсками своими сперва въ Ромелію, а потомъ въ Морею; но обиашали Элиды заняли шри горныя прохода, чрезъ кошорые должно имъ проникнуть. — Морейскій Сенашъ размыдаешъ ко всѣмъ Грекамъ приглашенія вступить въ службу, обиащая плащать солдатамъ по 30, а машросамъ по 50 піасшровъ въ мѣсяць. — На оспровѣ Идрѣ богатыя жители сдѣлали складчину для сформированія гарнизона, и плащашъ по два піасшра жалованья въ день каждому солдату. Сверхъ шого вооружили оны 5 или 6 судовъ для пошкова на морѣ въ пользу шѣхъ, кшо захочешъ опредѣлишь на сіи суда. Сія мѣра приняша для шого, чшобъ освободить ошъ многихъ праздныхъ и безпокойныхъ людей. — Чешыре монастыря Аеонской горы, лежаще на равнинѣ, заняшы Турками, но расположенные на вышкахъ еще имъ прошивающа.“

И т а л і я.

— Пишуть, чшо Австрійское Правительствомъ совѣшвало Неаполитанскому ошпавивше систему, кошорой оно донынѣ слѣдовало. Въ Гамбургской Газетѣ сказано: „Въ Неаполѣ поговаривають о ношѣ подданной Австрійскимъ Правительствомъ шамошнему Двору. Сію ноту подаль Генераль Фримонъ, пошому, чшо Австрійскій Посланикъ шри Неа-

полипанскомъ Дворѣ Графъ Фикельмонъ отпра-
вился въ Вѣну, для того чтобы сообщить сво-
ему Двору свѣдѣнія о сословіи дѣлъ въ Неапо-
ль. Въ сей ношѣ сказано: что Неаполипанское
Правительство не слѣдуетъ шѣмъ путемъ, ко-
торый былъ предписанъ оному на Лайбахскомъ
Конгресѣ, что Императоръ Австрійскій го-
товъ помогать Королю, но никогда не намѣренъ
вспомоществовать злоупотребленіямъ, и что
Е. И. В. принужденъ будетъ вывести войска
свои изъ Неаполя, если система сія не пере-
мѣнится. — Говорятъ, что въ свѣдѣніе сей но-
шѣ отпущавленъ Министръ Медичи, а Принцъ
Каноза и Г. Чирчелло удалены.

— Въ Англійскихъ Ведомостяхъ пишутъ, что
Король Сардинскій не хотѣлъ принять Порту-
гальскаго Посланника, и читать его депешей,
потому, что она писана новыми Конститу-
ціоннымъ Правленіемъ Португаліи. Посланникъ,
по сей причинѣ, выѣхалъ изъ Турина. Полага-
ють, что Португалія объявитъ за сіе войну
Сардиніи.

Испанія.

— Кортесы ошрѣшили Генерала Кастаньоса
за то, что онъ былъ Президентомъ военного
суда, приговорившаго къ смерти Генерала Ласси.

— Определено объявить Кадиксъ вольною га-
ванью (порто франко).

— Въ Аранжуэцкомъ театрѣ нѣкоторые без-
покойные люди вздумали пѣшь возмущительныя
пѣсни. Алькадѣ отпратился въ театръ съ воен-
ною командою, и разогналъ ихъ. Короля, къ сча-
стию, въ театрѣ не было.

— Новыя безпокойства въ Валенціи причине-
ны шамашными студентами.

— Изъ Гаванны прибылъ въ Кадиксъ военный
корабль Азія съ тремя милліонами пшаспирровъ.
Подъ его прикрытіемъ прибыла шуда же много-
численная флотилія транспортныхъ судовъ
съ богатымъ грузомъ.

— По испеченіи предписаннаго законами сро-
ка, Ріего сложилъ съ себя званіе Президента
Кортесовъ, и передалъ оное дадѣ своему Адми-
ралу Вальдецу.

Франція.

— Пишутъ, что Генералъ Берпонъ съ Адъю-
тантомъ своимъ Делономъ прибылъ на рыбачей
лодкѣ изъ Нанша въ Санъ-Себастьянъ, что въ
Испаніи.

— Пиемонтскіе выходцы въ Лиллѣ арестова-
ны были за то, что Правительство открыло
ихъ незаконную переписку съ нѣкоторыми
особами. Сардинскій Дворъ требовалъ ихъ вы-
дачи, но получилъ въ томъ отказъ.

— Изъ Парижа пишутъ: „Наша столица на-
слаждается совершеннымъ спокойствіемъ. Здѣш-
ніе студенты видятъ, что безпокойные люди
хотѣли употребить ихъ орудіемъ своихъ за-
мысловъ; они наблюдаютъ тишину и вѣроятно
перестанутъ шалить. Полиція спрото смош-
ришь за начинщиками смяшеній. Сдѣланы важ-
ныя открытія, коими объясняются многія яв-
ленія, недавно случившіяся въ Парижѣ.“

Разныя извѣстія.

— На ошпировѣ Мадерѣ гарнизонъ находится

въ явной войнѣ съ жителями: онъ удалился въ крѣпость и направилъ пушки на главный городъ.

— Неуспѣшства, грабежи и убійства въ Ирландіи возобновились съ прежнею силою.

— Число Иезуитовъ, живущихъ нынѣ въ Европѣ и Америкѣ, простирается до 2000. Нынѣшній Генераль ихъ, Пашеръ Форшисъ, живетъ въ Римѣ. Въ Испаніи и Сициліи считаютъ ихъ до 700. При уничтоженіи Иезуитскаго ордена въ половинѣ XVIII столѣтія, число ихъ простиралось до 22,000.

— Президентъ Сѣверо-Американской Республики предложилъ Конгресу признавъ независимость новыхъ Юго-Американскихъ Республикъ, ибо Испанія въ теченіе шрехъ лѣтъ не послала шуда войскъ своихъ, и вѣроятно не въ состояніи будешь возвратишь сіи провинціи подь свою державу. Вѣроятно, что сіе предложеніе будешь принято Конгресомъ.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VIII.

С М Ъ С Ъ

И з в ѣ с т я

Опечатывается книга: *Ключъ къ сочиненіямъ Державина, съ краткимъ описаніемъ жизни сего знаменитаго Поэта*, издаваемая Сп. Сов. Никол. Федор. Осшолоповымъ. Книга сія содер-

жить: 1) Объясненіе того, что по причинѣ аллегорій или инокшорыхъ намѣковъ въ швореніяхъ Державина не можешь бышь для всякаго читателя удобопоняшнымъ; 2) Означеніе времени, когда писаны лучшія сочиненія Державина, 3) Доспопримѣчательные случаи, служившіе поводомъ къ написанію оныхъ, 4) Весьма любопытные анекдоты, относящіеся къ самому Державину, ко многимъ извѣстнымъ въ его время лицамъ, и вообще къ незабвенному вѣку Великой Екатерины, и наконецъ 5) Указаніе тѣхъ мѣсць, гдѣ кошорыхъ безсмертный нашъ Писатель подражалъ древнимъ и новымъ Писателямъ. Издатель намѣренъ украсишь сію книгу портретомъ Державина, искусно выгравированнымъ, и по сей причинѣ, дабы знашь, сколько пошребно будешь опшисковъ онаго, предлагается подписка въ такомъ видѣ, что особы, подписавшіеся до перваго числа будущаго Іюня мѣсяца, получатъ книгу съ портретомъ, послѣ же окончанія подписки портрета прилагаемо не будешь. — Цѣна экземпляру пять рублей. — Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ книжныхъ лавкахъ Ивана Глазунова, противъ Госпинаго Двора подь No 21, 22 и пр.; въ Москвѣ у Петра Глазунова, на Никольской улицѣ подлѣ Синодальной Типографіи, въ лавкахъ подь No 2. — Иногородные, подписавшіеся до означеннаго числа, также получатъ съ портретомъ и сверхъ того безъ платы за пересылку къ нимъ во всѣ города Россійской Имперіи; для сего шребованія свои, съ прописаніемъ своихъ адресовъ и съ деньгами, благоволяшь

присылашь въ С. Петербургъ на имя самаго Издашеля, надписывая для дославленія, въ шипографію Ивана Глазунова, состоящую въ собственномъ его домѣ, въ большой Мѣшанской улицѣ прошивъ Ломбарда. Имена подписавшихся будутъ припечатаны.

Рускій Инвалидъ, издаваемый Г. Воейковымъ, выходитъ весьма исправно: въ день выдаются по два номера. Донныѣ вышло уже 50 номеровъ. Подписка на сію Газету продолжается по прежнему, въ магазинѣ Г. Сленина и въ Газетной Экспедиціи. Цѣна экземпляру въ С. П. б. 35 р., съ разноскою въ дома 41 р., а съ разсылкою по городамъ 42 р. Въ слѣдующей книгѣ надѣмся помѣстить подробное исчисленіе содержащихся въ оныхъ снашей.

На сей недѣль вышла 8 книжка *Сверснаго Архива*, Журнала Исторіи, Снашисстики и Путешешствія. Въ ней содержатся слѣдующія снаши: 1. Принцъ Дашскій Иоаннъ въ Россіи, 2. Извѣстіе о Евангеліи, напечатанномъ въ Вильнѣ въ 1575 году. 3. Письма Принца Кобургскаго и Фельдмаршала Лаудона къ Суворову. 4. О пошешенномъ увеличеніи Россійскаго Государства. 5. Путешешствіе на Магарьевскую ярмонку Г. Ремана, Лейбмедика Двора Его Императорскаго Величества. Смѣсь. Разныя извѣстія. — Цѣна сему Журналу (24 книжки въ годъ) 40 р., съ пересылкою и дославкою въ дома 45 р.

(22 А пр ѣ л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XVII.

I.

И С Т О Р І Я .

ТРЕТІЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ. *)

Вильгельмъ, Архіепископъ Тирскій, сильнымъ краснорѣчіемъ вооружаетъ Европу противъ Саладина.

Павненіе зловѣрными свашаго града пошло Европу изумленіемъ и ужасомъ. По мнѣнію того цѣка (XII) благоденствіе Христіанъ и самая даже слава Божія соединены

*) Сей и другіе ошривки о Крестовыхъ походахъ, напечатанные въ прошедшемъ и нынѣшнемъ годахъ С. О., взяты изъ книги Histoire des Croisades, par M. Michaud, de l'Académie Française. Крестовые походы составляютъ весьма важную эпоху въ Исторіи образованія Европы, а пошому неудивительно, что столь многіе и славные Писатели на разныхъ языкахъ обрабатывали сей великій предметъ. Академіи предлагали награды за удовлетворительнѣйшее разрѣшеніе вопросовъ о вліяніи и слѣдствіяхъ Крестовыхъ походовъ. Разрядъ древней Исторіи и Словесности Французскаго Института сдѣлалъ еще больше: онъ предложилъ въ не-

были съ сохраненіемъ Іерусалима. Сіе печальное извѣстіе прежде всего получено въ Италіи: Папа Урванъ III, въ то время находившійся въ Феррарѣ, умеръ съ горести. Христіане, забывая всѣ выгоды собственнаго ошечества, оплакивали Іерусалимъ; не было инаго предмета, печали во всѣхъ семействахъ. По сказанію Богаедина и Абу-Феды, впрочемъ Ишориковъ не Христіанскихъ, Священники носили изъ города въ городъ иконы, на коихъ изображался Іисусъ Христъ, понутившій возобладать Іеруса-

сколькихъ вопросахъ или задачахъ, изложишь весь ходъ постепеннаго образованія Европы, и заснавишь Писателей, чувствующихъ въ себѣ силу къ понесенію сего исполнскаго труда, объяснишь подробно и ясно причины развитія и успѣховъ онаго. Направляя шакимъ образомъ дѣятельность дарованій къ столь мудрымъ изысканіямъ — единственное средство содѣлать Исторію жизни Государствъ и великихъ мужей любопытною и полезною — сія Академія оказала незабвенную услугу роду человѣческому. Одинъ изъ славнѣйшихъ Членовъ ея справедливо сказалъ: „Только два обстоятельства содѣлають минувшія событія занимательными: причины ихъ и слѣдствія.“ — И. Г. Бутовскій, переведя сію превосходную книгу на Россійскій языкъ, заслуживаетъ благодарности всѣхъ просвѣщенныхъ любителей Истории. Первая часть Истории Крестовыхъ походовъ уже гошова и въ скоромъ времени выйдеть въ свѣтъ; вторая и прешья приготоовляюся къ печатанію. *Изд.*

лимомъ Магомешу, и гробъ Господень, пониравмый конями Въ печальныхъ гимнахъ оплакивали Царя Іерусалимскаго и его храбрыхъ сподвижниковъ, участь обрученныхъ Господу дѣвъ, ошданныхъ на поруганіе невѣрнымъ, и злополучіе Христіанскихъ дѣшей, должствовавшихъ воспышываться въ рабствѣ и почитаніи лжепророка.

Отчаяніе заснавило въришь зловѣщимъ предзнаменованіямъ. Повѣспую о многихъ необыкновенныхъ явленіяхъ, увѣряюшь, что передъ самымъ вступленіемъ Саладина во свяшій градъ, одинъ вишазъ видѣлъ во снѣ орла, парящаго надъ воинствомъ, копорый держалъ въ когняхъ семь копій и провзносилъ вразумительно слова: *горе Іерусалиму!*

Каждый, принося покаяніе о грѣхахъ своихъ, обвинялъ себя въ шомъ, что оными навлекъ гнѣвъ небесный; всѣ вѣрные пищились преклонить къ милосердію раздраженнаго ими Бога. „Господь, говорили они между собою: повсюду послалъ казни, и стрѣлы гнѣва своего напоилъ кровію своихъ „служителей. Да прошекушь въ скорби всѣ дни жизни нашей: мы слышали гласъ снѣданія на горѣ Сіонской, и чада Божіи разсыяны.“ Священные Вишнѣ обращались къ

Богу и оглашали храмы воззваніями и молитвами своими. „О Боже Всемогущій! восклицали они: десница Твоя ополчилась, да „явишь она торжество правды Твоей. Съ „сердцемъ сокрушеннымъ умоляемъ Твою „благодать: помли народъ Твой, и да пре- „взойдетъ милосердіе Твое наши беззаконія; „не предай поношенію достоиніе Твое, и да „пожнутъ Ангелы мира плоды покаянія на- „шего, ради Іерусалима.“

Христіане въ жизни своей перемѣни- лись. Оплакивая потерю гроба Іисуса Хри- ста, вспомнили о самомъ ученіи Его Еван- гелія, и люди вдругъ сдѣлались лучшими. Роскошь изгнана изъ городовъ; оскорбленія забыты; обиды прощены; подаянія раздава- лись щедрою рукою. Христіане спали на пеплѣ и покрывались власницею; очищали грѣхи развратной жизни постомъ и умерщ- вленіемъ плоти. Духовенство подавало при- мѣръ. Кардиналы обрекли себя нищетѣ Апо- стольской, и дали обѣтъ, на пути спра- шивія во Святую Землю, нишаться шокмо милосынею.

Сіи благочестивыя преобразованія не были продолжительны; но умы симъ не менѣе были приутошовлены къ новому Крестовому походу, и почти вся Европа скоро возста- ла, по воззванію Григорія VIII, убѣждавшаго

Христіанъ взять крестъ и оружіе. *) Пер- вое попеченіе Папы было о томъ, чтобы возстановить миръ между Христіанскими народами, и съ сею цѣлю отправился онъ въ Пизу для прекращенія жестокихъ распрей, возникшихъ между ея жителями и Генуэзцами. Григорій умеръ, не окончивъ на- чатаго имъ подвига, и оставилъ довершеніе Крестоваго похода преемнику своему Кли- меншу III, который, по восшествіи на Пап- ской престолъ, повелѣлъ отправлять молеб- ствія, какъ о водвореніи плыины на Запа- дѣ, такъ и объ освобожденіи Св. Земли.

Вильгельмъ, Архіепископъ Тирскій, ос- тавилъ Востоку, и прибылъ въ Европу для испрошенія помощи у Государей Христіан- скихъ. Папа возложилъ на него проповѣды- вать священную брань. Вильгельмъ былъ ис- куснѣе и краснорѣчивѣе Ираклія, предшество- вавшаго ему въ семъ служеніи, особенно же доспойнѣе по добродѣтелямъ своимъ бытъ исполоквашелемъ мыслей Христіанъ и въ- щашъ именемъ Іисуса Христа. Воспламенивъ ревность народовъ Испалійскихъ, онъ при- былъ во Францію и явился на сеймъ, со- званномъ близъ Жизора Генрихомъ II, Коро-

* Сіе воззваніе Римскаго Первосвященника обращалось въ особенности къ Христіанамъ, признававшимъ его Главою Церкви.

лемь Ангаійскимъ, и Королемъ Французскимъ Филиппомъ Августомъ. По прибытіи Вильгельма, оба сіи Государя, воевавшіе за область Вексинскую (Vexin), положили оружіе. Мужеспвеннѣйшіе изъ воиновъ Французскихъ и Ангаійскихъ, соединенные опасностями восточныхъ собраний своихъ, оправились на сеймъ, гдѣ надлежало совѣщаться о мѣрахъ освобожденія священныхъ мѣстъ. Здѣсь Вильгельмъ принявъ былъ съ воспоргомъ, и въ присутствіи Государей и впазней велегласно прочелъ донесеніе о взятіи Іерусалима Саладиномъ. По прочтеніи сего извѣстія, которое исторгло у всѣхъ предстолящихъ слезы, Вильгельмъ убѣждалъ правотѣрныхъ взять крестъ. „Сіонская гора, сказалъ онъ имъ: еще оглашается сими словами Пророка Іезекіиля: *О сыны челоѣчскіе! вспомните о днѣ, въ который Царь Вавилонскій восторжествовалъ надъ Іерусалимомъ.* — *) Въ единъ день сбылись всѣ бѣдствія, предсказанныя Пророками граду Давидову и Соломонову. Сей градъ, въ ко-

*) Въ Славенскомъ переводѣ книги Пророка Іезекіиля, въ 24 главѣ, стихахъ 2 и 3-мъ, сіе повелѣніе Божіе выражено такъ: „Сыне челоѣчъ, напиши себѣ имя дне сего, ошъ него же укрьпился Царь Вавилонскій на Іерусалимъ, ошъ сего дне, иже днешъ.“

„шоромъ нѣкогда спекались всѣ Христіанскіе народы, нынѣ пуешь, или, что еще ужаснѣе, населемъ токмо злоѣрнымъ родомъ Агарянь. — Владычица народовъ, столица шолкикихъ областей, заплашила дань, налагаемую на рабовъ. Всѣ врага сего царствующаго града сокрушены, и его вѣрные спражи изведены вмѣстѣ со спадами безсловесныхъ на поржища градовъ. Восточныя Христіанскія владѣнія, кои споспѣшествовали процвѣтанію Вѣры Креста въ Азіи, и долженствовали охранять Западъ ошъ нашествія Саррацинь, нынѣ состоятъ шолько изъ городовъ Тира, Аншіюхи и Триполи. Мы видѣли, да скажу словами Св. Пророка Исаи, мы видѣли Господа, *простиравшаго длань и казни Свои, отъ Евфрата до потоковъ Египетскихъ.* Жители сорока городовъ были изгнаны изъ своихъ мирныхъ жилищъ, и лишены своего имущества; они скипаются съ опечаленными семействами между народами Азіи, *не обрѣталъ и камня, гдѣ приклонить главу свою.*“

Представивъ такимъ образомъ бѣдствія Христіанъ на Воспокъ, Вильгельмъ укорялъ внимавшихъ ему воиновъ за то, что они не подали помощи брагьямъ своимъ и допустили исхищити изъ ихъ рукъ наслѣдіе Иисуса Христа. Онъ удивлялся, какъ могли

они предашься иной мысли, и алкали иной славы, кроме славы освобождения священных земель, и обращаясь къ вельможамъ и рыцарямъ, воскликнулъ: „Дабы достигнуть до васъ, я долженъ шивалъ проходивъ поля, упоенныя кровію у самыхъ вранъ сего Совѣша; я видѣлъ приутошленія къ брани: чью кровь проливали вы? чью кровь замышляете еще проливать? Для чего вооружены вы сими мечами? Вы сражаешесь здѣсь за брегъ едва извѣстной рѣки, за рубежъ какой либо области для одной лишь скоропроходящей молвы, между шѣмъ какъ злобѣрные попираютъ берега Силоамскіе, опустошаютъ царство Божіе, и съ поруганіемъ влачатъ крестъ Иисуса Христа, по сгогнамъ Багдадскимъ. Вы проливалие пошеки крови для защищенія щещныхъ договоровъ, между шѣмъ, какъ поношаютъ Евангеліе, сей шоржественный завѣтъ Бога съ человѣками! Уже ли забыты вами подвиги опцовъ вашихъ! Царство Христіанское основано ими среди племенъ Мусульмановъ. Множество героевъ, сонмъ Князей, рожденныхъ въ нѣдрахъ вашего опечесства, приходили защищать и управлять онымъ. Если вы допустили погибнуть плодамъ трудовъ ихъ, по крайней мѣрѣ ускорите освободинъ гробы ихъ опъ обладанія Саррацинъ. Уже ли

ваша Европа не производитъ болѣе героевъ, подобныхъ Годфреду, Танкреду и сподвижникамъ ихъ? Пророки и Святые, почившіе въ Иерусалимѣ, храмы превращенныя въ мечети, самые даже надгробные камни, все вопіетъ къ вамъ объ опмщеніи за славу Господа и за смерть вашихъ братьевъ! Какъ! кровь Навуоеева, кровь Авелева, взывавшая къ небу, обрѣла мспинели, а кровь Иисуса Христа щещно будетъ вопишь на враговъ и мучителей своихъ. Воспокъ зрѣлъ малодушныхъ Христіанъ, которыхъ корысполубіе и страхъ содѣлали союзниками Саладина: конечно они не найдутъ подражателей между вами; но вспомните слова Иисуса Христа: *Иже иѣсть со мною, на мя есть.* *) Если вы не будете защитниками славы Божіей, какое другое правое дѣло опважитесь защищать? Если Царь неба и земли не обрящень васъ подъ своими хоругвями, гдѣ Владыки земные, за знаменами копорыхъ вы послѣдуете? Развѣ враги Бога не суть враги всѣхъ Христіанъ? — Какая будетъ

*) Матѣ. гл. XII. ст. 30, *кто не со Мною, тотъ противъ Меня*: такъ читаются сіи слова Спасителя въ Рускомъ переводѣ Нового Завѣша, изданномъ опъ Россійскаго Библейскаго Общества.

„радосиѣ для Саррацинѣ, среди нечестивыхъ
„поржесствъ ихъ, когда повѣдають имъ, что
„на Западъ оскудѣла вѣрность воинства И-
„сусъ-Христова, и что Князи и Владыки
„Европейскіе съ равнодушіемъ слушали по-
„вѣшное о бѣдствіяхъ и пльненіи Иеру-
„салима!“

Сіи укоризны, произнесенныя сильнымъ
гласомъ Вѣры, пронули до глубины сердца
Государей и рыцарей. Генрихъ II и Филиппъ
Августъ, дошолъ непримиримые враги, об-
нялись, проливая слезы, и первые предстали
для полученія креста; Рихардъ, сынъ Генри-
ха, Герцогъ Гвиенскій; Филиппъ, Графъ
Фландрскій; Гюгъ, Герцогъ Бургонскій; Ген-
рихъ, Графъ Шампанскій; Тибо, Графъ Бло-
аскій; Рошру, Графъ Перхія (de Perche);
Графы Соасонскій, Неверскій, Барскій, Ван-
домскій; оба брата Жосселины и Машвѣй де
Монморанси, множесство Бароновъ и ры-
царей, многіе Епископы и Архіепископы
Французскіе и Англійскіе поклялись освободить
Свяшюю Землю. Весь сеймъ повшор-
ялъ слова: *крестъ! крестъ!* и сіе призывав-
шее къ войнѣ восклицаніе опозвалось гром-
ко во всѣхъ обласпяхъ.

Мѣсто, назначенное для собранія вѣр-
ныхъ, названо было *священнымъ полемъ*. —
Тамъ соорудили церковь въ сохраненіе памя-

ши благочестія Христіанскихъ витязей. По
недоспашку денегъ на произведеніе въ дѣй-
ство священнаго предпріятія, опредѣлено
въ Совѣтъ Государей и Епископовъ, чтобы
всѣ, непріявшіе креста, пожертвовали де-
сятою частію своихъ доходовъ и цѣны дви-
жимаго имѣнія. Ужасъ, внушенный оружіемъ
Саладина, заставилъ дать сему налогу на-
именованіе *Саладиновой десятины* (Dime
Saladine). Римскимъ Духовенствомъ объявле-
но оплученіе опъ Церкви всѣмъ, кто опка-
жешся опъ исполненія столь священнаго
долга.

Въ обоихъ первыхъ Крестовыхъ похо-
дахъ, большая часть сельскихъ жителей сдѣ-
лались крестоносцами: опъ сего должен-
ствовали произойти нѣкоторыя неустрой-
ства; деревни могли опустѣть, земли оп-
шашься невоздѣланными. Положена преграда
чрезмѣрной ревности поселянъ: всѣ земле-
дѣльцы, вшпупавшіе подъ знамена священно
брани безъ особаго дозволенія своихъ гос-
подъ, обязаны были прежде заплашить Са-
ладинову десятину, наравнѣ съ пѣвми, кото-
рыѣ не были крестоносцами.

Перев. Иванъ Бутовскій.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ РОССІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Л ъ в о в ъ. *)

Николай Александровичъ Львовъ происходилъ изъ древняго дворянскаго рода. Онъ не былъ человекъ богатый: трудъ, нужда и чужая сторона — лучшіе наставники въ жизни — украсили и разумъ его и сердце.

Въ самой южной молодости свойство его изображалось чертами рѣзкими и рѣшительными. Необычайная бойкость, предприимчивость и устоячивость въ преодолѣніи всякаго рода затрудненій, заставляли и отца и мать его думать часно, что какъ говорится) *не сноситъ ему головы своей.*

Надобна ли ему какая игрушка? онъ издѣлываетъ шпиль, шуль, что встрѣшишься — и игрушку своими руками сдѣлаетъ. Спавнешь ли кто выговаривать ему за шалость? пошлъ же шуль пошлешь ему въ лице. На-

*) Сія спавня написана однимъ изъ близкихъ родственниковъ почтеннаго Львова. Изд.

добно ли, чтобы на домашней кровлѣ вершлось колесо по вѣпру? молодой Художникъ утверждаетъ его своими руками, и бѣгаетъ по крышѣ, какъ по полу.

Таковъ онъ былъ, доколь умственныя способности его не могли равняться съ дѣлательностью шѣлесною; но когда въ ошротескихъ лѣтахъ лишился онъ отца своего, горестное сіе событіе, новая забота объ османившихся въ сиротствѣ матери и сестрахъ, какъ будто возбудили духъ его.

Разумъ пыкій, избѣрнательный, любопышный, къ впечатлѣніямъ ошверзшій и скорообъемлющій, испребилъ въ немъ охоту къ занятіямъ праздности. Безпечность и забавы сельскія, единаго движенія прѣбующія, не могли болѣе усыплять его.

Будучи записанъ Лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ, онъ пустился въ Петербургъ, и явился въ столицу. (Онъ получилъ дома воспитаніе весьма скудное: денешать нѣсколько словъ по Французски, а по Руски писать почти не умѣлъ, но, къ счастью, не имѣя богатства, онъ не былъ избалованъ разными прихотями. Являсь въ полкъ, помещень онъ былъ въ бомбардирскую роту, и ходилъ наравнѣ съ другими учениками въ полковую школу.

Тутъ уже оспроша разума его отыскала ему поварищей на него похожихъ. Состасныя склонности, одинакія упражненія составили изъ нихъ кружекъ, въ которомъ труды ученическіе, наперерывъ другъ передъ другомъ выказываемые, составляли наслажденіе молодыхъ лѣтъ ихъ. Тутъ являлись переводы; шуть вышверживались стихи разныхъ Авторовъ; шуть совершались первые опыты въ Стихотворствѣ, въ Рисованьѣ, въ Музыкѣ и проч., и шуть же открывалось въ немъ врожденное чувство ко всему изящному.

Въ скоромъ времени безпрестанные труды сдѣлались пищею ученику нашему; являся въ немъ геній, труды его облегчающій и его руководствующій. Не было Искусства, къ которому бы онъ былъ равнодушенъ, не было таланта, къ которому бы онъ не подожили шропки: все его занимало, все возбуждало его умъ и разгорячало сердце; и что удивительно, я не знаю предмета, разумомъ украшеннаго или вдохновеніемъ сердца созданнаго, въ какомъ бы то родѣ ни было, который бы въ немъ не впечатлѣлся. Онъ любилъ и Стихотворство, и Живопись, и Музыку, и Архитектуру, и Механику, словомъ: онъ былъ любимое дитя всѣхъ Художествъ, всякаго Искусства. Казалось,

что время за нимъ не поспѣвало: — такъ быстро побуждалъ онъ грубую Природу, и преодолевалъ шруды, на пуши къ приобретенію сихъ знаній необходимыя.

При такихъ дарованіяхъ иногда омрачала духъ его ипохондрія, неразлучная спутница душъ чувствительныхъ; но необыкновенная оспроша разума, рѣшительное чувство ко всему изящному, и обхождение, имѣющее въ себѣ нечто плѣнительное въ часѣ веселости, — доставили ему опличное знакомство, продолжавшееся во все теченіе его жизни. Извѣстные нынѣ по Литературѣ Россійской люди были ему друзья и поварищи. *Хемницеръ, Державинъ, Капнистъ, Елагинъ, Храповицкій, А. С. Хвостовъ* и пр. составляли обыкновенную его бесѣду, и въ оной Львовъ былъ въ видѣ генія вкуса, утверждавшаго произведенія друзей своею печашью: произведенія сіи не иначе въ свѣшъ показывались, какъ въ то время, когда сей геній прикосновеніемъ волшебнаго крила своего, давалъ природнымъ красочамъ ихъ истинный видъ и силу. Я помню, что Хемницеръ не выдавалъ ни одной Басни своей въ свѣшъ, не прося о пропускѣ оной Николая Александровича. Помню, когда прекрасная Ода Фелиць, первая почти въ Россіи, одѣшая легко, заманчиво, пріянно и богато,

привезена была Авторомъ къ Львову на судъ, съ пѣть, чѣшобъ онъ чудесною силою вкуса опдѣлялъ изящное, забавное ошъ непрятнаго, смѣшнаго; помню, какъ сей геній располагалъ нарядами красавицы съ шою единственно цѣлюю, чѣшобы воображеніе чипашеля шайно дополняло шѣ прелести, которыя опредѣлялъ вкусъ ошавишь въ полусвѣтѣ.

При такихъ рѣдкихъ способностяхъ, любезность его, по счастью, нашла ему и благошворителей, въ кругу которыхъ привлекалъ онъ общее на себя вниманіе. Каждый изъ нихъ какъ бы поронился выводить въ свѣтъ молодата генія, необыкновенными дарованіями ихъ пдвнявшаго. Изъ первыхъ благошворителей былъ ближній его родственникъ, почтенный лѣшами и заслугами, извѣстный Дѣйшвилиельный Тайный Совѣтникъ *Михаилъ Ѳеодоровичъ Соимоновъ*, которыи пріютилъ его къ себѣ какъ сына, и бралъ его съ собою въ чужіе края. По возвращеніи его, переведень онъ былъ въ Коллегію Иноштранныхъ Дѣлъ, и шашъ *Петръ Васильевичъ Бакуинъ*, а пошомъ *Клязь Александръ Андреевичъ Безбородко*, сдѣлались опорами его благосостоянія. Онъ нашель начальниковъ, имѣвшихъ общее какоешъ правило онѣшскивать людей и изгошновляшь ихъ на службу. Счастливы молодые

люди опличныхъ способностей, пользовавшиеся вниманіемъ сихъ начальниковъ, кошорые по погодашнему обычаю ошечески поступали съ ними, ошечески учили, ошечески наказывали и награждали! Въ непродолжительномъ времени Львовъ сдѣлался у Петра Васильевича домашнимъ челошвомъ. Сей почтенный мужъ занимался даже его поведеніемъ, его упражненіями. Однажды, давъ ему чипашъ извѣшную Поэму Делиля: Сады, любопытшшвовалъ видѣшь, какъ прекрасная сія Поэзія подѣйшвуешъ на ученика его. Чрезъ день или два Львовъ возвращаешъ ему книгу и благодаритъ за знакомство съ Делилемъ; не вѣрилось Петру Васильевичу, что онъ прочель книжку такъ скоро; но когда молодой Львовъ, въ убѣжденіе благошворителя своего, лучшіе стихи началъ говорить наизусть, начальникъ поблагодарилъ его и далъ ему новое чшеніе.

Во время службы его по дипломатической чашпи неоднократно посыланъ онъ былъ въ чужіе края. Онъ былъ въ Германіи, во Франціи, въ Италіи, въ Испаніи; вездѣ все видѣлъ, замѣчалъ, записывалъ, рисовалъ, и гдѣ только могъ и имѣлъ время, вездѣ собиралъ изящность разсыпанную въ наружныхъ предметахъ. Будучи непрестанно — можно сказать — въ движеніи, не ошавлялъ онъ однако и

пѣхъ упражненій, которыя обыкновенно пре-
бываютъ сидячей жизни: онъ читалъ много,
даже и въ дорогѣ. Я видѣлъ многія книги, въ
пуши имъ прочтенныя и по мѣстамъ замѣ-
ченныя.

Черезъ нѣсколько времени, по привязан-
ности его къ Князю Безбородкѣ, перешелъ
онъ служить въ С. Петербургскій Почт-
амштѣ, гдѣ Князь былъ Главнымъ Начальни-
комъ, и былъ у него при особыхъ поручені-
яхъ, которыми нерѣдко удостоивала его
покойная Императрица Екатерина.

Въ доказательство замѣчанія, мною сдѣ-
ланнаго, касательно отеческаго поведенія
начальниковъ съ ихъ подчиненными, по ко-
порому самыя обязанности службы болѣе
украшались сердечнымъ побужденіемъ, неже-
ли исторгаемы были строгаю подчиненно-
стію и страхомъ, не могу не объяснить,
какъ Львовъ сдѣлался извѣстнымъ покойной
Императрицѣ. По случаю Ея свиданія съ по-
койнымъ Римскимъ Императоромъ Иосифомъ
въ Могилевѣ, Государыня угодно было озна-
меновать оное построеніемъ въ Могилевѣ
церкви. Многіе планы лучшихъ тогда Архи-
текторовъ, въ столицѣ бывшихъ, Ей не
правились. Памятнику, свидѣтельствующе-
му о семъ свиданіи, надлежало быть необык-
новеннымъ. Князь Безбородко представилъ

Государынь о порученіи сего Львову, какъ
человѣку, хотя неучившемуся системати-
чески, но одаренному Природою. Императри-
ца согласилась. При первомъ о томъ извѣ-
стіи Львовъ пришелъ въ великое замѣша-
тельство, и естественнo: въ Академіяхъ
онъ не воспитывался, долженъ былъ проши-
вовать людямъ опытнымъ, искуснымъ, ре-
месло свое изъ строительнаго Искусства со-
ставляющимъ; долженъ былъ противуставлять
кристикѣ, зависти, злобѣ, и симъ самымъ
сдѣлался извѣстнымъ Императрицѣ. Опытъ
тяжелый! И страхъ и самолюбіе въ немъ
боролись; но дѣлать было нѣчего: опису-
пшъ невозможно, надобно было пройти
огненный — шакъ сказать — пущъ, къ ко-
порому онъ призванъ. Трудился онъ, въ за-
бошѣ, дни и ночи; думалъ, придумывалъ, изо-
брѣталъ, ошвергая шo, что его на одинъ
мигъ ушибало, — наконецъ планъ готовъ.
Церковь, во вкусъ древнихъ Песшумскихъ
храмовъ, освѣщена невидимо. Свѣтъ вообще
раздѣлялъ онъ на три часши: входъ въ цер-
ковь въ полусвѣтѣ, самая церковь освѣщена
вдвое, а олтарь освѣщенъ вдвое противу
церкви. Наружность въ правилахъ лучшей
Греческой Архитектуры. Планъ готовъ:
Князь Безбородко, взявъ Львова съ собою во
дворецъ, подноситъ его шрудъ Императрицѣ.

Мысль молодого Художника (нигдѣ не учившагося) восхитила Государыню: она приказала предстать ему себѣ, посмошрѣла на него взоромъ милосшивымъ, и шущъ же благоволила пожаловать ему даръ *на память*. Проэкшъ его ушвержень; церковь построена. При свиданіи Государыни съ Императоромъ, гдѣ, можешь бышь, Монархи занимались судьбою цѣлаго міра, не забыла Она однако сказать ему и о шомъ, кто строилъ священный памятникъ ихъ совѣщаній. Императоръ подарилъ Львову золотую, алмазами осыпанную, шабакерку съ своимъ вензелемъ.

Какъ шущъ не видѣшь шого счастливаго спеченія обшоашельствъ и правилъ, ошъ коихъ насажденныя въ людяхъ дарованія расшущъ подобно существамъ крылашымъ! Государшвенный человекъ, пріемля опеческое участие въ опличныхъ способностяхъ молодого человека, доводишь его до Монархини, Монархиня одушевляешь его лучемъ своей милосши, и побуждаешь другаго Монарха присоединишь и свое вниманіе, дабы взаимный свѣшъ двухъ властшителей опличалъ подданнаго въ примѣрь другимъ!

Съ сего времени домъ Г. Львова содѣлался — шакъ сказать — пристанищемъ Художниковъ всякаго рода: онъ занимался съ

ними безпрешанно. Клавикордный мастеръ просишь его мѣшнїа о новой механикѣ своего инструмента. Балешмейстеръ говоришь съ нимъ о живописномъ расположеніи группъ своихъ. Тамъ Львовъ устраиваешь картинную галлерей. Тушь на чугунномъ заводѣ занимаешь огненною машиною: во многихъ мѣсахъ возвышающаго зданія по его проэкшамъ. Академія Художествъ принимаешь его въ Почетныя свои Члены; Вольное Экономическое Общество приглашаетъ его къ себѣ; шамъ пишешь онъ пушешествіе на Дудорову гору; шущъ составляетъ Министерскую ноту, а здѣсь опять устраиваешь какой либо великодѣпный Царскій праздникъ, или придумываешь и рисуешь знаки ордена Св. Владимира, по возложенному на него въ 1782 году, по волѣ Государыни Императрицы, порученію.

Малѣйшее опличіе въ какой либо способности привязывало Львова къ человеку, и заставляло любишь его, служишь ему и давашь все способы къ усовершеншвованію его Искусства: я помню его попеченія о Г. Боровиковскомъ, знакомштво его съ Г. Егоровымъ, занятія его съ Капельмейстеромъ Волышымъ и пр., людьми, по мастерешву своему, пришедшими въ извѣшность и находившими пріюшь въ его домѣ.

По смерти Императрицы, когда уже пылкія лѣта молодости Львова прошли, онъ занимался безпрестанно Художествами, но уже въ видахъ Государственнаго Хозяйства. Онъ пользовался милоспивымъ расположеніемъ покойнаго Государя Павла, и въ разныхъ случаяхъ былъ Имъ употребляемъ. Въ царствованіе сего Государя открылъ онъ въ Россіи цѣлые *картыеры* землянаго угля, и дѣлалъ разные надъ нимъ опыты, извлекалъ изъ него сѣру, въ кошорой у насъ крайней недоспашокъ, и составлялъ изъ него же угля деготь для сохраненія корабельныхъ подводныхъ частей отъ поврежденія. Одинъ предметъ сей доспашочень уже былъ принесенъ намъ великія выгоды, какъ со спорони сбереженія лѣсовъ, такъ и съ шой, что по сей, по крайней мѣрѣ спашь, могли бы мы выйти по шорговль изъ зависимости отъ иностранцевъ.

По Высочайшему соизволенію, онъ уже ввелъ въ Россію, такъ называемое, земленипное спроеіе и выучилъ сему мастерству нарочно присланныхъ къ нему изъ каждой Губерніи мальчиковъ.

По упражненіямъ его въ семь родѣ, перешелъ онъ служить въ Горный Корпусъ. Онъ ввелъ у насъ построеніе воздушныхъ печей, о кошорыхъ написалъ книжку подѣ

названіемъ *Руской Пиростатики*. Книжка сія показашъ можешъ, какъ о предметѣ, къ оному мастерству принадлежащемъ, можно говорить остро, забавно и занимашельно, а разговоръ его съ простымъ крестьяниномъ о шомъ, какъ спроишь изъ земли избу, естъ швореніе неоцѣненное — настоящее дѣло генія, кошорому подрашашъ невозможно!

Часно, и во всѣхъ почти краяхъ, при открытіи новыхъ польвъ общеспвенныхъ, виновники оныхъ, возбуждая вниманіе зависти, были гонимы. Подобной участи не избжалъ и Львовъ, при всей справедливости, какую опдавало открытіямъ его Правительство. О земляномъ углѣ кричали, что онъ не горитъ, и не можешъ замѣнишь землянаго угля Англійскаго, а уголь Рускій, загорѣвшись однажды на пушомъ мѣстѣ на берегу подѣ Невскимъ, горѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ, и потушитъ его было невозможно. О земляномъ спроеіи кричали, что оно непрочное, нездорово, а нынѣ, ш. е. по истеченіи 25 лѣтъ, многія земляныя его спроеіа существуютъ безъ всякаго поправленія, въ совершенной цѣлости. Разные непріятныя слухи распушены были на счетъ сего доспашаго челоука, и онъ по крайней чувствительности своей, не могъ *отстоять* — такъ ска-

зашь, своего здоровья, которое постепенно разрушалось, и наконец сей опличный Рускій геній, сей добрый и оспроумный чловкъ, сей усердный слуга Государства, возвращаясь съ Кавказскихъ горъ — куда онъ по Высочайшему повелѣнію ошправленъ былъ для устройства разныхъ необходимостей при шамошнихъ теплыхъ водахъ — скончался ошъ долговременной болѣзни.

Онъ умеръ въ Москвѣ 1803 года, на 52 году жизни. Былъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Кавалеромъ Орденовъ: Св. Анны 2 степени, Св. Владимира 3 степени, и Членомъ С. Пешербургскихъ Академій: Художествъ и Россійской и Вольнаго Экономическаго Общества.

Труды его сущь: А. Литературные: 1. *Путешествіе на Дудорову гору въ стихахъ и прозѣ*, 2. *Переводъ Анакреона*. 3. Опера *Сильфъ или мечта*, 4. Переводъ Оперы *Нина*. 5. *Мѣлкя сочиненія въ стихахъ и прозѣ*. В. Историческіе: *Дѣвъ лѣтописи Рускія*, имъ изданныя. С. Художественные: 1. *Разсужденіе о перспективѣ, въ пользу народныхъ Училищъ*, напеч. въ С. П. б. 1789 года. 2. *Переводъ 1 части Палладіевой Архитектуры*, напеч. въ С. П. б. 1798. D. Технологическіе: 1. *О пользѣ и употребленіи Рускаго землянаго угля*, напеч. въ С. П. б.

1799 г. по Высочайшему повелѣнію, 2. *Рускал Пиростатика*, печ. въ С. П. б. 3. *Разговоръ о земляномъ строеніи съ мужикомъ*, рукопись.

III.

К Р И Т И К А.

О т в ѣ т ь Г. С о м о в у.

Благодаря Г. Сомова за вниманіе, обращенное имъ на мою статью объ окшавахъ, хочу и ему заплашшь шѣмъ же, ошвѣчая на его учшвую Кришику, хотя сожалью, что обязанъ пропустишь его первыя три или чешыре страницы. Если бъ онъ какими нибудь доказательствами подкрѣплялъ свое мнѣніе о причинахъ, почему древніе Эпики писали экзаменшрами безъ риѣмъ, а новыя окшавами съ риѣмами, тогда было бы о чемъ рѣчь завести; но что ошвѣчашъ на догадки?

Совѣшную однако Г. Кришику не повшорять, что Ишальянцы по необходимости, всегда упошребляющъ риѣмы; ни на какомъ языкѣ, можетъ бышь, нѣшъ ша-

кого множества стиховъ бѣлыхъ (*versi sciolti*): ими написаны Триссипова большая Поэма *Освобожденная Италия*, Ручелаевы *Пчелы*, Аламаніево *Земледѣліе*, Тассовъ *Amita*, Гуариніевъ *Pastor fido*, и пр. и пр. и пр.; ими переводилъ Каро Виргилія и Цезаронія Гомера; ими наконецъ сочинены всѣ извѣстныя мнѣ Итальянскія Трагедіи и Оперы.

Совѣтую ему также не доказывать противъ себя разнообразіе Рускаго языка, и способность его къ принятію всѣхъ формъ: тогда у него спросятъ, почему одна октава осуждена имъ на изгнаніе? Онъ скажетъ, что въ ней нѣтъ *необходимости*, что и безъ него можно *соблюсти духъ и отличительныя свойства подлинника*; но это все возможно и въ прозѣ, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, а совершенно передать стихотвореніе можно только въ стихахъ, совершенно сходныхъ съ подлинникомъ; оно трудно: шѣмъ лучше, не всякой возьмется не за свое дѣло. Г. Сомовъ говоритъ, что человекъ съ меньшимъ дарованіемъ нежели я, напишетъ хуже моего: безспорно; за то человекъ съ большимъ дарованіемъ напишетъ лучше: ему и честь и слава!

Не знаю, что мнѣ сказать Г-ну Сомову на разборъ его одной моей октавы. Смѣшно

играть передъ публикой ролю Оронша, и говорить:

Et moi je vous soutiens que mes vers sont fort bons! но, можетъ быть, надобно, чтобы и Альцестъ-Кришкѣ спарался пояснѣе доказывать свои мнѣнія: напримеръ, что въ стихѣ:

И гуль глухой во мглѣ сугубишь звукъ
нѣтъ даже *тѣни* стиха:

E l'aer cieco a quel tonor rimbomba,
и что, когда *хрипящая* или *сиплая* труба отдастся въ сводахъ пространный пещеры, наполненной мглою, тогда слышны *рѣзкіе звуки*, а не *глухой гуль*.

Глаголь *riombare* безспорно происходитъ отъ слова *riombo*, *свинецъ*, и во всѣхъ своихъ значеніяхъ выражаетъ что нибудь относящееся къ свойствамъ сего тяжелаго металла. Извѣстный Стихотворецъ Монши, описывая страшное безмолвіе Парижа въ день смерти Короля Лудовика шестнадцатаго, говоритъ:

Sol per tutto un bisbiglio ed un terrore,
Un domandare, un sogguardar sospetto,
Una mestizia che ti *piomba* al core.

Здѣсь оно значить: *давить*, *гнететь* сердце *какъ свинецъ*; въ переложенной же мною октавѣ: *бьетъ*, или *падаетъ* на землю *быстро*, *шибко какъ свинецъ*. Довольно по-

хожее на эпо находимъ мы выраженіе въ Баснѣ Крылова, гдѣ голубь,

Внизъ *камень* ринувшись, прижался подь плен-
немь.

Однимъ словомъ перевести по Руски рѣшбаре нельзя; я перевелъ *двумя*: хорошо ли, худо ли, не мнѣ судить; но не по *ошиб-
кѣ*.

Сожалью, что Г. Сомовъ въ спашь своей, кошорой главнымъ достоинствомъ смью почестъ соблюденіе всѣхъ учтивостей и приличій приняныхъ въ свѣсь, помь-спилъ *свинцовыя пули*: шакого рода *атти-
ческуто соль* должно бы, мнѣ кажешся, из-ключительно предославить Кришику, скрывающемуся иногда ошъ любопытныхъ подь именемъ Марлинскаго.

Не знаю послѣ этого, не въ шушку ли Г. Кришикъ увѣряешъ, что переводить Эпопею все равно какъ ни попало, хотя бы размѣромъ Рускихъ пьсень; если же въ правду онь думаешъ, что *подь искуснымъ перомъ* всѣ размѣры хороши, ошъ чего въ немъ шакая не-нависть къ окшавѣ? Опяшь, если она именно ему противна къ чему приводитъ окшаву Г. Жуковскаго? Слова нѣшь, что она ближе моей къ Итальянской, но я предлагалъ нацисашъ не одну, и такъ надлежало бы Кришику вы-спавить въ примѣръ не одну, а хошь нача-

ло другой, и доказашъ, буде можно, что слухъ не оскорбился, когда послѣ двухъ женскихъ стиховъ встрѣишь прешій, женскій же, на другую рѣому. Не имѣя стиховъ Г. Жуковскаго передь глазами, я въ доказательство противнаго приведу при стиха изъ Оды Ломоносова:

Но если хочешъ видѣшь ясно,
Сколь Росско воинство ужасно,
Взойди на брегъ крушой высоко....

Всякой человекъ, одаренный ухомъ чувствительнымъ, замѣишь сколько шакое *несочетаніе* рѣомъ неприятно, и сколько мысли Г. Сомова не доказаны, чтобъ не сказашъ, какъ онь, *недоказательны*.

Со всѣмъ нѣшь, искренно соединяюсь съ нимъ въ желаніи, чтобъ и *другіе* не оспавили безъ вниманія моего предложенія: если оно дѣльное, оно принесетъ пользу; если нѣшь, что нибудь всегда въ спорѣ ошкроешся, и я ушѣшусь мыслію, что ошъ самой ошибки моей ошкрылась истина.

Катенинъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОХОТНИКЪ ДО ЛАКОМАГО СТОЛА.

(Подражаніе Дезожье.)

Aussitôt que la lumière, etc.

Только солнышко проглянешь
И освѣтишь міръ кругомъ,
Ужь оно меня застанешь
Не въ постель — за столомъ:
Бросивъ сонъ, я поспѣваю
Утолишь мой аппетитъ,
И глазами пожираю,
Чшо желудокъ не вмѣститъ.

Сспраси нѣтъ во мнѣ къ хмельному,
Я въ попойкѣ знаю чешь:
Пить веляшь всегда больному, —
Кто здоровъ, пошь долженъ ѣсть.
Не багровыхъ, а румяныхъ
Любишь роскошь цвѣтъ ланишь,
Бѣгаешь она ошь пьяныхъ,
Съ нами за столомъ сидишь.

Не завидую герою:
Кровь онъ любишь на войнѣ;
Кровь и я люблю — не скрою —
Въ свѣжей, сочной дичинѣ.
Къ повару мое почтенье

Неизмѣнно будешь вѣкъ:
Онъ даешь мнѣ наслажденье —
Онъ великій человекъ!

Коль умру, пускай зарожушь
Подъ споловою мой прахъ,
Скаперлю меня накроюшь
И поманушь на пирахъ.
Надпись я надъ гробомъ скромнымъ
Самъ заранѣ написалъ:

„Онъ одинъ съ желудкомъ полнымъ
Изъ Поэтовъ жизнь скончалъ!“

О. Соловь.

V.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Въ 13 книжкѣ Сына Ошечесва помѣстили мы исчисленіе разныхъ Англійскихъ Библиотекъ, Кабинетовъ и другихъ учебныхъ пособій. Теперь сообщаемъ читателямъ нашимъ подробное описаніе Англійскихъ Газетъ, извлеченное изъ новаго Путешествія по Англии Нѣмецкаго Профессора Нимейера.

„Едва ли въ другой какой землѣ читають столько Газетъ, какъ въ Англии. Неудивительно, что въ каждомъ значительномъ городкѣ издаются свои Вѣдомости: это найдемъ и въ Германіи; но едва ли можно повѣришь, что въ одномъ Лондонѣ издаются ежедневно и еже-

дѣльно до шестидесяти различныхъ Газетъ (Newspapers), что нѣкошорья изъ нихъ печатающія въ числѣ 10 000 экземпляровъ *; что разнощики, принимая мокрѣе еще листы изъ шипографіи, съ жадностію пожирають ихъ дорогою, что во всѣхъ порядочныхъ домахъ Газета при завтракѣ также необходима, какъ чай; что многіе люди проводятъ цѣлыя дни съ ранняго утра до поздней ночи въ чтеніи Газетъ по кофейнымъ домамъ!

Нѣкошорья изъ сихъ Газетъ (Times, New-Times, Morning-Chronicle, Morning-Post, Morning-Advertiser) можно найти всякое утро, другія (Courier, Globe, Star, Sun) каждый вечеръ, иныя черезъ день или черезъ два, наконецъ другія Monitor, Sunday Advertiser, Observer, Examiner) въ каждое воскресенье. Еще нѣкошорья другія Газеты выходятъ однажды въ недѣлю, въ двѣ недѣли и ш. д.

Всего удивительнѣе невѣроятная скоростъ, съ каковою по улицу распространяющіяся вещи, кошорыхъ ветероль еще не было ни у кого въ помышленіи. Извѣстно, что въ ушренныхъ Газетахъ сообщаются всѣ рѣчи, говоренныя наканунѣ въ Парламентѣ, коего засѣданія продолжающіяся иногда за полночь. Проходя часу въ 12

*) Во Франціи число Газетъ менѣе, но нѣкошорья изъ нихъ печатающія еще въ большемъ числѣ экземпляровъ. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ печатають ошъ 15 до 16 тысячъ экз. Журнала Constitutionnel, и до 10 тысячъ Journal des Débats.

ночи по улицамъ Strand, Fleetstreet и другимъ, начинающимъ успокоиваться ошъ дневнаго шума, не догадываешься, сколько сошъ рукъ за спавными домами находящіяся въ движеніи, чтошъ превратишь къ другому ушру рукописныя рѣчи, извѣстія, записки въ печатные листы; что въ сихъ, по наружности безмолвныхъ домахъ переписчики, наборщики, коррекшоры, печатники, подъемщики работають непрерывно, болясь упустишь одну минушу времени. По ушру, еще до назначеннаго часа, народная шолла окружаетъ газетныя кошоры, и каждый пребуешь листка. Вещи, кошорыя за 12 и даже за 8 часовъ, не шолько не были написаны, но не были даже ни у кого на умѣ — шеперь напечатаны и находящіяся въ рукахъ всей публики — какъ бы дѣйствіемъ волшебства. Безпрерывное отправленіе почшовыхъ каретъ во всѣ часши Англіи облегчаетъ разсылку Газетъ въ разныя стороны: въ Оксфордъ (въ 58 Англійскихъ миляхъ, шлишкомъ 80 верстахъ) чинають въ 4 часа по полудни Газеты, вышедшія въ 7 часовъ утра изъ Лондонской шипографіи, а подъ вечеръ ошъ завезены уже за 150 и болѣе вершъ ошъ столицы!

Нельзя было бы ошпечатывашъ сего необыкновеннаго числа экземпляровъ, если бы оныя не набирались шрижды: каждый наборщикъ, кончивъ статью, передаетъ ее немедленно другому, а сей прѣшему. Изобрѣшеніемъ пароваго шипографскаго снана, коимъ Англія обязана Нѣмцу, Г. Кѣннгу, доставлено писменію Газетъ великое облегченіе. Симъ способомъ издаются

Times: въ одинъ часъ испечашывающъ ошь 900 до 1000 лисповъ съ обѣихъ сторонъ. Припомъ прудящя шолько два человекъ, замѣняющіе 12 человекъ и 6 становъ обыкновенной шипографіи.

Извѣстно, что Англійскіе Журналы сушь ошголоски, или, лучше сказать, орудія общаго мнѣнія. Въ нихъ излагающя сужденія обо всѣхъ возможныхъ предметахъ съ чрезвычайною ошкровенностію, въ нихъ происходящ жаркіе споры между приверженцами Министровъ и ихъ противниками. Въ Англій вѣшь Цензуры, но свобода писненія ошграничена ошвѣтшественностію Издашелей, кошырые, за ошкорбленіе Вѣры, Правительствъ и нравшвенности, подвергающя суду, а нерѣдко и наказанію. Но сколько предѣлы неограниченны, доказано процессомъ Королевы. Кто могъ запрешить газетчикамъ писашъ о предметахъ, обращающихъ на себя вниманіе всей публики публичными прѣніями въ Парламентѣ, къ негодованію всѣхъ благомыслящихъ людей!

Неудивительно, что ошь сей гласности раждаешя любопытное вниманіе къ полишическимъ дѣламъ, во всѣхъ сословіяхъ народа! Въ самыхъ бѣдныхъ шрактирахъ и шинкахъ ешь для безграмаинныхъ полишиковъ, записные чшецы и шоковашели Газетъ. Если Журналистъ вздумашъ явно прошившя общему, единогошласному мнѣнію народа, шо долженъ опасашъ явнаго нападешя: не разъ случалось, что чернь разбивала газешныя коншоры и шипографіи.

Посмотрѣвъ на огромный форматъ Англійскихъ Газетъ, величиною подобныхъ ландкартамъ, видя, что онѣ напечатаны самыми мѣлыми буквами, подумаешъ, что не достанешъ однихъ супокъ на проченіе двухъ шакихъ лисповъ; но вскорѣ можно пріобрѣстъ въ эшомъ вѣшпорѣй навѣкъ. Я ходилъ рано по утру въ ближайшіе ошь кварташы моей кофейной домы (Oxford или Exchange Coffee-House), и всегда уже зашавалъ разложенные по шполамъ лисшы Газетъ Times и Morning-Chronicle. За зашпракомъ успѣвалъ я прочинашъ главное ихъ содержаніе. Изъ Германіи находилъ я мало извѣстшй: все почти ошносилъ къ Англій и ея принадлежностямъ. Въ каждомъ Журналѣ находилъ я прѣнія Парламентскія, полнѣе или сокращеннѣе, но почти шѣми же самыми словами изложенныя. Самую большую часть всякой Газетъ занимающъ разнаго рода объявленія: они гораздо разнообразнѣе нежели въ Вѣдомостяхъ другихъ странъ. Одинъ пушешественникъ сказалъ о нихъ: „Новопрѣзжіи въ Англій, незнающій свойшва сихъ Газетъ, можешъ почешъ оныя величайшимъ благошвореніемъ для рода человеческого.“ Тому, кто ищешъ денегъ, предлагающъ въ нихъ суммы ошь сна до нѣсколькихъ тысячъ фуншовъ шерлинговъ, и почти безъ проценшовъ; большой можешъ выбрать одно изъ тысячъ универсальныхъ лекарствъ; осьмидешильшній шарикъ за нѣсколько шиллинговъ можешъ купишъ здоровье и цвѣшъ лица осмидешильшншаго юноша; ищущему выгодныхъ мѣшъ, предлагающя оныя за небольшую пла-

щу и съ общаніемъ глубочайшаго молчанія; холосшы и вдовцы, ищущіе невѣстъ, дѣвцы и вдовы, желающія найши мужей, обрѣшуть въ Газетахъ удовлетвореніе. По всѣмъ часамъ Наукъ и Художествъ можно найши въ Газетахъ ученыхъ и опытныхъ людей; — словомъ, ишь пшакъ погрѣбности, кошорой кшо нибудь не обѣщался бы удовлетворить!

Во всякой Газетѣ можно найши спашья занимательныя: въ нихъ помѣщаются подробная хроника города и его окрестностей: ни хорошее, ни худое не избѣгаетъ Аргусовыхъ глазъ Журналиста. Въ оныхъ находимъ извѣстія о производствѣ дѣлъ въ присущивенныхъ мѣстахъ, обо всѣхъ важныхъ и неважныхъ прощупкахъ, о покражахъ, дракахъ и побранкахъ, о обвиненіяхъ и защищахъ. Припомъ не умалчиваюшь ни чьего имени. Описывается въ подробности, какъ вели себя и что говорили подсудимые, спрячціе, судьи. — Сверхъ того найдете вы въ нихъ свѣдѣнія обо всѣхъ ужасныхъ и несчастныхъ происшествіяхъ, пожарахъ, смершоубійствахъ, казняхъ и послѣднихъ рѣчахъ прещупниковъ; — о новыхъ книгахъ, о разрѣшеніяхъ ошъ бремени, о смершныхъ случаяхъ, похвальныя и ругательныя спихошворенія, безыменные письма къ Королю и Миниспрамъ, извѣстія о народныхъ собраніяхъ, о банкротствахъ, о городскихъ и сельскихъ увеселеніяхъ, кришки на шеатр; — несносныя реадціи о подвигахъ кулачныхъ бойцевъ (Boxing-Matches) съ подробнымъ описаніемъ нанесенныхъ имъ ранъ и желваковъ, о сраженіяхъ пѣшуховъ,

о конскихъ ристаніяхъ — довольно ли предметовъ для сужденій и полковъ за чайными сподликами?

Всего спраніе казалася мнѣ спашья подѣ заглавіемъ: Mirror of fashion (Зеркало моды): въ ней описываются съ удивительною подробностію всѣ придворныя праздноштва, большія собранія, балы и великолѣпные обѣды. Въ нихъ до самой мѣлочи описаны наряды разныхъ дамъ, изображены платья, шляпки, исчислены брильянты, перья, ихъ украшавшія, верѣдко съ показаніемъ дѣны. Говорятъ, что женщины съ великою жадностію читаюшь сіи спашья. И какъ это возбуждаетъ ихъ спрасши! Иная Лади думаетъ, что она вчера была одѣта лучше всѣхъ, а сегодня видитъ въ Газетѣ (и это узнаюшь не только Лондонъ и Англія, но вся Западная и Восточная Индія) что другія были наряжены и красивѣе и великолѣпнѣе! Еще смѣлнѣе исчисленіе всѣхъ блюдъ, лакомствъ, конфектовъ, дорогихъ винъ, кошорыми подчивали на обѣдахъ и вечеринкахъ у богатыхъ людей. Дворецкіе спшправляюшь сіи извѣстія въ Газеты, и шѣмъ рекомендуютъ своихъ поваровъ, кандитеровъ и погрѣщиковъ. Такое ребяческое хвасповество показало мнѣ вовсе неприличнымъ Англійской націи.

Явленія небесныя также не избѣгаюшь вниманія. Во время моего пребывания въ Англіи видна была простымъ глазамъ блистательная комета. На каждой улицѣ шоппились наблюдатели; услужливые люди отдавали имъ на прокатъ зрительныя трубы. Въ Газетѣ Courier подробно писали о печеніи кометы, иногда весьма высоко

копарно. Напримѣръ, 14-го Юля сказано было : „Въ продолженіе прошедшихъ шрехъ облачныхъ вечеровъ небесный путешественникъ (celestial traveller) совершилъ значительный пушь. Въ последнюю ночь, въ половинѣ 12 го, явился онъ великолѣпнѣе нежели когда нибудь ; на небѣ не видно было ни одного облачка , и хоня не было луннаго свѣша и всѣ звѣзды ярко сіяли , но онъ прошекалъ съ большимъ блескомъ посреди ихъ , подобно Царицѣ въ блистательномъ вѣнцѣ.“

Вѣдомости Англійскія доставляюшь хорошей доходъ казнѣ. Каждый листъ општвечъ краснымъ штелетелемъ , и за каждое объявленіе плашишь въ казну ошь 2 до 3 шиллинговъ. Такихъ объявленій насчиталъ я на одной страницѣ до сна. Съ каждымъ годомъ увеличивается число Газетъ , а съ шѣмъ и подаши. Въ 1817 году получили за штемпили съ Газетъ 329,104 ф. шп , а за объявленія 1,6,352 ф. шп. И шакъ неудивительно , что иногда за коротенькое объявленіе должно плашишь Издашелю Газетъ нѣсколько фуншовъ !“

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н О В Ы Я к н и г и :

1 8 2 2 .

42. *Описаніе прилѣтательныхъ кораблекрушеній , въ разныхъ времена случившихся. Сочиненіе Г. Дункена. Съ Англійскаго перевелъ и пополнилъ прилѣтательными и полненіями , въ пользу Рос-*

сійскихъ мореплавателей , Флота Капитана-Командоръ Головинъ. Напечатано по повелѣнію Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента. Въ шрехъ часяхъ С. П. б. 1822, въ Морской типографіи , въ 8 , въ 1 ч. 368 стр. *)

(Г. Дункенъ , при сочиненіи сей книги , названной имъ Исторією кораблекрушеній , имѣлъ въ виду пользу мореплавателей , и основательно судилъ , что описаніе кораблекрушеній , случившихся при различныхъ положеніяхъ и обстоятельстввахъ , въ коемъ съ ясношю изложены всѣ способы , упошребленные мореплавателями къ спасенію кораблей или экипажей въ бѣдспвіяхъ , ихъ постигшихъ , и погрѣшности ввергнувшія ихъ въ оныя , или упущенія , кои были сдѣланы при кораблекрушеніяхъ и послужили къ гибели несчастныхъ мореходцевъ , неумѣвшихъ упошребишь предспоявшихъ имъ къ избавленію ихъ способовъ , весьма полезно для посвятившихъ себя морской службѣ. Такая книга , научающая примѣрами , дѣйствительно случившимися , споль же нужна для мореплавателей , какъ и описанія достопримѣчательныхъ сраженій вообще для людей военныхъ : она издаешся не съ шѣмъ , чтобы мореходецъ прилѣгалъ къ ней во время бѣдспвія и уже въ самыя минушы гибели искалъ въ ея примѣрахъ средспвъ къ своему спасенію , но чтобы ошь благовременнаго чпенія оной имѣлъ въ виду , и , шакъ сказать , въ го-

*) Продаешся въ книжномъ магазинѣ В. Плавильщикова. Цѣна 3 часпямъ 10 р. въ бумажкѣ.

повности всѣ способы, могущіе въ разныхъ обстоятельствахъ кораблекрушенія послужить къ его избавленію — Къ описанію кораблекрушеній Г. Дункенъ присовокупилъ много постороннихъ предметовъ, неслужащихъ къ назначенію мореходцевъ, и часто вмѣщаль постороннія разсужденія, никакой связи съ дѣлію книги неимѣющія; во многихъ мѣстахъ не сдѣлалъ назначающихъ полкованій, нѣкоторые примѣры описалъ недовольно ясно, и многіе, кои ему были неизвѣстны, вовсе пропустилъ. Россійскій Переводчикъ выпустилъ то, что ему казалось излишнимъ, недоспашки пополнилъ, а темныя мѣста объяснилъ своими примѣчаніями. Сей исправленный и дополненный переводъ полезной книги былъ имъ предсавленъ Г. Морскому Министру, и Его Высочайшему Председательству предложилъ Государственному Адмиралтейскому Департаменту напечатать оный. — Нынѣ вышла въ свѣтъ первая часть сего сочиненія, которое можешь принести великую пользу мореплавателямъ нашимъ: оно конечно будетъ въ рукахъ каждаго морскаго Офицера; сверхъ того желательна, чтобъ хозяева судовъ купеческихъ снабдили онымъ своихъ шкиперовъ. И не мореходцамъ доспашивъ она пріятное и поучительное чтеніе: въ 16 книжкѣ нашего Журнала помѣстили мы одну спашью изъ оной; такихъ спашей, любопытныхъ и разнообразныхъ, заключается въ семь первомъ томѣ двадцать пять. Слогъ почтеннаго В. М. Головнина извѣстенъ нашей публикѣ: онъ ясенъ, простъ, шрогъ — какъ истина !)

43. *Lettres d'un officier russe sur quelques évènements militaires de l'année mil huit cent douze, composées par Théodor Glinka, et traduites en français par Serge Glinka.* (Письма Рускаго Офицера о военныхъ происшествіяхъ 1812 года, сочиненныя Теодоромъ Глинкою, а на французскій языкъ переведенныя Сергеемъ Глинкою.) Москва. 1821 въ типографіи Августа Семена, въ б. 12, 225 стр. *)

(Всякій любитель опечесивенной Словесности, опечесивенной славы знаетъ Письма Рускаго Офицера, сочиненныя О. Н. Глинкою посреди спашовъ воинскихъ, при блескахъ и громахъ пушечныхъ выстрѣловъ, при заревѣ городовъ и селъ Рускихъ, посреди воплей опчаянія и радостныхъ кликовъ побѣды, — въ кошорыхъ красота мыслей и слога усугубляющся, а недостатки скрашивающся пламеннымъ чувствомъ истинной любви къ опечесиву и добродѣтели Брата Сочинителя, С. Н. Глинка, перевелъ изъ Французскій языкъ, и напечаталъ вмѣстѣ съ подлинникомъ. Намъреніе похвальное и полезное! Пусть иностранцы короче познакомятся съ благородными чувствами, наполнившими Рускія сердца во время священной брани, пусть узнають они, что жаръ нашей любви къ Государю и опечесиву, а не морозъ сѣвернаго климата увѣнчалъ насъ лавромъ побѣды! — Надлежало бы сказать шечеръ о словѣ перевода; но поставивъ себѣ не-

*) Продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ по пяти рублей въ бум.

премѣннымъ правиломъ не судить о томъ, чего не понимаемъ, не смѣемъ приняться за сѣдло. Припомъ мы увѣрены, что благомыслие Кришки, всмрѣчая, можетъ быть, ошибки и негладкости въ слогъ перевода, будутъ болѣе сморѣть на содержаніе и цѣль, на мысли и чувства Апшора, нежели на языкъ, кошорымъ иноширанцу въ совершенствѣ овладѣть трудно. Сверхъ того Переводчику, бывшему около пятнадцати лѣтъ Издашелемъ *Рускаго Вѣстника*, просишительно пропустиши иногда Московскую контрабанду между Французскими фразами.)

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

Нынѣ не можемъ мы сообщить читателямъ нашимъ многихъ и занимательныхъ извѣстій о кровопролитной войнѣ между Греками и Турками. Во всѣхъ Газетахъ находимъ мы только подтвердительныя свѣдѣнія о побѣдѣ въ Лепанскомъ заливѣ: сія свѣдѣнія разаяхъ между собою въ нѣкошорыхъ подробностяхъ, числѣ кораблей и пр., но единогласно приписываюшъ побѣду храбрости и неуспрашимости потомковъThemisokла. — Прибывшій въ Грецію Генераль Норманнъ имѣлъ уже случай оказашъ услугу. На другой день по выходѣ его на берегъ при Наваринѣ, Турки хошѣли сдѣлашъ высадку. Норманнъ, при помощи прибывшихъ съ нимъ Нѣмецкихъ солдатъ, успѣлъ опрашишъ ихъ, и принудилъ обратню сѣсть на суда и возвра-

тишья къ главной своей силѣ. — Другой Нѣмецкій Офицеръ, Феодоръ Руссъ, получилъ приказаніе заняшъ крѣпкую позицію при Воничѣ, и опсправилъ шуда съ своимъ опрядомъ, при комъ находяшся чешыре пушки.

— По письмамъ изъ Мальшы отъ 3 Марта, гарнизонъ крѣпости Корона, шѣсно осажденной Турками, сдѣлалъ вылазку, но былъ опспраженъ съ значительною потерею.

— Въ продолженіе всей зимы Греки занимались покореніемъ большого осшрова Негропояша (Эвбеи), и нынѣ Турки обладаюшъ шамъ одною шолько крѣпосшью Халкидою, да и ша шѣсно обложена.

— Упрямство Турецкаго Правительства, предписавшаго Пашѣ Багдадскому продолжашъ войну съ Персами, принудило Персидскаго Шаха издашъ формальное объявленіе войны Поршѣ. Онъ самъ двинулся изъ Тегерана съ значительнымъ корпусомъ и намѣренъ лично предводительствовашъ своею арміею. Передовыя его войска соединились уже съ опрядами его внука, и вшщупаюшъ въ Эрзерумскій Пашаликъ.

— Пишущъ; что въ Сербіи ожидаюшъ важныхъ происшествій. Паша Бѣлградскій пребуетъ у Сербскихъ Старшинъ выдачи всего, находящагося у шамощнихъ жишелей оружія; но они опшнюдъ не хошяшъ сего сдѣлашъ. Турки ежечасно грозяшъ двинушья къ Ниссѣ. По сей причинѣ Сербы спараюшся опсправить женъ и дѣшей своихъ въ Венгрію, и уже освѣдомлялись, будетъ ли имъ дано шамъ безопасное убѣжище.

— Фреганъ Корвалина, на которомъ Посоль Французскій отправился въ Турцію, возвратился на сихъ дняхъ въ Тулонъ. Онъ приспавалъ къ разнымъ приморскимъ мѣстамъ Греціи, и привезъ извѣстіе, что Греки 28 Февраля владѣли Аѳинами, а Турки имѣли еще въ своихъ рукахъ тамошнюю крѣпость. Турецкій флотъ удалился къ Зангу, и находится въ тамошней гавани. Греческій флотъ блокируетъ оный и готовится на него напасть, лишь только онъ вздумаетъ выйти.

— Паша Акрскій возбудилъ своимъ непослушаніемъ гнѣвъ Турецкаго Султана, и къ нему посланъ былъ Капиджи Паши съ фирманомъ Султанскимъ и роковою пѣшлею. Паша взявъ сію пѣшлю, удавилъ ею самаго Капиджи Паши, и потомъ явно поднялъ знамя возмущенія противъ Порты.

— Въ бумагахъ Али-Паши найдены доказательствъ, что Паша Египетскій былъ его другомъ и помогалъ ему. Если сіе подтвердится, то война между Султаномъ и Пашею Египетскимъ неизбѣжна.

И т а л і я.

— Король обѣихъ Сицилій просилъ 15 чело-вѣкъ, приговоренныхъ къ смерти военнымъ судомъ: одна часть ихъ будетъ отправлена на галеры, другая выслана за границу.

— Въ офиціальному Неаполитанскомъ Журналѣ жалуются на ложныя извѣстія, разсѣваемые Нѣмецкими и Французскими Газетами о состояніи Королевства. Сіе должно приписать революціонной партіи, которой непріятно, что по

занятіи Неаполя Австрійскими войсками, возснановлены благоустройству и спокойствію. Расположенные въ семь Королевствъ Австрійцы, сказано въ той же статьѣ, пользующія общемою любовію и уваженіемъ, и Неаполитанцы счищаютъ ихъ братьями. И въ Калабріи господствуетъ къ нимъ довѣренность. Извѣстія изъ Сициліи также благоприятны. Во всемъ Королевствѣ нѣтъ Карбонаровъ; бдительное начальство открыло одну только ложу (vendita) сей секты, и симъ доказано, что она болѣе не существуетъ. Въ Сициліи равномерно нѣтъ слѣдовъ Карбонаризма.

— Въ Палермѣ продолжаютъ судить виновниковъ послѣднихъ мятежей. Число арестантовъ на всемъ островѣ Сициліи простирается до 16,000 чело-вѣкъ.

— Въ Туринѣ не кончены еще дѣла мятежниковъ 1821 года: на сихъ дняхъ Адвокатъ Маливерно и священникъ де Амброзіасъ приговорены къ смерти. Надъ первымъ исполненъ сей приговоръ 10-го Февраля въ Верчелли заочно (en effigie ш. е. надъ его портретомъ), а послѣдній заключенъ на всю жизнь въ шюрьму.

И с п а н і я.

— Мадридъ наслаждается спокойствіемъ. Назначеніе Адмирала Вальдеца въ Президентны Кортесовъ есть шоржество для Министерской партіи. Въ собраніи Кортесовъ господствуетъ равновѣсіе, они коего ожидаютъ самыхъ благихъ послѣдствій. Г. Вальдець пользуется общимъ уваженіемъ и довѣренностію. Министры заславляютъ уважанъ себя: они опредѣляютъ

въ суды и другія мѣста людей, на коихъ могутъ положиться, смотря за либералами и обуздывающи дерзости газетчиковъ. Только еще въ нѣкоторыхъ провинціяхъ господствуютъ неудовольствія. — Г. Вальдець получилъ въ сраженіи при Трафалгарѣ 17 ранъ, и попомъ былъ Губернаторомъ въ Кадиксѣ, во время осады сего города. Съ 1804 по 1820 годъ сидѣлъ онъ въ крѣпости.

— Король Испанскій находящійся въ Арагуэцѣ. Онъ спраждаетъ подагрою и не вснаешъ съ постели.

— Кортесы опредѣлили, чинобъ гимнъ, сочиненный въ честь Генерала Ріего, быть національнымъ маршемъ.

— Изъ 1980 монастырей упразднено 1055. Изъ 20,757 монаховъ только 4747 вступили общино въ свѣтское состояніе.

Ф р а н ц і я .

— Многіе молодые люди, участвовавшіе въ безчинствахъ въ церкви des Petits-Pères и другихъ (см. 11 кн. С. О. 1822), приговорены Полицейскимъ судомъ къ временному заключенію на разные сроки, смотря по мѣрѣ вины каждаго изъ нихъ. Мать одного (ученика живописи) узнавъ, что сынъ ея взялъ подъ арестъ за участие въ мятежахъ, ушопилась въ рѣкѣ.

— Въ Марсели ошкрытъ заговоръ, цѣлюю коего было отправить находящійся въ семь городѣ полкъ въ Тулонъ, и захватить тамошній арсеналъ. Главный виножникъ сего заговора (Подполковникъ) бѣжалъ.

— Въ Парижѣ конфискованы всѣ экземпляры

Англійской Газеты Morning Chronicle, въ коей напечатана была на Французскомъ языкѣ возмутительная пѣсня.

— Генераль Бершонъ, какъ пишутъ изъ Санъ-Себастіана, отправился ошпуда съ сообщниками своими въ Англію.

— Въ Парижѣ находицца нынѣ великое число Грековъ, прибывшихъ туда вѣроашно для покупки разныхъ снарядовъ и п. п.

— Бенжаменъ Констанъ представилъ Палатѣ Депушатовъ доказательство, что торговля неграми, запрещенная Правительствомъ, все еще производится съ дѣятельностію и жестокостію на Французскихъ судахъ. Опредѣлено просить Министровъ о принятіи мѣръ къ совершенному прекращенію сего постыднаго для чловѣчества шаора.

— Засѣданія Палаты Депушатовъ весьма безпокойны. Дѣвая спорона, раздраженная небольшимъ упущеніемъ формы со спороны Президентша, не хочещъ подавать голосовъ, и пѣтъ уничтожаещъ производиво всѣхъ дѣлъ. По закону въ Палатѣ должна быть половина Членовъ противъ списка, но нынѣ оказываещя *однимъ* менѣе половины, и такимъ образомъ остановились всѣ сужденія. — Полагающъ, что сіе засѣданіе Палаты будетъ вскорѣ закрышо. Приступаютъ къ новымъ выборамъ пятой часпи Членовъ, коихъ пяшилшіе кончилось. Всѣ партіи упопреляютъ разные средства, чинобъ привлечь избирателей на свою спорону.

Р а з н ы я и з вѣ с т і я .

— Герцогиня Кларанская (супруга брата Короля Англійскаго) разрѣшилась отъ бремени близнецами.

— Мѣры, принятыя противъ Ирландскихъ мятежниковъ, не могутъ усмирить ихъ бѣшенства и дерзости. Въ Графствѣ Типперари они явно преслѣдуютъ полицейскихъ чиновниковъ и ошорниковъ подашей.

— Предложеніе Президентша Сѣверо-Амери-

канской Республики о признаніи независимости Южной Америки, произвело сильное впечатлѣніе въ Англіи.

— Неизвѣстно еще, какимъ образомъ кончатся дѣла Бразиліи: останется ли она провинціею Португаліи или составитъ особое, независимое Королевство. Въ послѣднемъ случаѣ Португалія пошеритъ невозвратимую потерю.

— Доходы Баваріи въ 1820 и 1821 годахъ составляли 34,636,446 гульденовъ, а расходы 31,742,971 г., слѣдственно оказалась ошашокъ въ 2,885,473 гульд.

— Съ 1816 года отправлено изъ Англіи въ Боннъ-бей 16,373 преслупника.

— По причинѣ чрезвычайнаго умноженія числа Адвокашовъ въ Вѣнѣ запрещено опредѣлять новыхъ доколѣ нынѣшніе *не выйдутъ* до 80 человекъ.

— Въ Вѣнѣ носится слухъ, что шамъ нынѣшнимъ лицомъ собранъ будетъ новый Конгрессъ.

— Профессоръ Дисшъ, Членъ собранія Земскихъ чиновъ Виртембергскаго Королевства, издалъ въ прошедшемъ посредствомъ литографіи сочиненіе въ кошоромъ оскорбилъ честь многихъ Государственныхъ чиновниковъ. Онъ былъ за то преданъ суду. Полагали, что ему сдѣланъ будетъ только выговоръ, но судъ приговорилъ его къ десятимѣсячной каторжной работѣ. Дисшъ подалъ апелляцію, а самъ спасся бѣгствомъ во Францію, и нынѣ находишься въ Спрасбургѣ.

(Изъ Галиб. и Берл. В., St. Pet. 3тг. и Cons. Imp.)

При сей книжкѣ С. О. раздается No 9 Литературныхъ Прибавленій. Въ ономъ заключающіяся Повѣсти: *Ветеръ передъ свадьбою, Искатель богатства и Счастіе и Несчастіе.*

(29 А п р ѣ л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XVIII.

I.

С Т А Т И С Т И К А .

Замѣчанія на донесеніе Комитета, составленнаго Американскимъ Конгрессомъ для разсмотрѣнія состоянія Колоній, при берегахъ Тихаго Океана *) находящихся, и выгодно ли будетъ для Республики заимать рѣку Колумбію **).

Донесеніе сіе читано въ общемъ Собраніи Конгресса въ Январѣ 1821 года.

Комитетъ начинаеть свое донесеніе слѣдующимъ образомъ, „что онъ со всѣмъ возможнымъ вниманіемъ разсматривалъ всѣ обстоятель-

*) Здѣсь, подъ симъ именемъ, Американцы разумѣють Сѣверный Великій Океанъ, кошорый мы иногда называемъ Сѣверовосточнымъ Океаномъ.

**) Сія спашья написана Г. Капшанъ-Командоромъ В. М. Головиннымъ, и будетъ помѣщена въ описаніи его путешествія вокругъ свѣта на шлюпѣ Камчаткѣ. Сіе описаніе уже печатаешся. Изд.

, спва до возложеннаго на него порученія „принадлежащія и полагаешь, согласно съ „обычаями всѣхъ народовъ, существовавши- „ми какъ прежде, такъ и послѣ открытія „Америки, что Соединенные Штаты имѣ- „ютъ полное право на обладаніе весьма об- „ширною частію сѣверо-западнаго берега Аме- „рики; ибо Комишеть не находишь, чтобы „какой либо Европейскій народъ, кромѣ Ис- „паніи, предъявлялъ свои права на западный „берегъ Америки, отъ самаго мыса Горна до „шестидесятаго градуса широты сѣверной.“

Очень странно, что никому изъ Гос- „подъ Членовъ сего Комишета не удавалось „чипашь ни одной изъ множества книгъ, из- „данныхъ на Англійскомъ языкѣ (кошорый и „имѣ природный), ни Путешествій Капитана „Кука и Ванкувера, во всѣхъ коихъ по „нѣскольку разъ упоминаешся, что Рускіе „прежде всѣхъ Европейцевъ открыли сѣверо- „западный берегъ Америки, и прежде всѣхъ „заняли его. Англійскіе мороплаватели, пер- „вые, послѣ Рускихъ, посѣдившіе сіи берега, „нашли уже шамъ нашихъ промышленниковъ, „и получили отъ нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія „кисательнаго шого края. Куку упоминаешъ о „Измайловѣ, кошорый доставилъ ему карту „Алеушскихъ острововъ, а Ванкуверъ о Ба- „рановѣ, приславшемъ ему гостиницы. Вообще

Комишеть былъ сполько *несчастливо* въ „своихъ изысканіяхъ, что будучи составленъ „именно для изслѣдованія вопроса, изъясняе- „маго въ вышеупомянутыхъ книгахъ, не на- „пкнулся ни на одну изъ нихъ; иначе онъ пош- „мась усмотрѣлъ бы, что Чириковъ открылъ „помянутый берегъ гораздо далѣе на полдень, „нежели бо ѣ градусъ широты. Развъ Коми- „шеть думаешъ, что Рускіе потому не предъ- „явили своихъ правъ на сіи берега, что ми- „нистерскими ношами не сообщили всѣмъ „Государствамъ объ оныхъ? Но Членамъ она- „го, кажешся, надлежало бы знашь, что от- „крышь землю, заняшь ее и утвердишь въ „ней, починалось во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ „народовъ самымъ дѣйствительнымъ изъ всѣхъ „дипломатическихъ актовъ.

Пошомъ Комишеть крашко обозрѣваешъ „Исторію открытія и занятія Америки раз- „ными Европейскими народами. Въ сіе обо- „зрѣніе умѣлъ онъ очень ловко и будшо не- „чаянно вспавишь нѣсколько замѣчаній, весь- „ма благопріятствующихъ его видамъ. Во „первыхъ, онъ говоришь, что хотя права Ис- „паніи на присвоеніе себѣ Америки имѣли ос- „нованіемъ одно шолько уваженіе нѣкопорыхъ „народовъ ко власни Папы, коею дѣлили онъ „вновь обрѣшаемыя земли по своему произ- „воленію; но какъ власшь сію почти вся Ев-

ропа признавала священною, следовательно все то, что по силе оной тогда было сделано, и ныне должно признаваться законным и справедливым. Второе: когда Английские Короли давали права своим подданным на занятие восточного берега Северной Америки, то в грамотах означали только пространство вдоль берега, а внутри земли предоставляли власть занимать кому сколько угодно будет, или доколь не встрпят они областей, занятых другими Христианскими Державами. Смыслу сих грамот Комитетъ даетъ такой толкъ: первые Англичане, занявшие восточный берегъ Америки, в означенных грамотахъ по длине его предѣлахъ, имѣли право на все пространство земли, лежащей подъ одною широтою съ занятымъ берегомъ до самаго Севернаго Великаго Океана, буде на семь пространствъ никто изъ Европейцевъ прежде ихъ не поселился, и что в грамотахъ выраженіе: *доколь не встрпятъ областей, занятыхъ другими Христианскими Державами*, относится къ одной Испаніи; ибо она одна только имѣла свои владѣнія на западныхъ берегахъ Америки и права на занятія оныхъ.

Признавъ законность и справедливость вышеозначенныхъ предположеній, Комитетъ

думалъ шѣмъ утвердить права своего общества на весь западный берегъ Америки, лежащій подъ шѣми же градусами широты съ восточными ихъ владѣніями; ибо сіи послѣдніе наследовали Американцы отъ предковъ своихъ, первыхъ поселившихся въ Америкѣ Англичанъ *), и приобрѣли уступкою отъ Франціи **) и Испаніи ***), со всеми предѣлами, правами и преимуществами, симъ областямъ принадлежащими.

Сколь неосновательны и, можно сказать, нелѣпы сіи и подобныя имъ припязанія ономъ, не выдавъ еще донесенія Комитета, я упомянулъ въ моемъ путешествіи (См. стран. 215 и далѣе).

Далѣе Комитетъ упоминаетъ о какихъ-то, въ послѣдствіи времени принятыхъ правилахъ (а когда именно, къъ и по какому случаю, не сказано), какъ опредѣлялъ пространство земель, на которое *Первооткрыватели* оныхъ имѣють право. Комитетъ говоритъ, что „Держава, открывшая какую-либо землю, имѣетъ право на обладаніе

*) Почти всѣ области, вошедшія въ составъ Республики Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, при самомъ ея основаніи.

**) Луизиана.

***) Восточная и Западная Флориды.

„двѣмъ проспраншвомъ оной, которое оро-
„шаешя главною въ землѣ сей рѣкою и ея
„источниками, буде основано на ней заселе-
„ніе и взяша она открышелемъ во владѣніе
„съ обыкновенными въ шакихъ случаяхъ об-
„рядами.“

Кто бы могъ подумашь, чшобъ въ ны-
нѣшнемъ просвѣщенномъ вѣкѣ смали ссы-
лашся на такое смѣшное и нелѣное прави-
ло! Полагая, что не всемъ извѣстны сіи об-
ряды принятія земель во владѣніе, признавае-
мые здѣсь споль нужными и даже необходи-
мыми для утверженія полнаго права соб-
ственности на открышую землю, сначала
я опишу для любопытныхъ, въ чемъ состо-
яшъ они. Испанцы и Португальцы въ ша-
кихъ случаяхъ поступали слѣдующимъ обра-
зомъ: нѣсколько человекъ въ полномъ воору-
женіи сѣзжали съ кораблей на берегъ съ рас-
пущенными флагами, кошорые обыкновенно
были высшавляемы на возвышенныхъ мѣстахъ.
На берегу Начальникъ кораблей спрашивалъ
всѣхъ, съ нимъ сѣзхавшихъ, а если были жи-
шеди, шо и ихъ (хотя они другъ друга и не
понимали), знаюшъ ли они, что прежде его
никто къ симъ берегамъ не присшавалъ, и
никому изъ просвѣщенныхъ народовъ донныѣ
извѣстны они не были. Получивъ на сей
вопросъ удовлетворительный отвѣтъ, бралъ

онъ въ лѣвую руку крестъ, а въ правую
обнаженную шпагу, приходилъ на самый бе-
регъ, и, поставивъ одну ногу на землю, а
другую въ воду, объявлялъ громогласно слѣ-
дующее: „Я, такой-то, призываю Бога, не-
„бо, землю и весь мѣръ во свидѣтели, что
„такого-то числа, мѣсяца и года, я пер-
„вый открылъ сей берегъ, наименовалъ его
„такъ-то, и теперь симъ торжественнымъ
„образомъ принимаю его и всѣ земли, моря
„и воды, къ нему принадлежащія, въ вѣчное и
„помомшвенное владѣніе законнаго моего
„Государя, Его Величества Короля *такого-
„то.*“ По окончаніи сего объявленія, по дан-
ному знаку, съ кораблей палили изъ пушекъ,
а на берегу изъ ружей, при громкихъ вос-
кликаніяхъ: да здравшвуешъ Король *такой-
то!* Въ новѣйшія времена Англичане пере-
мѣнили сей обрядъ: крестша не употребля-
юшъ, шпаги не обнажаютъ, въ воду не хо-
дятъ, но подыавъ флагъ, безъ дальныхъ око-
личностей, пьюшъ виномъ, или чѣмъ Богъ
послалъ, за здоровье своего Короля, кри-
чашъ ура и паляшъ изъ пушекъ. Но въ до-
вершеніе сего *важнаго* обряда, шъ и другіе
зарываюшъ въ землю бушылку, въ кошорую
кладушъ лоскушъ пергаменша или бумаги съ
означеніемъ, когда, кѣмъ и на чье имя *укрѣ-
плена* земля сія. Восьмъ шотъ священныи

акши, копорымъ мореплаватели, по какому праву не знаю, укрѣпляютъ въ вѣчное, наследственное, неоспоримое владѣніе Государямъ своимъ обширныя страны земляго шара! Положимъ, что Республика Соединенныхъ Американскихъ Облассей существовала лишь за пріста предъ симъ, и что ея мореплаватели, первые, открыли успья рѣкъ Оби, Енисея, Лены, и сдѣлали шамъ заселенія: тогда Конгрессъ сей Республики конечно не спалъ бы утверждать, что Тобольскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Якутскъ, построены на ихъ земль. Упомянувъ о семъ, противномъ здравому разсудку, правъ, Комишель имѣлъ въ виду присоееніе своему отечеству рѣки Колумбій, успье коей нашли Американцы *), и сдѣлали ошъ онаго вверхъ по рѣкѣ нѣсколько заселеній, а Англичане, сошавляющіе, шакъ называемую Сѣверозападную Компанію **), подобрались къ нимъ изъ

*) Робертъ Грей, на корабль Колумбій изъ Бостона, въ 1791 году нашель сію рѣку и назвалъ оную по имени своего корабля Колумбією: шакже называютъ иногда и Америку.

**) Сѣверозападная Компанія не то, что Гудсонская: первая получила исключительное право производять промыслы и торговлю съ дикими пушнымъ шоваромъ изъ Канады, а послѣдняя съ береговъ Гудсонскаго залива; ошряды ихъ однакъ шакъ далеко ходить, что часто встрѣ-

Канады, и по верхнюю рѣки Колумбій учредили нѣсколько торговыхъ пристанищъ *).

Еще далѣе Комишель говоритъ: „Испанія, по праву открытія и первоначальнаго „занятія Мексики, и по принадлежности ей „Луизианы, простирала свои требованія на „сѣверозападный берегъ Америки до бо гра- „дуса широты, и для подкрѣпленія своего „права въ 1789 году посѣдала военный ко- „рабль для конфискованія или опогнанія ошъ „помянутыхъ береговъ разныхъ судовъ, сна- „ряженныхъ въ Воспточной Индіи Англійскими „купцами на собственныи ихъ страхъ для „торговли съ дикими Американцами; сіе по- „рученіе исполниль Маршинець, Офицеръ Его „Каполическаго Величества морской служ- „бы. По поводу сего происшествія, въ 1790 „году дѣло было препровождено ошъ Англій- „скаго Короля въ Парламентъ, въ которомъ „хотя много было говорено на щепъ пове- „денія Испаніи, и даже Члены изъявили же-

чаяшся, соорятся между собою, и нерѣдко дѣло у нихъ доходило до кровопролитія. Говорятъ, что нынѣ обѣ онѣ соединились и соснавили одно торговое общество.

*) Trading post: это точно шже, что у насъ прежде въ Сибири были ошпроги, и съ шюи же цѣлю построены: ошряды, укрѣпясь въ оныхъ, могли безопасно торговать съ жишелями.

„даніе отместишь Испанцамъ за ихъ поступки съ Англичанами, взятыми ими въ плѣнь, но дѣло кончено безъ войны, и при всемъ производствѣ онаго со стороны Англїи не было предъявлено никакого требованія на право обладанія землями, за кои двѣ сїе Державы спорили. Напротивъ того въ сїе время, казалось, Великобританія сама признала права Испанїи, и только требовала привиллегїи пользоваться по берегамъ торговли и промыслами. Привиллегїю сїю она и получила, и проч.“

Уму непостижимо, какимъ образомъ Комитетъ, Правительствомъ Республики учрежденный, могъ написать и обнародовать столь явную и грубую ложь! Неужели Члены онаго не имѣли никакого понятія о томъ предметѣ, о которомъ взялись разсуждать? Или Комитетъ думалъ, что пишетъ для пакихъ людей, которые ни дѣла сего не понимаютъ, ни справляться не будутъ, но примутъ все имъ сказанное за истину на честное слово? Стоишь только развернуть начальные листы Ванкуверова Путешествїя, чтобъ обнаружить несправедливость Американскаго Комитета. Въ инструкціи, даной ошъ Англїйскаго Правительства Ванкуверу, именно предписано ему, свободно плавать и производить изслѣдованія свои по

сѣверозападнымъ берегамъ Америки между широтами 60° и 30°, спараясь всеми мѣрами, безъ самой крайней надобности, не пристававъ къ берегамъ южнѣе сей послѣдней широты, дабы не подать Испанцамъ причины къ подозрѣнію и неудовольствію. Не ясно ли сїе показывается, что Англичане считаютъ Американскїй берегъ сѣвернѣе широты 30°, ошнкодь непринадлежащимъ Испанїи? Сверхъ того: пою же самую инструкцію повелѣно Ванкуверу, торжественнымъ образомъ принять во владѣніе ошъ Испанскаго чиновника, который для сдачи назначенъ будетъ, всѣ шѣ мѣста и земли, кои въ заливѣ Нушкъ занимали Англичане до изгнанія ихъ Испанцами, и въ Ванкуверовомъ же Путешествїи приложено офїціальное повелѣніе ошъ Испанскаго Министра *), именемъ Короля, къ Губернатору порта Св. Лавренція посланное, коимъ предписывалось ему, сдать вышеупомянутыя мѣста Англичанамъ со всеми принадлежностями оныхъ. Если сїихъ доказательствъ мало, то можно привести еще слѣдующее: въ Путешествїи Ванкувера нѣсколько разъ упоминается, что ошъ, въ разныхъ мѣстахъ Американскаго бе-

*) Графа Флориды Бланки, подписанное 12 Мая 1791 года въ Аранжуецѣ.

рега, посылалъ на оный гребниа суда и съ извѣстными обрядами принималъ ихъ во владѣніе своего Короля. Извѣстно, что Ванкуверово Пушешествіе, прежде напечатанія, было разсмотрѣно и исправлено Верховнымъ Морскимъ Департаментомъ, сльдовательно не было бы въ немъ помѣщено о принятіи во владѣніе Англіи такихъ земель, копорыя она признаетъ подвластными другой Державѣ.

Такимъ образомъ Комитетъ, наполнивъ свое донесеніе ложными и ничего недоказывающими доводами, утверждаетъ, что Республика Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ неопровержимое право на обладаніе всемъ сѣверозападнымъ берегомъ Америки, заключающимся между широтами 36 и 60°, и показываетъ причины, по копорымъ Республика должна занимать рѣку Колумбію и основать при устьѣ оной прочное заселеніе. Сіи причины, въ отношеніи къ торговымъ выгодамъ Соединенныхъ Штатовъ, весьма справедливы. Чипая сіе мѣсто донесенія, нельзя не замѣтить, что если не все, то по крайней мѣрѣ большая часть Членовъ Комитета должны быть сами участниками въ торговлѣ, пользу коей для націи вообще они съ такимъ необыкновеннымъ усиліемъ представили спаракшя; ибо для показанія выгодъ,

доставляемыхъ разнымъ народамъ мѣховою торговлею, Комитетъ выходитъ изъ предельовъ возложеннаго на него порученія, и вмѣсто того, чтобы представить настоящее состояніе сей торговли и пользу, копорую она нынѣ и въ грядущія времена можетъ принести отечеству, онъ въ официальномъ своемъ донесеніи, какъ будто въ похвальномъ словѣ звѣринымъ промысламъ, за нѣсколько вѣковъ начинаешь исчислять и продолжаетъ до нашихъ временъ все случаи, показывающіе важность торговли пушными товарами, копорыя всегда и у всехъ народовъ были въ большомъ уваженіи, на примѣръ: Комитетъ доноситъ Сенату (Конгрессу), что мѣха, еще во времена Апшпалы, много уважались въ Испаліи, куда привозили ихъ изъ нынѣшней Швеціи; что въ Галліи они продавались еще въ 940 году по весьма дорогимъ цѣнамъ; что въ 1252 году у Татарскаго Хана весь шаперъ былъ подбитъ дорогими мѣхами; что въ 1337 году Англійскій Король Эдуардъ III запретилъ употребленіе мѣховъ шьемъ, у кого нынѣ ста фунтовъ шерстяного годового дохода, и проч. и проч.

(Окончаніе впрѣдъ.)

К Р И Т И К А.

I.

П о ч е м у ?

(Замѣчанія на книгу: *Опытъ Краткой Истории Руской Литературы*.)

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю С . О .

Какъ Рускій, за Исторію отечественной Словесности я обязанъ вамъ благодарностию; но какъ чинашель, обязанъ къ дѣлу вашему безпристрастіемъ. Слѣдующія замѣчанія будутъ въ помощь порукою; впрочемъ я не выдаю оныхъ за непреложныя, ни систематическія: такъ мнѣ казалось, такъ мнѣ впадали они на умъ. Излагаю свои вопросы:

Почему, въ періодъ Руской Литературы до Ташаръ (стр. 18), вы опредѣлительно сказали, что „языкъ церковный былъ долгое время исключительно книжнымъ.“ Руская Правда издана Ярославомъ около 1019 года, но она писана не по Славянски. Пѣснь о Полку Игоря принадлежитъ къ XII вѣку, но весьма далека отъ языка церковнаго.

Почему не упомянули, что Лѣтописцы разнились въ слогахъ и нарѣчіяхъ, смотря по краю, въ кошоромъ жили? Такъ Лѣтописцы Псковскій и Новгородскій писали языкомъ болѣе народнымъ, нежели Кіевскій и Волынскій; многія вставки въ Несторову и другія Лѣтописи свидѣтельствуютъ еще болѣе о разности нарѣчій; многія граматы переходящъ опличительно въ собственно Рускій языкъ, слѣдовательно нельзя сказать, будто „книжный языкъ лѣтописей, повѣстей и проч. былъ тотъ же богослужебный.“ (стр. 27).

Почему вы сказали, что Слово о полку Игоря писано погдашнимъ народнымъ языкомъ Рускимъ, близко подходящимъ къ слогу Нестора и переводу Библии. — Во первыхъ, говоря о языкѣ, вы сбиваетесь на слоги, а это двѣ вещи одна отъ другой независимы. Потомъ, соглашаясь съ мнѣніемъ, что Слово сіе писано по Руски*), не сознаюсь, чтобы народный языкъ былъ когда либо книжнымъ, еще менѣе библейскимъ, ибо

*) Н. М. Карамзинъ въ Истории Гос. Росс. умолчалъ, какимъ языкомъ писано Слово о полку Игоря; но ученый Аншикварій нашъ Г. Каченовскій ясно говоритъ о различіи языка, которымъ оно писано, отъ церковнаго. См. *Взглядъ на Россійское Вѣтѣство съ XVIII вѣкѣ*.

все доказываешь прошивное *). Слѣдовательно близкаго между ими сходства существованія не могло. — Неспоръ и многіе другіе духовные Лѣтописцы, каждый по умѣнью своему, писали на Мораво-Славянскомъ языкѣ, и. е. на библейскомъ; но въ Словѣ о полку Игоря языкъ и слогу совершенно отличны отъ церковнаго, и скорѣе походятъ на языкъ и слогу Новгородской Лѣтописи издадека, а ближе Руской Правды, судя по особенному ихъ словосочиненію, особому выраженію. — Конечно, вы можете оправдаться Дельфійскою двусмысленностію своего періода, можете сказать, что въ Пѣсни о полку Игоря при четверти словъ Славянскихъ! Въ такомъ случаѣ и Красицкаго *Мышеида* сходствуешь съ Неспоровою Лѣтописью, пошому, что Рускій и Польскій языки происходятъ отъ одного корня.

Почему предсказывален мѣнѣе о швореніяхъ Бояна какъ бы сомнительнымъ, когда пѣвецъ Игоря приводитъ слова его въ оригиналь „Тяжко ни головы кромѣ плечу; зло ни шѣлу кромѣ головы.“ И въ другомъ мѣстѣ: „Ни хышу, ни горазду, ни птицю горазду, суда Божія не минуши.“ (стр. 35).

Почему вы называете *Бѣлорускимъ нарѣчіемъ* (стр. 362) языкъ Скорины, Си-

*) См. *Вѣстникъ Европы* 1809 года № 6. О источникахъ для Руской Исторіи.

меона Полоцкаго, Иоанникія Галашовскаго, Лазаря Барановича и другихъ духовныхъ Писателей, образовавшихся подъ вліяніемъ Польши? *) На комъ основываешь, заключаешь, что такое нарѣчіе существовало, ибо ни одинъ изъ Антикваріевъ нашихъ о томъ не намѣкаетъ? — Имѣя нѣкоторыя свѣдѣнія въ языкѣ Польскомъ и въ нарѣчіи, употребительномъ теперь на Бѣлой Руси и въ Литвѣ у простаго народа, признаюсь, я не нахожу сходства между симъ послѣднимъ и вами Бѣлорускимъ называемымъ. Сличивъ одновременныя и разновременныя шворенія помилушыхъ Писателей, мы найдемъ, что языкъ ихъ есть смѣсь Польскихъ выраженій и словъ съ Рускими, болѣе или менѣе неправильная, смотря по степени знанія Авторовъ въ языкѣ Рускомъ, на кошоромъ они писать мыслили, выражаясь эшимъ нескверканнымъ языкомъ. Одинаковыя слова у однихъ выражены по Польски, у другихъ по Руски; склоненія и спряженія не имѣють постояннаго правила, церковный языкъ перемѣнѣнъ: — вошь что называли сіи Писатели языкомъ *Руськимъ*, а вы *Бѣлорускимъ*

*) Письма Стефана Башорія къ Грозному въ 1581 году писаны такимъ же нарѣчіемъ варварскимъ, пишетъ Н. М. Карамзинъ, ни Рускимъ, ни Польскимъ.“

именуеше. Собственное же Бѣлорусское нарѣчіе, не смотря на Польское господство, до сихъ поръ сохранило свою оригинальность, и болѣе подходитъ къ языку львописей, чѣмъ къ приводимому вами въ примѣръ. Ученые Грекороссійскаго исповѣданія въ южной Россіи, воспитанные Поляками, не слыша настоящаго нашего языка, по неволѣ писали симъ испорченнымъ и произвольнымъ нарѣчіемъ; говорю: произвольнымъ, ибо, по мѣрѣ сближенія своего съ Русью, по мѣрѣ уменьшенія вліянія Польской Словесности на ихъ слово, — они писали ближайшимъ къ Рускому языкомъ. Св. Димитрій Митрополишь Роспловскій, Антоній Радзивилловскій, Стефанъ Яворскій служашъ по-тому доказательствомъ. У самаго Теофана замѣтна великая разница между первыми и послѣдними его рѣчами, ибо съ каждымъ днемъ онъ короче знакомился съ языкомъ нашимъ. Ошъ чего сіи быспряма измѣненія мнимаго Бѣлорускаго нарѣчія? Языки народовъ не теряють споль скоро характерность свою! Теперь спрашиваю; можно ли назвашъ областнымъ нарѣчіемъ разногласный языкъ нѣсколькихъ ученыхъ? Если: да! то и педантскій Лапинизмъ Рима въ среднихъ вѣкахъ имѣешъ не меньшее право назвашъя Ипальянскимъ, а судебный языкъ ошъ Петра Ве-

ликаго до Петра III Ингерманландскимъ нарѣчіемъ.

Почему, говоря объ Искусствахъ у спаробытныхъ Россіянъ, объ Академіи Художествъ, даже упоминая нѣкошорыхъ Художниковъ, вы не назвали знаменитѣйшихъ въ прошломъ и настоящемъ временахъ, каковы Маршосъ, Егоровъ, Кипренскій, Толстой и другіе? Для чего бы не сказашъ, что Рускіе Лашейщики, Хайловъ и Екимовъ, первые успѣли ошлавить цѣлкомъ громады изъ мѣди? Кажешя, Науки и Искусства швно между собою связаны.

Почему, упоминая о Сухопушномъ Кадетскомъ Корпусѣ, не сказашъ, что въ немъ образовался Театръ нашъ; что Сумароковъ, Волковъ, Дмищревскій, Херасковъ, Озеровъ, Крюковской и Ефимьевъ шамъ воспитывались, а Княжичъ былъ Учительемъ? — Почему не замѣшишь, что Московскому Университету обязана Россія лучшими своими Писателями, каковы: Карамзинъ, Муравьевъ, Мерзляковъ, Жуковскій, Гнѣдичъ и Милоновъ?

Почему не украшены біографіи извѣстнѣйшихъ Авшоровъ анекдотами? Ихъ легко бы можно было собрать изъ книгъ или изустно и швъ очершашъ характеръ каждаго. Согласень, что подобныя характеристики не будущъ полны, швъ ошъ драгоценнѣе; что

иссточники ихъ малочисленны — шѣмъ скорѣе должно пользоваться извѣстнымъ. Для чего, наиримѣрь, не опкрытъ соперничества Тредьяковскаго съ Ломоносовымъ на лирическомъ поприщѣ, а сего съ Сумароковымъ на пещаральномъ? Для чего не сказать о мнѣніи ихъ современниковъ на счетъ ихъ твореній *)? Почему не описать добродушія Хемницера въ Парижскомъ театрѣ, или анекдотъ о Николевой Соренѣ съ Великою Екатериною **)?

*) Для образца привожу слова Новикова о А. П. Сумароковѣ, въ Опытѣ его Словаря о Росс. Писателяхъ: „Различныхъ родовъ прозаическими и стихотворными сочиненіями пріобрѣлъ онъ себѣ безсмертную славу не польско оны Россіяны, но и оны чужестранныхъ Академій и славнѣйшихъ Европейскихъ Писателей. И хотя первый онъ изъ Россіяны началъ писать Трагедіи, но сподобко успѣлъ во оныхъ, что заслужилъ названіе *Сверзнаго Радина*. Его Эклоги равняются знающими людьми съ *Виргиліевыми*, и подчасъ еще осмались не подражаемы, а Причи его почитаются сокровищемъ Россійскаго Парнасса, и въ семь родѣ далеко превосходятъ оны Федра и де ла Фоншениа“ — О заблудженіе!

**) Губернаторъ Московскій Графъ Я. А. Брюсъ нацѣлъ нѣкоторыя мѣсяца въ сей Трагедіи, относящіяся до ширасства, оскорбительными Велычеству, запретилъ Трагедію играть и послалъ ее къ Императрицѣ. Ошвѣтъ Екатерины былъ достоинъ Ея „Удивляюсь, Графъ Яковъ Александровичъ, что вы османили предшавленіе Тра-

Почему Канцлеръ Осперманъ и Дмитрій Волковъ не помѣщены въ числѣ людей, имѣвшихъ вліяніе на Руское слово? Первый со время Петра Великаго ввелъ неочищенный языкъ, испещренный Лашинскими рѣченіями въ судебный и дипломатическій слогу; а послѣдній вывелъ его изъ употребленія манифесами, въ царствованіе Петра III имъ писанными.

Почему о И. И. Шуваловѣ сказано не вполне? Меценаты всегда и вездѣ заслуживаютъ особенное вниманіе. О Графѣ Андрѣ Петровичѣ Шуваловѣ, другѣ Лагарпа и Вольшера, вовсе умолчано, не смотря на славное его *Посланіе къ Нинонѣ*, приписанное Французами Фернейскому Поэту, и другія мѣлкія стихотворенія. О Графѣ П. В. Завадовскомъ упомянуто слегка между шѣмъ, какъ его стараніемъ разцвѣла у насъ умы, Науки и Поэзія.

Почему, называя малоизвѣстныхъ людей на полѣ Наукъ точныхъ, вы забыли Флора Капищанъ-Командора П. Я. Гамалю, кошорымъ должна гордиться Россія, и ко-

гедіи, какъ видно, принятой съ удовольствіемъ публикою. Смыслъ стиховъ, вами замѣченныхъ, никакого не имѣетъ отношенія къ вашей Государынѣ. Авторъ возназдъ прошивъ самовласція ширановъ, а Екатерину вы называете Машерью!

торый, если бы даже не был законодатель нашего мореплаванія, будешь жить, какъ Писатель, по крашкости и чистотѣ слога. Почему, перебирая незначительныхъ путешественниковъ, не вспомнили объ Адмиралѣ *Нагаевѣ*, котораго географическія карты съ благоговѣніемъ уважающіяся флотскими Офицерами, не смотря на спользнюю древность и многихъ послѣдователей?

Почему не сказано ни слова о рукописныхъ сочиненіяхъ многихъ Авторовъ? Неужели одно печатное есть принадлежность Исторіи? — Послѣ Тредьяковскаго осмались многія любопытныя разсужденія, касательно отечественной Грамматики; послѣ Озерова переводъ Грессетова *Сиднея*; послѣ Княгинина начало Поэмы *Петръ Великій* и два дѣйствія Трагедіи *Пожарскій*. По смерти Милонова неконченная имъ Поэма о *Сотвореніи міра* ушла, но Авторъ Опыта зналъ о ней, и потому могъ бы увѣдомить Публику, дабы, при невозможности спасти ее отъ пошопленія въ Лешъ, воспрепятствовать, по крайней мѣрѣ, лицературнымъ корсерамъ, въ силу береговаго права, расхитить оной обломки.

Почему пропущено въ росписи швореній Преосвященнаго Евгенія *Историческое и географическое описаніе Воронежской Гу-*

беріи, напечатанное въ Воронежѣ въ 1792 году, изъ котораго Г. Щекаповъ не мало заимствовалъ, составляя свой Географическій Словарь? Въ сочиненіяхъ *Аблесимова* не упомянуши Басни, изданныя имъ въ 1780 году.

Почему пропустили вы Издашеля Сибирскаго Вѣсника Г. *Спасскаго*, ознакомившаго насъ съ Зауральскою Природою; Г. *Берха*, оказавшаго важныя услуги Сибирской Исторіи и кришической морской Географіи; *Шиловскаго* едва ли не перваго Переводчика языкомъ человѣческимъ; *Осипова* — шворца вывороченной на изнанку Энеиды; *Котляревскаго* — единственнаго Писателя на Малороссійскомъ нарѣчій; *Сковороды* — славнаго Украинскаго Діогена, Сочинителя многихъ народныхъ пѣсенъ *)?

Почему въ Словарѣ своемъ, кромѣ *Батрачнскаго* и другихъ, другими упомянутыхъ Поэтовъ, не помѣстили вы *Арк. Родзянку*? Стихи его, право, сгнояшь многихъ, въ Вавилонскомъ вкусѣ переведенныхъ Тра-

*) Захожіе слѣдцы поюшь пѣсни его по всей Малороссіи — и не скачуютъ слушашедямъ. — Одна изъ нихъ начинается:

Всякая имѣешь свой умъ голова,
Всякому городу нравы и права!

гедій; или *Н. И. Тургенева* за его политическія сочиненія, *Г. Кайдацова* за Исторію; *Г. Кошанскаго*, за открытіе новыхъ началъ въ Грамматику Руской, и нѣкошорыхъ другихъ? По всей вѣроятности, въ подражаніе инымъ, они не будутъ искашь празднаго ээира *) въ книжкѣ вашей, чшобъ заспраховать письменную и печашную славу свою отъ пожараго случая; но тѣмъ не уменьшаяся долгъ Историка бытъ справедливымъ къ умершимъ и живымъ.

А. В.

P. S. На дняхъ я буду имѣть честь дошавить къ вамъ нѣчто о Кришикѣ Г. Капенцина.

О т в ѣ т ь.

Какъ Издашель Сына Отечества, благодарю за сію Крипику, какъ Авшоръ Опыта Исторіи Руской Литературы, ошвѣчаю на нѣкошорые оной пункшы.

Замѣчанія о раздѣленіи языковъ церковнаго и народнаго весьма справедливы: между оными всегда была разница, но до какой

*) Подъ словомъ ээиръ въ типографскомъ языкѣ разумѣются всѣ на страницахъ пробѣлы и междушрочія.

степени, сіе опредѣлишь трудно. Въ рѣшеніи вопроса о томъ, какимъ языкомъ писано Слово о полку Игоря, сѣдоваль я неизвѣстному Авшору спашти во 11-й часши *Трудовъ Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности*: оны именно говоришь на стр. 31: „Пѣнь Игорева писана не на томъ Славянскомъ языкѣ, коншорый существовалъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, не на какомъ-либо древнемъ обласшномъ нарѣчій, или нынѣ упошребляемомъ; но сочинена Славянорусскимъ языкомъ, подобнымъ библейскому, и сходнымъ съ дѣшописаніи, граматами и другими историческими памятниками“ — Руская Правда ешь памятникъ слога дѣловаго, а не книжнаго. Судишь по ней о состояніи книжнаго языка шѣхъ временъ было бы то же, что рѣшишь вопросъ о состояніи нынѣшняго стихошворнаго языка по слогу приказному. Я непременно держусь шого мнѣнія, что во всѣхъ старинныхъ швореніяхъ нашихъ безъ исключенія видны сѣды церковнаго языка, болѣе или менѣе явшвенные.

О швореніяхъ Бояна говоришь я сомнительно пошому, что мы о немъ ничего дошновѣрнаго не знаемъ. Многіе наши Писатели утверждали даже, что имя сіе ешь

не собственное, а нарицательное; происходящее от глагола *блать*.

Язык духовных Писателей XVII века называю я и *Русским* и *Блорусским*, по примеру Автора *Исторического Словаря о Российских Писателях духовного чина*.

Въ биографіи каждаго Писателя сказано, гдѣ онъ воспитывался, следовательно упомянуто о образованіи многихъ драматическихъ Писателей нашихъ въ Сухопушномъ Корпусѣ. Правда, что можно бы было замѣтить о семъ обстоятельстве и вообще, но мало ли что можно присовокупить къ моему Опыту! — О вліяніи Московскаго Университета говорено въ книгѣ моей утвердительно и неоднократно (срр. 131, 136, 14, 154, 243, 247, 259.)

На вопросъ: почему не украшены биографіи Авшоровъ анекдотами? отвѣчаю *главнѣе* моего Опыта *краткой Исторіи*. Если обстоятельство будуще мнѣ благоприятствовашъ, то чрезъ нѣсколько лѣтъ надѣюсь издать сію книгу полнѣе, исправитѣ и сообразитѣ съ ея предметомъ и цѣлю. Объ *И. И. Шуваловѣ* и *Гр. П. В. Завадовскомъ* говорилъ я ошнудь не слегка, а именно упомянулъ о пользѣ, принесенной ими отечеству и Наукамъ. — Что же касается до *Графа Андрея Петровича Шувалова*—

читалъ ли мой Критикъ XV книжку *Благодарнаго*? Тамъ укоряюшъ меня, что я говорилъ объ *Авшорахъ*, писавшихъ о *Руской Исторіи*, *Спашисникъ*, *Лишерапуръ* на чужихъ языкахъ, а здѣсь перебуиошъ, что бы я помянулъ биографію сочинителя *легкихъ Французскихъ стиховъ*!

И словомъ: пошъ хотѣлъ арбуза,

А пошъ соленьихъ огурцовъ!

О рукописныхъ сочиненіяхъ *нѣкоторыхъ* Авшоровъ не могъ я упомянуть, о *другихъ* не зналъ, объ *иныхъ* еще какъ напр. о *Поэмѣ: Сотвореніи мира* Г. Милонова, дѣйствительно упомянулъ.

Я весьма благодаренъ моему Критику за исчисленіе Писателей, мною проущенныхъ, и воспользуюсь его замѣчаніями со временемъ; но не всѣ изъ показанныхъ имъ Авшоровъ могли войти въ составъ моей книги: одни не писали ничего *своего*, а печатали только чужіе труды; другіе издали свои сочиненія послѣ выхода въ свѣтъ моей книги; еще иные занимались сочиненіями, выходящими за предѣлы, которые я самъ себя назначилъ.

Н. Гречъ.

О т в е т ь   п а   о т в е т ь . *)

Прошу извиненія у Г-на Греча въ томъ, что я съ самаго начала намѣрень приступишь къ дѣлу: не ошь того чшобы я не чувствовала и не цѣнила его учтивости, но боюсь, чшобы взаимные наши комплименты не показались смѣшными для иныхъ и скучными для многихъ.

Важнѣйшія мои возраженія пропущены въ ошвѣщъ его молчаніемъ; другія признаны справедливыми, еще другія приняты съ оговорками, и наконецъ нѣкоторыя опвергнуты и оспорены. Не зная, что думаешь мой противникъ, когда онъ молчишь, я за благо разсудилъ исполковать это себѣ по Французской пословицѣ: qui ne dit mot, consent, и смѣшащъ первый разрядъ со вторымъ, гдѣ съ обихъ споронъ дѣло кончено; и такъ мнѣ остаешся только пояснить шѣ мои мысли, которыя опчасни или совсѣмъ не понравились Г. Гречу.

Главный споръ будещъ конечно объ языкѣ: споръ трудный, можещъ быть безконечный, по крайней мѣрѣ до того времени пока побочныя причины, уваженіе къ лицамъ съ одной стороны, связи, пристрастія съ другой, не позволяющъ говоришь прямо, и

*) Помѣщенный въ 13 кн. С. О., на 261 стр.

когда спараюшся, кажешся, зашемнишь вопросъ. чшобы правда не омыскалась. Напримѣръ, я спрашивалъ: въ какой старой книгѣ языкъ Рускій? а мнѣ отвѣчали, что Библия книга не Руская: я это зналъ и прежде, но въ томъ ли дѣло? Г. Гречъ доказываетъ, что языкъ нашихъ церковныхъ книгъ не шопъ какимъ говорили наши предки при Св. Владимирѣ: вѣрю, но гдѣ же языкъ нашихъ предковъ? Онъ совершенно измѣнился; неучи безпрестанно искажали свое нарѣчіе смѣшеиемъ словъ Ташарскихъ, Польскихъ и другихъ; а граманые безпрестанно очищали и возвыщали его, держась коренныхъ словъ и оборотовъ Славянскихъ. Переводъ священныхъ книгъ былъ у нихъ всегда передъ глазами, какъ вѣрный путеводитель, кошорому послѣдуя, они не могли сбихся: и вопъ чему мы обязаны, даже въ последнее время, воскресеніемъ нашего языка при Ломоносовѣ, а безъ того онъ сдѣлался бы не шѣмъ чашнымъ, кореннымъ, смѣю сказащъ единственнымъ въ Европѣ *) языкомъ, но грубымъ, неловкимъ, под-

* Мершвыхъ языковъ я не считаю; изъ живыхъ одинъ Нѣмецкій такъ же коренной, сильный и гибкій. Онъ бы не уступалъ нашему, если бѣ жестокость его звуковъ не побѣждала генія и усилія Писателей.

лымъ нарѣчіемъ, пестрѣе Англійскаго и Польскаго. Не только духовные Писатели, но и свѣтскіе, напиримъръ Князь Курбскій, черпали изъ того же источника; слоги ихъ изящны и дурень по большой части памъ, гдѣ они, ошдаляясь ошъ языка книжнаго, подходили къ разговорному. Г. Гречь увѣряешь, что Ломоносовъ „писалъ не по Славянски, а по „Руски“ или, чтобы яснѣе сказать, что онъ, заимствуя много изъ церковныхъ книгъ, держался и обще потребительнаго нарѣчія; что же вышло? Вездѣ, гдѣ онъ ближе къ старинѣ, онъ лучше; вездѣ, гдѣ онъ писалъ по своему, хуже. Стоишь только сравнишь его строфу:

Но если гордость ослѣпленна
Дерзнешь на насъ воздвигнуть рогъ,
Тебѣ, въ женахъ благословенна,
Противъ ея помощникъ Богъ:
Онъ верхъ небесъ къ тебѣ преклонить,
И лучи страшныя нагонишь
Во срѣщеніе врагамъ твоимъ;
Лишь только ополчишься къ бою
Предвидишь ужасъ предъ тобою,
И слѣдомъ воскуришь дымъ.

съ сею его же строфою:

Какъ ежели на Римлянъ злился
Плутошь, являя гнѣвъ и влашь,
И ежели Римъ шому чудился,
Что Курцій, вида мрачну пасшь,

Презрѣвъ и младосшь и породу,
Погибъ за Римскую свободу,
Съ развѣзду въ оную скочивъ;
То ей, Квириши, Маркъ вашъ живъ
Во всякомъ Россѣ, что безъ спраху
Черезъ огонь и рвы шечешь съ размаху.
и я увѣренъ, что мой противникъ, хоть
молча, самъ со мной согласился.

Нѣкоторые изъ послѣдователей Ломоносова, Петровъ, Коспоровъ, въ наше время К. Шихматовъ, Гвидичъ и другіе, старались еще ближе подойти къ языку церковному, и обогатили свои шворенія множествомъ словъ и оборотовъ, которые теперь сдѣлались нашею собственностью; пороки ихъ вредящъ только имъ, а шруды ихъ полезны для всѣхъ. Весьма вѣроятно, что и самъ Ломоносовъ не ошпановился бы на половинѣ дороги, если бы не опасался слишкомъ оскорбить вкусъ нѣхъ людей, которые въ его время думали, какъ нынѣ Г. Гречь, ненавидѣли *Славенщину*, и восхищались чистымъ *Рускимъ* языкомъ Сумарокова. Напрасно силіяшся защитники новаго слога *) безпрестанно смѣши-

*) Противъ воли моей, принужденъ я употребить сіе несвойственное слово въ смыслъ спорномъ; но наслоящему, *новыма слогами* не слѣдовало бы называшъ слоги нѣкоторыхъ новыхъ Писателей.

вашь въ своихъ нападеніяхъ и оборонахъ, высокій слогъ любилеи церковныхъ книгъ съ обвешшальмъ слогомъ многихъ изъ нашихъ шарыхъ Сочинителей, которые напрошивъ держались одинакихъ съ *новыми* правилъ, и только отъ того не совсѣмъ на нихъ похожи, что разговорный языкъ въ скорое время переизмѣнился. Вошь истинная причина чудеснаго упадка иныхъ Писателей: что тогда казалось сильно, просто, мило, выходило нынче шлякко, подло, смѣшно; шѣхъ, кого еще десяшь лѣтъ тому назадъ равняли съ Гомеромъ и Виргиліемъ, уже не смѣюшь въ *Исторіи Литературы* назвашъ Поэтами! Либо мы увѣрились, что языкъ нашъ теперь доведенъ до высшей степени совершенства, либо примѣръ, приведенный мною, долженъ многихъ испугашъ и открышь имъ глаза.

Для избѣжанія недоразумѣній нужнымъ полагаю сказашъ читателямъ, что я ошибю не пребую, чтобы *всѣ* писали *все* однимъ языкомъ: напрошивъ, не только каждый родъ сочиненій, даже въ особености каждое сочиненіе, пребують особаго слога, приличнаго содержанію. Ошибки языка безчисленны, какъ предметы, имъ выражаемые; въ немъ оба края связаны непримѣнною цѣнью, какъ въ самой Природѣ. Въ Комедіи, въ Сказкѣ

ишь мѣста Славянскимъ словамъ, средней слогъ возвысился ими, наконецъ высокій будешъ ими изобиловать. Если Сочинитель употребить ихъ не кшапи или безъ разбора, виновашъ его вкусъ, а не правила: вошь мой отвѣшь на замѣчаніе Г. Греча, что подражатели старинъ „пишущъ *книжечки*, а любилеи новаго слога *книги*“; чшобъ написашъ *книгу*, они принуждены были оставишь языкъ и вкусъ свой, когда они сочинили *книжечки*.

Послѣ сказаннаго мною о предметѣ важномъ, мѣлкія наши несогласія съ Г. Гречемъ едва ли заслуживаюшь вниманіе; я постараюсь объяснишь коротко. Тщешно стараешся онъ согласишь Г. Мерзлякова съ К. Вяземскимъ и съ собою; о старомъ, заслуженномъ чловѣкѣ должно всегда говорить съ приспойностью, и ешь у Сумарокова нѣсколько Басень, не только не *нелѣпныхъ*, но достойныхъ ошашъ навсегда въ памяти любилеи. Тщешно въ недоспашкахъ своей книги отговариваетъ *аибаромъ* и *Лувромъ*: отъ него пребовали не великолѣпной фасады, а удобнаго расположенія: *уничженіе паче гордости*. Тщешно настаивашъ, что Александрійскіе стихи Г. Гнѣдича *побѣждаютъ* стихи Кострова, служившіе имъ образцемъ; его мнѣніе *существуетъ*,

но существующи и другое; „переводы обо-
ихъ напечатаны, и сравнишь оныя не труд-
но:“ опъ шого-то люди и судяшь на
двое. Тщешно, соглашаясь, что ешь и дру-
гге хороше артисты, повшоряешь, что
Семенова одна: хвалишь можно, но изъ по-
хвалы одному лицу никогда не должно дѣлать
оскорбленія многимъ.

Покорнѣйше прошу Г. Греча, буде онъ
самъ или кто со стороны захочетъ продол-
жать сей споръ, не удерживаешься никакими
уваженіями въ напечатаніи всего, что бу-
детъ противъ меня написано; но шакже и
моихъ опвѣшовъ не класъ подъ спудъ, ибо
шогда бой выйдетъ слишкомъ неравный, а
въ Словесности, сколько я понимаю, сохра-
няя благоприсшойношь и не касаясь лично-
стей, можно и должно все говорить и все
печатать.

Катенинъ.

III.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я .

У П О В А Ж Е Н І Е .

Э л е г і я .

Je lis dans l'avenir la raison du présent ;
L'espoir ferme après moi les portes du néant,
Et rouvrant l'horizon à mon ame ravie,
M'explique par la mort l'énigme de la vie.
Lamartine.

Давно ли жизнию кипѣла въ сердцѣ кровь ?
Давно ли я, сынъ лѣни и свободы,
На лиръ пламенной пѣль спрашную любовь,
Призывный гласъ шайншвенной Природы?
Давно ль, цвѣтя душой, вънокъ изъ мирш и розъ
Я положилъ на жершвенникъ Гимена?
Давно ли Небеса пошохомъ сладкимъ слезъ
Благодарилъ, нося оковы пѣльня ?
Но счастье мое едва лишь разцвѣло,
И на заръ, какъ ранній цвѣшь, увяло ;
Туманной грустшо покрылося чело :
Моей младай сопшшницы не стало!
Не стало Ангела, кошорымъ я дышалъ,
Кошорымъ мнѣ прекраснымъ мръ являлся,
Съ кошорымъ слезы лиль и радость раздѣлялъ,
И пламенной душой моей сливался !
Недугъ шомипельный нося въ груди своей,
Она, улы! невинная спрадала ,

И, жизни не вкусивъ, во цвѣтѣ раннихъ дней
 Какъ пылая лампада догарала!
 Я зрѣлъ, какъ у нея въ ланишахъ и усахъ
 Весеннихъ розъ увянулъ цвѣтъ мгновенно,
 Какъ жизни ясный лучъ въ приближившихъ очахъ
 Блѣднѣлъ, мерцалъ — и гаснулъ поспешенно!
 Я слышалъ какъ она (грусть сердце мнѣ рвала!)
 У Господа въ слезахъ себѣ просила
 Еще хоть двѣ весны, чтобъ вспомнишь жизнь
 могла,

Которую въ спраданіяхъ забыла!
 И въ сердцахъ, Вѣрою исполненномъ свящой,
 Не угасалъ опрадный лучъ надежды!....
 О вечеръ спрашный! часъ ударилъ роковой,
 И смерти сонъ на вѣкъ сомкнулъ ей вѣжды!
 И Ангель духъ ея ошвесь на небеса.
 Плачевныя свершились ожиданья!
 Гдѣ благочестіе? гдѣ младосшь? гдѣ краса?....
 О горькія души воспоминанья!

Рыдая и смотря на милый сердцу прахъ,
 (Опчаянья ужасно испугленье!)
 Дерзну ль произнесши?... объемишь сердце
 спрахъ!.....

Я упрекнулъ Святое Провидѣнье.
 Ахъ! кто въ несчастіи бышь равнодушнымъ могъ?
 И Небо чьихъ не слышало ропшаній?....
 О Ты, предвѣчный Духъ, неоспимый Богъ
 Въ своихъ спезяхъ шажелыхъ испшаній!
 Ты жизни тайный путь мнѣ шерніемъ усщдалъ;
 Вездѣ меня судьба вспрѣчала злая;
 Но я — Ты вѣдаешь — шернѣлъ и не ропшалъ,
 Дни мрачныя надеждой позлащая.

И наконецъ, я мнилъ, уснулъ гремѣтъ Твой громъ;
 Блеснулъ очамъ разсвѣтъ блаженства ясной,
 И Ты согрѣлъ мнѣ грудь любви Твоей лучемъ,
 Во образѣ соупшницы прекрасной.
 Разцвѣлъ я сердцемъ! къ ней привыкла жизнь моя,
 Бышемъ своимъ она слилась со мною,
 И юная чиста была душа ея,
 Какъ лилія, блестящая росюю.
 Почшожь сей ясный лучъ Ты быстро погасилъ?
 Или, скажи, еще шернѣлъ я мало?
 Но если праведный я гнѣвъ Твой заслужилъ,
 Тебѣ караніе меня бы надлежало!
 Пускай меня бѣ шерзалъ помимельный недугъ;
 Мнѣ бѣ ранній гробъ! и чашу испшанья,
 Изъ длани роковой, иль медленно иль вдругъ,
 До капли бы я выпилъ безъ ропшанья.
 За чшожь невинное, какъ Ангель, существо
 Виновному погубло въ наказанье?
 Вѣщай мнѣ, дивное вселенной Божешво!....
 И сердцу былъ онвѣтъ Твой: *упованье!*

О Провидѣніе! о Вѣчная Любовь!
 Просши, Творецъ! минушному ропшанью!
 Смирясь, карашельный лобзаю жезлъ Твой вновь;
 Я человекъ, я призванъ къ испшанью!....
 Ты повелѣлъ пчелѣ медъ сладкій собиратьъ,
 И червячку блестящему свѣтшиться,
 Душъ вѣпру, шечъ водѣ, былинкѣ прозябать,
 И смерпному въ изгнаніи помимелься.
 Дерзну ль ропшанъ?... Хвала премудроси Твоей!
 Равно Твои спасительны законы:
 Любимый счастья сынъ, ликуешь ли злодѣй?
 Спрадаютъ ли невинныхъ милліоны?

И гдѣ безъ иглъ роспущь кусты прелестныхъ
розъ?

За сферами лишь вѣчна жизни сладость!

Но въ сей обинчели утирають и горькихъ слезъ

Крылашою мелькаешь шѣвно радоснь.

Просни, просни, Творецъ! ропшаніямъ моимъ.

Нѣшь, до небесъ хула не долетала!

Предъ благоснью Твоей онѣ пренди какъ дымъ,

Какъ ищешный звукъ разбилаго кимвала!

Ихъ сердцу, сжатому ошчаянной поской,

Сопушницы смерть раяняя внушила!

И смерть сія... хвала! долбаю крещь я Твоей!

Смиривъ мой умъ, духъ Вѣрой озарила!

Такъ, упованіе!... О сладосный ошвѣтъ!

Лучъ изъ спраны душъ обѣшованной!...

Блесни жъ надъ тучами, мой пушеводный свѣтъ!

Сіай звѣздой до приснани желанной!

В. Олинъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 2 .

- 44 *Собраніе законовъ, Указовъ, предписаній и отношеній о Правительствующемъ Сенатѣ со времени царствованія Императора Александра I, съ 1801 по 1822 годъ, составленное Корреспондентомъ Коммисіи Составленія Законовъ П. Хавскимъ, изъ подлинниковъ, хранящихся въ Канцеляріи и Архивѣ Правительствующа-*

го Сената Московскихъ Департаментовъ. М. 1822, печ. въ Московской шипографіи Прав. Сената, въ 4, 240 стр.

45. *Наертаніе правъ, преиществъ и обязанностей Потетныхъ Смотрителей Углицъ. Издано Иларіономъ Васильевымъ. М. 1822, въ Универс. шип., въ 8, 45 стр.*

V.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Г. Гиппиусъ, искусный поршпрешный Живописецъ, по возвращеніи своемъ изъ Рима въ Пешбургъ, вознамѣрился произвесни въ дѣйство счастливую идею — изданъ, подъ названіемъ *Современниковъ*, поршпрешы знаменишыхъ Государшвенныхъ чиновниковъ, Писателей и Художниковъ, живущихъ шеперь въ Россіи. Вся коллекція — какъ самимъ Г. Гиппиусомъ объявлено — будешь соснозашъ изъ 12 шепрадей, по пяти поршпрешовъ въ каждой; шепради же будешь выходить одна за другою, не позже, какъ черезъ шри мѣсяца. Къ исполненію столь важнаго предпріяшя самое удобное средство представила липографія, и можно сказать, что по сіе время ничшо не показало успѣховъ ея въ Россіи въ столь блестящемъ видѣ, какъ вышедшя двѣ шепради помянушаго изданія, въ копорыхъ — скажемъ кшани — заключающя слѣдующіе поршпрешы: въ первой: 1) Прешвощен-

наго Михаила, Митрополита Новгородскаго и проч. 2) Графа В. П. Кочубея, Управляющаго Министерством Внутренних Дѣлъ, 3) Барона Г. А. Ситроганова, Посланника при Портѣ Оттоманской, 4) перваго нашего Баснописца И. А. Крылова и 5) знаменитаго Ваятеля И. П. Мартоса; — во второй: 6) Князя П. В. Лопухина, Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, 7) Князя Н. Г. Репнина, Малороссійскаго Военнаго Губернатора, 8) М. М. Сперанскаго, Сибирскаго Генерал-Губернатора 9) А. Н. Оленина, Президента Академіи Художествъ и 10) славнаго Поэта В. А. Жуковскаго.

Мы твердо увѣрены, что сей трудъ Г. Гиппіуса будетъ пріятенъ для вѣхъ патриотовъ и безпристрастныхъ цѣнителей Художествъ. И въ самомъ дѣлѣ, если мы охотно занимаемся поршрешами извѣстныхъ чужеземцевъ, то не съ большимъ ли удовольствіемъ должны смотрѣть на изображенія знаменитыхъ соотечественниковъ, которыми, подъ мудрымъ правленіемъ Александра I, ввѣрено попеченіе о благѣ Его подданныхъ, или которые своими швореніями способствовали къ славѣ Россіи! Но трудъ Г. Гиппіуса важенъ не для однихъ современниковъ: онъ въ нѣкоторомъ отношеніи послужитъ памяникомъ нашего вѣка и для потомковъ, передавъ имъ черты мужей, снискавшихъ себѣ незабвенное имя въ Исторіи нашего отечества.

Со стороны Художества поршрешы сіи предсказываютъ все, чего отъ отличнаго поршрешнаго Живописца ожидать должно: рази-

тельное сходство съ тѣми особами, съ коими они писаны, необыкновенную твердость и правильность въ рисункѣ, положенія, соотвѣстственные характеру каждаго лица, наконецъ тщательную ошдѣлку безъ малѣйшей сухости. Замѣнимъ еще, что Г. Гиппіусъ очень благоразумно употребилъ въ своихъ рисункахъ цвѣтную бумагу, которая придаетъ имъ особенную пріятность. Вторая теширадь тщательности ошдѣлки превосходитъ первую; и это, къ чести Художника, доказываетъ, что онъ въ шрудѣ своемъ безпрестанно стремился къ совершенству, не слѣдуя примѣру многихъ, кошорые, обольщаясь похвалами пристрастныхъ или неспѣдующихъ людей, часшо останавливаются на первыхъ недостаточныхъ опытахъ своего искусства.

Заключимъ искреннимъ желаніемъ, чтобы сіе предпріятіе Г. Гиппіуса, столь отличное въ своемъ родѣ, увѣчалось успѣхомъ, и нашло у просвѣщенной Публики шо поощреніе, кошорого оно по всѣмъ отношеніямъ достойно.

Николай Рачковъ.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Въ Рижскомъ Зришелѣ помѣщено извѣстіе, что Хуршидь-Паша, потерявъ множешво солдатъ своихъ въ сраженіяхъ съ Суліошми и Албанцами, долженъ опасаться совершеннаго пораженія, ибо противъ него идутъ многочислен-

ные корпуса Грековъ изъ Морей. Въ Янинѣ оставленъ гарнизонъ, подъ командою Губернатора Омара Вронѣ, свирѣпствомъ своимъ подобнаго Али-Пашѣ. Албанцы ненавидятъ его до крайности и рѣшились, во что бы то ни стало, освободиться отъ владычества Турокъ.

— По смерти Али-Паши, Хуршидъ-Паша обнародовалъ къ Грекамъ прокламацію, въ коей предлагаетъ имъ прощеніе подъ слѣдующими шagosными условіями: „положишь оружіе, плашишь Порты пѣ же подаши, которыя бралъ съ нихъ Али-Паши, не носишь плащя того цвѣшу, который присвоенъ однимъ Мусульманамъ, носишь одежду только изъ козьеи шерсти и шапки изъ буйволовои кожи, въ прощеніяхъ своихъ на имя Порты называешь себя собаками и невѣрными, и симъ свидѣтельствовать, что считаешь себя недостойными рабами.“ Они должны сверхъ того ондавать Турецкому Намѣстнику 30-е диня обоего пода, для воспианія онаго въ Магомешанскои вѣрѣ, ѣздишь верхомъ только на ослахъ и проч. — Албанцы и Эпирошы, какъ можно было предвидѣть, съ презрѣніемъ опринули сіи предложенія. Они всѣ присягнули на крестѣ скорѣе погибнуть со всѣми дѣшными и внуками, нежели опречься отъ Христіанскои Вѣры.

— Турки посадили въ Салоникахъ подъ арестъ Шведскаго Консула Іоаннина. Сіе случилось 19 Марша.

— Изъ Бухареста опхвезены семеро Бояръ въ Констаншинополь.

— Начальникъ Сербскои націи, Князь Милошъ,

по неоднократнымъ претребаніямъ Турецкаго Правительсва обезоружить всѣхъ жителей Сербіи, собралъ всѣхъ Шаршии въ Новомъ Базарѣ. Они опредѣлили не нарушать вѣрности Порты, но всячески, и даже если нужно, силою прошивиться обезоруженію, которымъ нарушаются данныя имъ права.

— На одномъ кораблѣ, прибывшемъ изъ Мальты въ Марсель, привезено извѣстіе, что на Іонійскихъ островахъ вспыхнуло явное возмущеніе.

— Изъ Яссы пишушь отъ 31-го Марша: „Положеніе наше не перемѣнилось. Разбои и грабежи Турокъ не прекращающяся. По большимъ дорогамъ опасно ѣздишь. Турки среди бѣлаго дня снимають съ прохожихъ одежду и обувь. Объ опшнупленіи Турецкихъ войскъ не слыхашъ.“

— Собраніе Греческихъ Депушатовъ въ Эпидаврѣ обнародовало основанія новаго Правленія Греціи при слѣдующей прокламаціи: „Сопротивленіе наше Туркамъ опнюдь не основано на правилахъ демагогическихъ или революціонныхъ: оно есть возстаніе поработченнаго народа противъ безчеловѣчныхъ пришленишелей, возстаніе священное по существу своему. Цѣлю войны сей есть пріобрѣшеніе правъ, принадлежащихъ равно всѣмъ людямъ и необходимыхъ для ихъ существованія: безопасности лицъ и имущества, сохраненія чести, и свободы исповѣдывать Вѣру опцевъ своихъ: сими правами пользующяся всѣ народы, подъ какимъ бы правленіемъ они ни жили; наши же свирѣтые поработшители не только лишили насъ сихъ правъ, но

опараются еще заглушить чувство оныхъ въ нашихъ сердцахъ. Неужели мы имѣемъ менѣе другихъ народовъ права на сіе неопъемлемое до-
сопніе? Или Природа создала насъ существами
низшаго рода, недостоинными правъ человѣче-
ства, и обреченными на вѣчное рабство, должен-
ствующими, подобно безсловеснымъ шварямъ,
повиноваться безумной власти дикихъ пирановъ,
кошорые, пришедъ издалека, разбойнически на
насъ напали и поработили насъ своей властью!
Рабство, продолжающееся шрися, чемыреша,
штысячу лѣтъ, не можешь уничтожить сихъ
врожденныхъ правъ, и если силъ иногда удаеш-
ся подавить ихъ на нѣкошорое время, шо
шакшая же сила возобновляешь и вновь утвер-
ждаешь оныя. Греческій народъ всегда помнилъ
сіи священныя права, и никогда не прешавалъ,
скольшо время и обстоятельштва позволяли,
сражашься за оныя съ оружіемъ въ рукахъ въ
предѣлахъ своего опечества. Руководшвуясь
шакими правилами, и рѣшась присовокупиться
къ великому брашшву Хрисіанъ въ Европѣ,
предприняли мы сію войну противъ Турокъ,
или лучше сказать соединили прежнія наши
чашныя сопротивленія въ одну общую брань,
въ швердомъ намѣреніи или достигнушь цѣли
нашей и дославишь себѣ существованіе болѣе
дешнойшо человека, или погибнуть до послѣд-
няго.“

— Морвая язва распространяется въ Кон-
станшшинополѣ съ великою силою. Она свирѣп-
ствуетъ въ Перѣ и въ гавани: многіе Европей-
цы сдѣлались ея жертвами.

— Находившійся въ Морѣ Англійскій Гене-
раль Гордонъ прибылъ въ Лондонъ. Онъ оп-
даешь справедливосшь храброспи Грековъ, но
обвиаешь ихъ предводителей въ коваршвъ,
корышшюлюбіи и грабительшвъ. Идріоповъ на-
зываетъ онъ гордыми и высококомѣрными, а Май-
шоповъ храбрыми, но хищными. Онъ утвер-
ждаетъ, что всѣ извѣсія о безчеловѣчии и сви-
рѣшшвъ, съ коими будно бы война произво-
дился въ Морѣ, несправедливы. Вообще видно,
что онъ былъ въ Морѣ, не волоншперомъ, а
агентшомъ Англійскаго Правительштва. — Онъ
говоритъ, что сформировалъ на собшвенный
свой шещъ одинъ батальонъ, кошорый сражаеш-
ся и понынѣ за Грековъ. Гарнизонъ Наварина
состоитъ болшшою чашію изъ Европейцевъ; въ
числѣ ихъ находяшся 300 Французовъ, болшшою
чашію Кавалеровъ Почешнаго Легіона.

Испанія.

— Кортесы занимающаея закономъ о попра-
вленіи соснонія городескихъ и сельскихъ свя-
щенниковъ; для сего, и вообще для береженія
Государшвенныхъ расходовъ, уменьшаешся чи-
сло духовныхъ, служащихъ при церквахъ кае-
дральныхъ. Упраздняется 73,495 мѣсшвъ, занимае-
мыхъ канониками, пѣвчими и пр. На нихъ про-
изводилось жалованья въ день по 146,990 фран-
ковъ. — Для береженія 6 миллионъ реаловъ
по Депаршменту Иноспранныхъ Дѣлъ, опредѣ-
лено имѣшь Посланниковъ шольшо въ Лондонѣ,
Парижѣ, Лисабонѣ и Вашингтонѣ, а при всѣхъ
прочихъ Дворахъ Повѣренныхъ въ дѣлахъ.

— Въ одномъ Журналѣ: Terceola, комѣцена

была оскорбительная на лице Короля слышать. Журнал сей запрещенъ и Издашель его преданъ суду; но оны успѣвъ бѣжать въ Португалію.

— Генераль Кампанья и его сообщники, находящіяся подъ арешномъ за участіе въ происшествіяхъ, случившихся въ Кадиксѣ 10 Марша 1820 года, отпринули предложенное имъ Коршесами всепрощеніе, и пребують суда.

— Между Парижскимъ и Мадридскимъ Кабинетомъ возникли разгласія. Испанія перебуесть, чинобъ Французы распустили или удалили значительный корпусъ войскъ своихъ, расположенный въ видѣ кордона близъ Пиренейскихъ горъ. Сказываютъ, что Французскій Посланникъ оставилъ Мадридъ, и Генераль Балластеросъ назначается Командиромъ Испанскаго корпуса, собирающагося въ Наварръ; но всѣ сіи извѣстія основаны на однихъ слухахъ и догадкахъ, и ошнюю не могушь почесъсья досовѣрными.

Франція.

— Военный судъ въ Турѣ приговорилъ Ошипера Сиржана къ смерти, а Кудера къ заключенію на пять лѣтъ; первый изъ нихъ былъ помощникомъ и разсылщикомъ Берсона, а послѣдній зналъ о замыслахъ сихъ людей и не донесъ на нихъ Правительству.

— Полковникъ Аликсъ преданъ суду въ Поаше.

— Въ Пикардіи нѣсколько недѣль продолжаются зажигательства. 6 Апрѣля загорѣлось предмѣстіе города Амьена. Для прекращенія сего отправлены шуда войска.

— На границѣ Испанской схваченъ человекъ, везшій возмущительныя письма Капшана Наншиля (бѣжавшаго шуда изъ Франціи) къ нѣкошрымъ его сообщникамъ.

Англія.

— Въ разныхъ Вѣдомостяхъ распространены были слухи, что Англія предложила Датскому

Королю промѣнявъ большую часть своихъ владѣній Зеландію, Чіонію съ мѣлками оспровами и Юшландію) на Королевство Ганноверское. Нынѣ въ Министерской Газетѣ Courier слухи сіи объявлены недѣльными и несбыточными.

— Извѣстный Сиръ Френсисъ Борденъ предложилъ Нижней Палатѣ Парламента просить Короля о прощеніи Гунша и объ освобожденіи его изъ тюрьмы. Послѣ продолжительныхъ споровъ, сіе предложеніе было отпринуто большинствомъ 228 противъ 84 голосовъ. Првнія продолжались до половины втораго часу ночи. — На другой день Лордъ Россель предложилъ заняться преобразованиемъ выборовъ въ Члены Парламента. Онъ полагаетъ, что право выбора должно ошнаться у сына мѣсечекъ, имъ пользующихся, и переданъ большимъ и богатымъ родамъ, неимѣющимъ онаго. Большая часть Членовъ, сказала оны, избирается только 8000 человекъми. Поршсмутъ во время Карла II имѣлъ 7000 жипелей, изъ коихъ 300 имѣли право избирателей, а нынѣ счишаютъ въ немъ 60,000, изъ коихъ только 200 пользующся симъ правомъ. 140 мѣсечекъ опправляютъ въ Парламентъ 180 Членовъ: въ 40 изъ сихъ мѣсечекъ находилъ всего 5000, а въ осшальныхъ только 3000 избирателей. — Сіе предложеніе отпринуто 269 голосами противъ 164. Г. Каннингъ, возражая на оное, замѣнилъ, что Англія, по собственнымъ словамъ Лорда Росселя, въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, при всѣхъ недоспанкахъ въ сихъ выборахъ, достигла ошличной шепеніи богатства, силы и благоденствія.

— Сиръ Дж. Ньюпортъ предложилъ Парламенту увѣрить Короля, что оный тошовъ усердно и всѣми силами способствовать принятію мѣръ нужныхъ для успокоенія Ирландіи. Сіе предложеніе было единогласно одобрено. — Между шѣмъ безпокойства въ сей обласши все еще продолжаются.

Разныя извѣстія.

— Комисія Иностранныхъ Дѣлъ Северо-Американскаго Конгресса объявила 7-го Марта, что она признаетъ независимость Испанскихъ провинцій съ Америки, по предложенію своего Президента, и что въ слѣдствіе сего опуститъ ему 100,000 долларовъ на исполненіе сего опредѣленія. Пишутъ, что Испанскій Министръ въ Вашингтонѣ пропешовалъ противъ сего рѣшенія, и объявилъ, что онъ отправляется въ Испанію.

— По письмамъ изъ Лиссабона, Бразилія объявила себя независимою, и Принцъ-Регентъ провозглашенъ тамъ Императоромъ.

— Принцъ Регентъ Бразильскій швердостію своею приудилъ Португальскія войска, находившіяся въ Рио-Жанейро, съѣсть на суда и отправить въ Европу.

— Въ Неаполѣ распространяется слухъ, что въ шамоннемъ Министрствѣ произойдетъ перемѣна по требованію Вѣнскаго Кабинета, полагающаго, что сими средствами можно будетъ прекратить безпокойство и смуты въ обѣихъ Сициліяхъ. Говорятъ, что первымъ Неаполитанскимъ Министромъ будетъ Принцъ Руффо.

— Въ Вѣнѣ скончался Прусскій Посланникъ Генераль Круземаркъ, а въ Гейнригтѣ знаменитый Акушеръ Профессоръ Озіандеръ.

— Кашемирскія козы разводятся съ большимъ успѣхомъ въ Пиренейскихъ и Альпійскихъ горахъ.

— Не забывайте, чтобы когда либо случилось сколько несчастій на морѣ, какъ въ продолженіе истекшей зимы. Считаютъ, что у разныхъ Европейскихъ береговъ погибло до двухъ тысячъ судовъ, на коихъ было 20,000 чело-вѣкъ! При Датскихъ берегахъ погибло 250 кораблей съ 2500 чело-вѣками!

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Vet. Ztg. и Cons. Imp.)

(6 М а я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XIX.

I.

С Т А Т И С Т И К А .

Замѣчанія на доносеніе Комитета, составленнаго Американскимъ Конгрессомъ для разсмотрѣнія состоянія Колоній, при берегахъ Тихаго Океана находящихся, и выгодно ли будетъ для Республики завѣсть рѣку Колумбію.

(Окончаніе .)

Всего удивительнѣе и смѣшнѣе въ доносеніи Комитета есть то, что онъ, наполнивъ оное всякою всячиною, до самаго конца ни слова не говоритъ о Россіи: такъ почто, какъ будто бы мы никогда никакого участія не имѣли ни въ открытіяхъ, ни въ промыслахъ и торговлѣ по сѣверозападнымъ берегамъ Америки, и какъ будто бы вовсе были шамъ народъ неизвѣстный. Въ заключеніи уже онъ прилагаетъ о ней свои замѣчанія, которыя почти при каждомъ словѣ показываютъ невѣжество Членовъ, Ко-

мищепь сей сославлявшихъ. Въ доказательство моего мнѣнія, помѣщаю здѣсь замѣчаніе сіе въ переводъ опъ слова до слова; вошь оно :

„Россія, владѣнія коей по Азіятскому берегу (Сѣверовосточнаго Океана) занимаюшь почти такое же пространство, какое намъ принадлежитъ по Американскому (!), искони знала всю важность сей весьма прибыльной торговли (пушными шоварами). Хотя Государство сіе не обращало на себя вниманія даже и Европейскихъ Державъ, исключая небольшое число весьма достопримѣчательныхъ событій, въ которыхъ оно недавно участвовало *), но вліяніе онаго на дѣла повсюду чувствовательно. Россія не щадитъ ни трудовъ, ни издвенія, словомъ ничего для поработенія чешырехъ часшей свѣша **). Крѣпости, арсеналы, селенія, го-

*) Здѣсь, кажется, разумѣются происшествія, случившіяся послѣ нашествія Наполеона на Россію, которая будто бы прежде того не была ни по чему славна въ Европѣ! Одно сіе замѣчаніе уже показываетъ, изъ какихъ головъ былъ соспанленъ Американскій Коммисаръ.

**) Всемъ просвѣщеннымъ Европейцамъ извѣстно, что сіе замѣчаніе никакъ не можешь относитишься къ вышнему Богомъ благословенному царствованію. Говоритъ такимъ языкомъ Американскаго Коммисара и о предше-

„рода по всему тому берегу *) воздвигаюшь, какъ будто бы волшебною силою, и „торговля ея повсюду распространяется. „Держава сія, съ миллиономъ войскъ въ ружьѣ, „пробываетъ въ совершенной безопасности „со стороны Европы, и не только угрожаешь Туркамъ, Персіянамъ, Китайцамъ и „Японцамъ (!!), но и владѣнія Короля Испанскаго въ Сѣверной Америкѣ для нее равно „прислупны и столько же могутъ быть „подвержены дѣйствію ея могущества (!). „Всегда бдительная ея дальновидность безпрестанно изобрѣшаетъ новые источники „выгодной торговли. Даже въ самыя безопасныя, смущенныя времена, посреди обширныхъ военныхъ приготовленій, Россія не „пропустила случая утвердиться въ двухъ „весьма важныхъ мѣстахъ на сѣверозападномъ берегу Америки: въ Новомъ Архангельскѣ, лежащемъ подъ широкою около „59° **) и въ заливѣ Бодегъ, въ широтѣ 38°

спроважившихъ царствованіяхъ было бы сколько пророческой истинѣ, сколько же и нелѣпо.

*) На какомъ берегу Сѣверовосточнаго Океана такая чудеса свороятся? — Дай Богъ, чтобы это предсказаніе скорѣе сбылось!

**) Широка Ново-Архангельска 57° 05: надобно полагаешь, что Коммисаръ и самъ мало зналъ и худые источники имѣлъ для пріобрѣтенія свѣдѣній, къ его предмету принадлежащихъ.

„34' *) . Первая изъ сихъ крѣпостей , сооруженная для защиты торговли , стоишь „чрезвычайныхъ суммъ . Она находишь при „одной изъ лучшихъ гаваней сего берега , „стоишь на возвышенномъ холмѣ , мысомъ „выдавшемся , и укрѣплена весьма хорошо **) : „крѣпость сія всегда бываешь достаточна „снабжена съѣсными припасами и военны- „ми снарядами , а на спѣнахъ ея поставлено „еще двадцать (!!) орудій , калибромъ ошъ „8 до 24 фунтовъ (!!!) . Крѣпость въ зали- „въ Бодегъ также хорошо построена и „снабжена орудіями ***); при ней находишь „очень хорошая гавань ****) . Здѣсь Рускіе „имѣють въ изобиліи военные снаряды и „шовары для дикихъ : они производяшь здѣсь „споль же значительную торговлю *****) , „какъ и въ Новомъ Архангельскѣ . Кромѣ пу- „шекъ , поставленныхъ на спѣнахъ крѣпости , „въ ней находишь множество самаго лучша-

*) Крѣпость Россъ не есть въ заливѣ Бодегъ , иначе въ Портѣ Румянцова , но на 15' сѣвернѣе , при открытомъ берегѣ .

**) См. сшран. 209 моего Пушешествія .

***) См. сшран. 273 моего Пушешествія .

****) Совершенно прошивное : при ней нѣтъ никакой гавани ; см. сшран. 250 моего Пушешествія .

*****) Въ крѣпости Россъ нѣтъ и не бывало никакой торговли у Рускихъ съ дикими .

„го лишьа полевыхъ орудій . Всѣ сіи запасы „доставлены сюда по неизмѣримымъ про- „странствамъ , чрезъ Океаны около мыса „Горна : шакія предуріяшія могутъ только „совершишь Руская полиппика и ихъ на- „стойчивость *) . Легкіе снаряды и шовары „для дикихъ изъ Петербурга перевозяшь че- „резъ Сибирь на саняхъ **) ; на сей пере- „возъ потребно только при мѣсяца време- „ни , между шѣмъ , какъ моремъ надлежало „бы употребить на шо же самое два лѣта ***). „Рускіе имѣють сообщеніе съ Камчаткою „посредствомъ Охотска , споящаго при од- „ной изъ лучшихъ гаваней въ свѣшъ ****) , и „находящагося ошъ Петербурга въ разстоя-

*) Благодаримъ за комплиментъ : но эшо сказано не съ шѣмъ , чтооь насъ похвалишь , а чтооь побранишь свое Правительство , кошо-рое , по мнѣнію Комитета , не довольно занимаешь сею торговлею , какъ-шо мы ниже увидимъ .

**) Не все на саняхъ , но иногда на шелѣгахъ и по рѣкамъ .

***) Письма между Петербургомъ и Охотскомъ по обыкновенной почтѣ приходяшь въ при мѣсяца ; какъ же шовары могутъ быть перевезены шакъ скоро? А моремъ шлюшь Камчатка изъ Кроншмана въ Камчатку пришель въ 8 мѣсяцевъ , и можно было бы скорѣе прийти , если бы надобношь того шребовала .

****) Охотскъ спояишь при рѣкѣ , въ кошорую вхощъ ешь одинъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ въ цѣломъ свѣшѣ .

„ни десяти тысяч миль *). Народъ, ко-
 „торый въ состояніи предпринимать такіа
 „путешествія, часно по едва проходимымъ
 „горамъ и по ледовитымъ морямъ, во время
 „такихъ буръ и сѣвѣрныхъ вихрей, что зрѣ-
 „ніе и на нѣсколько шаговъ не можешь до-
 „сягать, конечно знаешь всю важность и
 „цѣну торговли, для которой онъ пускает-
 „ся въ столь отдаленнаго спраншванія.
 „Дабы какимъ нибудь случаемъ не лишит-
 „ся средствъ, достигнутыхъ съ шолкими
 „спрудами и пожертвованіями, для приведе-
 „нія въ исполненіе главныхъ ея видовъ, Рос-
 „сія сочла за нужное занять одинъ изъ Санд-
 „вичевыхъ острововъ *). Сія мѣра не поль-
 „ко способствуетъ ей удерживать прежнія
 „ея въ томъ краю владѣнія; но и владѣче-
 „ствовашъ надъ всѣмъ Сѣвернымъ Великимъ
 „Океаномъ **). Сандвичевы острова лежатъ
 „почти подъ самымъ тропикомъ и находящ-

*) Здѣсь разумѣются мили, коихъ $69\frac{1}{2}$ въ гра-
 дусѣ, слѣдовательно 10 тысячъ миль сославяшъ
 болѣе 16 тысячъ верстъ, а въ самъ дѣлъ отъ
 Пешербурга до Охотска шолко 9655 верстъ.

**) Правительствово никогда не считало эшо
 за нужное, но одинъ изъ острововъ былъ за-
 нять: см. спран. 326. моего Путешествія.

***) Тотъ же самый медикъ, о кошоромъ упо-
 минаешся въ сей книгѣ на спран. 326 и 327, на-
 писалъ на Нѣмецкомъ языкѣ прокламацію къ
 своимъ соучастникамъ, чшобъ ободрить ихъ;
 въ ней онъ помѣшилъ все шо, что здѣсь о за-

„ся на пуши онъ сѣверозападнаго берега
 „Америки въ Каншоу: они изобилуютъ не
 „шолко всѣми произведеніями, свойствен-
 „ными ихъ климату; но и произрастеніями,
 „скопомъ и домашними птицами, здѣсь из-
 „вѣспными.

„Надлежитъ замѣшить, что въ числѣ
 „многихъ выгодъ, коими Россія пользуется,
 „обладая сѣверо-восточными берегами Азіи,
 „не послѣднюю сославляетъ возможность
 „удобнаго сообщенія между Камчаткою и
 „Японією, ибо на всѣмъ пространствѣ ме-
 „жду сими двумя спранами, лежитъ цѣль
 „острововъ, а потому переѣздъ сей можно
 „совершать даже на гребныхъ судахъ.

„И такъ Комитетъ, по повелѣнію ва-
 „шему (Конгреса) сославленный, совершилъ
 „но увѣренъ, что съ небольшимъ спрані-
 „емъ и малозначачими издержками граждане
 „сей Республики могутъ одни пользоваться
 „всѣми выгодами бобровой и мѣховой пор-
 „говли; не шолко нынѣ весьма прибыточ-
 „ной, но обыщующей великую прибыль и на
 „грядущія времена.“

Для достиженія сей цѣли, Комитетъ,
 въ заключеніе своего донесенія, предлагаетъ

наиміи Сандвичевыхъ острововъ Рускими, сказа-
 во. Надобно думать, что бредни его дошли до
 Америки и попались Комитету.

способы, а именно: основашъ постоянное заселеніе при устьѣ рѣки Колумбіи *), и чѣшбъ колонисты имѣли съ собою своихъ женъ и дѣшей, дабы со временемъ, попомки ихъ имѣли привязанность къ мѣсту своей родины, и не скучали уединенностію онаго. Въ поселенцы избрашъ совѣтуешъ онъ Кишайцевъ, какъ народъ шрудолубивый, неприхоплавивый и по бѣдности своей готовый вездѣ жишъ, гдѣ только можешъ снискашъ пропитаніе и проч. и проч.

Если бы сочиненіе, подобное сему донесенію, было написано частнымъ человекѣмъ, то оно не заслуживало бы ни малѣйшаго вниманія, и даже спыдно было бы писашъ на него опроверженіе; но будучи составлено Комитешомъ, онъ Конгреса уполномоченнымъ, оно ешъ акшъ Американскаго Правительсва, и въ семъ отношеніи достойно того, чѣшбъ показашъ публикѣ несомнѣтельныя сужденія Американцевъ о Россіи, и несправедливыя ихъ припязанія на земли, по всемъ правамъ народнымъ, намъ принадлежашія.

---

*) На сихъ дняхъ (Апрѣля 20, 1822) получено здѣсь извѣстіе, что Конгресъ уважилъ представленіе Комитеша, и опредѣлилъ при устьѣ рѣки Колумбіи основашъ колонию, на первый случай изъ 2000 человекъ состоящую.

Здѣсь, я думаю, кспаши будешъ сказашъ нѣсколько словъ о спашъ, напечатанной въ одной изъ Лондонскихъ Газетъ *), касашельно новыхъ привилегій, Всемилошвѣйше пожалованныхъ Россійской Американской Компаніи **). Спашъ сія споишъ вниманія, какъ по приличію слога, такъ и по скромности, съ коею она писана; но болѣе потому, чѣш въ ней ешъ одно замѣчаніе, которое, не довольно вникнувшимъ въ предметъ сей, дѣйствительнѣе можешъ показашъ весьма сильнымъ возраженіемъ противъ запрешительной системы, въ пользу Американской нашей Компаніи уснановленной. Сочинитель спашъ признаешъ, чѣш Россія, какъ и всякое другое Государсво, имѣешъ полное право въ своихъ владѣніяхъ и по берегамъ, ей принадлежащимъ, дѣлашъ такія учрежденія, какія она признаешъ нужными въ отношеніяхъ ея къ другимъ Державамъ; но оныя не должны бышъ противны общимъ народнымъ правамъ. Напротивъ того, продолжаешъ онъ, Россійское Правительсво, запрешивъ чужестраннымъ

---

*) Времена (The Times) Ноября 10 н. с. 1821 года.

**) Въ Сеншябрѣ 1821 года.

кораблямъ подходить къ берегамъ ея владѣній при Сѣверовосточномъ Океанѣ, на разстояніе ближе ста миль Ишальянскихъ, присвоило себѣ такое пространство воды, на которое никакой народъ, никогда не распространялъ своихъ требованій, и что симъ запрещеніемъ нарушается искони признанное основательнымъ и справедливымъ правило: „свобода всѣмъ плавать и производить рыбную ловлю въ открытыхъ моряхъ, и что „ограниченіе сей свободы есть народное оскорбленіе.“ Истину сію Сочинитель подкрѣпляетъ прѣмърами изъ Исторіи, ссылаяся на Венецію и Англію: впрочемъ никто ее и опровергать не сманетъ во всѣхъ общихъ случаяхъ, недопускающихъ никакого изъясненія. Хотя и по сіе время еще не сдѣлано общаго, формальнаго соглашенія, на какое разстояніе отъ береговъ открытыхъ морей признавать пространство воды, принадлежащимъ къ владѣніямъ оныхъ; ибо одни полагають разстояніе сіе въ 10 миль Ишальянскихъ, другіе въ три, а нѣкоторые только на пушечный выстрѣлъ *); но со всѣмъ шѣмъ

*) Все сіе любопытный можетъ видѣть въ книгѣ слѣдственныхъ дѣлъ по призамъ, кои были взяты Англичанами во время Французской революціонной войны.

сто миль, конечно, слишкомъ уже большое разстояніе, снѣснительное для мореплаванія и несоотвѣтствующее „свободѣ производить рыбную ловлю въ открытыхъ моряхъ.“ Только не въ отношеніи къ берегамъ, о коихъ здѣсь рѣчь идетъ, и вопш почему: Россія не позволяетъ иностраннымъ кораблямъ подходить ближе ста миль къ берегамъ ея въ такомъ морѣ, по которому нѣтъ другаго прохода, какъ только къ ея владѣніямъ, а она не хочеть шамъ принимать гостей; слѣдовательно иностранный корабль долженъ ишти шуда или для тайной торговли съ Россійскими областями или для рыбныхъ промысловъ. Само собою разумѣется, что первая подвергаетъ корабль конфискаціи, а послѣдняя должна быть только однимъ предлогомъ для производства первой; ибо ни одинъ безприсрастный человекъ съ здравымъ разсудкомъ, и знакомый съ мореплаваніемъ, не сманетъ утверждать, чшобъ Европейскій корабль нашелъ выгоду въ рыбномъ промыслѣ на Сѣверовосточномъ Океанѣ, когда возбраненъ ему входъ въ гавани нашихъ владѣній. Какую рыбу можетъ онъ шамъ ловить въ открытомъ морѣ? Никакой: рыбы очень много, но ее иначе нельзя ловить, какъ при берегахъ и въ устьяхъ рѣкъ. Кишковые промыслы также ни малѣйшей

пользы не могутъ принести кораблю; немѣющему права приспавать къ берегамъ, ибо нѣтъ мѣстъ, гдѣ жиръ перешапливать, а перешапливаемый жиръ, кусками долго лежавшій въ корабль, теряешь всю свою цѣну, и такой промыселъ не заплатишь одной прени издвигенія, которое надлежитъ употребить на снаряженіе и содержаніе корабля въ столь ошдаденномъ и продолжительномъ плаваніи. Сдѣдствіенно, подь какимъ бы предлогомъ ни вошелъ корабль въ шѣ моря, но настоящая цѣль его должна быть непозволяемая Россією торговля, которую иначе и отвратишь невозможно, какъ только запрещеніемъ, подь опасеніемъ конфискаціи корабля, подходить къ берегамъ ея владѣній ближе сша миль; ибо, положимъ, что сіе разстояніе было бы определено только въ десяти миль: тогда никакими способами нельзя было бы контрабандистовъ обуздать или поймать, развѣ какъ нибудь случайно; пошому, что Американскій берегъ, для коего наиболее запрещеніе сіе постановлено, весь состоитъ изъ безчисленнаго множества острововъ, раздѣляемыхъ проливами, почти повсюду для мореплаванія удобными: корабль, подошедши къ берегу миль на 15 или 20, и встрѣшивъ Рускаго крейсера, объявитъ, что онъ ищетъ находився для китовъ

вой ловли, между шѣмъ, *опознавъ* берегъ, ночью войдетъ въ проливы, въ которыхъ поймать его никакъ не возможно, если онъ будетъ только на возвышенныхъ мѣстахъ имѣть часовыхъ, кои спануть его извѣщаютъ о появленіи чужихъ судовъ. Напрошивъ пошго, пройши сшо миль и войши въ гавань въ одну ночь невозможно, а пошому контрабандистъ на переходѣ сего разстоянія въ случай встрѣчи его съ крейсеромъ, подвергается большой опасности. Сочинишело вышеупомянутой сшаши надлежало бы, каженся, подумать, что Руское Правительсшво, хорошо обсудивши дѣло сіе, издало свои постановленія, которыми, какъ я увѣренъ, нимаю не хотѣло нарушать общихъ народныхъ правъ; ибо если бы Сочинишель сшаши имѣлъ въ этомъ сомнѣніе, то ему стоило бы только помыслишь, что такимъ нарушеніемъ Россія сдѣлала бы себѣ болѣе вреда нежели другимъ, пошому, что подала бы примѣръ какъ въ настоящее, такъ и на грядущія времена учреждать подобныя запрещенія; но теперь единственною причиною сему было одно только мѣстное положеніе ея областей, запрещительной системы подлежащихъ. И другія Державы, конечно въ правѣ сдѣлашь подобное сему запрещеніе, когда будутъ имѣть области или колоніи

въ сходныхъ обстоятельствахъ съ нашими приморскими Азіятскими и Американскими владѣніями, чего нынѣ еще въ цѣломъ свѣтѣ нигдѣ нѣтъ.

Въ заключеніе скажу, что возраженіе сіе на запрещительную нашу систему имѣло бы еще болѣе вида справедливости и силы, если бы Сочинитель не испортилъ онаго помѣщеніемъ нѣкошорыхъ совсѣмъ не принадлежащихъ замѣчаній, напримѣръ: онъ говоритъ, что Россія наложила запрещеніе на плаванія около такихъ береговъ, о которыхъ первое подробное свѣдѣніе получила онась Англійскихъ мореходцевъ. Это не правда, о чемъ свидѣтельствуюшь и сами шь мореходцы: берега Америки нужны намъ для звѣриныхъ промысловъ и шорговли пушнымъ шоваромъ, а въ семь опношеніи не только во времена Кука и Ванкувера, но и нынѣ, едва ли Рускіе не лучше всѣхъ Англичанъ объ нихъ знаютъ. Впрочемъ, если бь это даже и справедливо было, то къ чему можешь служишь шакое замѣчаніе? Опровергая, напримѣръ, поспановленія Англійской Восшочно - Индѣйской Компаніи, можно ли въ доказательство противъ ихъ сказашь, что первыя подробныя извѣстія объ Индіи Англичане получили ось Порту-

гальцевъ? Одно лишь хвасповствво заспавило Сочинителя сдѣлашь сіе замѣчаніе.

II.

К Р И Т И К А.

I.

Отвѣтъ на отвѣтъ Г. Катенину.

И я съ моей спороны благодарю Г. Катенина за учтивый его отвѣтъ; но признаюсь, жалю вмѣстѣ съ нимъ, что онъ пропустилъ безъ вниманія мои первыя три или чешыре спраницы. Тамъ сказано было, почему древніе Поэшы, особенно Греческіе и Латинскіе, обладавшіе языками, которые богаты звуками и словоизмѣненіями, писали эническія Поэмы экзаметрами безъ риемъ, а Итальянцы окпавами съ риемами. Это не однь только догадки, а послѣдшвія, выведенныя изъ самаго свойства сихъ языковъ. Г. Катенинъ конечно согласится со мною, что предѣлы журнальной статьи не позволяють писашь о такихъ предметахъ цѣлой диссершациі, въ кошорой бы можно было распространить доказательсшва и подкрѣпиль оныя примѣрами.

Благодарю его также за совѣты, и радъ услужить ему своими. Совѣтую ему пересмотрѣть все необъятное число Итальянскихъ стихотвореній, и счесть, сколько изъ нихъ написано стихами съ римами, и стихами бѣлыми? Тогда онъ увидитъ, что послѣднiя въ отношенiи къ первымъ не что иное, какъ попышки, и сльдовательно дѣлають весьма слабое исключенiе изъ общаго правила; что стихотворенiя, признанныя въ Итальянской Поэзи классическими (о которыхъ у насъ шло дѣло), почти все писаны стихами съ римами; что Ариосто, Тассо, Берни, Форшигверра, Пульчи, Каспи, и пр. и пр., писали большiя Поэмы окшавами; что изъ всѣхъ славныхъ эпическихъ Поэмовъ золотаго вѣка Итальянской Словесности, одинъ Триссини написалъ Поэму безъ рима *); наконецъ, что во всѣхъ Итальянскихъ Операхъ арии, составляющiя существенно поэтическую часть сихъ драмъ, писаны стихами съ римами. Вотъ примѣръ

*) О переводахъ ни слова: въ нихъ Стихотворецъ не зависитъ отъ самаго себя; почему Аннибаль Каро и Чезароспи должны были свергнуть иго рима, дабы пользоваться большею свободою въ стихотворенiи, по возможности, переложения красотою переведенныхъ ими Эпическ. поэмъ.

изъ Метастазіо; первый, который пришелъ мнѣ на память:

Vo' solcando un mar crudele,
Senza vele
E senza sarte ;
Freme l'onda, il ciel s'umbruma ,
Cresce il vento, e manca l'arte.
Infelice! in questo stato
Son da tutti abbandonato, etc.

Совѣтую ему также вникнуть побольше въ то, что я сказалъ объ окшавѣ. Я не осуждалъ ее на совершенное изгнаніе, а старался только доказать, что она неприлична Эпическ. въ нашемъ языкѣ, богатошю, подобно древнимъ, — и неприлична именно потому, что съясняетъ предѣлы Эпоса, ограничиваетъ у нее полношю и важность. Переводъ прозаическiй — все будешь прозаическiй переводъ; но чтобы соблюсти красоту подлинника въ стихахъ, то не ужели должно ломать свой языкъ въ такія мѣры и формы, которыхъ ему не свойственны? Какъ наряжать великана въ платье малорослаго человека? Вотъ отношенiя Рускаго языка къ Итальянскому, разумеется, не по свойству Поэзи, а по формамъ самаго языка и стихотворенiя.

Г. Капенинъ поставилъ меня въ необходимость весьма щекотливую, снова кос-

нушья его перевода. Если бь отвѣтить его былъ написанъ въ духъ Аншикришиковъ, извѣстныхъ *истерическою* своею раздражительностью, то я отвѣчалъ бы однимъ молчаніемъ; но Г. Кашенинъ, соблюдши самъ въ отношеніи ко мнѣ всѣ приличія истинно благороднаго человѣка и Писателя, тѣмъ самымъ заславляешь меня оправдаться передъ нимъ въ нѣкошорыхъ мѣсцахъ моего разбора.

Во первыхъ, стоишь только прочесть громко стихъ :

E l'aeг сіесо a quel romor rimbomba,
чтобь увѣришься, что Тассо не имѣлъ здѣсь въ виду *глухого гула*; рвзкіе звуки слоговъ *сіесо a quel*, и режущее окончаніе стиха *sego romor rimbomba*, ясно оправдываютъ мое мнѣніе.

Что касается до глагола *riombare*, котораго корень естъ точно слово *riombo*, то вошь какъ его объясняешь Итальянскій Словарь Алберца, въ томъ значеніи, въ какомъ употребили его Тассо и Монтши: *riombare, si dice auché del cadere furiosamente da alto . . . . Aggravarsi (Piombare, говорится также о весьма сильномъ паденіи съ верху. . . . шягошншь, ошягчаншь). Слѣдовательнo, сами Итальянцы не связываютъ въ немъ неразрывно понятія о свинцѣ съ понятіемъ*

о паденіи или шягошншіи. Припомъ же, въ каждомъ языкѣ естъ выраженія, собственно ему свойственныя, которыя перевести слово въ слово на другой языкъ, было бы весьма странно. Какой Итальянскій или Французскій Баснописецъ рѣшился бы такимъ образомъ перевести на свой языкъ слѣдующее выраженіе Г. Крылова:

Что *ходенель* пошло прясинно государство?
Если и признашь, что можно употребить выраженіе: *небесныхъ стрѣлъ удары бьютъ въ долъ свинцомъ*, то для чего переводить перифразою, когда можно выразиться однимъ словомъ? Это не увеличиваетъ, а ослабляетъ силу выраженія, ибо замедляетъ быстроту его.

Прошу извиненія у Г. Кашенина за *свинцовыя пули*: онѣ посланы были со всѣмъ безъ намѣренія составилъ *остроту*, извѣстную подъ именемъ *аттической соли*; но весьма естественнымъ образомъ, какъ говоришь, *сорвались съ языка* при чтеніи стиха: *свинцомъ бьютъ въ долъ* и пр.; и вѣроятно, не я одинъ изъ читавшихъ сіе мѣсто, сдѣлалъ подобный вопросъ. По чему надѣюсь, что онъ разрѣшитъ меня отъ даннаго имъ названія Кришика-Альцесца, сказавши самъ, что почишаешь „главнымъ достоинствомъ мой Кришики соблюденіе всѣхъ

„учтивостей и приличій приняшихъ въ „свѣтъ“,“ копорыхъ я, лично къ нему, какъ и ко всѣмъ искренне мною уважаемымъ людямъ, не нарушалъ и не нарушу.

Еще прошу его снова, придержаться полного смысла того, что я сказалъ о переводахъ разными стихотворными мѣрами. Я привелъ въ семь мѣстъ условіе, кажущееся мнѣ необходимымъ: чтобы „Переводчикъ „Стихотворецъ не спѣсялъ предѣла переводимой имъ Эпопеи размѣромъ, слишкомъ „короткимъ и несоотвѣствующимъ величю Поэмы эпической по свойству и духу „того языка, на которъ онъ переводитъ.“ — А въ Рускихъ размѣрахъ мы находимъ такіе, копорые по своему объему гораздо болѣе, нежели пятистопные ямбы. Не помню, гдѣ мнѣ случилось читать слѣдующіе образцы Рускихъ пѣсенныхъ мѣръ, копорыми Г. Кацинскій пышался переводить Поэмы Оссиановы:

Иль надѣешься, вспоминая мнѣ гибель ратниковъ,
Смерши ужасомъ поразишь мою душу робкую?
Сохряя черны кудри, Клессаморъ въ бронѣ
возспалъ,

И щипомъ своимъ покрывшись, грозно на врага
идешь.

Вѣтръ попутный, надувая паруса мои,
Внесъ корабль мой въ безопасну пристань Клу-
дскую:

Три дни тамо Рюшамиръ насъ угощаль въ пи-
рахъ,
Тамъ я видѣлъ дочь Царя сего прекрасную.

Къ берегу притекаешь блѣдная Моина,
Гласъ ея печальный вѣтры разносила.

Или слѣдующіе, предлагаемые имъ для по-
вѣщиваній:

Три дочери красавицы, какихъ и подь-небесью
нѣшь.

Я не предлагаю переводить Тасса или
кого либо изъ знаменитыхъ Поэтовъ сими
именно размѣрами; но сколько есть въ на-
шемъ языкѣ собшвенныхъ сокровищъ сего
рода, ожидающихъ только смѣлой и благо-
творной руки, копорая бы рѣшилась выве-
сти ихъ изъ подь спуда на ясный свѣтъ!

Въ разсужденіи октавы, упошребленной
Г. Жуковскимъ, скажу, что я также не съ-
нѣмъ ее привелъ, чтобы предложить ее для
Эпопеи: я всегда осмался и осмалюсь при
своѣмъ прежнемъ мнѣніи, что октава для
сего рода стихотвореній въ Рускомъ языкѣ
пѣсна и неприлична. Намѣреніе мое было
только показашъ, что слухъ не оскорбляе-
ся спеченіемъ нѣсколькихъ женскихъ риемъ,
особливо, когда двѣ изъ нихъ оканчиваютъ
предъидущую, а другія двѣ начинаютъ слѣ-
дующую строфу или октаву, и потому со-
вершенно раздѣлены между собою. Любопыш-

ные могутъ прочиташь стихошвореніе Г. Жуковского въ подлинникъ, дабы увидѣшь, какое дѣйствіе въ слухъ производить сіе сщеченіе; — но и безъ того мнѣніе мое оправдывается примѣромъ стихошвореній Итальянскихъ и Рускими экзаменами, кои состоятъ изъ однихъ женскихъ окончаній, и со всѣмъ шѣмъ не производятъ въ слухъ ни малѣйшей непріятности, а напротивъ весьма благошворны для полношны и великолѣпныя стиха.

Легкая выходка противъ употребительнаго въ нашемъ языкѣ, и весьма хорошо выражающаго совокупаемое съ нимъ понятіе, прилагательнаго имени *недоказательный*, показалась мнѣ довольно спранныю подъ перомъ Писателя, знающаго Руской языкъ.

Соловъ,

2.

Замѣчанія на отвѣтъ Г. Катенина въ 18 кн. С. О.

Напрасно Г. Катенинъ увѣряеть, что я согласился съ большею частію его замѣчаній, а прочія оставилъ безъ отвѣта. Замѣчанія его были слѣдующія: 1) о послѣдованіи Славянскому языку; 2) о чужихъ су-

женіяхъ въ моей книгѣ; 3) о неправильномъ будпо бы размѣщеніи Писателей; 4) объ указаніи на пѣвную связь жизни Автора съ его швореніями, по примѣру Женгени и Симонда; 5) о сужденіяхъ объ Озеровъ; 6) о переводѣ Г. Гвидича; 7) о похвалѣ Госпожѣ Семеновою; 8) о пропущенныхъ мною Писателяхъ, и 9) о правахъ самаго Г. Катенина на званіе Автора, а не Переводчика.

Я отвѣчалъ на первое замѣчаніе на 262 стр. (13 книжки С. О.), на второе на 264-й, на третье тамъ же, на четвертое на стр. 265, на шестое тамъ же, на седьмое на стр. 266, на восьмое тамъ же. На пятое не отвѣчалъ я потому, что дѣло касается не до меня, а на девятое по той причинѣ, что мнѣ отвѣчалъ на оное нѣчего: я не могу присесть къ выраженію противоположнаго тому, которое Г. Катенинъ употребляетъ въ отношеніи ко мнѣ на страницѣ 117 й 18 книжки С. О.

Скажу нѣсколько словъ на отвѣтъ его. На меня напали шеперь съ двухъ споронъ: Г. А. Б. (въ 18 кн. С. О.) укоряеть меня въ томъ, что я не довольно рѣзко ошдѣлил Рускій языкъ отъ Славянскаго, а Г. Катенинъ (въ 13 и 18 кн.) вовсе не хочеть, чтобъ я раздѣлялъ оныя. Предоставляю имъ спорить о семь предметъ, а себѣ предоставляю

вляю общеповненное свое мнѣніе. Языки образуются не умствованиями, не теоріями, не спорными спашьями въ Журналахъ, а гениемъ и трудами отличныхъ Писателей. Все языки Европы соспавились изъ варварской смѣси среднихъ вѣковъ. Великіе Авторы отличали грубое, неприличное, обоюдное опънѣнаго, пристойнаго, почнаго и образовали слогу современниковъ и потомства. Наши имѣють эту выгоду, что могутъ почерпнуть слова изъ богащаго, близкаго къ нашему языку древняго нарѣчія, коего самые звуки, опъ тысящелѣтняго употребленія въ храмахъ истиннаго Бога, сдѣлались для насъ знакомыми, величественными священными; но сіе заимствование имѣеть предѣлы, назначенные приличіемъ, вкусомъ и благоразуміемъ: внѣ сихъ предѣловъ великое спановишся уродливимъ, рѣзкое, сильное оскорбительнымъ для слуха и ума. Неудача Сумарокова и другихъ Писателей приближить языкъ книжный къ языку господствующему ничего не доказываетъ: это по же, что экзамены Тредьяковскаго и окшавы нѣкоторыхъ другихъ Стихотворцевъ. Не спросятъ ли теперь еще, что есть вкусъ, что есть даръ?

О вкусахъ спорить нельзя. Господину Кашенину нравятся стихи Коспрова предпочтительно предъ другими; мнѣ нра-

вятся стихи Г. Гидича: я написалъ о шомъ и о другомъ въ моей книгѣ, какъ разумѣлъ.

Оскорбляю ли я нашихъ Писателей, когда говорю, что у насъ одинъ классической Писатель, Ломоносовъ? Можетъ быть, что и не правъ, но только мѣлкіе умы могутъ гнѣваться на меня за сіе мнѣніе; може скажу и объ Актерахъ: можно быть *хорошимъ* арпистомъ подлѣ арписта *великаго*. Семенова имѣеть все права на послѣдній пишущу, и не знаешь совѣснниковъ. Чѣмъ лучше шѣ Актеры, копорымъ ее предпочтають, шѣмъ больше ей славы. Для чего Г. Кашенинъ не назоветъ шѣхъ, копорые, по его мнѣнію, могутъ равняться съ нею?

Назвавъ книгу свою *убогимъ домикомъ*, который служилъ *анбаромъ*, въ сравненіи съ великолѣпными зданіями Женгены и Симонди, опнюду не думалъ я закрывать ея недоспашковъ или опказываться опъ обязанности расположить оную порядочно: въ послѣднемъ меня и не упрекали. Женгены и Симонди писали о Лихературѣ богашой, *конченной*, имѣли предъ собою множешво готовыхъ матеріаловъ: я написалъ *первый* опытъ, соспавивъ оный изъ скудныхъ свѣдѣній, копорыя надлежало мнѣ прискривать съ большимъ трудомъ; написалъ опытъ Истории Лихературы, имѣющей весьма мало

Писателей, коихъ достоинства оцѣнены и опредѣлены Крипикою, — изобилующей Писателями современными, о коихъ говорить трудно и почти вовсе невозможно. И предметъ и цѣль сихъ великихъ Писателей были совершенно иные. Упрекають ли ихъ въ томъ, что они выпустили изъ виду какого-то и такого-то Стихотворца, посылавшаго свои произведенія въ Журналы, что они не назвали Авторомъ Автора двухъ или трехъ мѣлкихъ, посредственныхъ стихотвореній? Одинъ Крипикъ изобразилъ весьма удачно Литературу языка мертваго въ сравненіи съ Литературою современною: „первая подобна лѣсу въ зимнее время: тамъ все тихо, все спокойно; видны одни твердыя, вѣковыя деревья, пережившія молодость свою и все преиспівшія ихъ возвышенію; нынѣшняя же Литература есть помятый самый лѣсъ въ лѣтнее время: все въ немъ зеленѣетъ, все цвѣтетъ, все красуется; легкій плающій вѣтеръ по столѣтнему дубу, и закрываетъ его оный глазъ странника; однолѣтняя шивка важничаетъ подлѣ твердаго клена; крапива жметъ руку, которая хочетъ сорвать цвѣтокъ, рѣпейникъ прицѣпляется къ прохожему.“

Н. Гречь.

III.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Обозрѣніе новѣйшей Богемской Литературы.

Нѣмецкая Словесность не знала мощнаго покровительства Медицеевъ: собственными силами своими вознеслась она на высокую, на кошорой теперь находишься; но Богемская Литература представляеть явленіе еще необычайнѣйшее: не смотря на все гоненія и утѣшенія, не смотря на неоднократныя предпріятія вовсе испребишь языкъ Богемскій, она воспрянула изъ двухвѣковаго своего усыпленія, подъяла главу и находишься теперь въ цвѣтѣ, кошорый общаетъ зрѣлые и обильные плоды. Хотя неоспоримо, что особенное богатство и глбкость языка Славянъ — и преимущественно языка Богемцевъ, ранѣ прочихъ образованнаго — наиболее къ тому способствовали, но ненадобно упускать изъ виду и то, что Богемскіе Писатели, не пользуясь тѣмъ ободреніемъ и покровительствомъ, какое имѣють сродные имъ Писатели Рускіе и Польскіе, трудятся изъ одного папріотизма, ибо съ сохраненіемъ языка ихъ тѣ-

сно связано сохраненіе существованія ихъ націи. — Въ будущемъ ожидашь должно полезныхъ плодовъ опы въновь учрежденнаго Богемскаго народнаго Музея, котораго планъ совершенно для того удобенъ, если шолько вельможи Королевства не откажутся принять сие заведеніе въ свое покровительство, къ чему многіе изъ нихъ показали уже на опытъ свою готовность. Что касается до мыслей на сей счетъ Императора Франца, по онъ таковы, что въ полной мѣрѣ заслуживающъ любовь и признательность Богемцевъ къ своему великодушному Монарху.

Богемцы считающъ золотымъ вѣкомъ своей Словесности время отъ 1500 до 1620 года; но оно можно назвать таковымъ болѣе въ отношеніи къ образованію ихъ языка, нежели въ отношеніи къ искусству писанья, усовершеніе котораго, кажешся, было предославлено новѣйшимъ временамъ. Многое сдѣлано уже въ концѣ прошедшаго столѣтія, когда мудрое Правительство освободило цензуру отъ власи Римско - Католическаго духовенства, но пѣмъ болѣе въ нынѣшнемъ: и въ особености въ печеніе послѣднихъ десяти лѣтъ быстрый ходъ Богемской Литературы дѣлаешся шоль

замѣчательнымъ, что мы думаемъ оказать читателямъ нашимъ немаловажную услугу, представивъ имъ крашкое обозрѣніе настоящаго ея положенія.

Поэзія — истинное начало народной образованности — имѣетъ между Богемцами особенно великое число приверженцовъ и во всѣхъ родахъ своихъ можешъ представить досстойные всякаго уваженія опыты. Въ лирической Поэзіи наиболѣе ошличились: *А. Я. Пухмайеръ*, который издалъ собраніе мѣлкихъ, по разнымъ мѣстамъ разбросанныхъ стихотвореній, составляющее 5 частей, и замѣчательное еще пѣмъ, что оно было первое въ своемъ родѣ. Въ этомъ букетѣ читашель найдешъ много прекрасныхъ, благоухающихъ цвѣтвъ, и конечно пожелаешъ вмѣстѣ съ нами, чтобъ по вослѣдовавшей нынѣ, къ сожалѣнію слишкомъ ранней кончинѣ собирашеля, другая шолько же искусная рука занялась продолженіемъ его труда. Подобное собраніе, сдѣланное въ послѣдствіи *В. Тамомъ*, нейдетъ ни въ какое сравненіе съ первымъ. *Милога Эд. Полахъ* показалъ ошлщныя дарованія въ Поэзіи въ оригинальномъ сочиненіи своемъ: *Wznesenost Prjrody* (Величіе Природы). Это стихотвореніе принадлежить къ роду описа-

псельныхъ Поэмъ, подобно *Томсоновымъ* *Временамъ года*, къ которымъ оно подходитъ еще болѣе тѣмъ, что Сочинитель представляешь въ немъ ошдвѣльныя явленія болѣе въ порядкѣ времени, нежели въ порядкѣ мѣста, какъ у Клейста. Оно раздѣлено на шесть пѣсней, написано языкомъ совершенно приличнымъ предмету, и заслуживаешь спашъ наряду съ лучшими произведеніями сего рода. Опъездъ Сочинителя къ арміи въ Италію замедлил изданіе собранія мѣлкихъ его стихотвореній въ двухъ частяхъ, изъ коихъ въ особенности новѣйшія, по удачному выбору размѣра и по своей опробованности, причисляются къ классическимъ стихотвореніямъ Богемцевъ. — Докторъ и Профессоръ *Сафарикъ*, Членъ Іенскаго Латинскаго Общества занимаетъ почетное мѣсто между Богемскими Стихотворцами. Въ собраніи произведеній его юности, подъ названіемъ: *Musa Tatranska* находишь много хорошаго. — *Ф. Палаки* издалъ также описательное стихотвореніе: *Царство идеаловъ*, которое считается превосходнымъ. — Сочиненія *Ф. Степпики* напечатаны подъ наименованіемъ *Mus lyry Ceske (Гласъ лиры Чешской или Богемской)* въ нѣсколькихъ книжкахъ. Они содержатъ въ себѣ многія

хорошія Баллады. Должно сказать, что въ сочиненіяхъ его замѣтна особенная легкость въ живописаніи картинъ, но нельзя къ сожалѣнію не признаться, что въ выраженіи оныхъ часто встрѣчаемъ большія несправности, напыжки и шероховатость, наиболее отъ того, что стихи свои располагаетъ онъ не по количеству слоговъ, но, подобно древнимъ Богемскимъ Стихотворцамъ, по ударенію. Тоже самое можно сказать и о стихотвореніяхъ *Г. Гневковскаго*, котораго слогъ сверхъ того весьма часто приближается къ прозаическому. — *Г. Колларъ* написалъ около ста Сонетовъ, и издалъ ихъ вмѣстѣ съ своими Элегіями и Эпиграммами. Во многихъ изъ его Сонетовъ, виденъ истинный духъ Пенрарки; Элегіи и Эпиграммы его, по размѣру ихъ, починаются также въ числѣ лучшихъ. Сей Поэтъ, равно какъ и *Сафарикъ*, принадлежитъ къ Славянамъ Венгерскимъ, изъ коихъ Проповѣдницы берутъ верхъ надъ Католиками въ познаніи Богемскаго языка, употребляемаго ими для письма, и стараются тѣмъ возвысить своихъ соотчичей. Изъ числа ихъ особенныя заслуги въ отношеніи къ Богемскому языку оказалъ *Бог. Табличъ*, Евангелической Проповѣдникъ, извѣстный многими какъ стихотворными, такъ и прозаическими сочиненіями и въ

особенности изданными имъ стихотвореніями: *Slowenski Wersowci*, въ 2 часняхъ. — Не меньшую похвалу заслужили изданіемъ своихъ сочиненій и Г. *Палковичъ* (Профессоръ Богемско-Славянской Словесности въ Пресбургъ) подъ названіемъ *Musa se Slowenskich hor* (*Муза съ Славянскихъ горъ*) и *I. Галласъ* подъ названіемъ: *Musa Morawska* (*Муза Моравская*), которая въ особенности привлекательна пріятными народными пѣснями. — Собраніемъ Богемскихъ народныхъ Пѣсень занимается Г. *Камарейтъ*. — Въ духъ Славянскихъ народныхъ Пѣсень написали нѣсколько стихотвореній *Венцеславъ Гонка*, Членъ Краковскаго и Виленскаго ученыхъ Обществъ. Всѣ онѣ положены на музыку разными Богемскими компонистами, какъ по Томасекомъ, Кніезе, Дозезалекомъ и другими имѣли множество изданій и находятся въ успахъ каждаго Богемца. Сей ревностный молодой человекъ знакомитъ Богемцевъ и съ древними ихъ стихотвореніями тринадцатаго и четырнадцатаго вѣка. До сихъ поръ вышло ихъ четыре части. Древнѣйшія Богемскія стихотворенія, почерпнутыя *Ганкою* изъ найденной имъ Кралдворской рукописи, составляютъ особое собраніе. Рукопись сія содержитъ въ себѣ лирико-эпическія народныя Пѣсни, изъ коихъ нѣкоторыя

сложены еще до обращенія Богемцевъ въ Христіанскую Вѣру въ осьмомъ столѣтіи. Профессоръ *Мейнертъ*, въ сдѣланномъ имъ подробномъ разборѣ, показалъ ихъ превосходство, а *Венцеславъ Свобода Наваровъ*, извѣстный Богемскій Стихотворецъ, Россійскій Вице-Адмиралъ *Шишковъ* и Г. *Бродзинскій* передали ихъ своимъ согражданамъ въ удачныхъ переводахъ, первый на Нѣмецкомъ, второй на Рускомъ, а третій на Польскомъ языкахъ. — *В. Житекъ* равнымъ образомъ сдѣлалъ Богемцамъ десный подарокъ собраніемъ Пѣсень, положенныхъ на испинно Славянскіе голоса, и оплечающихся какъ пріятнымъ содержаніемъ, такъ и прекрасною наружношью. — Достойный Профессоръ Богословія *В. Штахъ* напечаталъ свои стихотворенія подъ названіемъ: *Stary Wersowec*. — Далѣе Г. *Марекъ* снискалъ себѣ оплченное уваженіе, какъ сильный и богатый мыслями Стихотворецъ: его оригинальныя сочиненія почитаются у Богемцевъ классическими. Въ особенності надобно замѣнить то, что онъ успѣлъ равно во всѣхъ родахъ Поэзіи, которыми занимался. — Профессоръ *И. Хмела* пишеть весьма легко Басни, и издалъ уже двѣ книжки оныхъ. — Къ числу болѣе или мене значительныхъ, но вообще достойныхъ уваженія Стихотворцевъ

принадлежатъ также *Ветешникъ*, *Раутен-кранцъ*, *Ант. Чермакъ*, *Долезаль*, *Длабачъ*, *Кински*, *Томса*, *Рокошь*, *Краль*, *Лудвигъ Шимко*, *Трика-Клаковски*, и многіе другіе, въ особенности молодые Спиховорцы, изъ копорыхъ нѣкоторые подають весьма хорошія надежды.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

В е с н а .

Элегія.

Così presto sparisti amata luce,
Lasciando tenebroso il piano e'l monte!

.....
Addio, dolce riposo,
Codi raggio amoroso,
Ma guardi almeno alla mia notte amara;
Lume non la rischiara
Che di tetre meteore in ciel turbato:
Così presto sparisti, o raggio amato!

Cesarotti (*Berato di Ossian.*)

Ужь вѣсть жизнью прекрасная весна;
Развѣсисныхъ цвѣшущъ черемухъ лозы,

Бѣжишь въ долины съ горь криспальная волна
И юныя благоухають розы;
Луга оживлены; все сладость жизни пьешь,
По прежнему дубрава зеленѣешь;
Но къ радости душа съ весной не раздѣлешь,
И солнца свѣтъ мнѣ сердца не согрѣешь!
Ахъ! равнодушному что въ прелесняхъ весны?...
Гдѣ ты, мое прекрасное свѣтило?
Лучъ заблудившійся изъ тайныя страны
Изгнанія въ обители унылой?...
Исчезь ты — и ничто не веселитъ меня!
Ни тихій блескъ румяныя Авроры,
Ни пламенный закатъ безоблачнаго дня,
Ни звонкіе перьяныхъ въ рощахъ хоры!
Весны привѣпливой не миль мнѣ ясный взглядъ;
Не милы мнѣ цвѣшы, луга и воды.....
Ахъ! сердцу моему пріятнѣе спокрапъ
Унылый видъ осення природы!.....
Среди крестовъ могилъ люблю бродишь ужъ я!
Прелестная мечша мнѣ измѣнила,
Душа ушла всю прелеснь бышя,
И факель свой Надежда потасила!
Между живыхъ существъ скинаюсь я какъ пѣнь,
Прикованный къ землѣ судьбой желѣзной;
Тоскую и шомлюсь, равны мнѣ ночь и день,
И, ахъ! вездѣ ничто мнѣ не любезно!.....
И будешь кто меня шакъ пламенно любишь?
И ошь души кто радостно привѣшишь?
Кому сердечную мнѣ ласку возвратишь?
Кшо въ грустный часъ опрадой мнѣ посвѣ-
нишь?
Другъ милый! возвратись!.... все щещино.... ужъ
она,

Днесь чистый дух надзвѣздного зѳира,
 Злой смертію со мной на вѣкъ разлучена,
 Минувшая, какъ роза, гонимья міра!.....
 Такъ, вѣра не велишь и въ бѣдсвѣихъ ропшашь!
 Покорствую!..... терплю — но сердцу больно!
 Но рана жестока, чтобъ слезъ не проливать:
 Онѣ, увы! пекутъ изъ глазъ невольно!.....
 Звучи, оправда мѣдъ, время безмолвныхъ гласъ!
 Твой каждый звонъ душѣ моей пріятень;
 Свиданья сладостный онѣ приближаешь часъ,
 И, смерти гулъ, для сердца онѣ понятенъ!
 Смущенный бурей, мчись, дней моихъ пошокъ,
 И съ вѣчностью спѣши свои слишь воды!
 Чего желаешь?..... увы! я въ мірѣ одинокъ!
 Мелькайше, дни! спрѣлой лепише, годы!.....

Нѣтъ, нѣтъ, я не одинъ, мой незабвенный другъ!
 Залогъ любви, младенецъ нашъ прекрасный,
 Подъ сѣною швоей, небесъ зѳирный духъ!
 Очамъ моимъ звѣздою свѣтишь ясной!
 Его невинная улыбка на устахъ,
 (Лишь Ангелы шакъ улыбаются знаютъ!)
 Взоръ свѣтло-голубой и розы на щекахъ
 Мнѣ каждый мигъ тебя напоминають!
 Я нѣжною къ тебѣ любовью пламенѣлъ,
 Я былъ любимъ! и хищная могила
 (Для истинной любви гробъ мрачный не предѣлъ!)
 Союза чувствъ, мой другъ! не разлучила!
 Такъ, шакъ, я не одинъ! все бытіе мое
 По прежнему тебѣ я посвящаю;
 Повсюду чувствую присущіе швое,
 Гармонія рѣчей швоихъ внимаю.
 И вся душа моя проникнута шобой!

Небесною ты вѣешь мнѣ любовью;
 Незримымъ Ангеломъ летаешь надо мной,
 И къ моему, въ часъ ночи, изголовью
 Ты приникаешь, и — швоя мнѣ спишся шѣнь!....
 Когда жъ, о другъ! другъ милый и единый!
 Надъ горизонтомъ мой взойдетъ послѣдній день,
 И радостный ударишь часъ кончины —
 Съ лучемъ безсмертія, въ священной шипишѣ,
 Блаженныхъ душъ изъ облаши зѳирной
 Любви на крылахъ ты низлетишь ко мнѣ,
 Привѣтная, какъ неба вѣшникъ мирной.
 Услышу швой меня къ себѣ зовущій гласъ!.....
 Тогда..... восшоргъ!... двѣ неразлучныхъ шѣни,
 Рука съ рукой, на вѣкъ любовью слясь,
 Мы воспаримъ ушѣхъ въ надзвѣздны сѣни!*)

В. Олинъ.

V.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

— Въ Сѣверо-Американской Республикѣ суще-
 ствуетъ *Общество любителей Древности*. Въ
 нѣсколько лѣтъ успѣло оно войти въ сношенія
 со многими ученными людьми Сѣверной и Юж-

*) Безъ сомнѣнія каждый читатель увидитъ,
 что въ послѣднихъ четырехъ стихахъ сей пьесы,
 и подобныхъ, онымъ заключающаися одинъ
 только стихотворческій вымыселъ, и что подъ
 словами *душа* и *тѣнь* пониманія не должно смѣ-
 шивать. *Сог.*

ной Америки, и составивъ отборную, по своему предмету, Библиотеку и Кабинетъ Американскихъ древностей. Недавно издало оно первый томъ своихъ трудовъ. Въ немъ заключаются во первыхъ Исторія сего Общества. Оно состоитъ изъ Комитета, управляющаго дѣлами и перепискою, Дѣйствиельныхъ Членовъ и Корреспондентовъ, раздѣленныхъ по всѣмъ частямъ Республики: въ каждой области есть одинъ Дѣйствиельный Членъ. Одно генеральное собраніе Общества бываетъ ежегодно въ Бостонѣ, въ день открытія Америки Колумбомъ, а другое въ Ворчестерѣ. Цѣль его состоитъ въ открытіи, храненіи и описаніи искусственныхъ и естественныхъ древностей Америки. Каждый Членъ платитъ по 6 долларовъ въ годъ. — Во второмъ отдѣленіи сего тома заключаются первые труды Общества: переводъ стариннаго Французскаго описанія открытія рѣки Миссисипи, сочиненнаго Миссіонеромъ Геннекеномъ; исчисленіе медалей и монетъ Французскихъ вѣка Лудовика XIV, находимыхъ у береговъ рѣки и проч. Большую часть сей книги занимаетъ любопытная спашь о древностяхъ, открытыхъ на берегахъ рѣки Огайо: сіи древности происходятъ отъ Индѣйцевъ, еще шамъ обитающихъ, отъ Европейцевъ, поселившихся на берегахъ сей рѣки, и, что всего достопамятнѣе, отъ какого-то древняго народа, жившаго въ сихъ странахъ, и уже несуществующаго. Древности сіи состоятъ изъ гробницъ, земляныхъ валовъ, насыпей (городищъ) вѣщаннаго вида, особаго рода колодезей и пр.

Сходствомъ сихъ памятникъ древности съ монументами вѣковъ прошекшихъ, находимыми въ Европѣ и Сѣверной Азіи, одинъ ученый Американецъ, Г. Мишчилъ, подтверждаетъ мнѣніе, что Америка населена Скандинавами изъ Сѣверной Азіи чрезъ Беринговъ проливъ и чрезъ Гренландію. Сверхъ того находяща въ сей книгѣ отрывки Поэзіи древнихъ Американцевъ, описаніе муміи, найденной въ области Кеншукки, въ пространномъ подземельѣ, и проч. Сей томъ украшенъ множествомъ карпинъ, на коихъ изображены описываемыя въ ономъ древности. Труды сіи по справедливости обратили на себя вниманіе Америки и Европы.

— Въ Англій вышла въ прошломъ году книга подъ заглавіемъ: *A journey round the library of a bibliomaniac* и пр. п. е. *Путешествіе по библиотекѣ страстнаго охотника до книгъ, или собраніе замѣтаній о рѣдкихъ, важныхъ и любопытныхъ книгахъ. Соч. Г. Девиса.* Нигдѣ не доведена спрась къ стариннымъ и рѣдкимъ книгамъ до такой степени, какъ въ Англій. Библиоманы платили чрезвычайныя суммы за неважныя сочиненія, кошторыя не имѣли никакого достоинства кромѣ того, что они залежались на полкахъ книжной лавки, въ шеченіе сна или болѣе лѣтъ. Одинъ небогатый дворянинъ, пользуясь сею спранною охотою своихъ земляковъ, вздумалъ составить посредствомъ оной счастье своихъ внуковъ и правнуковъ: онъ скупаетъ всѣ негодныя и пушныя книги, печатаемыя въ Англій ежедневно, въ шой надеждѣ, что лѣтъ чрезъ полшорасна послѣ его смерти можно будетъ

продать на всѣхъ золота сія шворенія, копорыхъ никто не думаешь сберегать, и которыя посему будешь единственными въ своемъ родѣ. Г. Девисъ сообщаетъ намъ въ своей книгѣ важныя и любопытныя свѣдѣнія о рѣдкихъ книгахъ, о лучшихъ изданіяхъ извѣстныхъ Авторъ, забавныя анекдоты о книжныхъ охотникахъ и разныя занимательныя замѣчанія о семъ предметѣ. Выпишемъ что сказано о *Потерянномъ Раѣ* знаменитаго Мильшона. „Мильшонъ съ трудомъ получилъ позволеніе Цензуры на напечатаніе своей Поэмы: *Потерянный Рай*. Цензоръ думалъ, что прекрасное изображеніе солнечнаго зашмѣнія означаешь измѣну. Но препятствіе сіе было устранено, и Мильшонъ продалъ свою рукопись 27 Апрѣля 1667 года Самуилу Симмонсу за *сто рублей* (по нынѣшнему курсу) съ шѣмъ, чтобы по распродажѣ 1300 экземпляровъ получилъ еще сто рублей. Книгопродавецъ согласился заплашить ему такую же сумму за второе и прешіе изданія. Первое появилось въ 1667 году, въ десяти книгахъ въ малую четвершку, и продавалось въ бумажномъ переплетѣ по 3 рубля. Книга сія расходилась весьма медленно: въ слѣдующіе годы перепечатали заглавіе оной, пославивъ на немъ 1668 и 1669 годы. Чрезъ два года Мильшонъ получилъ остальныхъ сто рублей. Второе изданіе напечатано въ осьмушку въ 1674 г., но Авторъ до того не дожидь. Третье изданіе появилось въ свѣтъ въ 1678 году. Вдова Мильшона продала все право свое Симмонсу за 160 рублей. Сіе условіе заключено въ

1680 году. Симмонсъ продалъ книгу сію другому Книгопродавцу за 500 рублей. Докторъ Беннлей, напечатавшій сію Поэму въ 1732 году, вырубилъ за нее 2200 рублей, а Докторъ Ньютопъ получилъ за изданіе *Потеряннаго Рая* 12,600 рублей, а за напечатаніе *Возвращеннаго Рая* 2200 рублей. “Какія размысленія раждаются при чтеніи сего анекдота! Великій Писатель умираешь въ бѣдности и забвеніи, не пользовавшись ни прибылью, ни славою оныхъ своихъ произведеній, а смысленные книгопродавцы, послѣ его смерти, обогащаются его швореніями.!

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги:

I 8 2 2.

46. *A manual of an English and Russian Grammar, by W. H. M. D.* (Руководство къ Русской Грамматикѣ для Англичанъ. С. П. б. 1822, въ шип. Н. Греча, въ 8, 151 стр. *)
(Донынѣ издаваемы были Рускія Грамматики для Нѣмцовъ, Французовъ и Шведовъ; но

*) Продаешь по 5 р. въ бумажкѣ, въ книжной лавкѣ Г. Сень-Флорана и въ Бришанскомъ магазинѣ въ большой Морской; въ Кронштадтѣ у Г. Консула Букера.

на Англійскомъ языкѣ оныхъ еще нѣшь, и при всемъ томъ, что доспойно замѣчанія, Англичане скорѣе и лучше всѣхъ другихъ прѣзжающихъ въ Россію иностранцевъ, изучались нашему языку! Г. Докшоръ Г. соспавилъ нынѣ въ пользу ихъ сіе Руководство, которое замѣнишь чувствительный по сей часши недоспашокъ. Желательнo, чтообъ почтенный Авшоръ, при впоромъ изданіи своей книги, больше посовѣщовался съ изданными уже для иностранцевъ Рускими Грамматикиами Гг. Фашера, Тапше, Шухмайера и Рейфа.)

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Салоникъ, Сереса и Монастеріона, въ сѣверной часши Фессалии и Македоніи вспыхнуло возмущеніе, проспирающееся до мѣстечка Берей. Армія, соспавленная изъ семи тысячъ искуснѣйшихъ въ Греціи спрѣлковъ, подъ именемъ Македонской, соспавишь подъ начальствомъ шрехъ опытныхъ Полководцевъ, Капшановъ Тассоса, Діамашеса и Сафирашеса. Они заняли дефилеи на берегахъ Пеней и въ Темпейской долинь, вдоль по берегу Термакаго залива, и пошомъ къ западу чрезъ Наусу, Водену, Кашраницу до Ки-

ли-Дервена и вооружили обипашелей сихъ спранъ равно какъ и жипелей береговъ Галиакмона, горы Берніоса, городовъ Сіапеспы, Кофаны, Серви и пр. Они начали воинскіе свои подвиги завоеваніемъ большаго древняго города Берей. Паша Солунскій послалъ противъ нихъ, для прикрпщія сего города, одного изъ первыхъ своихъ Генераловъ съ значительнымъ корпусомъ. Македоняне разбили его на голову, и онъ раненый перенесень былъ въ Салоники. Городъ Берей взялъ Греками 25 Марша. При ошъздѣ курьера, Паша гошовился лично пойши на нихъ. Греческія суда часши показывающся въ виду Салоникъ, и содержатъ шамощній гарнизонъ въ безпрерывной шревогѣ.

— Морейскіе Греки идушъ впередъ на разныхъ пунксахъ. Главнoкомандующій Колокопрони защищаень сей полуостровъ, а Князь Димитрій Ипсиланшій идушъ въ Ливадію. Онъ занял Аенны, Одиссей, и Аванасій Назо идушъ противъ Македоніи.

— Издашеди Воспощнаго Зршпела (Spectateur oriental) въ Смирнѣ, принуждены были признашся, что Коринезъ взялъ Греками на капитуляцію. Въ сей городъ перенесено Главное Временное Правленіе Греціи. Оно сперва учреждено было въ Аргосѣ (въ Сентябрѣ прошлаго года); пошомъ, для легчайшаго сообщенія со всѣми часщами Греціи, особенно съ ошровами Архипелага, перенесено въ Январѣ мѣсцѣ въ Эпидавръ, что при Солунскомъ заливѣ, и въ семь городѣ обнародовано временное посшпановленіе объ управленіи Греціи.

— Во Французскихъ Вѣдомостяхъ напечатана Греческая реляція слѣдующаго содержанія:

„*Правленіе Эллинское.* Предсѣдатель Исполнительной власши объявляетъ, что флотъ непріятельскій, обращенный въ бѣгство послѣ морскаго сраженія 20 Февраля, преслѣдованъ былъ нашимъ. Сей послѣдній утромъ 23 Февраля вновь явился у мыса Папы; потомъ двинулся къ Папрасу, и нашель тамъ 24 непріятельскіе корабля. Часъ ихъ бѣжала подъ защиту Лепанскихъ замковъ, а прочіе сожжены въ Агіи (рейды лежащій въ четырехъ верстахъ отъ Папраса). Флотъ Греческій провелъ слѣдующую ночь между Мисолонгою и Папрасомъ. На другой день онъ двинулся къ сему послѣднему городу, и привелъ непріятели въ прѣсѣпъ. Паша Мехметъ, вышедшій изъ крѣпости съ опрядомъ войскъ, видя поражение своихъ соварицей и сожженіе большей части судовъ, въ ужасѣ возвратился въ крѣпость. 1 Марша. 1822. *Александръ Маврокордато*, Президентъ Конгресса. *Теодоръ Негри*, первый Статсъ-Секретарь Иностранныхъ Дѣлъ и Президентъ Совѣща Министровъ..”

— Теодоръ Негри назначенъ былъ Великимъ Султаномъ въ Повѣренныя въ дѣлахъ при Французскомъ Дворѣ, и отправился туда. Греки взяли его въ Маѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ Архипелагѣ. Онъ вснушилъ въ ихъ службу, отославъ кредитивныя свои грамоты обращно къ Султану.

— Хуршидъ-Паша не можетъ управиться съ

Сульопами и Албанцами, которые сильно дѣйствуютъ у него въ тылу.

— На островѣ *Сціо* вспыхнуло возмущеніе. 24-го Марта къ Пашѣ Смирному прибылъ гонецъ изъ Чесмы съ извѣстіемъ, что Греческій флотъ, состоящій изъ 50 кораблей, прибывшихъ большею частію съ Самоса, присталъ къ берегу Сціо. Сначала полагали, что сіе извѣстіе недостоверно, но вскорѣ узнали, что нѣсколько тысячъ крестыянъ на семь островѣ, соединясь съ Самосцами, двинулись противъ главнаго города Сціо, и принудили находившихся тамъ Турокъ кинуться въ цитадель. Сіе обстоятельство казалось весьма важнымъ, ибо островъ сей содержишь въ себѣ 100,000 Грековъ, изъ коихъ 25,000 живутъ въ главномъ городѣ, а прочіе въ 66 малыхъ городахъ и мѣстечкахъ; Турокъ же находился на всемъ островѣ весьма не много. 27-го и 28-го Марша обитающіе въ Смирнѣ Греки были въ большомъ страхѣ. Солдаты новосформированнаго Турецкаго полку, назначеннаго въ Чесму, ходили съ угрозами по улицамъ. 2-го Апрѣля получены были достоверныя извѣстія изъ Сціо. 23-го Марша до разсвѣта чешыре или пять тысячъ Самосцевъ, вышли тамъ на берегъ между Таларо и Тиміаломъ: жители острова ожидали ихъ въ семь мѣстѣ. На всѣхъ горахъ вспыхнули сигнальные огни, и въ короткое время собралось 30,000 человекъ. Турки выслали изъ главнаго города 500 человекъ для развѣдыванія: они съ поспѣшностію возвратились и распроспрали всеобщее смущеніе. Передовыя войска Грековъ

появились на возвышеніи Турлоши, командуящемъ надъ городомъ и цитаделю. Турки, въ числѣ 4000 чел., бросились въ цитадель, взявъ съ собою заложниками 80 знанійшихъ Грековъ и Архіепископа. — Въ 3 часа по полудни Греки вступили въ городъ. Предъ полками ихъ Священники несли знамена съ изображеніемъ Креста. Повсюду раздавались громкія восклицанія. — Извѣстія сія подтверждаютъ и въ письмахъ изъ Константинополя.

— Изъ Константинополя пишутъ: „Капитанъ-Паша 4-го Апрѣля имѣлъ аудіенцію у Великаго Султана, и поднявъ на Адмиральскомъ кораблѣ свой флагъ, снялся 5-го числа съ якоря, пошелъ въ Архипелагъ съ своею эскадрою, состоящею изъ 7 линійныхъ кораблей, 5 фрегатовъ 5 корветовъ, и многихъ бомбардирскихъ лодокъ и другихъ мѣлкихъ судовъ. Сначала отправившись она съ Галлиполи, чѣмъ запасшись водою и сухарями, а потомъ, взявъ въ Чесмѣ доспашочное число сухопутныхъ войскъ, пойдешъ противъ острова Сцію, чѣмъ покоритъ оный рѣшительнымъ ударомъ.“

— Есть офиціальныя извѣстія, что Турецкій флотъ, сражавшійся съ Греческимъ въ Делантскомъ заливѣ, прибылъ 2 Марта въ Александрію, чѣмъ въ Египтъ. Сей флотъ, состоявшій прежде того изъ 60 судовъ, нынѣ счислаеиъ только 34: въ томъ числѣ 3 Турецкіе фрегата, 20 судовъ Египетскихъ, 3 Алжирскія корветы и еще 9 мѣлкихъ судовъ Тунисскихъ и Алжирскихъ. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ были на слѣдующій день значительно повреждены сильною бурей въ самой гавани. — Пишутъ, что сія эскадра, по снабженіи оной съѣнными припасами, отправится противъ острововъ Кандіи и Кипра, съ высаженными войсками подъ начальствомъ сына Пашы Египетскаго.

— Въ Смирнѣ и Магнезії многіе Греки и Франки изрублены Турецкими солдатами.

— Греческія суда безпрепятственно разбѣ-

жають по Архипелагу и перевозятъ мѣста, занятыя еще Турками.

— Высаженные на берегъ въ Морѣ Турецкія войска испреблены Греками, подъ команду Колокопрони, и начальники оныхъ взяты въ плѣнъ.

— Турки посылають войска въ Сербію, чѣмъ удержатъ тамошнихъ жителей въ повиновеніи.

— Въ Константинополѣ, по полученіи извѣстія о возмущеніи важнаго острова Сцію, оспанились всѣ шорговыя дѣла. Правительство приказало захватить всѣхъ уроженцевъ съ сего острова; многіе изъ нихъ скрылись въ предмѣстїяхъ. Шестеро богатѣйшихъ взяты и посажены въ тюрьму.

Франція.

— Засѣданія Палаты Перовъ и Депутатовъ закрыты, по повелѣнію Короля, съ 19 Апрѣля по 21 Мая.

— Палата Перовъ большинствомъ голосовъ опредѣлила, что Члены ея не могутъ бытъ взяты подъ спражу за долги.

— Сиржанъ (см. 18 кн. С. О. стр. 190) разспрѣляя по приговору военного суда. Онъ умеръ съ великою швердоснію: смотрѣлъ смѣло на солдатъ, и самъ скомандовалъ: пали!

— Зажигательства во многихъ Департаментяхъ сѣверной Франціи продолжаются. Роялисты упрекають въ томъ либераловъ, а либералы Роялистовъ. Зажигатели подкидываютъ записки, въ коихъ предсказываютъ, когда и гдѣ случатся пожары. Жители нѣхъ мѣстъ приходятъ въ отчаяніе.

Испанія.

— Правительство рѣшилось уничтожить пайныя общества, особенно же такъ называемыхъ коммунаровъ. Сіе произведено уже въ дѣйстви въ Гренадѣ.

— Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Маршинецъ де ла Роза почти ежедневно ѣздитъ къ Королю въ Аранжуецъ, и по возвращеніи своемъ имѣетъ частныя конференціи съ Французскимъ

Посланикомъ. Государственный Совѣтъ собирается весьма часто; но предмѣтъ его совѣщаній неизвѣстенъ публикѣ. Полагаюшъ, что между Испанією и Францією происходятъ важныя переговоры.

— Инсургентскіе каперы взяли въ виду Кадикса купеческія суда съ богатымъ грузомъ. Испанское Правительство не имѣетъ средствъ для вооруженія фрегата, который могъ бы охранять сей портъ и его торговлю.

Разныя извѣстія.

— Въ Нижней Палатѣ Англійскаго Парламента Г. Каннингъ сдѣлалъ предложеніе о принятіи Римско-Каполическихъ Перовъ въ Верхнюю Палату Парламента. Говоряшъ, что рѣчь его была образцемъ вишійсва. Рѣшнїя продолжалось до одного часу за полночь. Предложеніе сіе принято 249 голосами противъ 244; но должно опасаться, что Верхняя Палата оное опринеетъ.

— Президентъ Гаишской Республики Бойе, хвалился въ прокламаціи своей ошъ 9 Февраля мирными пріобрѣтеніями сей Республики, которая нынѣ владѣетъ всѣмъ оспровомъ Сень-Домингомъ. Англійскіе Журналисты изьявляютъ опасеніе, чшобъ сіи мирныя пріобрѣтенія не распростирались и на оспровъ Ямайку.

— Губернаторъ Неаполитанскій, Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, и Г. Борель, Нидерландскій Посланникъ, 1-го Апрѣля на пуши изъ Рима въ Неаполь, ошпановлены и ограблены разбойниками; но самими имъ не причинено никакого зла.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

При сей книжкѣ С. О. раздается No 10 Литературныхъ Прибавленій. Въ ономъ заключающіся Повѣсти: Милость и Правосудіе, Двѣица Скудери и Анекдоты.

(13 М а л .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XX.

I

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

ХАРАКТЕРЫ ЗНАТНѢЙШИХЪ ОСОБЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II И ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ.

Въ царствованіе ПЕТРА II и АННЫ Іоанновны былъ при нашемъ Дворѣ Испанскимъ Посланикомъ *Герцогъ де Лирія*, сынъ Маршала Бервика. Онъ пользовался отличною милостію юнаго Государя и украшенъ былъ орденомъ Св. Андрея. По возвращеніи въ отечество, написалъ онъ Записки о томъ, что видѣлъ и слышалъ во время своего Посольства въ Россіи. Сии записки нигдѣ не были напечатаны. Получивъ хорошей съ нихъ списокъ, перевели мы *заключеніе* оныхъ, въ коемъ Герцогъ изображаетъ характеръ знашійшихъ особъ шого времени. Авторъ самъ говоритъ о семъ опривѣхъ: „Въ семъ небольшемъ сочиненіи хочу я представить характеры важнѣйшихъ особъ, которыхъ

зналъ я при Дворѣ Россійскомъ, не исключая изъ этого числа и иностранныхъ Министровъ, находившихся при ономъ, ни самой Императорской фамилии. Могу увѣрить, что ни въ какомъ случаѣ не позволю себѣ увлечься ни малѣйшимъ приспращіемъ, и что я зналъ лично всѣхъ, о комъ буду говорить.“

Петръ II былъ высокаго роста, приголъ собою и ошмѣнно сложенъ. Въ лицѣ его замѣнены были черты меланхолич. Сложеніе имѣлъ онъ крѣпкое, видъ величественный и силу необыкновенную. Хотя по молодости Его (шогда Ему было 14 лѣтъ) трудно сдѣлать какое нибудь вѣрное заключеніе о Его характерѣ, но можно полагать, что Онъ будетъ весьма важенъ, рѣшительнъ, и можетъ быть, слишкомъ суровъ. Онъ былъ весьма щедръ. Хотя благосклоненъ съ тѣми, которыхъ видалъ часто, но помня всегда высокость своего сана, не дружился ни съ кѣмъ. Онъ имѣлъ быстрое понятіе, былъ остороженъ и скромнъ, не запырнялся памъ, гдѣ нужна была рѣшительность, любилъ свою націю и мало уважалъ другія. Однимъ словомъ, Онъ могъ бы быть со временемъ великимъ Монархомъ, когда бы, какъ

нѣкоторые думаютъ, несовершенства даннаго ему воспитанія, не были ему въ помѣть помѣхоу.

Императрица Анна, дочь Царя Іоанна, старшаго брата Петра I, была вдовствующею Герцогинею Курляндскою, когда вступила на пронъ Россійскій. Она смугла лицомъ, дородна и имѣетъ много мужскаго въ своей физиогноміи. Впрочемъ Она весьма пріятна, обязательна, внимательна и чрезвычайно щедра. Она ошмѣнно любитъ великолѣпіе, и возвела Дворъ свой на такую степень, что онъ конечно превосходитъ всѣ прочіе въ Европѣ; строго наблюдаетъ, чтобы Ея повелѣнія были исполняемы, и чтобы Ей доносили подробно обо всемъ, что происходитъ въ Государствѣ; не забываетъ никогда услугъ, оказанныхъ Ей поданными, но чувствительна и къ оскорбленіямъ, Ей причиненнымъ. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ Она истинная Государыня, и достойна царствовать долгое время.

Великая Княгиня Наталья была Принцесса, исполненная всеми похвальными качествами, какія только можно себѣ представить. Будучи не хороша собою, недоснапокъ красоты замѣняла она многими добродѣтелями. Впрочемъ она была весьма суровна, пріятна въ обращеніи, великодушна, вни

машеяна, ловка; имѣла нравъ крошкѣй и привлекала къ себѣ всѣхъ. Французскій и Нѣмецкій языки знала она превосходно, любила чтеніе и оказывала покровительствво иностранцамъ. Сіи прекрасныя качества были причиною, что всѣ возсылали шеплыя мольбы о сохраненіи на долгое время жизни Ея; но Всемогущій не благоволилъ вняшь имъ, и воззвалъ ее къ Себѣ. Послѣ продолжительной болѣзни, скончалась она 3-го Октября 1728 года, 14 лѣтъ отъ роду, къ крайнему сожалѣнію всѣхъ, какъ Рускихъ, такъ и иностранцевъ, какъ знатныхъ, такъ и простаго народа.

Принцесса Елисавета, дочь Петра I, и Императрицы Екатерины, есть прекраснѣйшая женщина, какую я шолько видѣлъ въ жизнь свою. Цвѣтъ лица, прелестъ глазъ, совершенная красота всѣхъ частей, близина рукъ и шеи, спройность спана — все въ ней удивляешъ и обворожаетъ. Она высока ростомъ и ошмѣнно жива, танцуешъ превосходно и вѣдишь верхомъ какъ нельзя лучше. Въ обращеніи ловка, умна и оказываешъ привязанность къ славъ.

Герцогиня Мекленбургская, сестра Императрицы, ошмѣнно жива, ни во что не входишь, и говоришь почти все, что ей прійдешъ на умъ. Собою она очень дородна.

Принцесса Парасковья, сестра Императрицы, не имѣла ошраго ума, была нехороша собою, худоцава и весьма слабого сложенія.

Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій имѣлъ ошмѣнно доброе сердце. Государь (Петръ II) любилъ его нѣжно и слушался во многомъ. И Долгорукій любилъ взаимно Государя. Впрочемъ онъ былъ недалековиденъ, нерѣшителенъ, и не любилъ трудиться. Коварства не было въ немъ ни сколько. Ему хотѣлось управлять всѣмъ, но онъ не зналъ, какъ къ шому приступить. Въ немъ замѣченъ былъ недоставокъ воспитанія и ученія.

Великій Канцлеръ *Графъ Головкинъ* былъ спарець почтенный по всѣмъ отношеніямъ: ученый, благоразумный и оспороженный, имѣлъ быстрое понятіе и вообще много способностей. Онъ любилъ свое ошечество, и, будучи привязанъ ко всему старому, не отвергалъ и новаго, коль скоро находилъ оное хорошимъ. Къ Монарху своему былъ онъ привязанъ безъ лести, и славилса строгою своею честностію и нелицепріятіемъ. Сими поддерживалъ онъ себя всегда, даже и въ самыхъ крипическихъ обстоятельствахъ: дѣла его были такъ чиспы,

что ему ничего нельзя было пославишь въ вину.

Графъ Апраксинъ, Великій Адмиралъ, служилъ съ отличными усердіемъ Петру I: онъ былъ родной брашъ супруги Царя Оеодора, старшаго брата Петра I. Онъ имѣлъ много способностей, былъ храбръ, рѣшительнъ, довольно проникательнъ; но какъ онъ не выѣзжалъ никогда изъ отечества, то ему не нравились новости, введенныя Петромъ I; онъ гошовъ былъ пожертвовашъ всѣмъ, чтобъ привесити дѣла въ прежній порядокъ. Можешъ бышь, онъ этого онъ не любилъ иностранцевъ. Въ Европейскихъ дѣлахъ онъ былъ мало свѣдушъ.

Вице-Канцлеръ *Баронъ Остерманъ* былъ Нѣмецъ, сынъ Люшеранскаго Паспора въ одной маленькой деревенькѣ Веспфальской. Въ Россію прѣхалъ онъ весьма молодъ, и выучившись основательно Рускому языку, былъ опредѣленъ къ дѣламъ. Зная многіе языки, онъ въ скоромъ времени сдѣлался извѣстенъ Петру I, копорый употреблялъ его переводчикомъ. Онъ пользовался также покровительствомъ Князя Меньшикова, копорый доставилъ ему званіе Вице-Канцлера на мѣсто Барона Шафирова, бывшаго также его покровителемъ. По кончинѣ Императрицы Екатерины I Меньшиковъ опредѣ-

лилъ его наставникомъ и воспитателемъ Петра II. Онъ имѣлъ всѣ дарованія, нужныя хорошему Министру, и былъ неушомимъ въ шрудахъ. Имперіи Россійской желалъ онъ въ самомъ дѣлѣ блага, но былъ чрезвычайно скрытенъ. Скупость была однимъ изъ главныхъ его пороковъ, но при всемъ томъ онъ былъ опшкюдъ некорысполубивъ. Искусство пришворяться зналъ онъ въ высочайшей степени и имѣлъ способность давашь сполье разительный видъ истинны пому, что совершенно было ложно, что легко могъ обманушь и самаго хитрѣйшаго противника. Нѣсколько разъ былъ онъ уже близокъ къ своему паденію, и спасался, какъ слышно, только одною своею хитростію.

Князь Дмитрій Голицынъ, Членъ Государственнаго Совѣща; былъ изъ шѣхъ шариковъ, копорые всегда повшоряюшъ одно и шо же: „къ чему намъ всѣ эти нововведенія? Развѣ мы не можемъ жить шакъ, какъ жили опцы наши? Они не призывали къ себѣ иностранцевъ, не заставляли ихъ предписывашъ себѣ законы.“ Впрочемъ онъ былъ весьма разсудительнъ, только хитерь, и опшмѣнно славолубивъ.

Князь Василій Лукичъ Долгорукій, также Членъ Совѣща, былъ человекъ весьма умный и пріятный. Онъ занималъ мѣсто

Посланника въ Швеціи, Даніи, Польшѣ и Франціи, и вездѣ снискалъ себѣ славу благо-разумнаго и искуснаго Министра. Ему извѣсны были весьма многіе языки, на копорыхъ говорилъ онъ весьма хорошо, и вообще былъ человѣкъ, съ копорымъ можно было жить и имѣть дѣло; но въ то же время главнѣйшею его слабостію, какъ говоряшь, было корыслоубіе. Онъ заплашилъ дорого за нѣкопорыя свои дѣла, ибо сосланъ былъ Императрицею на одинъ изъ пустыхъ острововъ Бѣлаго моря.

Князь Алексѣи Долгорукій, второй воспиташель Петра II, Членъ Государственнаго Совѣща и опецъ любимца, былъ врагъ иностранцевъ. Приверженный ко Двору, приверженный къ древнимъ обычаямъ, и можешъ бышь управляемый щцеславіемъ, онъ помышлялъ возвестъ дочь свою на престоль, опдавъ ее въ замужество за Петра II, но преждевременная смерть сего Государя разспроила его планы, и онъ со всѣмъ своимъ семействомъ былъ сосланъ Императрицею Анною въ Сибирь.

Фельдмаршалъ *Князь Голицынъ*, герой Россійскій, былъ человѣкъ отличнаго ума и исполненный благороднаго честолюбія. Онъ хорошо зналъ Военное Искусство, былъ храбръ и любимъ войсками. Неустрашимый и оп-

важный, недюбилель иностранцевъ, но справедливый ко всѣмъ, кпо имѣлъ истинное достоинство, великодушный и опмѣнно пріятный въ обращеніи, уважаемый знатными и даже самимъ Петромъ I, онъ, по многимъ опношеніямъ, могъ назвашься великимъ чело-вѣкомъ.

Фельдмаршалъ *Князь Долгорукій* былъ чело-вѣкъ умный, храбрый, честный и довольно искусный въ военномъ дѣлѣ. Онъ не умѣлъ прищворяшься, и имѣлъ шу погрѣшность, что былъ слишкомъ искренень. Онъ былъ опважень, усердный другъ, но и весьма чувствительень къ сдѣланнымъ ему обидамъ. Не будучи непріятелемъ иностранцевъ, онъ и не слишкомъ любилъ ихъ. Онъ жилъ опкрыто и благородно, и былъ въ числѣ особъ, наибольшѣ приносившихъ честь своему опчеству.

Князь Михаилъ Долгорукій былъ чело-вѣкъ ограниченаго ума и имѣлъ много щцеславія и другихъ слабостей; между прочимъ былъ скупъ до чрезвычайности.

Фельдмаршалъ *Сапѣга*, происхожденіемъ Полякъ, не имѣлъ другаго опличительнаго достоинства, кромѣ своей храбрости. По моему замѣчанію, онъ мало имѣлъ понятія о Военномъ Искусствѣ, разумъ недалновидный, былъ сердитъ, скрыпелъ и способень

рѣшился на все для достиженія своей цѣли.

Фельдмаршалъ *Князь Трубецкой* былъ добрый человекъ, но до чрезмѣрности славолюбивъ, и, можешь быть, опъ того мало любилъ.

Фельдмаршалъ *Брюсъ* родился въ Москвѣ, но отецъ и мать его были Шотландцы. *Петръ I* опмѣнно уважалъ его службу. Онъ былъ человекъ весьма пріятный, съ большими способностями, зналъ хорошо свое дѣло и еще лучше Россію, и вель себя шакъ, что за нимъ не знали никакого порока, и всѣ любили его и уважали.

Князь Черкасскій былъ человекъ ловкій, умный, по тогдашнему времени очень просвѣщенный, безкорыстный, благородный, не врагъ иностранцевъ, но слишкомъ робокъ и нерѣшительный.

Графъ Биронъ, любимецъ и Оберъ-Каммергеръ Императрицы Анны, Курляндецъ, служилъ Ея Величеству долгое время съ опшличною вѣрностію. Онъ былъ человекъ опмѣнно пріятный, внимательный, хорошо воспитанный, ревнующій о славѣ своей Монархини и гошовый служилъ всякому; но, имѣя умъ ограниченный, онъ долженъ былъ позволять другимъ управлять собою, и иногда не умѣлъ опшличать хорошихъ совѣщавъ

опъ дурныхъ. Впрочемъ онъ былъ весьма любезенъ, разговоры его привлекательны, наружность пріятна. Въ суешности, по моему замѣчанію, не уступалъ онъ многимъ.

Графъ Левенвольде старшій, Полковникъ прешяго гвардейскаго (Измайловскаго) полка, Лифляндецъ, Рускій подданный. Онъ имѣлъ большія способности, былъ оппороженъ, смѣлъ, предпримчивъ и хиперъ, любилъ славу Императрицы и пользовался большою довѣренностію; но Рускіе не любили его, попому, что, казалось, онъ покровительствовалъ иностранцамъ. Къ слабостямъ его можно причислить то, что онъ былъ игрокъ, очень скупъ и не всегда безкорыстенъ; впрочемъ человекъ умный, опъ котораго во всемъ можно было требовать совѣщавъ.

Графъ Левенвольде младшій, братъ предъидущаго и Гофмаршалъ Двора Императрицы Анны. Для него не было ничего невозможнаго, когда онъ хотѣлъ достигнуть своей цѣли. Честоплюбію и суешности своей не зналъ онъ мѣры. Кажется, что одна личная польза руководила всеми его дѣянїями, и попому народъ не любилъ его. При всемъ томъ въ обхожденїи былъ онъ благороденъ, внимательный, чрезвычайно щедръ, усердно служилъ Императрицѣ, и умѣлъ придавалъ

блескъ ея празднесшвамъ. Собою былъ онъ пригожь, и нельзя было оспорить у него ума.

Генераль *Вейсбахъ*, Нѣмецъ, человекъ весьма ограниченнаго разсудка. Онъ считалъ себя великимъ Генераломъ, хотя всякой не только о его храбрости, но и о его опытности имѣлъ невыгодное для него мнѣніе. Впрочемъ, при всей своей скупости и неловкости, онъ былъ добрый человекъ.

Генераль *Бонъ*, также Нѣмецъ происхожденіемъ, былъ пѣхотный Генераль, служилъ долго и зналъ довольно хорошо свое дѣло. Въ обхожденіи былъ онъ весьма пріятель, но робокъ до чрезвычайности и боялся всего, что только могло навлечь на него неудовольствіе Двора, а потому былъ опмѣнно оспорженъ въ своихъ поступкахъ, и крайне холоденъ ко всемъ. При всемъ умъ своемъ, съ подчиненными былъ онъ крайне гордъ.

Генераль *Ласси*, Ирландецъ, Генераль оный Инфантеріи, зналъ опмѣнно хорошо Военное Искусство, и былъ любимъ и почитаемъ всемъ народомъ. Онъ имѣлъ здравый умъ и обширныя познанія, былъ человекъ честный, неспособный ни къ какому по-

спытному дѣянію и уважался вездѣ какъ искусный Генераль.

Графъ *Мишхъ*, Нѣмецъ происхожденіемъ, Генераль оный Аршиллеріи, былъ знапокъ въ Военномъ Искусствѣ и превосходный Инженеръ, но, по моему замѣчанію, высокомеренъ. Казался другомъ всехъ, но дѣйствительно не былъ ни чѣмъ, внимателенъ и учивъ къ постороннимъ, но весьма неласковъ и тяжель въ обращеніи съ подчиненными. Въшъ опличительныя черты его характера!

(*Окончаніе впрѣдъ.*)

II.

К Р И Т И К А.

Замѣчанія на Критику, помѣщенную въ 13-мъ Но Сына Отечества, касательно Опыта Краткой Исторіи Руской Литературы.

Книги пишущся для попомощва; Журналы для современниковъ; но въ наспощемъ сокрыто будущее, и попому въ періодическихъ изданіяхъ должно со строгимъ выбо-

ромъ помѣщашъ спашьи, касающіяся до Истории. Г. Гречь *) былъ всегда однимъ изъ самыхъ оспорожныхъ Издашелей Журналовъ, и законическія нопы его нерѣдко брали верхъ надъ многорумящими сужденіями другихъ цѣнителей Литературы и вкуса. — Напечатавъ шеперь мнѣніе Г-на К — а о книгѣ: *Опытъ Краткой Истории Руской Литературы*, онъ ошвѣчалъ на обвиненія какъ нельзя лучше судимому въ собственномъ дѣлѣ. Не будучи ни испищемъ, ни ошвѣщникомъ, я прошу позволенія повестъ слово о томъ же самомъ, и приглашаю Гг. охотниковъ до споровъ литературныхъ хошь краемъ уха послушашъ замѣчаній моихъ на Крипику Г-на К — а.

Напрасно Г. К — а сомнѣвается въ успешствованіи собственно Рускаго языка. Когда и какъ сосшавился онъ и опдѣлился ошъ Славянскаго, шого никто опредѣлишь не можешъ; но что эпо было и было гораздо прежде XII вѣка, доказываешся Рускою Правдою и Словомъ о полку Игоря. „Не льпо „ли ны башешъ брашѣ, начяши старыми „словесы шрудныхъ повѣстій,“ говоришь

*) Крипика, въ 18 № С. О. помѣщенная, можешъ поручишься, что лесшъ и присшрасшѣ не мои пороки. Сог.

Сочинишель Слова; слѣдовашельно языкъ, кошорымъ пѣлъ онъ, былъ уже въ его время спариннымъ, но все шаки не Славянскимъ. Самъ Преподобный Неспоръ часто удаляешся ошъ языка церковнаго или, лучше сказашь, всегда смѣшиваешъ *) оный съ народнымъ. Напримѣръ онъ пишешъ, вмѣсто Славянскихъ: *просяще, хотяще, спляще, владѣть, недовлѣть* и проч., *просяче, хотяче, спляче, володѣть, ненадобѣ* и шому под. — Въ какой Славянской книгѣ найдеши вы: *тортатъ* (гремѣшь), *тутинуть* (звучашъ), *стряпать* (медлѣшь), *комонство* (конница), *фаревникъ* (всадникъ), *мирикъ* (союзникъ), *третникъ* (въ прешбей долѣ шоварищъ), *чага* (жена), *рота* (кляшва) *корзна* (родъ одежды), *сутискъ* (граница), *навье* (мершвецъ), *котора* (вражда), *полкъ* (бишва) и пр., или выраженія: *взять на щитъ* (разграбишь), *сѣсть на щитъ* (прекранишь бишву), *взять копьемъ* (шпурмовашь) *пустить на воропъ* (опдашъ на грабежъ) и множешво шому подобныхъ, упошребленныхъ въ льпописи Несшора? Не говорю уже о другихъ и

*) Смѣшенный языкъ еще болѣе замѣнешъ въ подложномъ Церковномъ Уставѣ, приписанномъ Владиміру. Онъ принадлежишь къ XIII вѣку. Въ немъ встрѣчающяся слова совершенно различно выражаемыя по Славянски.

о граматахъ XIII и XIV вѣковъ *). Языкѣ Правды Руской совершенно опличенъ оупъ богослужебнаго. Для сравненія возьмемъ нѣсколько фразъ изъ нее и изъ Библии.

Руская Правда. Оже убьешь мужъ мужа, то месниши брашу браша. . . . Оже ли не будешь кшо его месни, то положиши за голову 80 гривенъ, аче будешь кія жъ мужъ или пиуна кія жъ.

Исхода или второй книги Моисей, глава 21.

„И аще кого кшо ударить, и умреть, смертию да умреть (и шой). Или: Аще же сваряшся два мужа и ударить единъ другаго каменемъ или пястию, и не умреть, но сляжеть на одрѣ: аще возставъ человекъ походить въ о жезлъ, не повиненъ будешь ударивый его: почію за недѣланіе его да дашь цѣну и на цѣльбу.“

Руская Правда. И въ холопъ и въ рабъ виры нѣшущъ; но оже будешь безъ вины убьешь, за холопа урокъ заплашиши.

Второй книги Моисеевой въ 21 же главѣ. „Аще же кшо ударить раба своего, или рабу свою жезломъ, и умреть оупъ руки

*) Особенно Рускимъ слогомъ опличаешся договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригю и Готскимъ берегомъ. Смори Ист. Гос. Росс. Т. 3. Прим. 248 (Перв. изд. стр. 529—533).

его, судомъ да отмстится, аще же преживеть день единъ или два, да не мстиши: сребро бо его есть.“

Руская Правда. „Аще ли кровавъ придешь али будешь самъ почаль, а выльзущъ послуши, то ему пламежъ оже и билъ.“

Второй же книги Моисеевой въ 23 гла. вѣ. „Да не приѣмеша слуха суешна: да не приложиши съ несправеднымъ быши свидѣтель неправеденъ.“

Читатель, не сморя на сходство содержания, можешь легко увидѣшь разницу въ словосочиненіи и въ словахъ. Кромѣ того въ Руской Правдѣ упошребляются выраженія: *отдать на потокъ* (п. е. во власнѣ) *свода* (ссора), *лонщина* (годовой доходъ), *отарица* (плаха), *крънетъ* (купить), *закупъ* (наемникъ), *рѣзоимство* (лихва), *запа* (чаянѣ), *орудѣ* (дѣло, работа) и множество другихъ, совершенно въ церковномъ языкѣ неизвѣстныхъ.

О Пѣсняхъ сказать нѣчего: большая часть оныхъ моложе 300 лѣтъ; но возможно ли, чшобъ древнѣйшія изъ нихъ, измѣнясь преданіемъ изустнымъ, не оставили на себѣ никакого признака родимаго языка? Спиши прудиѣ передѣльвашь, чѣмъ прозу, а мы не находимъ въ нихъ и слѣда выражений Славянскихъ; по этому я, со всемъ уваженіемъ къ

почтенному Крипику, не ошесуцалюсь, на его слово, ошъ языка предковъ моихъ, на которомъ они радовались и горевали, пѣли и совѣщались.

Не могу приложити ума, для чего Г. К.—у вздумалось, будшо Слово о бипвѣ Игоря съ Половцами писано Бѣлорускимъ нарѣчьемъ. Рѣшишельное заключеніе его для разбора должно раздѣлити на два вопроса:

Во первыхъ, полагаешь ли Г. Крипикъ, что оно писано шеперь упошребительнымъ нарѣчьемъ въ Бѣлоруссіи, или нарѣчьемъ, какимъ писалъ Симеонъ Полоцкій съ своими послѣдователями? Если первое, шо гдѣ полагаешь онъ мѣсто жишельства шворца сей пѣсни? Всѣ согласно думающъ, судя по намѣкамъ его, что онъ жилъ въ сосѣдствѣ Кіева; а Червонная Русь одна, и просто называлась тогда Русью, никогда Бѣлорусією. Пришомъ на Украинѣ, на Подолѣ и Волынѣ говорятъ по Малороссійски, а не по Бѣлоруски: гдѣ же причины назвашъ языкъ Слова о полку Игоря Бѣлорускимъ нарѣчьемъ? Конечно во всѣхъ упомянутыхъ споронахъ, равно какъ на Бѣлой Руси и частію въ Литвѣ, въ старину говорили по Руски, но шеперешнее Бѣлоруское нарѣчіе ондалилось ошъ прежняго, а прежде никогда не было исключительнo Бѣлорускимъ.

Во вторыхъ, если Г. Крипикъ полагаетъ, что языкъ Скорины и языкъ Слова о полку Игоря есть одинъ и шощъ же, шо онъ очевидно ошибается: ни въ словѣ, ни въ слогѣ нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Тамъ встрѣчаются правда слова, оставшіяся въ языкѣ Польскомъ каковы: *смага*, *ортмы* (*ortu*), *кожухъ*, *канина*, *хоботы*, *чолка*, *крѣсити*, *кайти*, *чили*, *хоти* (*chęci*), *жирный* (пожирающій); но много ли ихъ? Не всѣ ли Польскія слова находящяся въ нарѣчїи Бѣлорускомъ? Но сколько есть выражений Славянскихъ, которыя перешли къ Полякамъ, у насъ же ушранились? — И не правдоподобнѣ ли предположишь равный случай съ помянутыми словами, чѣмъ разжаловашъ языкъ Рускій въ мнимое Бѣлоруское нарѣчіе? Впрочемъ примѣръ сильнѣе убѣждений.

Изъ Даміана.

„Здоровый разумъ *мбї* (имѣй) о православной науцѣ; имѣй въ *почивости* назбышь *матку* (манерь) швою церковь, которая Духомъ Святымъ шебе персями своими *выховала* (воспичала). И съ Хришомъ *ведлугъ* Бога *презъ* мене корону на голову швою вложила. Бо если шѣлесные швои *родичи* (родители) повиненесь *шановати* и чшипши, далеко большой шыхъ, которыя шя въ Духу Божіомъ породили надъ шо чшипши. Бо тамъ

тые дочастный (временный) живошь дѣ-
пемь даюшь, а ови въчный живошь опро-
женьемь даруюшь“

Изъ Слова о полку Игоря.

Страница 8. „Спала Князю умь похоти,
и жалось ему знаменіе заступи, искусши
Дону великаго Хощу бо, рѣча, копіе прило-
жиши конецъ поля Половецкаго съ вами, Ру-
сици, хощу главу свою приложиши, а любо
испиши шеломомъ Дону. О Бояне, соловію
спараго времени! а бы ты сіа пѣкы ущеко-
паль, скача славю по мыслену древу, ле-
шая умомъ подь облакы; свизая славы оба
пола сего времени, рица въ шпроу Трояню
чрезъ поля на горы“ и проч.

Или стр. 25. „Присну море полунощи;
идушь сморцимъ глами... Погасоша вечеру
зари: Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мы-
слию поля мѣритъ ошь великаго Дону до
малаго Донца. Комонь въ полуночи Овлуръ
свисну за рѣкою; велишь Князю разумѣши.
Князю Игорю не бышь: спукну, кликну зем-
ля, въ шумъ шрава; вежи ся Половецкии под-
визаша; а Игорь Князь поскочи горноснаемъ
къ шпросію и бѣлымъ гоголемъ на воду; въ
врѣжеса на бѣръзъ комонь и скочи съ него
босымъ вѣлкомъ,“ и проч.

Кажешя, довольно! Сіи двѣ паралельныя
линіи не согнуся въ кругъ для угожденія

Г. Кришику. Еще нелишнимъ считаю за-
мѣнить, что въ сочиненіяхъ, мнимымъ Бѣ-
лорускимъ языкомъ писанныхъ, не упошре-
блялось сокращеніе, свойственное прежнимъ
Славянскому и Рускому языкамъ. Напримѣръ,
въ старыхъ спискахъ Евангелія и лѣтопи-
сей упошреблялось *сѣрьдце мѣ, отьврзъ, духѣ-
мѣ, цѣрствіе, вѣлкѣ, пѣлкѣ* и пр.

„Слово о полку Игоря написано Бѣло-
рускимъ нарѣчьемъ, лѣтописи почши всѣ
„(написано?) варварскимъ языкомъ“

Греки всякаго иноземца назы али варва-
ромъ; Французы называютъ варварскимъ все,
чего не понимаютъ... Я не Грекъ и не Фран-
цузъ, а пошому, учась изъ понашнаго мнѣ
въ лѣтописяхъ Рускихъ, въ шемныхъ мѣ-
стахъ скорѣе обвиняю собственное невѣдніе
и время, чѣмъ Лѣтописцевъ въ варварскомъ
слогѣ или невѣжествѣ. Однимъ словомъ, ес-
ли бѣ я когда нибудь рѣшился что либо пи-
сать, шо мыслей и оборотовъ спану ис-
кашь болѣе въ книгахъ Славянскихъ, а вы-
раженій, словъ и прихошей роднаго языка —
въ лѣтописяхъ.

„Ееофанъ имѣлъ порывы краснорѣчія,
„Каншемиръ умъ образованный, но языкъ
„ихъ дурень.“

Кажешя, дѣло идешь не о томъ, *каково*
они писали, но *какимъ языкомъ* писали они,

а дурноша языка не доказываешь Славянщины.

Далее, на стр. 254, Г. Кришкиу показались противорѣчїемъ въ биографіи Каншемира, слова : „въ его *изображеніяхъ* излишнее обиліе,“ а попомъ : „всѣ его украшенія *необходимы*.“ Изъ чего шупъ видно противорѣчіе ? Паака въ углу стоишь, слѣдовательно дождь идешь *), слѣдовательно *изображеніе* все равно, что *украшеніе* ! Видно же напрасно думающъ, говорятъ и пишущъ, что чистая Логика должна бытъ основою Кришкики ! Логика спала у насъ игрункою, а въ Кришкику вкрался слогъ приказный !

Г. К—ъ приглашаетъ насъ *не сбивать ся съ пути, проложеннаго* къ Славянскому языку будшо бы *Ломоносовымъ* : желаемъ счастливаго пуши Г. Кришкику ; но спрашиваемъ, чѣмъ докажешь онъ, что Ломоносовъ приблизился къ языку Славянскому, а не удалился отъ того нарѣчія, которымъ до него порнили языкъ Рускій, отъ незнанія ни того, ни другаго ? Гдѣ вы найдешъ у Ломоносова : *баше, зряше, посмѣвахуся, дондеже, сице*, или что подобное ? Языкъ Сла-

*) Извѣстный примѣръ обманчиваго схоластическаго силлогизма въ шаринныхъ Логикахъ.

вянскій служить перерь для насъ арсеналомъ : беремъ опшуда мечъ и шлемъ, но уже подь кольчугой не одѣваемъ героевъ своихъ бычачею кожею, а въ охабни рядимся только въ маскарадъ. Употребляемъ звучныя слова, напримѣръ : *вертоградъ, ланиты, десница*, но оставляемъ червямъ спарины : *св-мо* и *овамо*, *говлда* и пому подобныя. Впрочемъ, для рѣдкости, я бы желалъ взглянуть на Поэму или Трагедію, въ наше время писанную на Славянскомъ языкѣ, хотя бы не стихами, но въ *благородной* (п. е. не мѣщанской) прозѣ ! Думаю, такой языкъ въ отношеніи къ чистому Славянскому, былъ бы поже, что Лапинизмъ Цицерона къ Санградовымъ рецептамъ !

Что Г. Кришкикъ не перпишь *школъ* въ Словесности, въ томъ никто не смѣетъ сомнѣваться ; но что ихъ и *бытъ не должно*, подлежишь сомнѣнію. *Всякій, писавши по себѣ*, можешь — по всей вѣроятности — написашъ только *для себѣ* ; но, имѣя въ виду образцовыхъ Писателей, когда нибудь съ ними сравнишь и, можешь бытъ, ихъ превзойши. Мнѣніе, будно „превосходные, образцовые Писатели никогда не *волокли* за собою *кучи* ничтожныхъ послѣдователей,“ не имѣешь ни какого основанія, равно какъ и слѣдующее : „ни Данше, ни Тассъ, ни Ка-

молись, ни Серваншесъ, ни Шекспиръ, ни Мильшонъ, ни Расинъ, ни Мольеръ *не предводительствовали* полками пигмеевъ.“ — Они не волокли подражателей за собою, но подражатели всегда влеклись за ними, всегда и вездѣ, оупъ глубокой древности до сего 10 Апрѣля 1822 года; они не предводительствовали пигмеями, шакъ какъ Цесарь не командовалъ маркишаншами своей арміи, но и Данше и Тассъ имѣли шолпу послѣдователей безыменныхъ, равно какъ Шепрарка и Расинъ, хотя ни одинъ изъ нихъ не написалъ Ада или Освобожденнаго Іерусалима. Шекспиру въ слогъ послѣдовалъ Ошвей; Флешчеру — Грей, Ковперъ, Колериджъ; Мильшону — Томсонъ и другіе; школа Попа была многочисленна. Расинну хошѣли подражать: Бойеръ, Лагарпъ, Палиссо, Лонжепьеръ, Шенъе, Дюбеллуа; о Мольеръ нѣчего и говоришь: всѣ послѣдующіе Комики — его копіи. Кальдеронъ бралъ примѣръ съ Лопеца де Веги, хотя и превзошелъ его; де Арженсола — съ Мендозы; Монпіана — съ Серваншеса *). Сказашъ ли о вліяніи, кошорое имѣли на нашихъ Писателей Державинъ и Карамзинъ? Они не сосшавляли

*) Излишне, кажешся, напоминая, что подъ Серваншеса поддѣлывались еще при его жизни, какъ шеперъ подъ Лорда Байрона. *Сог.*

школь, хотя произвели школьниковъ. Безъ дарованій напрасна система, но никогда не излишня: мы *видимъ у насъ* самозванныхъ геніевъ съ прививными шаланшами, кошорые хопяшъ заммишь оригинальностію все, до нихъ писанное, но, къ счасію, за ними никто не гонишся, кромѣ ихъ собственной пѣни.

Легкій слогъ, вопреки мнѣнію Г. К. — а, долженъ упошребляться и въ важныхъ сочиненіяхъ, если хошимъ дать имъ въсь, не дѣлая ихъ увѣсисшими. Впрочемъ легкія пьесы не чуждаются выраженій высокихъ. Банюшковъ, Жуковский, Пушкинъ въ самыхъ эротическихъ сочиненіяхъ упошребляли слова: *денища, трикраты, скудель* и ш. п., пошому что геній украшаешъ все, до чего ни коснешся. Другой пишешъ поже; но слогъ его пушъ, а все не легко.

Я думаю, самолюбіе вредитъ болѣе успѣхамъ нашихъ молодыхъ Писателей, чѣмъ похвалы Публики; и какъ многіе, нехвалимые публикою, за новостъ рассказывающъ ей исповѣдь собственной эгоизма!! —

Касательно Трагедій Озерова, едва ли кто помнитъ, что сказалъ Г. К. — въ два года шому назадъ, а пошому не даемъ себѣ труда разгадывать шарады о какихъ-то бальефеахъ. Но кто не подивился, что Кри-

пикъ XIX вѣка полагаешь, будто формы романтизма заключаются въ хорахъ, въ перемѣнахъ декораций, въ разговорахъ, перенятыхъ у Французовъ (какъ будто Англичане разговариваютъ иначе) и въ Александрийскихъ стихахъ съ рифмами, а не въ содержаніи, какъ мы думаемъ привыкли?

„Фингалъ сбивается на Оперу, но Опера не Шекспировъ Гамлетъ и не Кальдероново Почишаніе Креста.“ Совершенная правда! Фингалъ есть Озерова Фингалъ, а Опера не есть Трагедія, хотя въ Гамлетъ точно также поютъ могильщики, какъ въ Фингалъ Барды, а у Шиллера, въ Разбойникахъ, поварищи Карла Моора — Одно только намъ спранны: для чего Г. К — ъ спарается погрузить Фингала въ число Оперъ? — Конечно имя не перемѣняетъ, качества; но высокія мысли, сильныя страсти и трагическое содержаніе даютъ сей пьесъ полное право называться Трагедіею! — Ничего не возражу на заключеніе, будто у Озерова, кромѣ дароваши, все какъ у всѣхъ :

„..... C'est un facheux indice :

„On voit tout jaune quand on a la jaunisse!

Комедія *Притворная невѣрность*, не дѣлана (какъ говоришь Г. К — ъ), но переведена Г. Гриббдовымъ вдвоемъ съ Жандрою, съ Французскаго; а Комедія *Молодые супру-*

ги, только передѣлана изъ Комедіи *Le secret du menage.*

И шакъ, гдѣ жъ шѣ ошибки, которыя Г. К — ъ выбралъ себѣ по плечу?

Наконецъ находимъ мы пружину всей Крипики: Г. Рецензентъ, съ похвальною скромностію, спрашиваетъ у Историка, по какому праву помѣшилъ онъ его въ Переводчики (къ счастью, въ некснѣ), а не въ оригинальные Писатели? „Кромѣ девятилѣтняго шруда, который зреть для Театра, я, какъ вы знаете — говоришь онъ — писалъ и въ другомъ родѣ: въ нашемъ Журналь выходили мои лирическія повѣсти, изъ коихъ главныя: Наташа, Убійца, Львій, Софокль и Мспиславъ Мспиславичъ, заслуживаютъ нѣкоторое вниманіе, именно какъ вещи оригинальныя и ни откуда не заимствованныя, что, какъ извѣстно Историкъ Руской Литературы, въ ней рѣдко встрѣчается.“ Съ пріятностію вспоминаемъ такую старину, ибо, я думаю, болѣе года прошекло ошъ ихъ изданія! Самоубійцу я помню по лѣтшивому мѣсяцу, который играетъ въ немъ не послѣднюю ролю; Мспислава Мспиславича по разбору какого-то А, Б, В. Наташи не помню вовсе. О Софоклѣ злые люди говоряшь, будто онъ сосавленъ изъ довольно шероховашаго оригинальнаго пролога

и монолога, переведеннаго изъ Oedipe à Colone. Впрочемъ прежде надобно прочесть: et j'aime-rais mieux en douter. Лирическій *Лѣшій* у меня подь рукою, слѣдственно, я могу услужить чашацеламъ парю куплетовъ: шамъ, напимѣрь, креспьянка совѣшуетъ сыну своему, чшобъ избавишься ошъ комаровъ, а болѣе, чшобъ показашъ свою наслыш-ку о стихахъ Державина *), слѣдующее:

Лягъ въ сѣняхъ *противъ окошка,*

Если жарко спашъ въ избѣ:

Ни комаръ, ни злая мошка

Не влетятъ шуда къ шебѣ.

По лѣсу волки бродятъ спашами,

Тамъ ядовишый скрышъ *мухоморъ.*

Филины въ *гуцѣ* (?) воютъ съ совами,

Злой по дорогой крадешя воръ.

Чшо шакія живописныя карпины оригинальны, и ни ошкуда не заимспвованы, можно поручишься, и не бывши Испорикомъ Руской Лшерашуры.

*) У Державина:

„Подь шовкимъ пологомъ перловымъ,

И въ зеркалахъ кругомъ усни.

Усни послѣ шпола немножко:

Пряшио часикъ похрпатъшъ:

Златой кузнечикъ, сѣра мошка

Туда не могушь залетѣшь.“

И шакъ, въ спашину подь пологомъ, а нынѣ ошъ мошекъ хоронашя прошивъ окошка!

Наша *молодежь* *) приносишь свою искреннюю благодарность Г. Кришику за милостивое покровишельство.

Напослѣдокъ и я, повшоривъ, чшо одиѣ историческія рамы сего Журнала заспавили меня написашъ замѣчанія на Кришику Г. К—на, ошдаюсъ на судъ публики, раскланиваюсъ — и спашваю ошрадную шочку.

А. Бестужевъ.

10 Апрѣля 1822.

III.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Обозрѣніе новѣйшей Богемской Литературы.

(Продолженіе.)

Изъ драматическихъ Стихотворцевъ заслуживаешъ наибольшее уваженіе: *І. Н. Степанекъ* — опецъ новѣйшей Богемской драматической Лшерашуры; его усердное спашаніе выводитъ на сцену предметы изъ ошечественной Ишоріи, въ прекрасной прозѣ обработанныя, досшойно всякой похвалы.

*) Выраженіе Г. К—а.

Написанныя имъ Комедіи, изъ коихъ нѣкопторыя переведены, а другія переделаны изъ старинныхъ пьесъ, весьма уважаются за ихъ легкій разговорный слогъ, очень сходный съ слогомъ Коцебу. Собраніе драматическихъ его произведеній, числомъ до 40, выходитъ теперь въ 15 частяхъ. — Опличное мѣсто между драматическими Поэтами занимаешь также Профессоръ *Кличтера*, котораго сочиненія нельзя опказати въ оригинальности и какомъ по національномъ духъ. Подобно Шекспиру пишешь онъ шо прозою, шо стихами. Его Драмъ, Комедій и Трагедій считаешся до сихъ поръ около 30, что однако жъ, судя по его лѣтамъ, ошнудь не можешь бытъ опнесено ему въ похвалу: желанельно было бы, чтообъ онъ всѣ свои произведения опдѣлывалъ съ такимъ же прилежаніемъ, какъ новѣйшую Трагедію Rod Swogonowsky, которая одна показываешь опличныя его способности въ семь родѣ, и даешь право многого опъ него надѣяться. Впрочемъ въ Драмахъ его находишся наиболѣе дѣйствія; онъ знаешь очень хорошо Театръ и въ полной мѣрѣ обладаешь искусствомъ выводишь занимательныя драматическія положенія, и производишь такъ называемые *coups de theatre*, которыя на сценѣ заставляють часто забывашь недоспашки его сло-

га. И его Драмъ печатаються въ особомъ собраніи. — *Ф. Турински*, извѣстный уже съ опличной стороны прежними своими произведениями и въ особенности дарованіями своими въ Поэзіи, приобрѣлъ особенное уваженіе Трагедією своею: *Angelina*, которая доспавила прочную славу 24 лѣтнему Авшору. Сія Трагедія, написанная хорейми и опшчасши вольными стихами, имѣешь прекрасныя мѣста и превосходныя сцены; но мѣстами замѣнешъ недостатокъ дѣйствія. Въ скоромъ времени выйдуть Трагедіи: *Zawiss* и *Mirowjk*, того же Сочинишеля. — *Г. Гукаль*, извѣстный съ опличной стороны мѣлыми стихопвореніями, написалъ нѣсколько Трагедій въ стихахъ, копорыхъ изданія ожидають. — Сверхъ того занимались драматическими сочиненіями *Гг. Шедива, Зима, Гедличка, Реттигъ* и мн. др., но ихъ шворенія незначительны. Кромѣ оригинальныхъ произведений еспъ на Богемскомъ языкѣ до 400 хорошихъ и худыхъ переводовъ разныхъ театральныхъ сочиненій; собраніе оныхъ печатаешся теперь въ Прагѣ у *Нейрейтера*.

Въ эпическомъ родѣ въ новѣйшія времена сдѣлано много успѣховъ, но Богемцы все еще не имѣють собственной національной Эпопеи. Священникъ *Ад. Небди* (Не-

gedly) весьма хорошей Стихотворецъ, съ пылкимъ воображеніемъ, воспѣлъ стансами (въ 12 пѣсняхъ) походъ Короля Опшокара въ Пруссію. *Небдлн* въ стихахъ своихъ часто весьма силенъ, но часто и слабъ; онъ принадлежишь къ плодотворнѣйшимъ Писателямъ, и обогатилъ Богемскую Литературу, кромѣ многихъ полезныхъ прозаическихъ сочиненій, дидактическимъ стихотвореніемъ подъ названіемъ: *Карлъ IV* (въ 8 пѣсняхъ) и описательнымъ: *Страшный судъ*, которое считаешся лучшимъ его произведеніемъ; даде стихотвореніями: *Венцеславъ святой*, *Пустыиникъ*, и многими другими, не столь извѣстными; впрочемъ все его творенія слишкомъ распянушы. — *Ф. Рейманцъ* издалъ много эпическихъ стихотвореній, изъ которыхъ замѣчательна Поэма: *Иосифъ въ Египтѣ* (въ 12 пѣсняхъ), писанная экзаменами. И сей Стихотворецъ принадлежишь къ тѣмъ, въ которыхъ спросать много писать есть главный порокъ; сверхъ того онъ вовсе не обращаетъ вниманія на правило: *non sumus prematuro in annis* *) и опдѣлываетъ свои произведенія весьма небрежно. — Опышы *Ф. Турински* на эпическомъ попри-

*) Издавать въ девятый годъ, п. е. не спѣшишь изданіемъ въ свѣтъ незрѣлыхъ сочиненій.

щъ были также не безъ успѣха. Его романтическое стихотвореніе: *Lutobor a Libusa* (*Любоборъ и Любуша*) принято съ одобреніемъ. — Въ комико-героническомъ родѣ заслуживаетъ бышь упомянуть одинъ только *С. Гневковски*: его *Dewjic* (въ 12 пѣсняхъ) въ большемъ уваженіи. Основаніе сего стихотворенія взято изъ извѣстной Богемской войны Амазонокъ. *Гневковски* пишетъ весьма легко. О недоспашкахъ его умолчимъ, ибо, какъ слышио, онъ готовишь новое изданіе своей комической Поэмы и для того вновь ее переработываетъ, а потому вроятно исправишь свои погрѣшности.

Риторика принадлежишь къ предметамъ, которыми Богемцы всегда съ особеннымъ прилежаніемъ занимались. Со времени Гусса имѣли они многихъ отличныхъ Орапоровъ; но въ новѣйшія времена краснорѣчіе сдѣлалось исключительнымъ занятіемъ духовенства. Между симъ послѣднимъ наиболее извѣстны своими проповѣдями: *Видра*, *Гердличка*, *Рихловски*, *Сихра*, *Вачекъ*, *Габулька* и многіе другіе, которыхъ поученія не напечатаны.

Мы не можемъ не упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ изъ періодическихъ сочиненій. Къ отличнѣйшимъ принадлежишь: *Hlasatel* (*Глашатель*, *Вѣстникъ*), издаваемый Докшо-

ромъ *Ioan. Невдли*, Профессоромъ древней Богемской Литературы при Университетѣ. Сей Журналъ возымѣлъ начало свое въ 1866 году, попомъ на нѣсколько лѣтъ прекратился и теперь снова продолжается. Слогъ его всего болѣе подходитъ къ слогу XVI столѣтня, почитаемому образцовымъ, классическимъ. Стихотворныя его произведенія не столь уважаются. — Мѣсто Журнала: Dobrozwest, запрещеннаго Цензурою, заступилъ другой: Cechoslaw, литературнаго содержанія, издаваемый *В. Род. Крамеріусомъ*. Онъ продолжается уже около трехъ лѣтъ и выходитъ еженедѣльно листами. Между многими поэтическими произведеніями Издашеля есть нѣкоторыя весьма хорошія; но литературныя и театральныя извѣстія болѣею частію слишкомъ односпорныя, и вообще, чтобы изданіе сіе сдѣлалъ занимательнымъ и полезнымъ, въ особенности теперь, когда подобный оному Вѣнскій Журналъ: *Prvotiny*, ошъ жадности Издашеля къ деньгамъ, прекратился, надобно желать Г. Редактору болѣе оспопріятельности. *Г. Гюбль*, Редакторъ выходившей книжками *Слѣси* (*Rozmanitost*), которая на нѣсколько времени была прекращена, и нынѣ, какъ слышно, опять возобновится, издавалъ Журналъ: *Hyllos*, также по листу въ недѣлю. Разнообразіе было

главную его цѣлю, но нечистый языкъ и вообще болѣе небрежность въ отработкѣ, были причиною, что онъ въ скоромъ времени прекратился. — *Г. Лицца*, — котораго *Zare nad robanstwom*, гдѣ онъ живописуешь древнихъ Богемцевъ: язычниковъ, доставляетъ весьма пріятное чтеніе — занимается редакціею издаваемого *Г. Шенфельдомъ* Вѣстника (*Zwestowatel*). Журналъ сей въ особенности отличаетъ своимъ смѣшаннымъ содержаніемъ, понятнымъ всемъ, даже и менѣе образованнымъ классамъ. — Въ составъ Журнала Доктора и Профессора *Э. Либ. Циглера*: *Dobroslaw*, входятъ описанія путешествій, все до отечества касающагося и спашья для пріятнаго препровожденія времени, также много стихотвореній. Онъ выходитъ книжками, въ скоромъ времени одна за другою слѣдующими: такая поспѣшность заставляетъ опасаться, чтобы со временемъ не вкрались спашья, шого незаслуживающія. Это было бы крайне жаль, и мы ошъ искренняго сердца желаемъ, чтобы Издашель поспарался предохранить ошъ шого свой Журналъ. — *М. Сихра* издаетъ Журналъ: *Kratochwjlnik* (*Лекарство отъ скуки*), котораго цѣль есть пріятное препровожденіе времени. Онъ заслуживаетъ особенную похвалу. Прѣжнее изданіе шода самаго Редак-

шора, подъ названіемъ: Powjdatel (*Посветователь*), различествуешь оны нынѣшняго однимъ только именемъ. — Новое и весьма любопытное явленіе, составляющее эпоху въ Богемской Литературѣ, есть Журналь: Кток, энциклопедическое изданіе для образованныхъ чешацелей. Издацель онаго, шрудюбивый Богемскій Писацель Докторъ и Профессоръ *I. Св. Пресль*, въ совокупности со многими достойными и оплаченными мужами, симъ Журналомъ ошврашилъ недоспащюкъ, спановившійся болѣе и болѣе чувствительнымъ. Тотъ же Редакторъ намреть предпринять изданіе народнаго Журнала, подъ названіемъ Prerysl, къ чему собрано имъ уже много матеріаловъ. Цѣлью онаго будещъ оживить народную промышленность: нельзя не признацьяся, что въ семъ отношеніи оны него многого ожиданъ можно. — Слышно также, что *Г. Табулька* предпримещъ изданіе богословскаго Журнала. — Сверхъ вышеписанныхъ періодическихъ изданій выходящъ въ Прагѣ двѣ политическія Газеты, которыя имвють большой кругъ типашелей: одна издаваемая *Шенфельдомъ* при Журналь *Zwestowatel*, а другая, издаваемая *В. Р. Крамеріусомъ* и выходящая съ 1786 года безпрерывно. Подобныя Газеты, издававшіяся въ *Пресбургѣ Палковичемъ* и

въ Вѣнѣ *Гроладкою*, прекратились. — Говорящъ, что въ Прагѣ и Конигтрагѣ выйдущъ на 1822 годъ Календари Музь.

(Окончаніе впрѣдъ.)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1822.

47. *Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 годахъ, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитана Муравьева, посланнаго въ сіи страны для переговоровъ, съ картинами, гертежами и пр. Двѣ часши и ашласъ. М. 1822. въ шип. Августа Семена, въ 4, въ 1 ч. 179, во 2й 144 стр. *)*

(Самое важное и любопытное изо всѣхъ путешесствій, вышедшихъ нынѣ — не только у насъ, но и во многихъ другихъ спранахъ проовѣщенной Европы. Хива и Туркменія, не смотря на близость ихъ къ Россіи, были почти все неизвѣсны, по причинѣ затрудненія въ со-

*) Продаеця въ С. Петербургѣ и Москвѣ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна двумъ часшамъ съ ашласомъ въ папкѣ 40 р.

общеніяхъ и звѣрскихъ нравовъ шамонскихъ жителей. Петръ Великій имѣлъ намѣреніе проложитъ черезъ обширныя степи средней Азіи торговую дорогу въ Восточную Индію; но исполненное сіе намѣреніе рушилось съ умерщвленіемъ Князя Бековича, ходившаго въ Хиву съ опрядомъ. Съ тѣхъ поръ Правительствованіе наше не возобновляло сего предпріятія; но въ 1819 году Г. Главнокомандующій въ Грузіи, Генераль оны Инфантеріи А. П. Ермоловъ, вознамѣрился отправитъ экспедицію въ Туркменію и Хиву, для склоненія обитающихъ въ сихъ странахъ народовъ къ пріязненнымъ связямъ съ Россіею. Намѣреніе Г. Главнокомандующаго было устроено на тѣхъ берегахъ присланъ для купеческихъ судовъ, подъ защитою небольшой крѣпости. Исполненіе сего возложено было на Елисаветпольскаго Окружнаго Начальника Г. Маіора Пономарева, а Г. Капитану Муравьеву, въ званіи Офицера Генеральнаго Штаба, предписано было соуправляванъ ему для вступленія въ сношенія съ Хивою, и для описанія шамонскаго края. Г. Муравьевъ, бывъ высаженъ на восточный берегъ Каспійскаго моря, отправился въ сопровожденіи одного Армянскаго переводчика и денщика своего чрезъ Туркменскую землю, и претерпѣвъ всѣ возможныя бѣдствія на двадцатидневномъ спраншваніи по безводнымъ степямъ, среди непреспанныхъ опасностей оны кочующихъ народовъ, прибылъ наконецъ въ землю Хиву, но шамъ ожидали его новыя бѣдствія: его почли шпиономъ и посадили въ тюрьму. Оны пробывъ въ семъ заключеніи сорокъ восемь дней

и уже приговоренъ былъ Хивинскимъ Ханомъ къ смерти, но твердосію и благоразуміемъ своимъ успѣлъ смягчитъ деспоша, исполнивъ данное ему порученіе, и, въ знакъ заключенія съ Ханомъ дружбы, привезъ оны него повѣренныхъ къ Главнокомандующему въ Грузіи. — Г. Муравьевъ издалъ нынѣ описаніе сихъ любопытныхъ происшествій, которыя со временемъ могутъ имѣть великія послѣдствія для Россіи и Востока. Книга его раздѣляется на двѣ части: въ первой описывается его путешествіе, пребываніе въ Хивѣ и возвращеніе ошуда; во второй заключается подробное топографическое, статистическое и политическое описаніе Хивы, которая донынѣ считалась въ числѣ самыхъ малоизвѣстныхъ странъ земнаго шара. Къ нимъ принадлежатъ ашласъ, заключающій въ себѣ пять поршретовъ, шесть каршинокъ и видовъ, двѣ табличы и двѣ карты Туркменіи и Хивы. (Описаніе Туркменіи будетъ заключаться въ претшей части, которая выйдеть въ свѣтъ особою книгою.) Повторяемъ, что книга сія, по содержанію своему, принадлежатъ къ отличнѣйшимъ произведеніямъ нынѣшняго времени. Припомъ напечатана она чешко и красиво. Жаль, что собственное изданіе поны не соизвѣстивуень. Г. Муравьевъ, отправивъ обршно къ должности своей въ Грузію, ошдалъ въ печашъ записки свои, веденныя имъ въпайнѣ и попомъ дополненныя наскоро, но тѣмъ особамъ, которыя приняли на себя изданіе оныхъ, надлежало бы привестъ оныя въ лучшей порядокъ, исключивъ повшоренія, согласивъ нѣкоторыя про-

пивоорѣчія, исправишь слогъ, и спарашься объ избѣжаніи типографскихъ ошибокъ. Къ сожалѣнію, не обращено на сіе особеннаго вниманія: нѣкоторыя мѣста въ сей книгѣ весьма сбивчивы и темны еще неправильнаго размѣщенія предметовъ, и опять небрежности въ слогѣ. Напримерь: на 55 страницѣ 1 часли говорится о Переводчикѣ Мурашовѣ, а на 14 и слѣдующихъ упоминается о Пепровичѣ, коего и порицашь приложенъ къ книгѣ: съ прудомъ можно догадаться, что это одна и шаже особа. Въ изданіи подобныхъ книгъ, не худо было бы слѣдовать примѣру мореходцевъ, коиорые въ описаніи своихъ путешествій, подробно исчисляющъ въ началѣ книги всѣ лица, дѣйствующія въ продолженіе оной. — Аплась, по мнѣнію нашему, можно бы было сократишь, напечатавъ родословныя таблицы наборомъ въ самой книгѣ, исключивъ большую карту (коперую для оконниковъ надлежало бы изданъ особо) и вдвое уменьшивъ другую, равно какъ и нѣкоторыя планы: симъ средствомъ можно было понизитъ цѣну книги, и шѣмъ доставитъ всякому чипашелю способъ купитъ оную. — Впрочемъ сіи мѣлкіе недоспадки въ наружной формѣ ошнудъ не вредятъ внушреннему достоинству и важности сочиненія: они могутъ бытъ легко изглажены при впоромъ изданіи, между шѣмъ какъ въ другихъ книгахъ никакія поправки и украшенія не замѣнятъ скудости содержанія! Сія книга переводится на Французскій языкъ въ Москвѣ, а на Нѣмецкій въ С. Пешербургѣ. Последній переводъ будешъ дополненъ ишориче-

скими, географическими и филологическими замѣчаніями одного знаменитаго Ориеншалиста.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

Временное Правленіе Греціи, наподляющееся нынѣ въ Коринѣ, и сосполящее изъ 80 Сенаторовъ (изъ коихъ 13 имѣющъ въ рукахъ исполнительную власть) избрало своимъ Вице-Президентомъ Князя Маврокордапо. Министромъ Иноспраанныхъ Дѣлъ назначенъ Князь Караджа, Полиціи Папа Діамандапуло, Морскимъ Министромъ, съ чиномъ Адмирала, Кондуріопи съ оспрова Гидры. Военный Министръ еще не назначенъ. 1-го Января обнародованъ актъ объ управленіи Греціи. Сей актъ соспоитъ изъ пяти главъ и 109 пунктовъ, и начинаешся слѣдующимъ образомъ: „Во имя Пресвятыя и Нераздѣльной Троицы! Народъ Эллинскій, свергнувъ съ себя, при помощи Божіей и съ величайшими усиліями, шягоспное и безпримѣрное иго жестокаго Ошптоманскаго шираниства, объявляетъ нынѣ посредствомъ законныхъ своихъ начальниковъ и предсавителей, предъ лицомъ Бога и людей, о своемъ существованіи и воснаовленіи посреди народовъ Христіанскихъ.“ Главнѣйшіе пункты сего акта суть слѣдующіе: Господствующая Вѣра въ Греціи есть православная восточ-

ная (Греко-Каеолическая); но и всѣ прочія вѣроисповѣдованія шерпимы, покровительствуемы и ползуюцца совершенною свободою, верховное Правленіе состоить изъ двухъ сословій, совѣщательнаго и исполнительнаго. Первое (Сенашъ) сославлено изъ народныхъ Депушатовъ или предшавителей, коихъ число еще не опредѣлено. Последнее состоить изъ пяти Членовъ, избираемыхъ первымъ изъ среды своей; выборы сіи возобновляюцца ежегодно. Каждое сословіе имѣеть право предлаганъ и отверганъ законы. Исполнительная власть избираеть Министровъ и чиновниковъ. Сверхъ того существуетъ еще прешья опрасъ власши, судебная, независимая еще прочихъ. Она руководствуется въ началѣ старинными правами и обыкновениями; со временемъ обнародованъ будуть новыя уложенія и формы суда. Пытки и конфискаціи имѣній отминаяюцца. На Государственной печати изображена Паллада, окруженная символами мудрости. Знамена и флаги Греціи бѣлы съ синими полосами. — Сей актъ подписанъ шешидесятью народными Старшинами, въ числѣ коихъ находится Архіепископъ Папсасскій Германъ, многіе Епископы и пр. — Исполнительный Совѣтъ нашелся въ необходимости начашъ свои дѣйствія объявленіемъ о двухъ добровольныхъ займахъ, первый въ 8, второй въ 2 милліона піастровъ. Займы сіи обезпечены казеннымъ имуществомъ, и приносятъ заимодавцамъ по 8 процентовъ.

— Въ Смирнѣ вновь происходили ужасныя явленія. Азіійскія войска осадили Грековъ въ до-

махъ ихъ; зажигая оныя, выгоняли ихъ опшуда и предавали смерти. Убийства, грабежи и зажигательства происходятъ ежедневно. Градоначальникъ не можетъ сему противиться. Сіи несчастныя происшествія въ нынѣшнемъ году въ прешій разъ возобновляюцца въ Смирнѣ.

— Молодой Паша Скуарскій получиль еще Поршы приказаніе пойти противъ Янины, но онъ не послушался, и началъ вооружаться противъ Турокъ. Великій Судманъ объявиль его состоящимъ въ законѣ. Греки радуюцца сему порядку посреди ихъ непріятели.

— Лордъ Спрангфордъ, Англійскій Посланникъ въ Константинополѣ, подаль 18-го Марша Рейсъ-Эфендію ноту, въ коей жалуется на грабежи въ Молдавіи и Валахіи, и на то, что Турки не выводятъ опшуда войскъ своихъ, какъ уже давно обѣщали; но онъ не получилъ на сіе никакого отвѣта. — Между шѣмъ пишутъ, что увезенные въ Константинополѣ Молдавскіе и Валахскіе Боляре призваны шуда для совѣщаній.

— Экспедиція Грековъ на оспровѣ Сдіо кончилась неблагопріяно. По извѣстіямъ изъ Константинополя, Капшанъ Паша высадилъ свои войска на берегъ и совершенно разбилъ Грековъ, прибывшихъ съ Самоса, въ то самое время, когда они говорились штурмовать цинадель. Самосскіе корабли, увидѣвъ Турецкій флотъ, обрублили якоря и удалились, но Турки взяли семь изъ оныхъ. Капшанъ-Паша хотѣлъ употребить сначала миролюбивыя средства, и послалъ къ Грекамъ парламентеровъ: они отвѣщали

пушечными выстрѣлами. Началась кровопролитная битва. Греки оставляли одну твердую позицію за другою, и сражались въ улицахъ. Турки потеряли 5000 человекъ: изъ сего можно заключить, сколь велика была потеря побѣжденныхъ. — Опшуда Капашанъ-Паша отправился (какъ пишутъ) въ Самось, отправивъ часть флота своего противъ Ипсары.

— По единогласнымъ извѣсшямъ изъ Сереса и Салоникъ, ошъ 28 Марша, Паша Солунскій разбитъ возставшими въ Македоніи Греками, и опшпунилъ къ Вереѣ, въ ожиданія вспоможенія. Восстаніе въ Македоніи привело Хуршидъ-Пашу въ сомнительное положеніе: онъ состоитъ въ сообщенія только съ одною Босніею, а всѣ прочіе пуши ему опрѣзаны. — Въ Сербіи Князь Милошъ имѣлъ еще свиданіе съ Пашею Вѣградскимъ въ 5 часахъ вѣды ошъ сего города; но былъ ошодъ благоразуменъ, чшо явился шуда въ сопровожденіи яши тысячъ вооруженныхъ своихъ единомышленцевъ.

Франція.

— Парижскіе Журналы разныхъ партій ведутъ жестокую между собою войну по случаю предстоящихъ выборовъ въ Члены Палаты Депушатовъ. Въ 8 разрядахъ Парижа избраны шесть Депушатовъ по желанію либераловъ, и только два изъ предложенныхъ роялистами, но сіи послѣдніе не унываютъ: они надѣются одержать верхъ въ другихъ Департаментахъ.

— Въ Парижѣ умеръ знаменитый Аббашъ Сикарь, Дирекшоръ Училища глухонѣмыхъ, на 80 году ошъ роду.

— Зажигательства въ разныхъ провинціяхъ продолжаются. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ захвачены побродяги, у коихъ найдены порохъ и другія горючія вещества. — Генераль-Лейтенаншу Ригу поручено употребить всѣ зависія ошъ Правительствна средства для прекращенія сихъ неуспроисствъ. Въ самомъ Парижѣ, близъ Дувра, найдена начиненая порохомъ граната, съ зажженными фитилемъ.

— Пишутъ, чшо Французскій Посланникъ при Конешанинополскомъ Дворѣ возвращается въ Парижъ.

— Парижскій уголовный Судъ приговорилъ 52 лѣтняго Медика Кошереля, бѣываго прежде шого Адвокатомъ, къ вѣчной капоржной работѣ и клейму, за развращеніе многихъ молодыхъ людей.

Испанія.

— Мадридъ наслаждается спокойствіемъ, но во многихъ провинціяхъ пылаютъ пламя междоусобной брани, питаемое взаимною ненавистію различныхъ партій. Въ Барселонѣ народъ публично обругалъ Губернатора. Въ Галиціи и Бильбао появляются толпы вооруженныхъ людей, объявляющихъ, чшо они намѣрены насильственно возстановить Конституцію.

— Въ собраніи Кортесовъ господствуютъ раздоры: Члены укоряютъ другъ друга въ нарушеніи Конституціи.

— Нѣкто Баро и шрое помощниковъ его приговорены къ смерти за шо, чшо они хотѣли увезти Короля и его фамилію.

— Мадридскій Дворъ насильственно пребуетъ, чшобъ Французское Правительствну уменьшило свой корпусъ расположенный на границѣ, и въ случаѣ ошказа намѣрено двинуть шуда свои войска.

— Инсургентскій Корсаръ содержитъ въ совершенной блокадѣ Кадикскую гавань. Тамашніе купцы предлагали Правительствну, чшо они берутся на свой шенъ вооружить военныя

Королевскія суда для опраженія дерзкаго разбойника.

— Жалованье многихъ чиновниковъ въ Испаніи (кромѣ военныхъ) будетъ значительно уменьшено, но въ надлежащей поспешенности.

А н г л і я .

— Оппозиція одержала новую побѣду надъ Министрами, рѣшивъ большинствомъ голосовъ, чѣмъ мѣсно одного изъ двухъ Оберъ-Почтмейстеровъ было упразднено. За симъ намѣрена она требовать, чѣмъ Правительство не содержало Министра въ Швейцаріи, почипая сіе совершенно излишнимъ.

— Разбои и мятежи въ Ирландіи прекращаются; но вмѣсто оныхъ появляется другое бѣдствіе: ужаснѣйшій голодъ, и происходяція отъ него заразительныя болѣзни. Расчислено, что безъ скорой помощи, до полупорасна нѣмьсячъ человекъ сдѣлаются жертвами голодной смерти. Въ Лондонѣ и другихъ городахъ собираются въ пользу несчастныхъ Ирландскихъ поселянъ значительныя приношенія.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

— Всѣ находящіеся въ Вашингтонѣ Европейскіе Министры просеменовали прошивъ признаіи независимости Южной Америки, но, какъ пишушь опшуда отъ 13 Марша, сіи мѣры не имѣли никакого вліянія на образъ мыслей Президентна.

— Баденскій Сеймъ единогласно опредѣляіи просишь Великаго Герцога о введеніи запрещительной системы въ отношеніи къ поварамъ Французскимъ, Голландскимъ, Англійскимъ и Прусскимъ, для поощренія собственныхъ фабрикъ и ремесель.

(Изъ Гауб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

КОНЕЦЪ СЕМЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

(20 М а я .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

СЕМЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

	кн.	спр.
I. ИСТОРИЯ.		
1. Состояніе Ливоніи до пришествія Нѣмцовъ	XV	— 3
2. Третій Крестовый походъ	XVII	— 97
II. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
1. Записки Доктора Саввы Большаго (Прод.)	XV	— 24
2. Потеря Англійскаго 110 пушечнаго корабля Королевы Шарлоты	XVI	— 75
III. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.		
1. Біографія Н. А. Львова	XVII	— 108
2. Характеры знатнѣйшихъ особъ въ царствованіе Петра II и Анны Іоанновны	XX	— 241
IV. СТАТИСТИКА.		
Замѣчанія на донесеніе Комитета Съверо-Американскаго Конгреса (Оконч.)	XVIII XIX	— 145 — 193
V. ТЕАТРЬ.		
Трагедія: Ифигенія въ Авлидѣ, Комедія: Какаду	XV	— 37
VI. ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.		
Обозрѣніе новѣйшей Богемской Литературы	XIX (Прод.) XX	— 219 — 269
VII. КРИТИКА.		
1. Письмо къ Издателю	XVI	— 63
2. Опшвътъ Г. Сомову	XVII	— 121
3. Почему?	XVIII	— 158

	кн.	стр.
4. Ошвѣтъ на ошвѣтъ	—	— 172
5. Ошвѣтъ на ошвѣтъ Г. Кашенину XIX	—	— 207
6. Замѣчанія на ошвѣтъ Г. Кашенина —	—	— 214
7. Замѣчанія на Крипику касательно Опыта Истории Россійской Лише- рапуры XX	—	— 253

VIII. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. Пѣсня	XV	— 35
2. Рѣшимость	XVI	— 81
3. Сонетъ	—	— 82
4. Охотникъ до лакомага спола	XVII	— 126
5. Упованіе, Элегія	XVIII	— 179
6. Весна, Элегія	XIX	— 226

IX. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

	XV	— 43
	XVI	— 86
	XVII	— 135
	XVIII	— 182
	XIX	— 233
	XX	— 277

X. НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

	XV	— 42
	XVI	— 83
	XVII	— 127
	XVIII	— 183
	XIX	— 229

XI. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

	XV	— 44
	XVI	— 86
	XVII	— 138
	XVIII	— 186
	XIX	— 234
	XX	— 281

XII. СМЕСЬ.

Извѣстія	XVI	— 94
--------------------	-----	------